

502.61230

Г 55

Л.Б. ГМЫРЯ

ПРИКАСПИЙСКИЙ ДАГЕСТАН

В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

902.6 (Д.2г)
Г55

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Л. Б. ГМЫРЯ

ПРИКАСПИЙСКИЙ ДАГЕСТАН
В ЭПОХУ
ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ.
МОГИЛЬНИКИ

Ответственный редактор
доктор исторических наук
М. Г. Гаджиев

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
МАХАЧКАЛА 1999

Рецензенты:

доктор исторических наук А.А.КУДРЯВЦЕВ,

кандидат исторических наук Г.С.ФЕДОРОВ,

кандидат исторических наук М.С.ГАДЖИЕВ

Г 55

ГМИРЯ Л.Б.

Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. - Махачкала. Издательство Дагестанского научного центра РАН. 1993. - 367 С., иллюстрации, карты.

Прикаспийский Дагестан - это зона контактов как географических ландшафтов (горы - степи), так и исторических судеб земледельческих племен и степных кочевников, тесное взаимодействие которых повлияло на многие области культуры и быта, сыграло важную роль в этнической истории края. Наиболее ярко процессы их взаимодействия прослеживаются на материалах археологических памятников времени Великого переселения народов, открытых в равнинных и предгорных районах Дагестана. В книге собраны археологические материалы, освещающие погребальный обряд населения региона, рассматриваются материальная культура, хронология, а также вопросы этнической истории.

Для археологов, историков, этнографов и всех интересующихся древней историей народов Дагестана.

Издание осуществлено при содействии Благотворительного Фонда общественно-экономической ассоциации "Возрождение" РД

Г - 0504000000 - 93.

© Л.Б.Гмиря, 1993

Макет обложки выполнен кандидатом исторических наук

Р.Г.Магомедовым

Г. Махачкала
научная библиотека
ДНЦ РАН

156799

Прикаспийский Дагестан (Северо-Дагестанская низменность, Приморская равнина и примыкающие к ним предгорья) относится к районам так называемой контактной зоны. Во все периоды исторического развития этот регион отличался отсутствием политической и этнической стабильности, особенно в период раннего средневековья, когда многочисленные племена, втянутые в процесс глобального передвижения народов, протекавший в степях Юго-Восточной Европы, проникли в конце IV в. н.э. в Прикаспийский Дагестан (М.И.Артамонов, Н.В.Пигулевская, К.В.Тревер, А.В.Гадло). Письменные источники свидетельствуют о Прикаспийском Дагестане IV-VII вв. н.э. как постоянном месте обитания многочисленных кочевых и полукочевых племен ирано и тюркоязычного мира - маскутов, хонов, алан, хайландурков, гуннов, басмлов, угоров, сарагур, оногур, савилов, хазар, тюрков и др. Местное население обозначается в источниках термином "горские племена".

Военные, политические и культурные контакты тюркоязычных племен с этническими образованиями ираноязычного мира, освоившими территорию Прикаспия в предшествующий Валикому переселению народов исторический период, а также с местным земледельческим населением способствовали консолидации разноэтничных племен, созданию их союзов, что также нашло отражение в письменных источниках, зафиксировавших двойные этнонимы у обитавших в Прикаспии народов: скифы - хунны, гунны - хайландурки, массаха - хоны, гунны - савиры. Этническая консолидация обусловила нивелировку многих черт материальной и духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана, что значительно осложняет определение этнокультурной принадлежности археологических объектов, открытых в этом регионе. Так, при идентификации археологических материалов, полученных в 60-70-х гг. с укрепленных и неукрепленных поселений со слоями IV-VII вв. н.э., а также одновременных им могильников (Урзеки, Бавтугай, Верхний Чирюрт, Таргу, Андреяул), с конкретными этническими группами выявилось разногласие во мнениях исследователей, породившее длительную полемику (В.Г.Котович, М.И.Пиккуль, Н.Д.Путинцева, В.А.Кузнецов, В.Б.Ковалева, М.Г.Магомедов, А.В.Гадло, Г.С.Федоров). Дискуссия велась вокруг памятников, недостаточно полно исследованных, материалы которых к тому же не прошли стадию первичного анализа. Результаты

археологических исследований большинства открытых памятников не опубликованы (могильники и городище Урцеки, могильник Таргу, Сидитинское городище) или изданы частично (курганный и грунтовый могильники и городище Верхний Чирюрт, городище и селище Казаркала, городища Таргу и Андрейаул).

В 80-е годы были получены новые обширные материалы (Паласа-сыртский курганный могильник и одноименное поселение), а также переизданы с подробным анализом и культурно-исторической интерпретацией результаты исследования Большого Буйнакского кургана. Материалы этих памятников особенно важны для раскрытия вопросов этнокультурного развития региона в эпоху Великого переселения народов, т.к. охватывая позднесарматский и начало раннесредневекового периодов, дают возможность проследить процесс внедрения иноэтнических образований в культуру местных племен, а также направление культурных контактов и дальнейшей интеграции.

К настоящему времени в Прикаспийском Дагестане исследовано 16 укрепленных и неукрепленных поселений со слоями IV-VII вв. н.э., II курганных и 10 грунтовых могильников (327 погребальных комплексов). Комплексное исследование материалов этих памятников с привлечением сведений письменных источников, данных антропологии, этнографии, лингвистики, нумизматики, фольклора, сведений дипломатической переписки позволит вполне всесторонне осветить вопросы происхождения и эволюции культуры племен, обитавших в Прикаспийском Дагестане в раннесредневековый период.

Нами планируется издание работ, посвященных культуре населения Прикаспийского Дагестана в эпоху Великого переселения народов, включающих характеристику поселений, могильников, а также сведения древних авторов о племенах Прикаспия. Настоящее исследование является первым в серии задуманных. В нем на материалах курганных и грунтовых могильников проводится систематизация архитектурных особенностей погребальных сооружений, различных сторон погребальных обрядов, прослеживается направление эволюции погребальных ритуалов, выявляется своеобразие черт культуры иноэтнических и местных племен. Отдельно рассмотрены типология и хронология инвентаря могильников, а также вопросы этнической истории края.

Будучи ограничены печатным объемом, мы посчитали необходимым дать полную характеристику археологических комплексов курганных могильников - наиболее важных для нашей темы. Краткие данные

о синхронных им грунтовых могильниках помещены в Приложении к работе.

В настоящей работе автор решает задачу систематизации и классификации материалов подкурганных захоронений, определения их места в системе древностей времени Великого переселения народов как самого региона, так и сопредельных территорий, а также степей Евразии. Исследование базируется в основном на материалах Паласа-сыртского могильника IV-V вв. н.э., как наиболее полно изученного памятника эпохи Великого переселения народов. В качестве сравнительных привлечены материалы курганных и грунтовых могильников Прикаспия рубежа-первых веков н.э., а также сведения о погребальном обряде UP-УШ вв. н.э.

Рассматриваемый в работе круг памятников ограничен административной границей Республики Дагестан. Это объясняется особенностями географического положения Прикаспийского Дагестана, узкой полосой протянувшегося вдоль береговой линии, а также отсутствием первичного анализа материалов курганных могильников с этой территории, проведение которого даст возможность сопоставить эти могильники как с грунтовыми погребениями равнинных, предгорных и горных районов Дагестана, так и с курганными и грунтовыми могильниками сопредельных территорий.

В работе использовались методические приемы описания погребений, разработанные И.С.Каменецким (Каменецкий И.С., 1983; Его же. 1986).

Автор выражает глубокую признательность проф.С.А.Плетневой, указавшей на важные недоработки первоначального варианта работы и доктору исторических наук М.П.Абрамовой, участвовавшей в раскопках Паласа-сыртского могильника и сделавшей ряд ценных замечаний к издаваемой работе. Считаю своим долгом отметить участие в обсуждении работы коллег по Институту истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН и сотрудников кафедры истории Дагестана ДГУ, чьи замечания способствовали улучшению окончательного варианта исследования.

Наша глубокая благодарность сотрудникам Паласа-сыртской археологической экспедиции - Майоровой О., Монастырной В., Абдулазизовой Э., выполнившим в различные годы чертежно-графические работы, Юсуповой Ф., Вигаевой Р., Гулачиной А., Соломко Т., Мироновой Н., Салаватовой Н., Абдуллаеву Ш., принимавшим участие в лабораторной обработке материалов, а также студентам Дагестан-

ского художественно-графического училища им.М.Джемала, студентам-практикантам Дагестанского государственного университета и Дагестанского педагогического института, участвовавших в раскопочных работах, многим организациям Дербентского района Дагестана, оказавшим посильную помощь в организации работы Паласа-сыртской экспедиции.

ВВЕДЕНИЕ

Курганные могильники появились в Прикаспийском Дагестане в конце III-начале II тыс. до н.э. Они располагались в средней части Приморской низменности (Русов А.А., 1882. С.503-62I; Круглов А.П., 1958. С.47-5I; Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1980. С.53; Котович В.М., 1985. С.70-7I). Обряд подкурганных захоронений продолжает функционировать на этой территории на протяжении II тыс. до н.э. (Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.186-193; Мунчаев Р.М., 1965. С.96; Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1980. С.50; Пятых Г.Г. и др., 1987. С.153). В это же время курганные могильники появляются в верхних предгорьях и горах Северо-Западной части Дагестана (Канивец В.И., 1959. С.49-50; Канивец В.И. и др., 1959. С.84; Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., 1988. С.3-4), на этой территории обряд подкурганных захоронений доживает до рубежа II-начала I тыс. до н.э. (Костюченко И.П., 1955. С.122).

Появление в Восточном Предкавказье в эпоху бронзы подкурганных захоронений, а также некоторых специфических черт культуры связывается исследователями с инфильтрацией в эти районы степного населения (Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.186-193; Котович В.Г., Котович В.М. и др. 1980. С.54; Котович В.М., 1985. С.7I; Магомедов Р.Г., 1987. С.30; Гаджиев М.Г., Магомедов Р.Г., 1988. С.4).

В I тыс. до н.э. функционирование обряда подкурганных захоронений в Прикаспийском Дагестане не известно, нет курганных могильников этого времени также в глубоких предгорьях и горах (Марковин В.И., 1989. С.283-284). Возобновление обряда подкурганных захоронений на этой территории происходит уже на рубеже н.э. Хронологический разрыв в почти целое тысячелетие между курганами эпохи поздней бронзы и рубежа н.э. пока не объясним. Возможно, что Прикаспийский Дагестан в это время остался в стороне от путей передвижения крупных массивов кочевников (Погребова М.Н., 1981. С.54).

Подкурганные погребения, относящиеся к рубежу н.э., единичны (Хасавюрт, Манаскент). В первых веках н.э. (II-III вв.) в северной части Прикаспийского Дагестана появляются курганные могильники - обширные в степных районах (Сулак) и небольшие в предгорных (Андрейяул I и II). В IV-V вв. н.э. обряд подкурганных

захоронений становится одним из ведущих в среде населения, обитавшего в средней и южной частях Прикаспия (Манас I, Утамыш, Мамай-кутан, Джемикент I и Ш, Торпах-кала, Дагогня Ш и IV, Паласа-сурт, Кухмазкунт, Амага-отал). К УП-первой половине УШ в. н.э. относится только один курганный могильник, расположенный в северной части Прикаспия, на границе степных и предгорных районов (Верхний Чирюрт).

Курганные могильники рубежа — первых веков н.э. и ранне-средневекового времени связываются исследователями с кочевыми племенами сарматов, алан, булгаров, гуннов, савир, хазар (Смирнов К.Ф., 1951. С.15; Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1980. С.58-59; Магомедов М.Г., 1983. С.87-94; Гмыря Л.Б., 1987. С.87).

История изучения курганных могильников в Дагестане насчитывает свыше 100 лет. Летом и осенью 1880 г. в период подготовки У археологического съезда в Прикаспийском Дагестане были предприняты ширококомасштабные исследования курганных могильников*. А.А.Русов исследовал курганы на нескольких могильниках, расположенных к северу от Дербента. Он выявил погребения в ямах, катакомбах и каменных ящиках (Русов А.А., 1882. С.503-621). Н.О.Цилоссани произвел раскопки крупного могильника в Южном Дагестане (Паласа-сурт), где обнаружил погребения в катакомбах и подбоях (Цилоссани Н.О., 1882. С.462-474). Авторы опубликовали обстоятельные отчеты о раскопках, сопроводив их планами могильников и некоторых погребений. Однако инвентарь погребений, переданный в Кавказский музей (ныне Музей истории Грузии им.акад. Джанашиа), остался неизданным. В 1902 г. графиней П.С.Уваровой был опубликован перечень некоторых вещей из раскопок Н.О.Цилоссани и А.А.Русова (Уварова П.С., 1902. Коллекции Кавказского музея. С.173-177), но без иллюстраций.

* Сохранились сведения об исследовании в 1803 г. К.Фирковичем одного кургана у южной стены Дербента (Кавказский календарь... С.329), эти же данные повторяются в работе А.В.Комарова, который однако указывает на 1848 г. как время проведения раскопок К.Фирковичем (Комаров А.В., 1882. С.432). Судя по находкам — каменная плита с латинскими литерами, несколько тиглей и прочих плавильных снарядов (Кавказский календарь... С.329), раскопанный К.Фирковичем объект, вероятно, не имел отношения к погребальному сооружению.

Предпринимались неоднократные попытки исторически и хронологически осмыслить материалы курганов в Дагестане из раскопок Н.О.Циллосани и А.А.Русова. Первая из них принадлежит графу А.С.Уварову (Уваров А.С., 1887. С.61-75), который при анализе погребального обряда почти не уделил внимания непогребленным погребениям, сосредоточившись на захоронениях, содержащих разрозненные кости скелетов, определив последние как погребения "с расчленением", произведенные в VI или V вв. н.э. (Уваров А.С., 1887. С.71).

Датировка и культурно-историческое определение могильников, раскопанных Н.О.Циллосани и А.А.Русовым, были пересмотрены А.П.Кругловым в монографии, защищенной в качестве кандидатской диссертации в 1941 г. и опубликованной позже (Круглов А.П., 1958. С.30-51). Он впервые хронологически расчленил погребения, исследованные А.А.Русовым, выделив II курганов с погребениями эпохи ранней бронзы (Круглов А.П., 1958. С.47-51) и погребения, датируемые первыми веками н.э. (Круглов А.П., 1958. С.44, 46-47). В свете последующих исследований выводы А.П.Круглова были подтверждены (Мунчаев Р.М., 1953. С.13; Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.191-192; Мунчаев Р.М., 1959. С.10-11). В коллекциях Н.О.Циллосани, по мнению А.П.Круглова, материал, относящийся к эпохе бронзы, отсутствовал (Круглов А.П., 1958. С.50).

В настоящей работе нами привлекаются погребальные комплексы из раскопок А.А.Русова, датировка которых, вслед за А.П.Кругловым определяется условно первыми веками н.э.*: курганы 7, 8, 10, II в группе Уварова (19. Дагогни III)^{жж}, курганы I5-I7 в группе Конны-дере-тепелар (20. Дагогни IV), курганы I-3 в группе Узунгрин-тепелар (17. Джемикент III), курганы I-3 в группе Джемикент-тепелар (16. Джемикент I), курган 2 у хутора Мамай-кутан (I5. Мамайкутан), курганы I, 2 в группе Ширхар-тепелар (14. Утамыш), а также материалы Паласа-сыртского могильника (21. Паласа-сырт) из раскопок Н.О.Циллосани, датировка которого установлена

* Более обоснованные датировки комплексов будут даны ниже.

^{жж} В скобках указаны современные названия памятников (Исаков М.И., 1966) и их порядковые номера, соответствующие выходным данным, помещенным в главе I настоящего издания и на карте курганных могильников (рис.1).

исследованиями В.Г.Котовича и Л.Б.Гмыри (соответственно: IУ-УП вв. н.э. и IУ-У вв. н.э.).

Использование отчетных данных А.А.Русова и Н.О.Циллосани связано с большими трудностями, т.к. недостаточно четко описываются конструкции вскрытых погребальных сооружений и выявленный инвентарь. Исследователями раскапывалась только центральная часть насыпи, что ограничивало степень информативности археологических объектов. Однако к настоящему времени ряд могильников, исследованных А.А.Русовым, утрачен в процессе интенсивного освоения Приморской низменности и опубликованные результаты его раскопок являются важным историческим источником.

В 80-х годах XIX в. в окрестностях г.Петровска (совр.Махачкала) К.А.Бейером были раскопаны два кургана (Ю.Махачкала), содержавшие захоронения в ямах, которые могут быть условно отнесены также к первым векам н.э. (Труды У Археологического съезда..., 1887. С.XXX; Бейер К.А. Отчет).

По сведениям А.Н.Грена в 80-х годах XIX в. у г.Хасавюрта раскопано около 100 курганов Н.А.Нарышкиным (Грен А.Н., 1907. С.133). Эти данные, приводимые в различных историографических обзорах (Иессен А.А., 1936. С.33; Мунчаев Р.М., 1959. С.10; Исаков М.И., 1966. С.38; Магомедов М.Г. 1983. С.9), не находят подтверждения. Сохранилось краткое содержание письма Н.А.Нарышкина к акк.П.Берже, зачитанное на заседании Общества любителей кавказской археологии 25 марта 1874 г. В нем приводятся собранные Н.А.Нарышкиным сведения об археологических объектах в Терко-Сулакском междуречье, в частности о подкурганных захоронениях в ослепях, сложенных из камня или кирпича (Годовой отчет..., 1875. С.185). Сообщается также о раскопках одной гробницы на р.Акташ у сел.Алшак, в которой был найден каменный крест (Годовой отчет..., 1875. С.185). Видимо, А.Н.Грен назвал непроверенные данные, что подтверждается содержанием приводимых им сведений: "...некто батальонный командир Кабардинского полка, ныне умерший, Нарышкин, раскопал лет 20 тому назад до ста курганов" (Грен А.Н., 1907. С.133), тем не менее известно, что Н.А.Нарышкин был действительным членом ОЛКА (Годовой отчет..., 1875. С.185).

В поисках хазарских древностей А.Н.Грен раскопал в 1904 г. II курганов в долинах рек Акташ и Ярыксу (Грен А.Н., 1905. С. 18-19; Его же. 1907. С.134-137). Курганный группа "Гаранта-

тубе" (левобережье р.Акташ) датируется II тыс. до н.э. (Мунчаев Р.М., 1959. С.14), одиночный курган Болтояк-тубе у с.Эндери (6. Андрейаул Ш), два кургана на левом берегу р.Ярыксу (7.Ярыксу I) и один курган на её правом берегу (8.Ярыксу II) могут быть отнесены к первым векам н.э. А.Н.Грен предпринял попытку анализа погребального обряда, исследованных могильников, выделив четыре типа погребений, по его мнению, принадлежавших хазарам (Грен А.Н., 1907. С.136-137).

А.П.Круглов, возобновив в 1939 г. раскопки открытого А.А.Русовым Джемикентского поселения эпохи бронзы, вслед за ним раскопал еще один курган в группе Джемикент-тепелар (16. Джемикент I), содержащий катакомбное захоронение III-V вв. н.э., впущенное в культурный слой поселения (Круглов А.П., 1940. С.66-67; Круглов А.П., 1958. С.32-33). Это было первое, надежно датированное эпохой Великого переселения народов подкурганное погребение, открытое в Прикаспийском Дагестане.

К.Ф.Смирновым через 12 лет (1951 г.) было обнаружено еще одно подкурганное катакомбное захоронение (12. Манас I), датированное IV-V вв. н.э. (Смирнов К.Ф., 1951. С.5-15; Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.168). К.Ф.Смирнов не только привел все возможные аналогии погребальному обряду и инвентарю открытого погребения, связав его с передвижениями племен гуннского круга, но и выделил в Прикаспийском Дагестане особую группу памятников (Джемикент, Манас), объединенных общностью культуры (Смирнов К.Ф., 1951. С.14-15). К сожалению, материалы Джемикентской и Манасской катакомб не опубликованы.

В 1953 г. в процессе обширных разведочных работ, проведенных в Южном Дагестане В.Г.Котовичем, на Паласа-сыртском могильнике вскрыто 5 курганов (Котович В.Г., 1953. С.148-156). Курганы раскапывались колодезем, выявлено 4 погребения в катакомбах*, датируемых IV-VII вв. н.э. (Котович В.Г., 1953. С.154). Вывод В.Г.Котовича о принадлежности катакомбных погребений Паласа-сыртского могильника маскутам (Котович В.Г., 1953. С.156) позволил ряду исследователей включить Южный Дагестан в район распространения аланской культуры (Кузнецов В.А., 1961. С.266, 268-269; Его же. 1984. С.21; Гадло А.В., 1979. С.35-36).

* Погребение в к.3, как нам представляется, совершено в подобной могиле.

В 70-х годах М.Г.Магомедов производил охранные раскопки Верхне-чирюртовского курганного могильника (9. Верхний Чирюрт), где было исследовано 59* курганов с захоронениями в катакомбах и гробницах (Магомедов М.Г., 1977 А. С.8-35). Погребения датируются УП-УШ в. н.э. (Магомедов М.Г., 1977 Б. С.50; Его же. 1981. С.124; Его же. 1983. С.86-87). Могильник связывается исследователем с ранней историей хазарских племен (Магомедов М.Г., 1983. С.67-94).

В 1971 г. В.Г.Котович проводил охранные раскопки Утамышского могильника (14. Утамыш). Погребения в курганах I и 3 датируются соответственно второй четв. II тыс. до н.э. и концом III-рубежом II тыс. до н.э. (Котович В.Г. и др., 1980. С.50, 53). Катакомбное захоронение в кургане 2, датируемое концом IV-первой пол. V вв. н.э., с уверенностью связывается исследователем с пребыванием в Прикаспийском Дагестане гуниских племен (Котович В.Г. и др., 1980. С.55-59).

В 80-е годы проводилось интенсивное изучение курганных могильников Прикаспийского Дагестана. В 1981 г. автором настоящего издания возобновлены раскопки Паласа-сыртского могильника, где вскрыто 64 погребения в катакомбах, подбоях и ямах, датируемых IV-V вв. н.э. (Гмыря Л.Б. 1981-1986 гг.; Ее же. 1985. С.147-160; Ее же. 1987. С.72-89).

В 1985 г. Дагестанская экспедиция Института археологии АН СССР произвела раскопки Манаскентского курганного могильника (II. Манаскент)**. В трех курганах Манаскентского могильника

* В публикациях ошибочно указано 56 курганов. См.: Магомедов М.Г., 1977 А. С.33; Его же. 1981. С.116.

** Этой же экспедицией в 1985-1988 гг. производились раскопки Зеленоморского кургана I в. до н.э. - III в. н.э., погребения которого исследователи первоначально считали впускными (Пятых Г.Г. и др., 1987. С.154; Салихов Б.М., 1986. С.10-11; Державин В.Л. и др., 1988. С.122). В последней публикации исследователь памятника Б.М. Салихов определяет его как грунтовый могильник (Салихов Б.М., 1990. С.6), что, как нам представляется, соответствует обстоятельствам нахождения погребений. В силу названных причин мы не включаем Зеленоморский могильник в разряд курганных.

эпохи средней бронзы выявлены впускные погребения рубежа н.э., совершенные в ямах и катакомбе (Пятых Г.Г. и др., 1987. С.153; Салихов Б.М., 1988. С.5-6).

В 1986 г. этой же экспедицией начаты раскопки Сулакского могильника (I. Сулак), где выявлено 43 подкурганных захоронения в катакомбах, подбоях и ямах (Державин В.Л. и др., 1988. С.122). В 1988 г. исследование могильника продолжено, но опубликованных сведений о раскопках нет. Погребения датируются II в. до н.э. - первыми веками н.э.

В 1985 г. М.Г.Магомедовым начаты раскопки II Андрейаульского могильника (5. Андрейаул II), где выявлены два подкурганных захоронения в склепах, датируемых II-IV вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1987 Б, С.143-144). В 1986 г. раскопано еще 6 подкурганных захоронений в склепах, катакомбах, а также яме и срубе, относящихся ко II-III вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1988. С.133-134). В конце 80-х годов возобновляются раскопки I Андрейаульского могильника (4. Андрейаул I). Исследованию подверглись крупные курганы с катакомбными и подбойными могилами, датируемыми II-IV вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1988. С.51; Его же. 1990. С.52-53).

В 70-80 гг. в Прикаспийском Дагестане раскопаны единичные курганы с захоронениями, относящимися к первой половине I тыс. н.э. В 1967 г. Д.М.Атаев исследовал два подкурганных погребения в ямах с заплечиками у о.Андрейаул (4. Андрейаул I) (Атаев Д.М. и др., 1968. С.94).

Здесь же в 1976 г. М.П.Абрамовой раскопан еще один курган с захоронением II-III вв. н.э., совершенным также в яме с деревянным перекрытием на столбах (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. С.126, 129-134).

В 1974 г. О.М.Давудов раскопал подкурганное катакомбное захоронение на Кухмазкунтоком могильнике (22. Кухмазкунт), датируемое III-VI вв. н.э. (Давудов О.М., 1975. С.105).

В 1981 г. В.М.Котович исследовала крупный одиночный курган Торпах-кала (18. Мамедкала), содержащий основное захоронение III-II тыс. до н.э. и три впускных погребения, одно из которых было совершено в катакомбе, датируемой началом второй половины I тыс. н.э. (Котович В.М., 1985. С.63-66, 71).

С территории Прикаспийского Дагестана известна также серия случайных находок, происходящих из разрушенных при различных обстоятельствах курганных захоронений. В 1929 г. у г.Хасавюрта

местными жителями раскопан курган (2. Хасавюрт I), находки (большой железный меч и бронзовые предметы) переданы в Дагмузей (Красный Дагестан, 1929). В 1973 г. на восточной окраине г.Хасавюрта при строительных работах разрушено подкурганное катакомбное захоронение (3. Хасавюрт II), датируемое I в. до н.э. -нач. I в. н.э. Инвентарь (керамика, украшения, оружие, предметы одежды) хранится в фонде отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН*.

В 1977 г. А.Р.Магомедов доисследовал разрушенное подкурганное катакомбное захоронение V-VI вв. н.э. у с.Ашага-Стал-Казмалар (23. Ашага-Стал), материалы (керамика, бронзовые пряжки) хранятся в музее Даггосуниверситета (Гаджиев М.С., 1986. С.77). Здесь же находятся материалы из разрушенного у железнодорожной станции Манас подкурганного захоронения (13. Манас II) - сосуд, подпружная пряжка, поясная накладка, обломки седла, блок уздечного чумбура (Магомедов М.Г., 1981. С.122). В результате всех этих работ как будто накоплен большой археологический материал с территории Прикаспийского Дагестана, охватывающий период с рубежа н.э. до нач. VIII в. н.э. - свыше 200 раскопанных курганов. Однако при более углубленном ознакомлении выясняется, что период IV-V вв. н.э. представлен в основном Паласа-сыртском могильником, степень изученности которого позволяет получить статистически достоверные данные о погребальном обряде, характере погребального инвентаря и времени его бытования. Единичные погребения, раскопанные на Джемикентском I, Манасском I, Утамьшском, Мамедкалинском и Кухмазкунтском могильниках, дают только некоторое представление о культуре обитавших в Прикаспии кочевых племен. Материалы из раскопок А.А.Русова, К.А.Бейера, А.Н.Грена могут быть использованы для характеристики этого периода, но с некоторой долей осторожности, пока не проведен анализ инвентаря из раскопанных ими погребений и не установлена его датировка (инвентарь из раскопок К.А.Бейера не сохранился). Несколько лучше обстоит положение с изучением курганных могильников первых веков н.э. Раскопано достаточно полно четыре могильника (Манаскент,

* Материалы готовятся к публикации М.Г.Гаджиевым. Выражаю ему признательность за предоставленную возможность использовать информацию о погребении.

Сулак, Андрейаул I и II), но основные материалы могильников не опубликованы, анализ их – дело будущего, поэтому пока они могут быть использованы как даже самое общее представление об этнокультурной ситуации в Прикаспийском Дагестане накануне гуннского движения.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

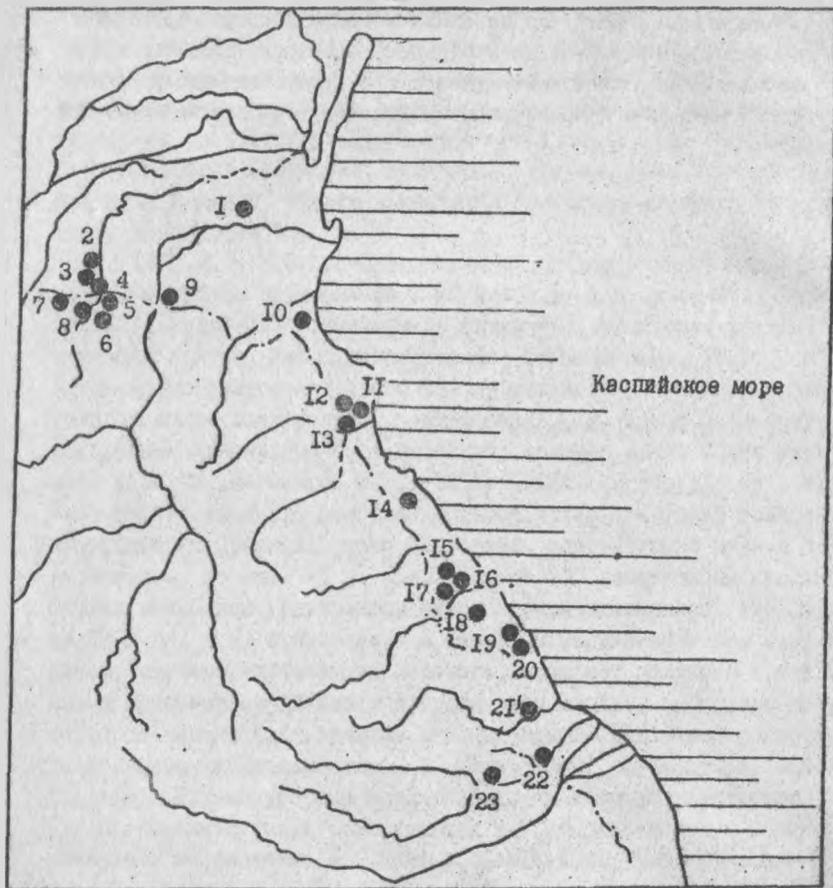

Рис.1. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана

I - Сулак; 2 - Хасавюрт I; 3 - Хасавюрт II; 4 - Андрейаул I;
 5 - Андрейаул II; 6 - Болтояк-тубе; 7 - Ярыксу I; 8 - Ярыксу II;
 9 - Верхний Чирюрт; 10 - Махачкала; 11 - Манаскент; 12 - Манао I;
 13 - Манао II; 14 - Утамыш; 15 - Мамай-кутан; 16 - Джемикент I;
 17 - Джемикент II; 18 - Торлах-кала; 19 - Дагогни III;
 20 - Дагогни IV; 21 - Паласа-сырт; 22 - Кухмазкунт; 23 - Ашага-Стал-Казмаляр.

ПАМЯТНИКИ

Исследования в Дагестане курганные могильники и одиночные курганы расположены в основном в степных районах или в пограничье степей и предгорий. Большая часть памятников находится на Приморской низменности, протянувшейся на 160 км от г.Махачкала до устья р.Самур. Эта территория представляет ровное степное пространство, постепенно возвышающееся от побережья к предгорьям. Для рельефа Приморской низменности характерно наличие древнекаспийских террас, разрезанных речными долинами (Гюль К. и др., 1959. С.31-33). Террасы представляют собой наклонные к береговой линии плато. Наибольшая ширина Приморской низменности 25-30 км, в местах, где предгорья близко подходят к береговой линии (Махачкала, мыс Буйнак, Дербент), она сужается до 2-3 км.

Некоторые курганные группы и одиночные курганы расположены в южной части Северо-Дагестанской низменности, в долинах рек Сулак, Акташ, Ярыксу. Эта территория в отличие от Приморской низменности представляет собой обширное степное пространство, к которому с юга примыкает полоса предгорий.

К настоящему времени в Прикаспийском Дагестане исследовано 23 курганных могильника, где раскопано 243 захоронения. Ниже мы приводим краткое описание погребальных комплексов.

I. СУЛАКСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник расположен в низовьях реки Сулак, вблизи поселка Львовский Первый Бабарттовского района. Разведками 1951 г. выявлено несколько курганных групп, состоявших из 80-300 курганов (Лихуль М.И., 1951. С.5). В 1986 г. раскопано 43 кургана в группах I и II. В 1987-1988 гг. раскопки продолжены (опубликованных данных нет).

Курганы высотой 0,4-2 м сооружены в основном над индивидуальными погребениями в катакомбах, подбоях и ямах. Скелеты лежали вытянуто на спине, головой к югу с некоторыми отклонениями.

Погребальный инвентарь состоял из керамики (кувшины, миски), оружия (мечи, кинжалы), орудий труда (ножи), украшений

7499

(бусы, бронзовые и золотые поделки), предметов одежды (пряжки, фибулы, остатки золотой парчи).

2. ХАСАВЮРТОВСКИЙ КУРГАН I

Точное местоположение не известно. Данных о параметрах и форме погребального сооружения нет. Погребальный инвентарь состоял из большого железного меча и бронзовых предметов.

3. ХАСАВЮРТОВСКИЙ КУРГАН II

Курган расположен на юго-восточной окраине г.Хасавюрта. Погребальное сооружение – катакомба. Входная яма и камера располагались на одной оси. Погребенный находился в деревянной колоде. Инвентарь состоял из керамики (миски, кувшины, античный сосудик), украшений (золотые гривна, розетки), предметов одежды (бронзовые фибула и зооморфная бляха), оружия (железные втульчатые наконечники стрел).

4. АНДРЕЙАУЛЬСКИЕ КУРГАНЫ I

Памятник находится на левом обрывистом берегу р.Акташ в 2 км к северу от сел.Андрейаул Хасавюртовского района, на западной окраине одноименного городища II–III вв. н.э. Курганы высотой 0,5–I м расположены разреженной группой, в 1967 г. раскопано два кургана, в 1976 – один курган. На могильнике имеются также одиночные крупные курганы, занимающие обособленное место и вытянутые цепочкой от с.Андрейаул до г.Хасавюрта. В конце 80–х г.г. раскопано несколько крупных курганов (материал не опубликован).

Материалы раскопок 1967 г. не опубликованы. В кургане I высотой I,3 м, диаметром 24 м погребение не выявлено.

КУРГАН 2. Высота насыпи I,7 м, диаметр 20 м. Погребение произведено в яме размером 2,7х2 м. Вдоль продольных стенок ямы на глубине 0,8 м от её края имелись заплечики. Яма вытянута с северо-востока на юго-запад. Инвентарь представлен фрагментами сероглиняной керамики, сердоликовой многогранной бусиной и обломком железного меча.

КУРГАН 3, исследованный в 1976 г., высотой I,5 м, диаметром 22 м содержал захоронение в яме. В южной поле кургана

на уровне древнего почвенного слоя находилось кострище диаметром 1 м с включением кусочков древесного угля.

Яма прямоугольной в плане формы размером 4,1-4,3х3,5-3,6х2,4-2,5 м вытянута с севера на юг (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. Рис.4). К восточной стенке ямы примыкали две покатые ступени. Первая размером 2,7х0,85 м* находилась на глубине 0,6 м от её верхнего края, вторая шириной 0,3-0,5 м - у самого дна ямы. Яма имела деревянное перекрытие, опиравшееся на шесть столбов диаметром 0,3-0,4 м, вкопанных в дно на глубину 0,5-0,6 м. Западная и частично северная и южная стены ямы были обложены камышом на высоту 0,65-1,2 м. Засыпь, состоявшая из камней, шла от уровня древнего горизонта до глубины 1 м.

В засыпи обнаружены разрозненные кости человека, а также инвентарь, состоящий из обломков кувшинов (коричневого, серого цвета, а также красноангобированного), золотой бляшки с двумя петлями на обороте, фрагментов железной кольчуги (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. Рис.6).

5. А Н Д Р Е Й А У Л Ь С К И Е К У Р Г А Н Ы

Памятник расположен в 3 км к югу от сел. Андрейаул Хасавюртовского района на верхней террасе правого берега р.Акташ. Группа состоит из 10 курганов высотой до 1 м при диаметре 8 м. В 1985 г. раскопано 2 кургана, в 1986 - 6 курганов. В курганах имелись одиночные захоронения в склепах, катакомбах, яме и срубе.

СКЛЕПЫ (4 погребения) прямоугольной в плане формы размером 2,2х1х1 м вытянуты с севера на юг. Стены сооружались из регулярных рядов кладки, перекрытия состояли из массивных плит.

КАТАКОМЫ (2 погребения). Данных о форме, параметрах и ориентации нет. Камеры находились глубже входных ям, с восточной стороны последних. Стены и потолки камер покрывались побелкой.

ЯМА размером 3,3х2,2 м покрывалась деревянными плахами.

СРУБ размером 2,8х2 м сооружен из тщательно пригнанных бревен.

Сведений о положении погребенных нет. Данные о погребальном инвентаре опубликованы суммарно с одноименным грунтовым могиль-

* Данные о размерах ступеней здесь и далее приведены в следующей последовательности: длина, ширина.

ником, находящимся примерно в 200 м к северу от курганного (Магомедов М.Г., 1987 А. С.155). Он состоял из разнообразных типов керамических сосудов, украшений, предметов одежды, оружия, орудий труда.

6. АНДРЕЙАУЛЬСКИЙ КУРГАН БОЛТОЯК - ТЮБЕ

КУРГАН расположен вблизи сел.Андрейаул (бывш.Эндери) Хасавюртовского района. Высота насыпи 4,26 м, диаметр 20,1 м. Курган раскапывался траншеей. Судя по данным А.Н.Грена, погребальное сооружение представляло собой склеп, сооруженный на уровне дневной поверхности. Стены склепа состояли из каменной кладки, перекрытие - из каменных плит, одна из которых размером 1,78x0,9x0,09 м находилась в насыпи на глубине 3,55 м от вершины кургана. Возможно, что внутри склепа было еще одно погребальное сооружение из дерева (настил, гроб, сруб), остатки дубовой доски найдены на поверхности каменной плиты. В насыпи, в пространстве, ограниченном остатками каменных стен склепа, находились разрозненные человеческие кости, фрагменты керамических сосудов серого цвета, кости лошадей.

7. КУРГАНЫ У СЕЛ. ЯРЬКСУ I

Курганное поле тянется от г.Хасавюрта до сел.Ярьксу (совр. Новолакский район). В 1904 г. раскопано три кургана, расположенных на левом берегу реки Ярьксу у одноименного селения (Грен А.Н., 1907. С.134-135). В кургане I погребение не обнаружено.

КУРГАН 2. Высота насыпи 2,84 м, диаметр 9 м. Погребение находилось на уровне дневной поверхности, данных о конструкции погребального сооружения нет. Обнаружены разрозненные кости скелета, череп, лежавший на камне теменными костями к западу, и кости лошади.

КУРГАН 3. Высота насыпи 2,84 м, диаметр 9 м. Данных о погребальном сооружении нет. Обнаружено одно нарушенное погребение, содержавшее разрозненные кости скелета и обломки керамических сосудов.

8. КУРГАНЫ У СЕДЯРЬКСУ П

Группа состояла из двух курганов, в 1904 г. раскопан один курган, расположенный на правом берегу реки Ярыксу между сел. Ярыксу и Акташ, на границе Новолакского и Хасавюртовского районов (Грен А.Н., 1907. С.135-136).

КУРГАНЫ I. Высота насыпи 6,39 м, диаметр 127,8 м. Обнаружено одно нарушенное погребение с коллективным захоронением. Данных о форме погребального сооружения нет, возможно, сруб или яма с деревянным перекрытием (обнаружены куски истлевших деревянных досок). Кости десяти скелетов находились на глубине 2,1 м от вершины кургана, среди них лежали кости лошадей и фрагменты керамических сосудов.

9. ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник расположен на правом берегу реки Сулак, к северо-востоку от сел.Верхний Чирюрт Кизильртовского района (Магомедов М.Г., 1977 А. Рис.1). Могильник состоит из двух курганных групп, разделенных оврагом. Курганная группа I состояла из 65 курганов, бессистемно сосредоточенных, занимая пространство размером 1000x400 м. Курганная группа II - 96 курганов, её протяженность более 2 км. В группе I раскопано 5 курганов, в группе II - 54 кургана.

Погребальные сооружения группы I - катакомбы, группы II - катакомбы (52 погребения) и гробницы (2 погребения).

КАТАКОМЫ (57 погребений). Входные ямы трапециевидной формы размером 2-7x0,8-2x1-5 м, ориентированы с севера на юг. Дно ям в основном горизонтальное, в 14 случаях оно наклонено к северу. Засыпь состояла из рыхлой земли, в некоторых случаях она прослаивалась у дна камнем или сырцовым кирпичом. Вход в погребальную камеру находился в северной стенке входной ямы, заклад состоял, как правило, из каменной стенки, возведенной с использованием глиняного раствора, а также массивных камней или стенки из сырцового кирпича (Магомедов М.Г., 1977 А. Рис.12; Его же. 1981. Рис.7; Его же. 1983. Рис.13-15).

Погребальные камеры овальные или четырехугольные в плане размером 1,5-4x1,2-2,5 м вытянуты с востока на запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Высота камер 0,8-2 м. Все погребения потревожены, положение скелетов не определялось.

Особенности погребального обряда здесь – помещение умерших в камышовые гробы (22 погребения) или на камышовые настилы (27 погребений), вымостка пола камер тонкими известняковыми плитами (II погребений), посыпка пола углем.

Инвентарь катакомбных погребений состоял из предметов вооружения, снаряжения коня и украшений (Магомедов М.Г., 1977 А. Рис.2-II; Его же. 1981. Рис.2-6, 8-10, 12; Его же. 1983. Рис. 18-29).

ГРОБНИЦЫ* обнаружены в кургане 4 и II А. Гробница к.4 находилась под грунтовой насыпью высотой 1,2 м, диаметром 15 м. Стенки её высотой 0,5 м возведены из плитняка, уложенного кладкой в несколько рядов, она углублена в материк на 0,4 м. Размеры 2,5х1,5 м, ориентация – север-юг. Вход шириной 1 м находился в южной стенке гробницы, в качестве заклада использовались тонкие плиты размером 0,9х0,6 м. Данных о перекрытии нет. Погребение нарушено, скелет погребенного и инвентарь не обнаружены (Магомедов М.Г., 1977 А. С.14; Его же. 1983. Рис.17).

Насыпь кургана II А высотой 0,5 м, диаметром 10 м состояла из мелкого камня и щебня. Гробница размером 2,1х0,65х0,45 м вытянута с востока на запад, её стенки образованы поставленными на ребро каменными плитами, наращены двумя рядами кладки из плитняка. Перекрытие состояло из каменных плит, пол вымощен плитами. Погребение нарушено, в южном конце камеры обнаружен череп погребенного с башнеобразной деформацией (Магомедов М.Г., 1977 А. С.18).

* М.Г.Магомедовым четко не определен тип погребальных сооружений курганов 4 и II А. Мы условно обозначаем их термином "гробницы". Погребение кургана 4 обозначено им как склеп (Магомедов М.Г., 1977 А. С.11), кургана II А – каменный ящик (Магомедов М.Г., 1977 А. С.18), в некоторых публикациях оба погребения названы общим термином – гробница-склеп (Магомедов М.Г., 1983. С.64). Хотя конструкция погребальных сооружений различна, автор считает возможным объединить их общим описанием: "Гробницы были сооружены на древней поверхности из необработанного плитняка" (Магомедов М.Г., 1983. С.64).

Ю. МАХАЧКАЛИНСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник находится в 3 км к северо-западу от г.Махачкалы. Могильник состоит из девяти курганов, в 80-х годах XIX в. раскопано два кургана.

КУРГАН 6. Высота насыпи 1,95 м. В насыпи обнаружено большое количество обломков глиняных сосудов, кости барана и кусочки каменного угля. Курган содержал три погребения: два основных (1, 2), совершенных на уровне подошвы кургана со скорченными скелетами, и одно впускное (3), которое возможно отнести к первым векам н.э.

Погребение 3 находилось в северо-западной части насыпи на глубине 1,07 м от вершины кургана. Погребальное сооружение — яма прямоугольной формы, в которой обнаружен скелет погребенного, лежащий вытянуто на спине головой на юго-юго-запад. Инвентарь состоял из бронзовой серьги, гагатových бус цилиндрической формы, глиняного горшка и еще двух керамических сосудов. Горшок стоял у черепа, а сосуды в ногах.

КУРГАН 9 по параметрам превышал курган 6 (Круглов А.П., 1958. С.50). Он содержал несколько погребений (данных об устройстве могил и положении умерших нет) и большое количество инвентаря.

II. МАНАСКЕНТСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник расположен на северной окраине сел.Манаскент Ленинского района. Группа состоит из десяти курганов, вытнутых цепочкой с северо-запада на юго-восток. Курганы раскопаны в 1985 г., захоронения имелись в курганах 1-4, 8, 10; курганы 5-7, 9 по мнению исследователей, являются культовыми сооружениями. Помимо основных погребений эпохи средней бронзы, в курганах 2, 8 и 10 выявлены погребения рубежа н.э.

Погребальные сооружения — ямы и катакомба.

Ямы (13 погребений). Они выявлены в курганах 2 (9 погребений), 8 (2 погребения), 10 (2 погребения). Ямы вытнуты в основном с северо-запада на юго-восток. Скелеты лежали вытянуто, головой к северо-западу. Ноги вытянуты, руки, как правило, согнуты, кисть одной или обеих рук находилась на тазовых костях.

Инвентарь состоял из керамики (кувшины, горшки, миски), оружия (железные наконечники стрел), украшений (височные привески, бусы).

КАТАКОМБА (погребение 7 в кургане 2). Входная яма и погребальная камера находились на одной оси, ориентированной по линии северо-запад-юго-восток. Дно входной ямы имело резкий уклон ко входу в камеру, вход находился в юго-восточной поперечной стенке входной ямы (данных о параметрах ямы и закладе нет). Погребальная камера овальной в плане формы размером 1,6х1,3 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом. Высота камеры 0,5 м.

Погребение парное. Скелеты лежали вытянуто на спине, головой к северо-западу*, т.е. ко входу. Ноги погребенных вытянуты, руки согнуты, кисти второго погребенного находились на тазовых костях, первого — у нижней челюсти.

Инвентарь катакомбы состоял из керамического сосуда, стоявшего у бедренной кости правой ноги первого скелета, наконечников стрел находившихся между бедренными костями второго скелета. На дне камеры, в пространстве между скелетами лежали миска с костями животных, обломки керамического сосуда, бронзовая височная привеска с заходящими концами.

12. М А Н А С С К И Е К У Р Г А Н Ы I

Памятник находится в 3 км на юго-запад от железнодорожной станции Манас, недалеко от сел.Манаскент Ленинского района. Курганная группа, состоящая из четырех оплывших насыпей высотой немного более 1 м, занимала северо-западный мысовой участок плато, с обрывистым в сторону р.Манас-озень северным склоном. В 1950 г. раскопаны два кургана, в 1951 г. — еще два.

КУРГАНЫ I, 3 и 4 содержали катакомбные погребения 3-й четверти II тыс. до н.э. (Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.203), курган 2 — катакомбное погребение, датируемое IV-V вв. н.э. (материалы последнего не опубликованы).

КУРГАН 2. Высота насыпи 1,2 м, диаметр 17 м. Насыпь перекрывала несколько погребений каякентско-хорчоевской

* В публикации Б.М.Салихова ошибочно указано положение скелетов головой к северо-востоку. См.: Салихов Б.М., 1988. С.6.

культуры, совершенных в грунте под погребенной почвой (Смирнов К.Ф., 1951. С.6-7. Рис.20, 21; Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.168).

Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-запад-юго-восток, 2,8х1,75х1,8 м (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.39-40). Стенки ямы сужались ко дну (длина по дну 2,4 м, ширина у входа в камеру 1,15 м, у противоположной стенки 1,4 м). Дно ямы наклонено ко входу в камеру (понижение составляет 0,4 м). Засыпь состояла из очень плотной земли, идентичной насыпи.

В северо-западном конце ямы стояла наклонно к юго-востоку сланцевая плита размером 1,15х1,3 м, нижний конец её находился в погребальной камере. В насыпи находились фрагменты тулова керамического сосуда коричневатого цвета с залощенной поверхностью (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.43, 4), а у каменной плиты - фрагмент деревянного предмета плоской формы и обломок костяной обкладки лука (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.43, 3).

Вход в погребальную камеру округлой формы размером 1,15х0,8 м* находился в северо-западной стенке ямы. Плита не закрывала вход, камера и вход были заполнены грунтом. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,05х1,2 м, высотой 1,3 м глубже входной ямы на 0,4 м и соединена с ней уступом.

В камере находились разрозненные кости мужского скелета: череп лежал в северо-восточном конце камеры, почти неповрежденные берцовые кости - в юго-западном конце, бедренные кости - под плитой, у входа в камеру. Исходя из положения костей голени и черепа, исследователь определяет ориентировку погребенного - северо-восток-юго-запад (Смирнов К.Ф., 1951. С.41. Рис.41).

В камере среди костей скелета лежали вторая часть костяной обкладки лука с зарубкой для тетевы, две бронзовые лунницы с тремя заклепками для прикрепления к ремню, четыре железных черешковых наконечника стрел, обломок однолезвийного железного оружия (меча или кинжала) с остатками деревянных ножен, обрывок тонкой кожи от ремня (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.43).

* Данные о размерах входа в катакомбу или подбой здесь и далее приведены в следующей последовательности: ширина, высота, длина.

Дно камеры было покрыто галькой, в центральной его части найден кусок желтой охры.

На дне камеры в разных местах обнаружены бараньи острагалы, а под плитой – трубчатая кость животного.

13. М А Н А С С К И Е К У Р Г А Н Ы П

Точных данных о местоположении и форме погребального сооружения нет.

ИНВЕНТАРЬ состоял из объемного кувшина со сливным носиком, костяной подпружной пряжки, блока костяного уздечного чумбура, обломков деревянного седла и бронзовой поясной накладки (Магомедов М.Г., 1981. Рис. II).

14. У Т А М Ы Ш С К И Е К У Р Г А Н Ы

Памятник находится к северо-востоку от сел. Утамыш Каякентского района. Он занимал участок обширной левобережной террасы в среднем течении реки Иичхеозень. Курганы расположены бессистемно. В средней части занятого курганами пространства размером 15x8–10 км находились очень крупные курганы высотой 10,6 м, остальные курганы были большие, средние и маленькие. В 1880 г. раскопано два кургана (курганы 1, 2 в группе Ширхар–тепалар), в 1971 г. – три кургана. Два кургана из исследованных в 1971 г. (1 и 3) относятся к эпохе бронзы и датируются соответственно второй четвертью II тыс. до н.э. и концом III – рубежом II тыс. до н.э. (Котович В.Г. и др., 1980. С.50, 53). Курган 2 содержал захоронение конца IV–первой пол. V в. н.э. (Котович В.Г. и др., 1980. С.58).

КУРГАН I*. Высота насыпи 1,25 м, диаметр 20 м**. На поверхности кургана находилось четыре обработанные каменные

* Курган раскапывался колодцем диаметром 8,5 м.

** В отчете А.А.Русова употреблены следующие меры длины – сажень, аршин, вершок. Они переведены нами в соответствии с современной метрической системой: 1 сажень=2,13 м; 1 аршин=71,12 см; 1 вершок=4,44 см. А.А.Русов не приводит данных о размерах диаметра насыпи, называя при этом длину окружности по основанию насыпи. Размеры диаметра исчислялись нами по формуле $l=2\pi R$, где l – длина окружности.

плиты размером 0,71-0,75x0,2-0,5x0,3-0,5 м и три плиты размером 1,4x0,4 м; 1,3x0,6 м; 1,86x0,35x0,4 м. Как нам представляется, плиты являлись остатками погребения в склепе или каменных ящиках, разрушенных при сооружении подкурганного захоронения, выявленного А.А.Русовым.

Насыпь, по описанию А.А.Русова, состояла из "темной культурной земли, перемешавшейся со слоями желтой подпочвы", материк - "желтая твердая подпочва с мелкими известковыми пятнышками" находился на глубине 1,4 м от вершины кургана. Погребение обнаружено на глубине 1,78 м от вершины кургана (0,53 м от уровня подошвы).

Погребальное сооружение не достаточно точно описано А.А.Русовым. Исследователь определил его как яму округлой в плане формы диаметром 2,7 м и глубиной 1,78 м, расширяющуюся ко дну (диаметр по дну 3,2 м). Из ямы, по его мнению, имелся выход в виде пещеры высотой 2,04 м и шириной 0,97 м (Русов А.А., 1882. С.613).

Проанализировав данные А.А.Русова, мы пришли к выводу, что погребальное сооружение кургана I являлось катакомбой. Об этом свидетельствуют обстоятельства обнаружения погребальной камеры. Достигнув материкового слоя на глубине 1,4 м, было прокопано еще 0,38 м, прежде чем выявили рыхлый грунт темного цвета, заполнивший погребальную камеру. Видимо, при этом был пробит потолок камеры. Восточная стенка камеры была побелена, а пол обмазан глиной темно-коричневого цвета.

Входная яма (выход из камеры, по определению А.А.Русова) раскопана частично, выемка засыпи (плотный грунт) производилась из погребальной камеры. Яма вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к камере). Размеры ямы: ширина 0,97 м, глубина 2,04 м. Камера и входная яма находились на одном уровне.

Вход в камеру находился в северо-восточной стенке входной ямы. Каменная плита, являвшаяся закладом, стояла на ребре во входной яме на расстоянии 0,7 м от входа.

Погребение в кургане I коллективное.

Погребение I находилось в юго-восточной части камеры, справа от входа. Разрозненные кости взрослого погребенного находились в гробу размером 1,3x0,84 м, ориентированным по линии северо-восток-юго-запад. Гроб был сооружен из "не очень толстых досок", стенки его вертикальные, сохранилась и крышка (данных о её

конструкции нет). Кости левой руки лежали у южной стенки гроба, череп — в юго-западном конце гроба на левых височных костях, лицевыми костями на юго-запад.

Среди костей обнаружены фрагмент керамики, бабка с просверленной дырочкой и кусочек жженой кости*.

Погребение 2 находилось в центре камеры к северу от первого погребения. Оно было совершено также в гробу длиной 1,8 м с идентичной погребению I ориентацией.

Кости ребенка 10-12 лет лежали без анатомического порядка, инвентарь не обнаружен.

Погребение 3 находилось в северо-западной части камеры. Оно также было совершено в гробу длиной 1,8 м. Ориентация: восток-запад. Кости ребенка 10-12 лет лежали без анатомического порядка, инвентарь не обнаружен.

Череп детей погребений 2 и 3 лежали в западной части камеры слева от входа, теменными костями вверх.

А.А.Русов отмечает, что плотно вымешанная глина темно-желтого цвета заполняла внутренность гробов, покрывала крышки, ею было заполнено и пространство между гробами. Кости скелетов были "крепко вклеены в означенную массу" (Русов А.А., 1882. С.614). Отнести указанный факт к черте погребального обряда, как нам представляется, нельзя. Речь, видимо, идет об осадочных породах, просочившихся в нарушенное погребение.

К У Р Г А Н 2^{жж}. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 22,2 м, она состояла из валунов и колотого камня. Среди камней находились осколки костей ног крупного животного. На уровне подошвы кургана в 2,5 м от центра обнаружено кострище с включением золы и угольков. В кострище лежал раздавленный горшок красного цвета, внутри которого также имелись угольки, рядом с ним — железный нож и куски мела.

На уровне подошвы кургана найдены также ребра барана, клики кабана, зубы коня, последние были разбросаны по всей поверхности подошвы. Еще два конских зуба обнаружены на глубине 0,2-0,3 м от уровня материка.

Погребения в кургане не обнаружено.

* Здесь и далее нами приводится терминология А.А.Русова.

жж Курган раскапывался колодезем диаметром 8,5 м.

КУРГАН 3 (2-К)*. Высота насыпи 2,1-2,25 м, диаметр 30 м. В насыпи находились кости конской челюсти. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-запад-юго-восток, 2,7х0,7 м, глубина около 4 м от уровня материка (Котович В.Г. и др. 1980. Рис.8, 9). Стенки ямы расширялись ко дну (размеры по дну: 3,4х1,2 м). Засыпь состояла из плотной глины. Дно входной ямы наклонено ко входу в камеру (понижение 0,4 м). На дне входной ямы, в западном её углу лежали разрозненные кости человека. Среди них находились золотая круглорамчатая пряжка с полукруглым щитком и хоботовидным язычком, обломок серебряной двухпластинчатой обоймы, обломки бронзовых штифтиков, окобочек, тонкой серебряной пластинки, малкие фрагменты железного изделия, фрагменты сильноистлевшей ткани (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.10, 5, 3). В верхних слоях насыпи лежали серебряная обоймица и два серебряных штифта с ромбическими шляпками (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.10, 8, 4).

Вход в погребальную камеру прямоугольной формы размером 0,58х0,36х0,3 м находился в северо-западной стенке ямы, он заложен каменной плитой. Погребальная камера прямоугольной в плане формы вытнута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,6х1,5 м глубже входной ямы на 0,3 м и соединена с ней уступом, её высота 1,2 м, на стенах и потолке имелись следы теслообразного орудия. В камере находились разрозненные кости погребенного, сооточенные у входа.

Среди костей лежали золотая круглорамчатая пряжка с хоботовидным язычком, два золотых поясных наконечника, один из них инкрустирован вставками из красного стекла и украшен зернью, серебряная обоймица в форме лунницы, два серебряных наконечника ремня, обломок серебряного диска диаметром 3,4 см с позолоченной наружной поверхностью (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.10, 1, 2, 6, 9, 7).

Стены и потолок камеры были побелены, пол обмазан глиняным раствором.

* Раскопки В.Г.Котовича обозначены литерой "К".

Памятник находится на западной окраине хутора Мамай-Кутан (Каякентский район). Курганы занимали небольшие возвышенности, разделенные оврагами. В 1880 г. на одной из них размером 175х98 м раскопано два кургана. Курганная группа состояла из 20 курганов, наиболее крупный из них имел высоту 2,5 м. К интересующему нас времени (первые века н.э.) можно отнести погребение в кургане 2.

КУРГАН 2*. Высота насыпи 1,06 м, диаметр 12,4 м. Насыпь состояла из твердой глины с включением фрагментов керамических сосудов. Погребение вцущено в культурный слой древнего поселения, отнесенного ко II тыс. до н.э. (Круглов А.П., 1958. С.33). Культурный слой поселения состоял из супеси, насыщенной строительным камнем, фрагментами керамики, костями животных, изделиями из кремня и камня, древесными угольками, морскими ракушками (Русов А.А., 1882. С.603-604).

Форма погребального сооружения, обнаруженного на глубине 4,3 м от вершины кургана (3,24 м от его подошвы), не выяснена. Судя по описанию А.А.Русова и чертежным данным (Русов А.А., 1882. Табл.46, 5), погребение совершено в катакомбе. Входная яма вытнута с северо-востока на юго-запад, её дно находилось на уровне пола землянки древнего поселения - 3,55 м от вершины кургана (2,5 м от его подошвы). Засыпь ямы состояла из золистой супеси с включением культурных остатков. На уровне дна входной ямы находились точильный камень, обломок каменного молотка и кремь, датируемые эпохой бронзы (Круглов А.П., 1958. С.33). Здесь же лежали кости ступни человека. Погребальная камера овальной в плане формы ориентирована по линии северо-запад-юго-восток (перпендикулярное раскложение к входной яме). Её дно на 0,75 м глубже входной ямы и соединено с ней уступом. Заклад состоял, видимо, из двух каменных плит, стоящих на ребре у восточной стенки входной ямы.

В погребальной камере находились разрозненные кости скелета. Около черепа найден высокогорлыи вытнутых пропорций кувшин, лежащий на боку.

* Курган раскапывался котодцем диаметром 7 м.

16. ДЖЕМИКЕНТСКИЕ КУРГАНЫ I

Памятник расположен на северной окраине сел.Джемикент Дербентского района. Курганы занимают несколько холмообразных возвышенностей неправильной формы. На одной из возвышенностей длиной 187 м раскопано четыре кургана: в 1880 г. - три кургана, в 1939 г. - один курган. Погребения вдушены в культурный слой одноименного поселения, относимого к первой половине II тыс. до н.э. (Круглов А.П., 1958. Примечания Кушнаревой К.Х., Примечание I. С.47). Курганная группа, состоящая из 40 насыпей (Русов А.А., 1882. С.596), занимала всю поверхность холма, курганы расположены скученно, примыкая один к другому.

КУРГАН I*. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 11,1 м. Насыпь состояла из твердой глины желтого цвета. На вершине кургана лежало несколько валунов, под которыми находились фрагменты керамических сосудов. В насыпи на глубине 0,54 м найдена нижняя челюсть человека. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - яма квадратной формы размером 2,1х2,1 м. Глубина ямы устанавливается по косвенным данным. Учитывая мощность культурного слоя древнего поселения, в который впушена могильная яма (0,65 м), и углубленность её на 0,45 м в материк (плотная грунтовая земля желтого цвета), глубина погребального сооружения определяется в пределах 1,1 м. Засыпь состояла из культурного слоя поселения - прокаленная земля с включением золы, фрагментов керамики, костей животных, орудий труда.

В северной части ямы лежал скелет взрослого мужчины (рост 1,6 м) вытянуто на спине, головой к северо-западу. Череп склонен к левому плечу. Руки вытянуты, кисти находились под костями таза. Ноги вытянуты.

Под кистью правой руки лежал точильный камень, один конец которого, возможно, оправлен железом; под кистью левой руки железный нож. Около черепа (в 0,3 м), слева от него, встречен "небольшой черепичный стаканчик", но относился он к инвентарю погребения или являлся составляющим культурный слой поселения - не ясно. Также затруднительно отнести к погребению несколько валунов, обнаруженных в изголовье скелета.

* Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

Дно могильной ямы покрыто золотистыми остатками поселения с включением керамики. Один из участков дна (под тазом и спинными позвонками скелета) покрыт слоем чистой глины.

КУРГАН 2*. Высота насыпи 1,06 м, диаметр 13,3 м. Насыпь состояла из глины темно-желтого цвета толщиной 0,35 м и лежащей ниже её мягкой глины светлых оттенков толщиной 0,53 м. Нижний слой насыпи был насыщен культурными остатками поселения (древесные угольки, фрагменты костей, керамика, кремни, обломок бронзовой пластинки). Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – яма. Размеры квадратной ямы, ориентированной по линии северо-восток-восток-юго-запад-запад, 3,55х3,55 м, восточная стенка несколько шире остальных. Яма вырыта в твердом грунте и засыпана культурными остатками поселения – прокаленная золистая супесь, насыщенная керамикой, костями животных. Данных о глубине ямы нет. В яме на разных уровнях находилось два погребения.

Погребение 1 находилось на глубине 1,6 м от вершины кургана, на 0,54 м глубже его подошвы. Кости погребенного лежали разрозненно, череп находился в западном конце могильной ямы лицевыми костями вниз. В насыпи ямы на 0,2 м выше основных костей скелета найдены три зуба и бедренная кость погребенного. Под черепом лежали фрагменты бронзового зеркала и кусочек железного предмета.

Погребение 2 находилось глубже погребения 1. Скелет засыпан тонким слоем культурных остатков поселения (золистая супесь с включенными керамики и костей животных). Скелет лежал вытянуто на спине, головой к северо-востоку-востоку, череп склонен к правому плечу. Нижняя челюсть находилась над кистью правой руки. Руки вытянуты, ноги перекрещены в области бедренных костей (правая над левой).

Погребенного сопровождал богатый инвентарь: две бронзовых спирали (сверху черепа и под черепом), маленький костяной амулет с дырочкой (у шейных позвонков), три бронзовых браслета, один из которых двойной, другой толстый (два браслета на правой руке, один на левой), два кольца (на среднем и безымянном пальцах правой руки), круглый черный камень с дырочкой (у локтя

* Курган раскапывался колодезем диаметром 7 м.

правой руки), кусочек зеркала (около правой руки), черепки раз-
давленных кувшина и миски (около локтя правой руки), кусочки
мела (там же).

Дно могильной ямы, кроме участков, находящихся под черепом,
было покрыто слоем золистой супеси толщиной 0,13 м с включением
керамики и костей животных. Кости нбг погребенного находились
на камнях, уложенных в два ряда.

Глубина могильной ямы может быть определена по косвенным
данным в пределах 0,9 м*.

А.П.Круглов склонялся к мнению, что погребение 2 относится
к эпохе бронзы (Круглов А.П., 1958. С.46), а погребение I -
более позднее. Датировка погребения I затруднительна в силу
отсутствия выразительного погребального инвентаря. Однако фраг-
менты бронзового зеркала и железного предмета, обнаруженные
среди костей, а также некоторые категории инвентаря, зафиксиро-
ванные рядом с погребением 2, но принадлежавшие, видимо, нару-
шенному погребению I - кусочек зеркала, кусочки мела, обломки
кувшина и миски, дают возможность с некоторой осторожностью
отнести погребение к первым векам н.э.

КУРГАН З^{3*}. Высота насыпи 1,4 м, диаметр 17,3 м. На-
сыпь состояла из плотной глины с включением черепков крупных
горшков. Под насыпью находилось три погребения - два детских
(I,2) и одно взрослое (3). Погребения I, 2 синхронизируются
А.П.Кругловым с жилищем поселения эпохи бронзы, находившимся
на 0,2 м глубже подошвы кургана (Круглов А.П., 1958. С.46).
Погребение 3, возможно, относится к первым векам н.э.

Погребение 3 обнаружено на глубине 2,5 м от вершины кургана
(I,1 м от уровня его подошвы). Оно находилось в материковом
грунте (данных о форме и размерах погребального сооружения
нет); при его сооружении было частично разрушено одно из поме-
щений землянки древнего поселения. Скелет взрослого человека
ростом 1,7 м лежал вытянуто на спине головой на северо-запад.
Руки согнуты, кисти находились под костями таза. Ноги вытянуты.

Погребенного сопровождал инвентарь: большой кувшин розового
цвета (справа от черепа), железный нож с остатками кожаных

* Погребение I находилось на 0,54 м глубже подошвы кургана,
ниже его, видимо, на 0,15-0,2 м - погребение 2, располагавшееся
на слое супеси толщиной 0,13 м.

^{3*} Курган раскапывался колодцем диаметром 7 м.

ножен, опрaвленных металлом, бронзовый гвоздик от крепления рукоятки (над локтевой частью правой руки), оселок (над локтевой частью левой руки).

Скелет лежал на слое золистой супеси толщиной 0,7 м, насыщенной культурными остатками. Засыпь погребения также состояла из культурного слоя поселения.

Погребение 3, возможно, было совершено в катакомбной могиле, что косвенным образом вытекает из описания обстоятельств обнаружения погребения (Русов А.А., 1882. С.601). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток. Пространство, обозначенное на чертеже литерой "с" (Русов А.А., 1882. Табл.ХЛТ, 4), являлось, видимо, участком входной ямы, дно которой находилось на глубине 1,96 м от вершины кургана (0,56 м от уровня его подошвы). Входная яма и погребальная камера, видимо, соединялись уступом высотой 0,54 м (разница в уровнях голов камеры и входной ямы). Входная яма вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к погребальной камере).

К У Р Г А Н 4. Данных о форме и параметрах нет. Насыпь состояла из перемешанного культурного слоя поселения эпохи бронзы. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Входная яма продолговатой формы была впущена в хозяйственную яму древнего поселения (Круглов А.П., 1958. С.33) диаметром 1,4 м, глубиной 1,75 м. Данных о параметрах входной ямы катакомбы нет, судя по косвенным данным, её длина не превышала 1,4 м, а глубина - значительно меньше глубины хозяйственной ямы (Круглов А.П., 1958. С.33). Входная яма вытянута с востока на запад, засыпь состояла из глины с включением культурных остатков поселения.

Вход в камеру овальной формы находился в южной продольной стенке входной ямы (Круглов А.П., 1958. Рис.7, 2). Судя по фото, он был больших размеров. Погребальная камера сооружена в материке и вытянута с востока на запад (параллельное расположение к входной яме).

В камере лежал скелет взрослого человека, на спине, головой к западу. Данных о положении рук и ног нет (Круглов А.П., 1940. С.67).

Инвентарь, сопровождавший погребение, состоял из медной пряжки, костяных обкладок лука, обломка железной стрелы с костяным

барабанчиком для свиста, железного ножа, железных удилищ и других предметов (данных о них нет).

А.П.Круглов предположительно связывает с катакомбным захоронением скорченное погребение мужчины 60 лет, обнаруженное в хозяйственной яме, на 0,15 м ниже уровня входа в погребальную камеру катакомбы (Круглов А.П., 1958. С. 15). Но антропологические исследования показали, что череп погребенного относится к древнему долихокранному каспийскому антропологическому типу, как и череп скорченного погребения женщины 30-40 лет, находившийся в той же яме на 0,3 м глубже погребения мужчины (Круглов А.П., 1958. Примечания Кушнаревой К.Х., Примечание 3. С. 44-45). Череп же погребенного в катакомбе нес в себе ясно выраженные черты монголоидности (Круглов А.П., 1958. С. 44).

17. Д Ж Е М И К Е Н Т С К И Е К У Р Г А Н Ы Ш

Памятник находился к северо-востоку от сел.Джемикент Дербентского района. Курганы занимали узкую холмообразную возвышенность. Основная часть бессистемно расположенных курганов невысокая (0,7 м), хотя имеются и крупные насыпи (3,5-4,3 м). В 1880 г. раскопано три кургана, погребения которых относятся к первым векам н.э.

КУРГАН I*. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 10,7 м. В центре кургана стояла плита размером 0,75x0,53x0,2 м, обложенная у вершины её на глубине 0,35 м шестью крупными камнями, под ними находились еще две плиты и камень (Руоов А.А., 1882. С. 607). Обнаружено одно погребение.

Погребение находилось на глубине 2,04 м от вершины кургана. Форма погребального сооружения не совсем ясна. Возможно, что захоронение совершено в подбое или катакомбе, а камни и плиты, обнаруженные в насыпи, являлись закладом. При росте погребенного 1,51 м длина погребальной камеры, вытянутой с востока на запад, имела примерные данные, а её глубина не превышала 1,34 м от уровня подошвы кургана. В насыпи ямы обнаружены древесные угольки, плоский камень размером 0,38x0,19 м, челюсть крупного домашнего животного.

* Курган раскапывался колодезем диаметром 6,3 м.

Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине головой к западу с наклоном черепа к правому плечу. Руки и ноги вытянуты.

Погребальный инвентарь состоял из двух амулетов из синего камня (около плечевой кости правой руки), камня белого цвета (под кистью правой руки), железного ножа (под кистью левой руки), фрагментов тонкого листового железа (над кистями обеих рук и костями стопы), множества медных заклепок или гвоздиков (над костями стопы), остатков органического вещества (над костями стопы), железной скобы с тремя медными заклепками (в восточном углу ямы в 0,25 м от костей ног).

КУРГАН 2*. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 11,1 м. В центре кургана наклонно стояла каменная плита размером 1,4x0,7x0,35 м, верхний её край возвышался над поверхностью кургана. На глубине 0,54 м от вершины кургана лежал раздавленный керамический горшок. На уровне подошвы кургана находились железный нож (в центре кургана), а также, видимо, остатки тризны — фрагменты горшков, кость ноги крупного животного (в 2 м к югу от центра). На уровне подошвы кургана находилось кострище размером 0,7x0,7 м, основание которого вымощено камнями средней и мелкой величины. В кострище находились угольки и фрагменты косточки.

В 0,7 м к востоку от центра кургана на глубине 0,55 и 0,9 м от уровня подошвы найдены два человеческих зуба. Погребение не обнаружено. Возможно, что погребальное сооружение представляло собой катакомбу, заклад которой (каменная плита) перемещен грабителями на поверхность кургана. В состав погребального инвентаря входили керамический горшок и железный нож, лежавший у основания плиты.

КУРГАН 3**. Высота насыпи 0,9 м. Курган круглый в плане, диаметр 13 м. В поверхностных слоях насыпи найдены фрагменты керамики и кусочки древесных углей. Под насыпью находилось три погребения. Два из них — погребение I (гробница, скелет лежал скорченно) и 2 (детское, обложенное сверху камнями) находились на уровне подошвы, датировка их не установлена. К интересующему нас времени, вероятно, относится основное погребение 3.

ПОГРЕБЕНИЕ 3 находилось в центре кургана, на глубине 1,95 м от вершины (1 м от уровня его подошвы). Данных о форме погреб-

* Курган раскапывался колодезным диаметром 6,4 м.

** Курган раскапывался колодезным диаметром 7 м.

бального сооружения нет, возможно, что погребение совершено в подбойной или катакомбной камере. А.А.Русов отмечает, что разрозненные кости скелета найдены "среди более мягкой и более темной земли, заходившей на север под твердую грунтовую землю" (Русов А.А., 1882. С.610). Череп погребенного лежал на теменных костях к северу, нижняя челюсть находилась под ним в перевернутом положении.

Инвентарь состоял из обломков железного предмета и фрагментов керамического сосуда черного цвета.

ИВ. МАМЕДКАЛИНСКИЙ КУРГАН ТОРПАХ - КАЛА

Курган расположен в 3 км к западу от сел.Мамедкала Дербентского района.

Высота насыпи 6,22 м, диаметр 66 м. Курган раскапывался в 1981 г., обнаружено четыре погребения: основное погребение 2, датируемое рубежом III-II тыс. до н.э., впускные погребения 3 и 4, относимые к третьей четверти II тыс. до н.э.; впускное погребение I, совершенное в начале второй половины I тыс. н.э. (Котович В.М., 1985. С.71).

Погребение I обнаружено в центре кургана. Погребальное сооружение - катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии восток-запад, 5,5 м. Ширина западного конца 0,3 м, восточного - 1 м. По данным исследователя, входная яма имела оводчатый потолок высотой 0,6-0,8 м, в западном конце которого существовал лаз*, закрывавшийся каменной плитой (Котович В.М., 1985. С.64, Рис.3). Дно входной ямы наклонено ко входу в погребальную камеру (понижение составляет 0,4 м), оно находилось на уровне подошвы кургана, на глубине 4,9 м от его вершины (Котович В.М., 1985. Рис.1).

Вход в погребальную камеру трапециевидной формы размером 1х0,8 м находился в восточной стенке входной ямы, он не был перекрыт закладом. Погребальная камера прямоугольной в плане формы с закругленными углами вытянута с севера на юг (перпенди-

* Зафиксировать лаз не удалось, т.к. потолок входной ямы на этом участке был уничтожен бульдозером в процессе раскопок; в перемещенном с этого участка грунте обнаружена каменная плита размером 0,52х0,43х0,08 м (Котович В.М., 1985. С.64).

кулярное расположение к входной яме). Её размеры 4,5х3,4 м, высота 1,4 м. Она глубже входной ямы на 0,1 м и соединена с ней уступом. На стенах и ютолке сохранились следы теслообразного орудия с шириной рабочей части 2,5 м. Камера заполнена грунтом обвалившегося потолка, пробитого грабительским лазом размером 7,1х3х5,2 м, дно которого находилось на верхнем уровне каменной насыпи, перекрывавшей основное погребение 2.

В заполнении лаза на глубине 1,6 м от вершины кургана находились отдельные кости человека (несколько фрагментов черепа и длинных костей), скелет собаки, лежащий в анатомическом порядке. На глубине 3,26 м от вершины кургана лежали фрагменты керамических сосудов – обломок горловины красноглиняного кувшина со сливным носиком, фрагмент розовоглиняной миски, фрагмент тулова толстостенного красноглиняного сосуда с грубозаглаженной поверхностью (Котович В.М., 1985. Рис.4, I-3).

19. ДАГОГНИНСКИЕ КУРГАНЫ Ш

Памятник находится в 16 км к северо-западу от Дербента, в 2-3 км к юго-западу от современного рабочего поселка Дагогни Дербентского района. Курганная группа состояла из 20 насыпей, в основном малых, только пять курганов имели высоту 1,4-2 м. В 1880 г. раскопано шесть курганов (2, 7, 8, 9, 10, 11), погребения в курганах 2 и 9 датируются третьей четвертью II тыс. до н.э. (Мунчаев Р.М., 1953. С.13), остальные могут быть отнесены к первым векам н.э.

КУРГАН 7*. Высота насыпи 0,98 м, диаметр 17,8 м. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии восток-запад^{***}, 1,4 м. Западный конец ямы шире восточного, соответственно: 0,84 и 0,7 м. Глубина ямы 1,02 м от её края. К восточной стенке ямы примыкали ступени (данных о количестве и уровне расположения нет). Часть южной стенки входной ямы размером 0,49х0,31 м была обмазана глиной

* Курган раскапывался колодцем диаметром 6,4 м.

*** Ориентировка дана по плану погребения. См.: Русов А.А., 1882. Табл.44, I; в тексте отчета А.А.Русова данные ориентировки: северо-запад-запад-юго-восток-восток.

и побелена. В засыпи, состоящей из мягкой глины желтого цвета, находились кости ног человека, ручка от горшка красного цвета. На дне ямы, на обмазанной глиной и побеленной площадке размером 0,4х0,2 м лежали восемь костей барана.

Вход в погребальную камеру полусферической формы размером 0,6х0,6х0,3 м находился в западной поперечной стенке входной ямы, стенки его обмазаны глиной и побелены. Он заполнен рыхлой землей темного цвета.

Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,17х0,7 м, высотой 0,8 м глубже входной ямы на 0,05 м и соединена с ней уступом, на её потолке сохранились следы теплообразного орудия.

В камере находились отдельные кости человека (зуб, нижняя челюсть), инвентарь отсутствовал.

Пол камеры обмазан глиной, на полу и южной, поперечной стенке сохранились следы побелки.

К У Р Г А Н 8^х. Высота насыпи 1 м, диаметр 17,8 м. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба (Русов А.А., 1882. Табл. 44, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с востока на запад, 2,84х0,75 м, глубина 1,97 м от её края. К восточной стенке ямы примыкали три ступени, верхняя находилась на глубине 1,5 м от края ямы.

Вход в погребальную камеру полусферической формы размером 0,7х0,5 м находился в западной, поперечной стенке ямы, он закрыт каменной плитой размером 0,7х0,5 м. На дне входа лежали древесные угольки. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера длиной 2,1 м находилась на одном уровне с входной ямой. Южный конец камеры шире северного, соответственно: 1,3 и 0,7 м. Высота камеры в южной части 0,97 м, в северной - 0,4 м, на потолке имелись следы орудия. Пол возле входа в камеру засыпан рыхлой землей черного цвета толщиной 0,4 м.

В камере лежали разрозненные кости человека, среди них находились большой керамический кувшин черного цвета, небольшой горшочек красного цвета, бронзовое зеркало с центральной петлей.

* Курган раскапывался колодцем диаметром 7 м.

Здесь также лежали обломки предметов, принадлежность которых автор затруднился определить: фрагмент металлической брошки или браслета, бронзовая серьга или запонка, фрагменты металлической брошки, обломки другой серьги или брошки (Русов А.А., 1882. С.582). П.С.Уварова, описывая коллекцию вещей из кургана 8, помимо керамических сосудов и зеркала называет также бронзовое кольцо, бронзовую пряжку, железную мелочь, скипевшуюся от огня (Уварова П.С., 1902. С.178). П.С.Уварова ознакомилась с коллекцией после её камеральной обработки, что позволяет нам считать её данные более достоверными. Среди инвентаря представлены также бусы: одна большая каменная бусина полушаровидной формы, две мелкие бусины из стекла и кости, 21 экз.малких бус из сердолика (Русов А.А., 1882. С.582; Уварова П.С., 1902. С.178). Здесь же найдены кусок мала шаровидной формы и небольшой камень размером 0,13 м.

Пол камеры обмазан желтой глиной толщиной 0,09 м, потолок в южной части побелен.

КУРГАН 10^ж. Высота насыпи 0,54 м, диаметр 16,4 м. Обнаружено одно погребение.

Форму погребенного сооружения определить по описанию А.А.Русова трудно. Видимо, это была подбойная могила (Русов А.А., 1882. Табл.44, 6, 7). Входная яма глубиной 0,5 м представляла узкую ступень треугольной формы, восточная стенка ямы вытянута по линии север-юг (длина восточной стенки 1,42 м, северной 0,18). Засыпь ямы состояла из рыхлой земли. Подбой сооружен в длинной диагональной стенке ямы^{жж}, он вытянут длинной осью с северо-северо-запада на юго-юго-восток (Русов А.А., 1882. Табл.44, 6). Длина камеры овальной в плане формы 1,95 м, юго-восточный конец шире северо-западного: соответственно 0,84 и 0,7 м. Камера глубже входной ямы на 0,88 м и соединена с ней уступом.

^ж Курган раскапывался колодцем диаметром 7,8 м.

^{жж} А.А.Русов приводит следующее описание обстоятельств обнаружения погребальной камеры: "Восточная стенка могилы... была совершенно крепка, тогда как на западе встречена сбоку рыхлая земля, но входа в склеп, как в курганах 7 и 8, не было видно... углубляясь несколько далее в первом открытом ходе на глубине 2 врш.9 верш. (1,8 м) найден кусочек дерева, а затем тут же показались кости ног" (Русов А.А., 1882. С.585).

Заклад подбоя состоял, видимо, из деревянных досок, тлен от которых находился на тазовых костях и руках погребенного, а также на полу камеры, слева от скелета. Небольшой кусок дерева находилась в камере на 0,6 м выше пола. Подбой заполнен рыхлой землей.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине головой к юго-юго-востоку. Руки и ноги вытянуты, череп лежал лицевыми костями вверх, с поворотом влево.

Инвентарь отсутствовал. Пол погребальной камеры обмазан глиной желтого цвета и побелен, сверху посыпан тонким слоем золы, наибольшая концентрация которой зафиксирована у черепа и костей грудной клетки (Русов А.А., 1882. С.586).

К У Р Г А Н II. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 18,2 м. В насыпи на уровне подошвы кургана находились фрагменты горшка черного цвета и обломки костей животного. Выявлено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба (Русов А.А., 1882. Табл. 43, 5). Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-запад-запад-юго-восток-восток, 2,3 м, в центре яма шире, чем по краям, соответственно: 1,02 и 0,8 м. Глубина ямы 1,2 м от её края.

В насыпи, состоящей из рыхлой земли желтого цвета, на глубине 0,4 м от края ямы лежали каменная плита размером 0,6х0,4х0,09 м (у восточной стенки), отдельные кости животного и древесные угольки (Русов А.А., 1882. С.586). П.С.Уварова среди находок из кургана II называет кости мелких животных и птиц (Уварова П.С., 1902. С.178).

Вход в погребальную камеру высотой 0,3 м находился в западном углу ямы, он заполнен рыхлой землей. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,8х1,15 м глубже входной ямы на 0,85 м и соединена с ней уступом. Она засыпана плотной землей.

На дне камеры лежали разрозненные кости скелета, инвентарь отсутствовал.

Дно камеры обмазано глиной желтого цвета.

20. Д А Г О Г Н И Н С К И Е К У Р Г А Н Ы IV

Памятник находился в 2-3 км к юго-востоку от могильника III Дагогнинские курганы (I9). Группа состояла из 50 курганов –

небольших, едва заметных на поверхности, средних и больших высотой от 0,7-1,4 м до 2,8 м. В 1880 г. раскопано три кургана - 15, 16, 17 (Русов А.А., 1882. Табл.42, 6), время сооружения которых может быть отнесено к первым векам н.э.

К У Р Г А Н 15*. Высота насыпи точно не определена, он отнесен исследователем к разряду средних***. В насыпи найдены фрагменты горшков. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба (Русов А.А., 1882. Табл. 43, 1). Длина входной ямы, ориентированной по линии восток-запад, 2,13 м. Западная стенка ямы шире восточной, соответственно 1 и 0,84 м. Глубина ямы 1,5 м от её края. В насыпи, состоящей из рыхлой земли черного цвета, на глубине 0,23 м от её края находились фрагменты горшка и восемь обломков железного предмета, возможно, кинжала.

Вход в погребальную камеру овальной формы размером 0,66x0,58 м находился в западной поперечной стенке ямы, он заполнен землей. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Длина камеры 3,1 м, южный конец её шире северного, соответственно 1,15 и 0,84 м, высота 0,8 м. Камера находилась на одном уровне с входной ямой, она была заполнена глыбами обвалившегося потолка и землей из входной ямы.

В камере находились разрозненные кости человека, среди которых найдены фрагменты горшка черного цвета (дно, ручка, тулово), обломки железного меча или кинжала, остатки ржавчины от железного предмета размером 0,13x0,03 м. Среди находок А.А.Русов называет медное колечко от ножен кинжала, а П.С.Уварова - бронзовую пряжку малых размеров (Русов А.А., 1882. С.574; Уварова П.С., 1902. С.178). Учитывая пройденную коллекцией камеральную обработку, сведения П.С.Уваровой, видимо, более достоверны.

К У Р Г А Н 16***. Высота насыпи точно не определена, курган отнесен исследователем к разряду малых. Обнаружено одно погребение.

* Курган раскапывался колодцем диаметром 6,4 м.

** Учитывая, что входная яма обнаружена на глубине 0,7 м от вершины кургана, его высота может быть определена этими же параметрами.

*** Курган раскапывался колодцем диаметром 6,4 м.

Погребальное сооружение – катакомба (Русов А.А., 1882. Табл. 43, 2). Размеры входной ямы, ориентированной по линии восток–запад, 2,26x0,98 м. Глубина ямы 0,9 м, её дно обмазано глиной. В восточном конце ямы, на поверхности засыпи лежал камень размером 0,62x0,11 м, на дне, у южной стенки – фрагменты черепа и нижняя челюсть человека, а у входа в погребальную камеру – обломки горшка красного цвета.

Вход в погребальную камеру находился в западной стенке ямы, его высота 0,54 м. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Она находилась, видимо, на одном уровне с входной ямой*. Размеры камеры 1,95x1,02 м, высота 0,93 м. Камера заполнена глыбами обвалившегося потолка и слоем земли черного цвета толщиной 0,54 м.

В камере находились разрозненные кости человека (ребра и череп не обнаружены) и кусочки железного предмета, форму которого определить не удалось.

К У Р Г А Н 17^{жк}. Высота насыпи 0,7 м (данных о размерах диаметра нет). Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба (Русов А.А., 1882. Табл. 43, 3). Данных о параметрах входной ямы, ориентированной по линии восток–запад, нет. Засыпь ямы состояла из очень плотного грунта. Яма зафиксирована на уровне дна (2,84 м от вершины кургана), учитывая высоту насыпи, возможно, что глубина ямы 2,14 м. На глубине 1,8 м от вершины кургана, видимо, в засыпи ямы, лежали кости барана и зуб. У дна ямы находились два камня, лежащие плашмя у западной стенки, камень размером 0,4x0,26 м, стоящий в наклонном положении в 1,06 м от западной стенки, ключица – под камнем, кости таза человека – в 1,06 м к востоку от камня, кости ног быка или лошади – в 0,3 м к юго–западу от камня.

Вход в камеру находился в западной стенке ямы (данных о форме и параметрах нет).

Погребальная камера овальной формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Данных о её

* Положение камеры специально не указано, но отмечено, что устройство могилы в кургане 16 идентично кургану 15 (Русов А.А., 1882. С. 575).

^{жк} Курган раскапывался колодезем диаметром 6,4 м.

параметрах нет, она заполнена глинами обвалившегося потолка и слоем грунта толщиной 0,7 м.

В камере находились разрозненные кости скелета, череп лежал справа от входа. Инвентарь не обнаружен.

Дно погребальной камеры обмазано глиной и побелено, на одном из его участков зафиксирован слой перегнившего органического вещества.

21. ПАЛАСА - СЫРТСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник расположен в 2 км к западу от сел. Рубас Дербентского района на плоской возвышенности*, спускающейся на востоке террасами к Приморской низменности и переходящей на западе в предгорные хребты (рис.2). Могильник занимает нижнюю и верхнюю террасы возвышенности, разделенной руслом реки Рубас на две части. Протяженность могильника с севера на юг около 5 км, ширина 1 км, причем северный участок могильника короче южного**, соответственно: 1,5 и 3 км. Данных о количестве насыпей нет, плотность расположения курганов очень велика (расстояние между насыпями 1-6 м), высота курганов 0,1-1,7 м. Раскопано 87 курганов: в 1880 г. - 21 курган, в 1953 г. - 5 курганов, 1981-1986 гг. - 61 курган***.

КУРГАН I. Высота насыпи 0,99 м****. Курган овальный в плане размером 14x18 м, вытянут по линии северо-запад-юго-восток. В насыпи на глубине 0,02-0,03 м от поверхности находились древесные угольки и несколько обломков кухонных горшков серого цвета с кашлевидным венчиком, поверхность сосудов закопчена. В могильном выкиде на глубине 0,94 м от поверхности находились обломки дисковидного зеркала с центральной петлей (рис.3, 7). В центре кургана выявлено одно погребение.

* Местное название возвышенности - Паласа-сырт (безводный хребет) (Цилоссани Н.О., 1882. С.461).

** Н.О.Цилоссани ввал следующее название этих участков могильника - Северный Паласа-сырт и Южный Паласа-сырт.

*** Нумерация курганов паласа-сыртского могильника дана ошибочная (1-37), курганы, раскопанные в 1880 и 1953 гг., имеют дополнительное обозначение, помещенное после номера в скобках.

**** Высота курганов № 1-61 дана по северной поле насыпи.

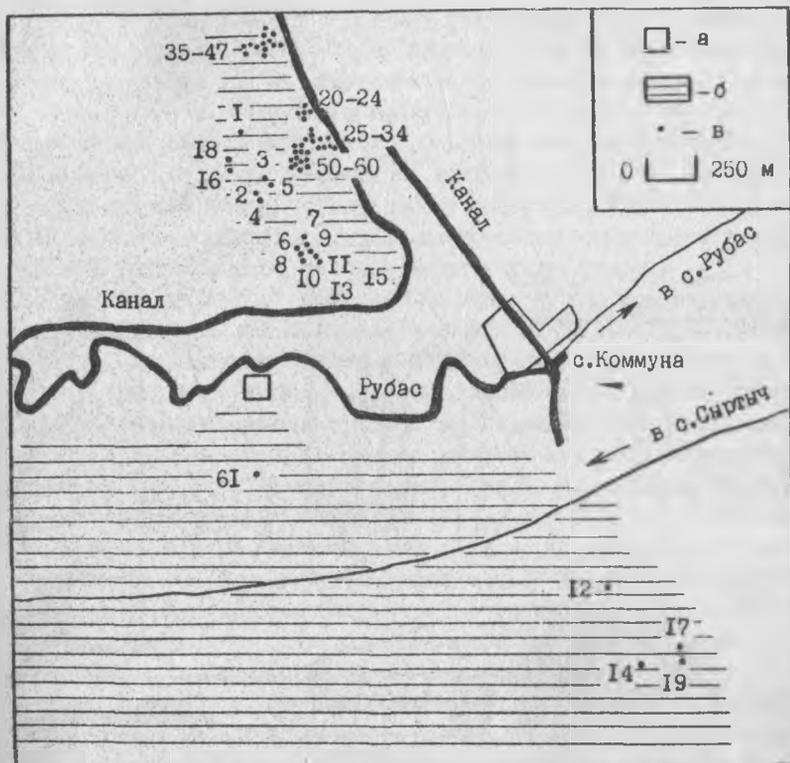
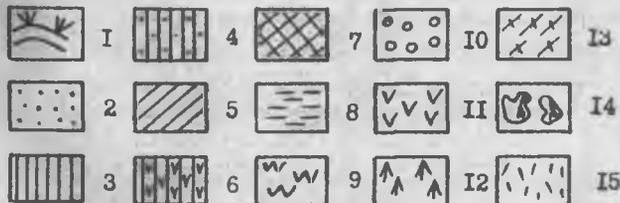

Рис.2. План-схема Паласа-сыртского могильника

а - Паласа-сыртское поселение; б - курганное поле; в - раскопанные курганы (1981-1986 гг.)

Условные обозначения к рис.3-27: I - гумус; 2 - песок; 3 - суглинок; 4 - супесь; 5 - погребенный дерн; 6 - суглинок заизвесткованный; 7 - кострище; 8 - раст.тлен; 9 - зола; 10 - меловая крошка; 11 - уголь; 12 - корневища; 13 - древесный тлен; 14 - камни; 15 - сера (?)

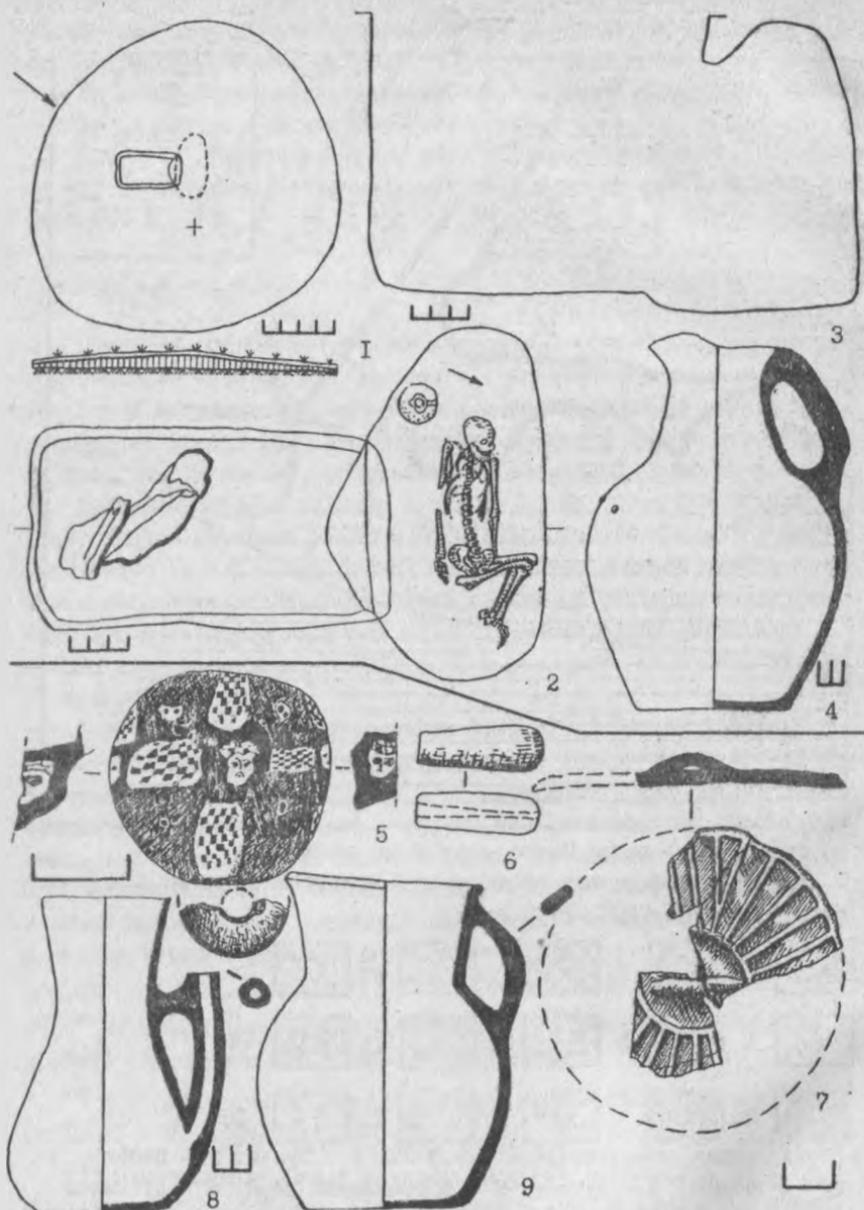

Рис. 3. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи.
 1-4 - курган 2; 5-9 - курган I

Форма погребального сооружения искажена грабительским перекопом. Оно представляло собой яму грушевидной формы, вытянутую с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 2,4 м, ширина северо-западного конца 1,2 м, юго-восточного 1,95 м, глубина 1,1 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (длина по дну 2,2 м, ширина северо-западного конца 0,9 м, юго-восточного - 1,8 м). Возможно, погребение совершено в катакомбе, ориентированной с северо-востока на юго-запад (поперечное расположение к входной яме). Засыпь состояла из суглея темно-коричневого цвета толщиной 0,3 м и подстилающего её песка с включениями гальки.

На дне ямы лежали разрозненные кости взрослого человека. У северо-восточной стенки стояла каменная плита размером 0,82x0,57x0,21 м. У её основания лежали пять каменных бусин вытянутой формы* (рис.3, 6) и половинка полихромной бусины шаровидной формы с мозаичным шахматным орнаментом, обрамляющим портреты двух мужчин и женщины (рис.3, 5), два разбитых кувшина: красноангобированный (рис.3, 9) и серооленный (рис.3, 8). Обломки этих сосудов найдены также в засыпи ямы.

К У Р Г А Н 2. Высота насыпи 0,36 м. Курган овальный в плане размером 8x9 м, вытянут по линии северо-восток-юго-запад. В западной поле кургана выявлено одно погребение (рис.3, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.3, 2-3). Размеры входной ямы, ориентированной с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,8x0,97 м, глубина 1,45 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 1,75x0,87 м). Северо-западная половина входной ямы заполнена суглеем буровато-коричневого цвета, юго-восточная - песком.

У западной стенки ямы и в юго-восточном её конце стояли три плиты из ракушечника и песчаника, размеры наиболее крупной из них - 0,69x0,33x0,09 м.

Вход в погребальную камеру полусферической формы находился в северо-западной стенке входной ямы, он был заполнен песком и кусками плотной суглеи. Погребальная камера овально в плане

* В качестве бусин использовались окаменевшие ископаемые моллюски белемниты, отверстия естественные. Здесь и далее бусы из белемнитов обозначены нами как "каменные бусы вытянутой формы". Определение состава материала произведено канд.биол.наук А.Б.Савицким, которому выражаю признательность.

формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,75 x 0,9 м, высотой 1,5 м глубже входной ямы на 0,1 м и соединена с ней уступом. Она заполнена песком и крупными кусками плотной супеси от обвалившегося потолка.

В камере на левом боку лежал скелет взрослого человека, головой к юго-запад-западу. Позвоночный столб шейной части искривлен вправо, череп повернут влево, нижняя челюсть касалась левой ключицы, правое плечо находилось выше левого. Верхняя часть позвоночного столба смещена вправо по отношению к нижней его части. Ребра правой половины грудной клетки перекрывали правую плечевую кость. Правая рука вытянута, её кисть находилась рядом с правой тазовой костью. Левая рука также вытянута, её кисть находилась под бедренными костями. Ноги погребенного согнуты в коленях (бедренные кости лежали перпендикулярно позвоночному столбу) и повернуты влево (правая нога лежала сверху левой). Тазовые кости находились в раскрытом положении. Погребенный был, видимо, помещен в камеру в положении на левом боку. Утрата связок костей привела к перемещению от первоначального положения костей правой половины скелета (кроме ног) и части позвоночного столба.

Справа от черепа в 0,25 м от него стоял розовоглиняный кувшин с лошеной поверхностью (рис.3, 4).

К У Р Г А Н 3. Высота насыпи 0,76 м, диаметр 13 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.4, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.4, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,1 x 1,05 м, глубина 1,57 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 1,5 x 0,68 м). Засыпь состояла из песка с включением кусочков глины, гальки и ракушек.

Вход в погребальную камеру находился в северо-западной стенке входной ямы. Он заложен большой песчанниковой плитой размером 0,75 x 0,22-0,51 x 0,06 м, на которую в два слоя уложено 13 каменных плит различных размеров. Форма входа не выявлена, т.к. камера заполнена суглинистым грунтом от обвалившегося потолка. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,2 x 1,5 м, высотой 1 м находилась на одном уровне с входной ямой.

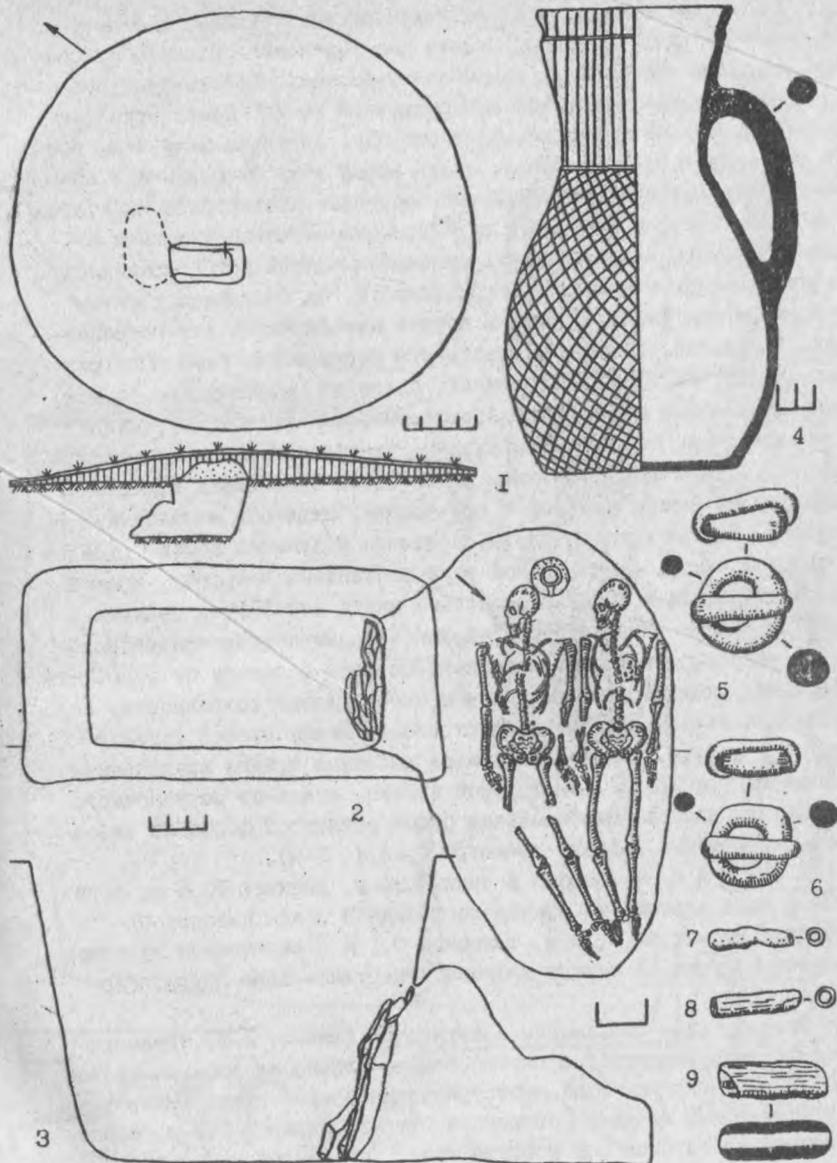

Рис.4. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи I-9 - курган 3

Погребение парное: у входа лежал скелет женщины, у северо-западной стенки — мужчины. Скелет женщины лежал вытянуто на спине головой к юго-западу, лицом к юго-востоку. Правая рука вытянута, кисть лежит около правой бедренной кости. Левая рука также вытянута и чуть отставлена в сторону. Локтевая и лучевая кости обломаны в средней части, кисть левой руки отставлена в сторону. Ноги погребенной вытянуты, бедренные кости обломаны в средней части. Нижняя часть ног сдвинута относительно туловища к северу, причем параллельность положения костей ног сохранилась. Скелет женщины очень плохой сохранности, он раздавлен грунтом обвалившегося свода. Смещение костей нижней части ног погребенной произошло, видимо, в результате перемещения слоя материкового песка. На поясе погребенной, слева от позвоночного столба лежала железная пряжка круглорамчатой формы (рис. 4, 5), слева у черепа стоял оероглиняный кувшин, украшенный лощеными полосками (рис. 4, 4). Скелет мужчины лежал слева от скелета женщины вытянуто на спине, головой к юго-западу, лицевыми костями к юго-востоку. Правая рука вытянута, локтевая и лучевая кости обломаны в средней части, кисть правой руки отставлена в сторону правой бедренной кости и лежит параллельно кисти левой руки скелета женщины. Левая рука вытянута, ноги также вытянуты, большеберцовые и малоберцовые кости несколько смещены к северу от основного положения скелета. Скелет мужчины очень плохой сохранности, он раздавлен тяжестью обвалившегося свода. Между правой тазовой костью и кистью правой руки лежала железная пряжка круглорамчатой формы (рис. 4, 6). На грудной клетке, слева от позвоночного столба находилось семь каменных бусин вытянутой формы со сквозными отверстиями разного диаметра (рис. 4, 7-9).

К У Р Г А Н 4. Высота насыпи 0,58 м, диаметр 10,5 м. В западной поле кургана на уровне погребенной почвы находилось кострище диаметром 0,33 м, толщиной 0,1 м с включением кусочков древесного угля. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис. 5, 1).

Погребальное сооружение — катакомба (рис. 5, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,18х0,9 м, глубина 1,55 м от уровня материка. Вдоль юго-восточной стенки ямы ималась поперечная ступень шириной 0,1 м, расположенная на глубине 0,8 м от её края. Пол ямы наклонен в сторону камеры (понижение 0,15 м). Засыпь состояла из супеси буровато-

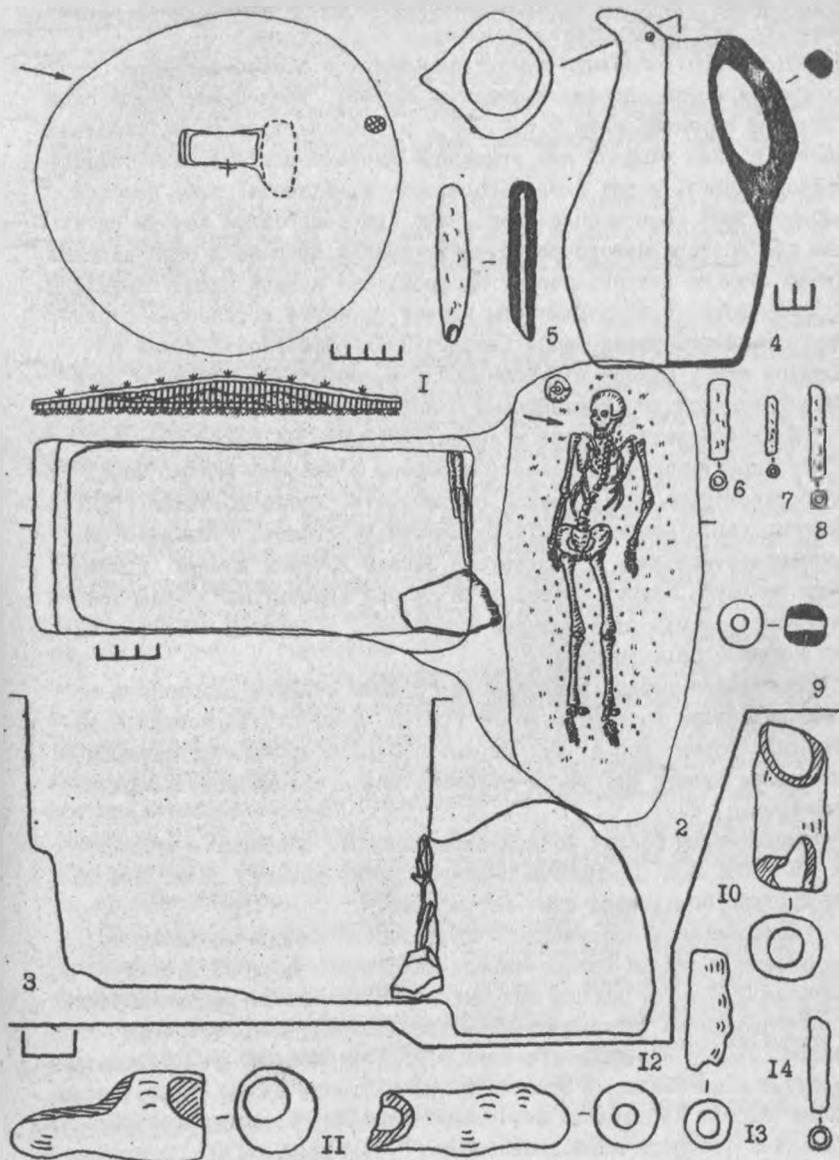

Рис.5. Паласа-сыртозский могильник. Планы погребения и вещи
 I-9 - курган 4; I0-I4 - курган 5

коричневого цвета, в которой попадались небольшие обломки камней, ближе ко дну её подстилал песок.

Вход в погребальную камеру находился в северо-западной стенке входной ямы, он заложен каменными плитами, уложенными в два слоя (размеры крупной плиты 0,6х0,4х0,1 м). Места прилегания каменных плит к стенке входной ямы примазаны кусками плотной глины светло-желтого цвета. Форму входа проследить не удалось, т.к. потолок погребальной камеры обвалился, заполнив весь объем камеры суглинком светло-коричневого цвета с включением крупных кусков плотной оунеси светло-желтого цвета. Погребальная камера прямоугольной в плане формы с закругленными углами вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,2х1 м, высотой 1,2 м на 0,18 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом.

В камере лежал скелет женщины, вытянуто на спине головой к юго-западу-западу с поворотом черепа к правому плечу. Череп и кости скелета очень плохо сохранились, левая половина грудной клетки, как и верхняя часть позвоночного столба, несколько смещены влево, видимо, в результате обвала потолка камеры. Правая рука вытянута, кисть правой руки лежала вплотную к правой тазовой кости. Левая рука согнута и отведена в сторону, левое плечо приподнято. Ноги вытянуты.

В области шейных позвонков и грудины скелета находилось 33 каменных бусин вытянутой формы (рис.5, 5-8) и одна костяная шаровидной формы (рис.5, 9). Справа в 0,15 м от черепа погребенной стоял кувшин желтовато-розового цвета с лощеной поверхностью (рис.5, 4).

Пол камеры покрыт тонким слоем извести и присыпан золой.

К У Р Г А Н 5. Высота насыпи 0,39 м, диаметр 12 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,55х0,72 м, глубина 0,96 м от уровня материка. Засыпь северо-западной части ямы состояла из суглинка темно-бурого цвета, юго-восточной - из песка. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,6х0,3 м находился в северо-западной стенке входной ямы. Он заложен шестью небольшими сланцевыми плитами, уложенными в несколько слоев (размеры наибольшей плиты 0,34х0,18х0,05 м). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-

востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,75x1,1 м высотой 1 м на 0,62 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом. Она заполнена оуглинистым грунтом от обвалившегося потолка.

Кости скелета в камере не обнаружены, на различных участках пола находилось 189 каменных бусин вытянутой формы (рис.5, 10-14).

К У Р Г А Н 6. Высота насыпи 0,44 м, диаметр 11,5 м. В западной поле кургана на глубине 0,2 м от вершины находилось кострище округлой в плане формы диаметром 0,35 м. Обнаружено два погребения (рис.6, 1).

Погребение I (центральное) находилось в южной поле кургана. Погребальное сооружение - катакомба (рис.6, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,44x1,04 м, глубина 1,3 м от уровня материка. Вдоль юго-восточной стенки ямы на глубине 0,6 м от её края находилась поперечная ступень шириной 0,15 м. Засыпь состояла из супеси буровато-коричневого цвета с включением кусков сланцевой глины, южный конец ямы заполнен кусками сланцевой глины. У юго-западной продольной стенки ямы наклонно стояла песчаниковая плита размером 0,6x0,76x0,15 м. На её поверхности лежали обломки железного меча, на дне ямы, у основания плиты - несколько человеческих костей. Вход в погребальную камеру полуоферической формы размером 0,52x0,48 м находился в северо-западной стенке ямы, он заполнен рыхлой супесью темно-коричневого цвета. Погребальная камера овальной формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,9x1 м, высотой 1,25 м на 0,84 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом. Она заполнена кусками сланцевой глины от обвалившегося потолка.

В камере находились разрозненные кости скелетов. Черепа погребенных лежали у юго-западной стенки камеры. Среди костей скелетов находились обломки двух железных мечей (рис.6, 7), две бронзовые поясные пряжки овальнорамчатой формы (рис.6, 5-6), два серебряных поясных язычка (рис.6, 4), серебряная пластина изогнутой формы (рис.6, 3), фрагмент ткани.

Погребение 2 (детское) находилось в южной поле кургана. Погребальное сооружение - катакомба (рис.6, 8-9). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-востока на юго-запад, 0,87x0,75 м,

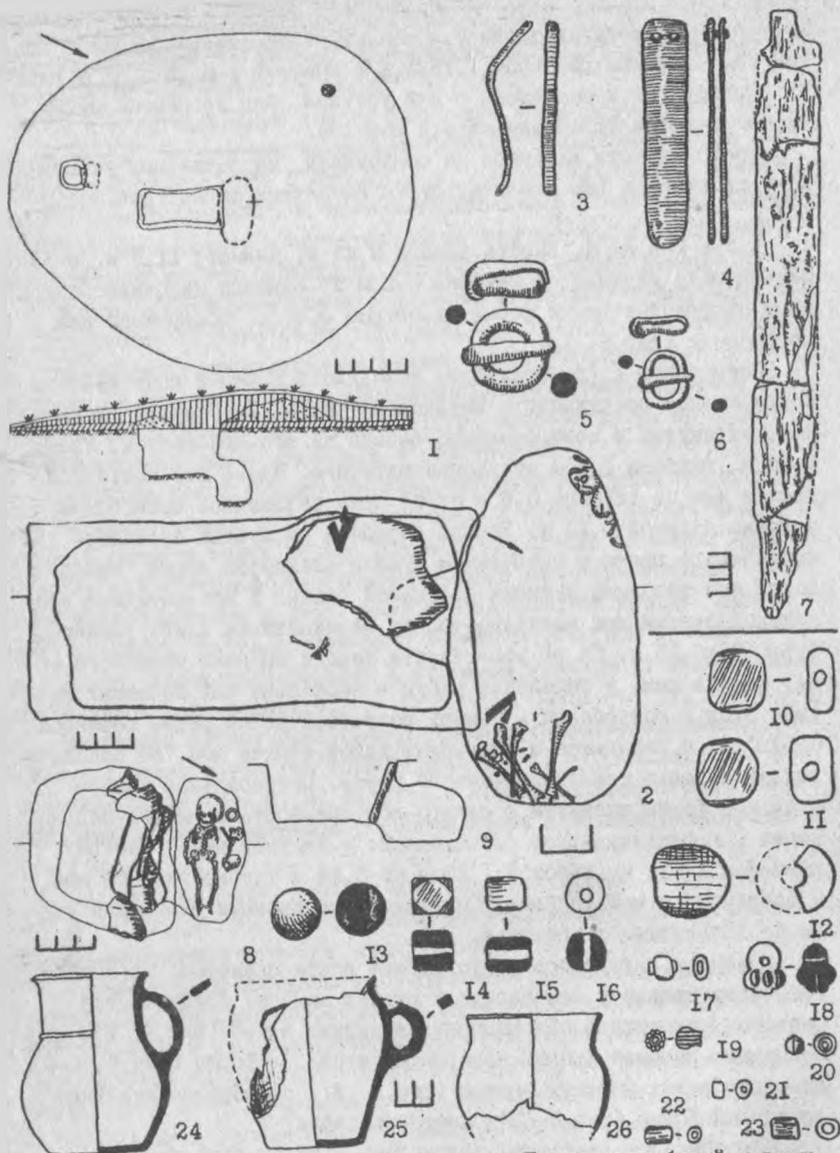

Рис.6. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-26 - курган 6; 2-7 - погребение 1, 8-26 - погребение 2

глубина 0,3 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 0,6х0,52 м). Засыпь состояла из плотного суглинка желтоватого цвета. Вход в погребальную камеру находился в северо-западной стенке входной ямы, он заложен крупным камнем-голышом, более мелкие камни стояли сверху и сбоку от него. Верхний уровень этих камней возвышался над уровнем материка, что дает возможность считать погребение 2 впускным. Погребальная камера овальной формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 0,75х0,4 м, высотой 0,3 м на 0,1 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом. Она заполнена суглинком от обвалившегося потолка, сохранившаяся высота камеры 0,3 м.

В камере лежал скелет ребенка примерно полугодичного возраста, вытянуто на спине, головой к юго-юго-западу. Руки слегка согнуты, левая рука согнута сильнее правой, кисть правой руки прилегает к бедренной кости. Ноги ребенка раздвинуты и слегка согнуты. Скелет очень плохой сохранности, особенно череп.

На костях грудной клетки лежали бусы и бисер: две фаянсовые бирюзового цвета - многогранная (рис.6, 14) и кубическая (рис.6, 15), три одноцветные прозрачные - прозрачная ребристой формы с петалькой желтого цвета (рис.6, 18), плоская коричневого цвета (рис.6, 17), мелкая ребристая грушевидной формы также коричневого цвета (рис.6, 19), обломок полихромной шаровидной формы бирюзового цвета с желтой серединкой (рис.6, 12), две гагатовые пронизки уплощенно-цилиндрической формы (рис.6, 10-11), каменная белого цвета шаровидной формы (рис.6, 16), костяная также шаровидной формы и 52 бисеринки темно-синего цвета (рис.17, 20-23). На груди лежал каменный шарик черного цвета (рис.6, 13). Слева от черепа стояла верхняя часть (нижняя распалась) сероглиняного горшочка (рис.6, 26). Рядом с ним у локтя левой руки лежал на боку сероглиняный горшочек с петлевидной ручкой (рис.6, 25). У кисти левой руки, перекрыв её, также лежал на боку находившийся красноангобирванный кувшинчик с шаровидным туловом и ленточной ручкой (рис.6, 24).

К У Р Г А Н 7. Высота насыпи 0,33 м, диаметр 12,5 м. В северо-западном секторе насыпи на глубине 0,4 м от поверхности находились остатки кострища округлой в плане формы диаметром 0,6 м. В насыпи находилось несколько фрагментов серолащенной керамики. В западной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.7, 1).

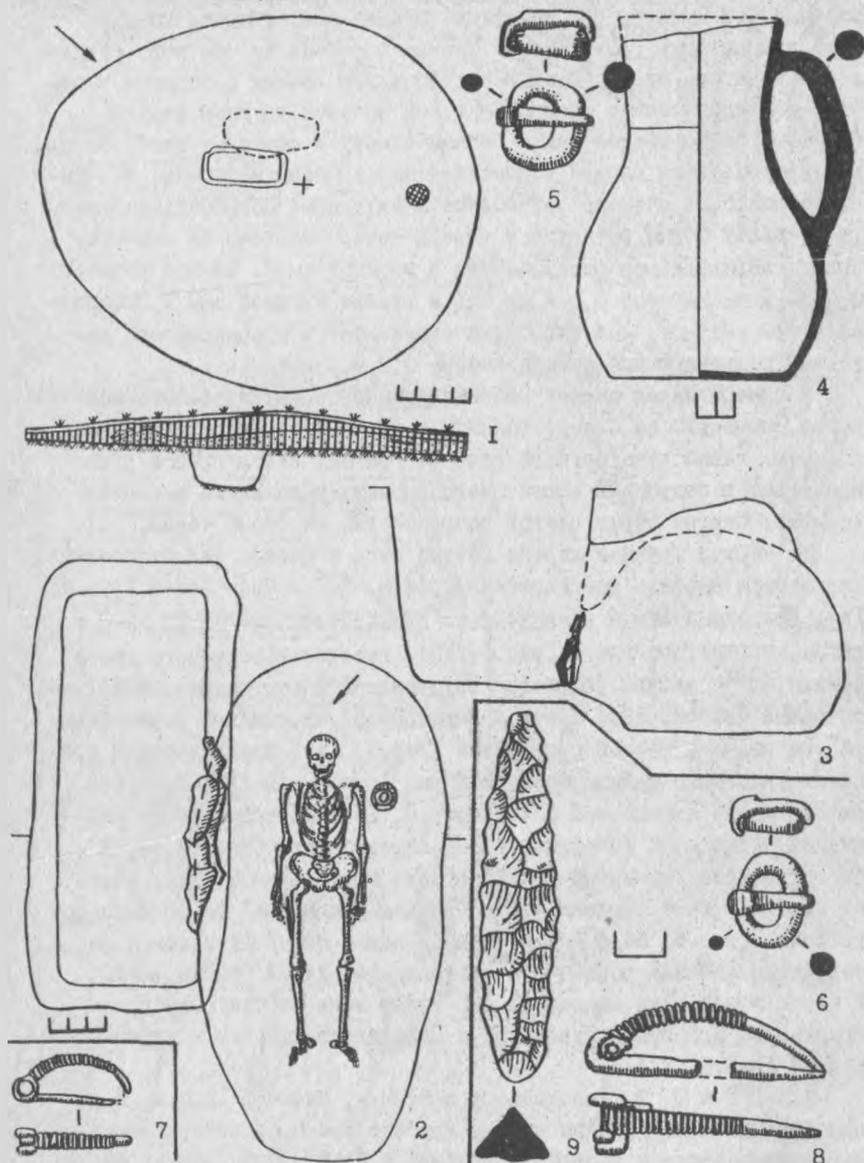

Рис. 7. Маласа-сыртский могильник. План погребения и вещи
 I-5 - курган 7; 6, 8-9 - курган I6; 7 - курган I8

Погребальное сооружение - катакомба (рис.7, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,4x1,05 м, глубина 1,03 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 2,1x0,8 м). Засыпь состояла из супеси буровато-коричневого цвета, на уровне пола её подстилал слой песка. Вход в погребальную камеру полусферической формы находился в юго-западной стенке входной ямы, он заложен семью сланцевыми плитами, уложенными на ребро в четыре слоя (размеры крупной плиты 0,32x0,37x0,07 м). Края плит примазаны к стенке ямы кусками плотной глины розовато-коричневого цвета. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 2,7x1,3 м на 0,24 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом. Она заполнена грунтом обвалившегося потолка.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто на спине головой к юго-востоку, лицевыми костями вверх. Правая рука вытянута, кисть её слегка согнута. Левая рука также вытянута, кисть её соприкасается с левой бедренной костью. Ноги вытянуты. Скелет и череп очень хорошей сохранности.

На левой тазовой кости, ближе к крестцу лежала небольшая бронзовая пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.7, 5), на пряжке сохранились остатки ткани. В средней части левой лучевой кости находились остатки сильноокислившегося железного предмета, возможно, пряжки. Вдоль правой тазовой кости, рядом с фалангами кисти руки лежал рассыпавшийся на куски железный нож, один из фрагментов ножа имел отпечатки ткани. Слева от погребенного, у плечевой кости стоял серолошенный кувшин с украшенной двумя косыми насечками ручкой (рис.7, 4).

К У Р Г А Н 8. Высота насыпи 0,47 м. Курган овальный в плане размером 7x12 м, вытянут с северо-запада на юго-восток. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.8, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.8, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-востока на юго-запад, 2,06x0,9 м, глубина 0,95 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 1,7x0,72 м). Засыпь состояла из супеси темно-бурого цвета толщиной 0,4 м и подстилающего её песка. У северо-западной продольной стенки ямы на глубине 0,48 м от её края плашмя лежала небольшая сланцевая плита размером 0,38x0,25x0,08 м. На этом же уровне в северном углу ямы находились остатки истлевшего бревна (размеры сохранившейся части: 0,14x0,04 м).

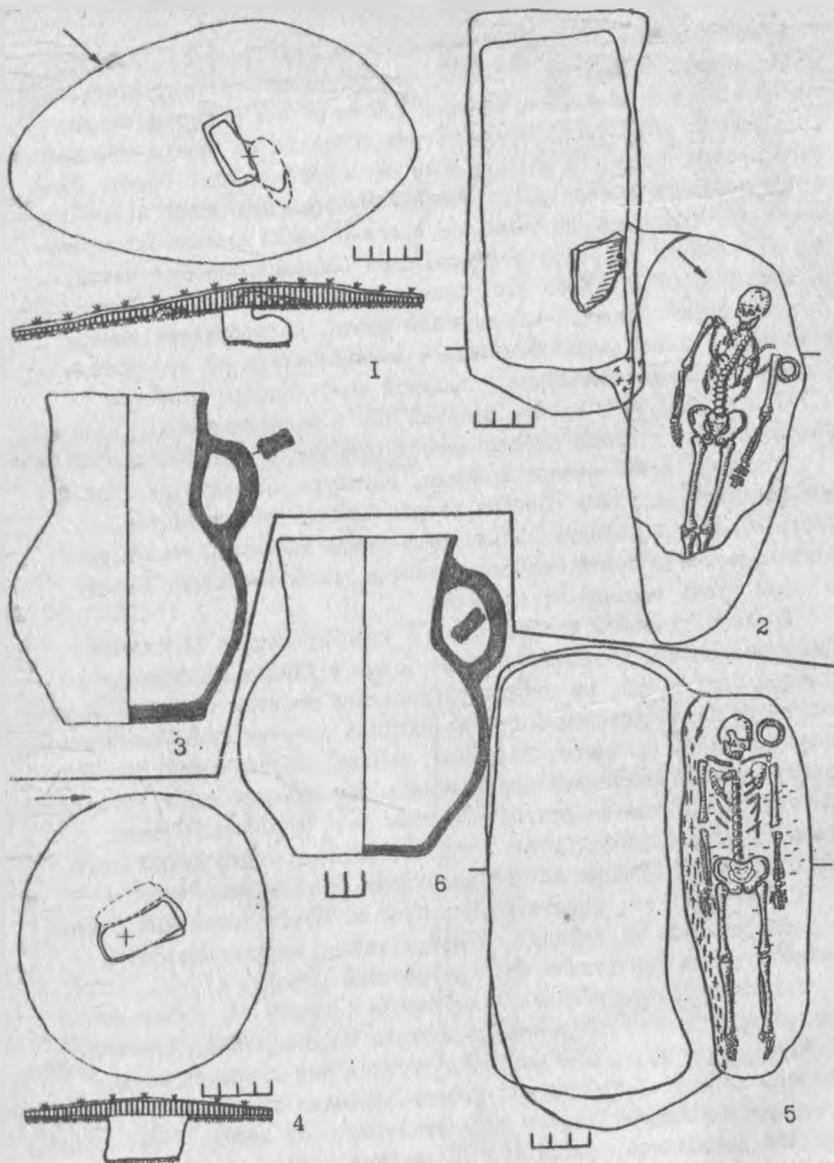

Рис. 8. Паласа-сиртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-3 - курган 8; 4-6 - курган 48

Вход в камеру находился в северо-западной стенке входной ямы, захватывая и северный её угол. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (параллельное расположение к входной яме), она смещена к северо-восточному краю входной ямы. Размеры расчищенной части камеры* 1,64x0,84 м, сохранившаяся высота 0,8 м. Камера на 0,10 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом.

В погребальной камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине головой к юго-западу-западу, череп склонен к правому плечу и смещен вправо относительно шейных позвонков. Правая рука слегка согнута и отведена от туловища, фаланги пальцев находились на уровне головки бедра, правое плечо приподнято. Левая рука также слегка согнута, кисть её находилась на уровне средней части бедренной кости. Нижняя часть позвоночного столба сдвинута вправо от основной оси положения скелета. Бедренные кости вытянуты и плотно примыкают в области коленных суставов. Проследить положение голенно-стопных костей не удалось, т.к. олой плотного материкового песка, сместившись, перекрыл нижнюю часть ног погребенного. Некоторая нарушенность естественной позы скелета объясняется смещением песчаных слоев нижней части стенок камеры.

Слева от погребенного, у левой плечевой кости стоял красно-ангобированный кувшин с шаровидным туловом и цилиндрической горловиной (рис.8, 3).

КУРГАН 9. Высота насыпи 0,19 м. Курган овальный в плане размером 10x9 м, вытянут по линии северо-восток-юго-запад. В центре кургана выявлено одно погребение (рис.9, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.9, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с севера на юг 2,1x1,1 м, глубина 1,37 м от уровня материка. Засыпь состояла из супеси желтоватого цвета и подстилающего её мелкозернистого песка желтого цвета. Вход в погребальную камеру конусовидной формы размером 0,55x1,07 м расположен в северо-западном углу входной ямы. Он перекрыт сланцевой плитой прямоугольной формы размером 0,65x0,5x1,4 м, края которой примазаны к стенке ямы плотной глиной светло-желтого цвета. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с

* Нижние песчаные слои стенок камеры, переместившись, заполнили северный участок камеры, который не был расчищен из-за опасности обвала свода камеры.

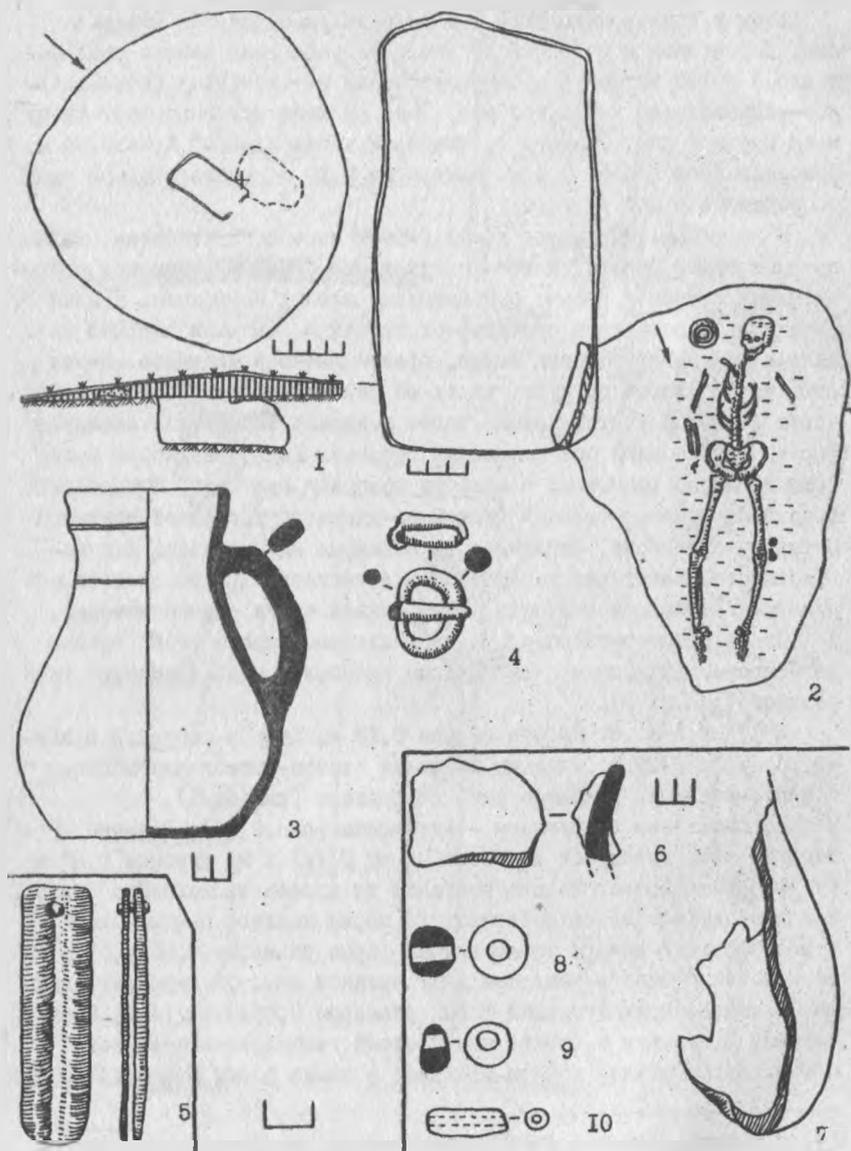

Рис.9. Паласа-сыртокий могильник. План погребения и вещи
 1-4 - курган 9; 5 - курган 41; 6-10 - курган 42

севера на юг (параллельное расположение к входной яме), смещена к северному краю входной ямы. Камера размером 2x1,25 м, высотой 1,3 м находилась на одном уровне с входной ямой и заполнена суглинистым грунтом обрушившегося потолка.

В погребальной камере лежал скелет подростка, вытянуто на спине, головой к югу. Череп сдвинут относительно шейных позвонков к западу, он лежал лицом к костям вверх. Скелет очень плохой сохранности — кости раздроблены, часть костей рук рассыпалась в процессе расчистки. Правая рука слегка согнута, кисть её лежала у правой тазовой кости. Обломок плечевой кости левой руки лежал под углом к позвоночному столбу, локтевая и лучевая кости, кисть левой руки не сохранились. Видимо, правая рука также была согнута.

Ноги погребенного вытянуты и сильно раздвинуты (расстояние между коленными суставами 0,25 м), кости голени сильно искривлены.

На правой тазовой кости лежала бронзовая пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.9, 4), у коленного сустава левой ноги — фрагмент сильноокислившегося железного изделия, восстановить его форму не представляется возможным. Рядом с ним лежал небольшой камень шаровидной формы. Справа от черепа стоял чернолощенный кувшин грушевидной формы с ручкой, украшенной тремя косыми насечками (рис.9, 3).

На дне камеры под скелетом находились останки растительной подстилки коричневато-буроватого цвета.

К У Р Г А Н Ю. Высота насыпи 0,44 м, диаметр 12 м. Обнаружено два погребения (рис.10, 1).

Погребение I (центральное) находилось в южной поле кургана. Погребальное сооружение — катакомба (рис.10, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-востока-востока на юго-запад-запад, 2,24x1,3 м, глубина 0,8 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 1,9x0,7 м). Вдоль юго-восточной стенки ямы на глубине 0,18 м от её края находилась продольная ступень шириной 0,3 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В южном углу ямы на глубине 0,6 м от края лежал тлен бревна протяженностью 0,18 м, шириной 0,1 м, его подстилала зольная прослойка светло-серого цвета. В юго-западном конце ямы стояла наклонно песчаниковая плита размером 0,5x0,42x0,05 м. Вход в камеру полушарической формы размером 0,62x0,52 м находился в западном углу входной ямы, он заполнен супесью темно-коричневого цвета. Погребальная камера прямоугольной формы

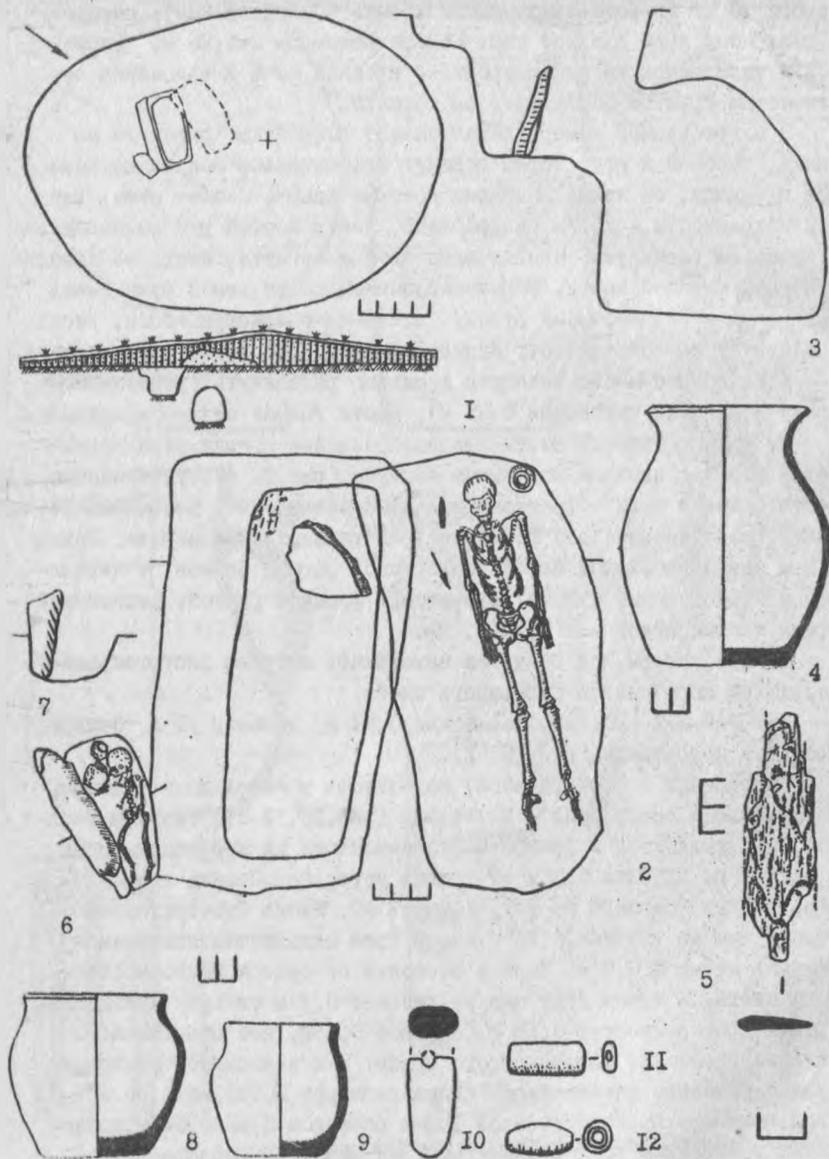

Рис.10. Наласа-сыртский могильник. План погребения и вещи
 I-12 - курган I0; 2-5 - погребение I, 6-12 - погребение 2

с закругленными углами вытянута с северо-востока на юго-запад (расположение под острым углом к входной яме). Камера размером 2,3х1,1 м высотой 1,3 м глубже входной ямы на 0,8 м и соединена с ней уступом. Она заполнена плотным суглинком обвалившегося потолка.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто на спине головой к юго-западу, лицевыми костями вверх. Скелет хорошей сохранности, череп раздавлен грунтом обвалившегося свода. Руки погребенного вытянуты, кисти находились у бедренных костей. Ноги также вытянуты.

Справа от черепа лежал сильноокислившийся железный нож с бронзовой заклепкой (рис.10, 5). Слева от него стоял сероглиняный горшок шаровидной формы с отогнутым наружу венчиком (рис.10, 4).

Погребение 2 (детское) обнаружено в южной поле кургана. Погребальное сооружение - катакомба (рис.10, 6-7). Контуры входной ямы, а также свода погребальной камеры, находившиеся в рыхлом грунте насыпи, проследить не удалось. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Размеры камеры 0,8х0,42 м, её дно находилось на глубине 0,22 м от уровня материка. Вдоль юго-восточной стенки камеры на ребре стояла каменная плита размером 0,9х0,45х0,15 м, видимо, заклад входа. Судя по расположению заклада, входная яма и камера находились на одном уровне и расположены параллельно друг другу. Северо-восточный конец камеры погребения 2 прорезал восточный угол входной ямы погребения 1, что свидетельствует о более позднем совершении погребения 2. Камера заполнена плотным суглинком коричневатого-желтоватого цвета.

В камере лежал скелет ребенка младенческого возраста, вытянуто на спине головой к юго-юго-западу, череп склонен к правому плечу. Правая рука сильно согнута, кисть её находилась на костях нижней челюсти. Левая рука вытянута, кисть её находилась под бедренной костью. Левая нога вытянута, правая - согнута коленом вправо. Череп и скелет очень плохой сохранности, зубы погребенного хорошо развиты.

На грудной клетке, справа от позвоночного столба лежали три бусины: сердоликовая пронизка листовидной формы с двумя отверстиями в месте привешивания (верхняя часть обломана) желтоватого цвета (рис.10, 10), две стеклянные одноцветные прозрачные -

пронизка плоскоцилиндрической формы бирюзового цвета (рис.10, II), бочковидной формы черного цвета (рис.10, I2). Справа у черепа стоял оеролощенный миниатюрный горшочек (рис.10, 9), рядом с ним лежал на боку сероглиняный горшок (рис.10, 8).

К У Р Г А Н II. Высота насыпи 0,4 м. Курган овальный в плане размером 10x13 м, вытянут с северо-запада на юго-восток. В южной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.11, I).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.11, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2x1,1 м, глубина 1,15 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну 1,83x1 м).

Засыпь состояла из песка светло-желтого цвета с включением гальки небольших размеров. В средней части ямы на глубине 0,95 м от её края лежал песчаниковый блок прямоугольной формы размером 0,5x0,35x0,13 м. Вход в погребальную камеру находился в северо-западной стенке входной ямы. Форму входа выяснить не удалось, т.к. камера заполнена плотным суглинистым грунтом обвалившегося потолка, который почти не выделялся на фоне однородного грунта стенки входной ямы.

Погребальная камера прямоугольной в плане формы с закругленными углами вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2x1,8 м находилась на одном уровне с входной ямой. Её потолок понижался от входа к противоположной стенке (сохранившаяся высота у входа 0,88 м, у северо-западной стенки 0,4 м). Погребение парное: у входа - скелет женщины, у северо-западной стенки - скелет мужчины. Скелет женщины лежал вытянуто, головой к юго-западу. Череп и скелет очень плохой сохранности, кости раздавлены грунтом обвалившегося свода. Руки слегка согнуты, кисти рук не сохранились. Ноги вытянуты, пяточные кости повернуты к северо-западу. Скелет мужчины лежал слева от скелета женщины, вплотную к нему, также вытянуто, головой к юго-западу. Череп отделен от шейных позвонков и повернут к левому плечу. Скелет очень плохой сохранности. Левая рука вытянута, кисть ее не сохранилась. Правая рука также вытянута, её кисть находилась под левой тазовой костью женского скелета. Ноги вытянуты и широко раздвинуты (расстояние между коленными суставами 0,2 м), правая нога лежит вплотную к левой ноге женского скелета.

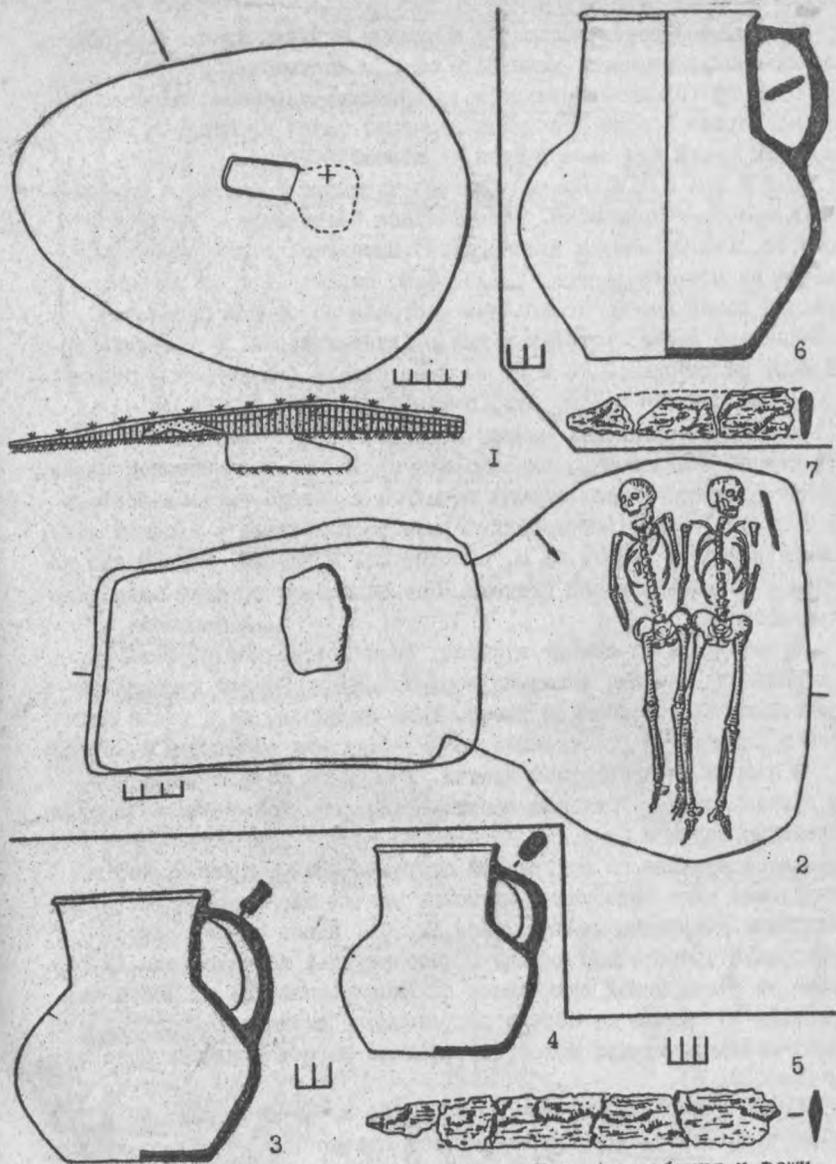

Рис. II. Паласа-сыртокий могильник. План погребения и вещи
 I-2 - курган II; 6-7 - курган I7; 3-5 - курган 6I

У плечевой кости, слева от мужского скелета находились остатки сильноокислившегося железного ножа с костяной ручкой.

Судя по положению скелетов, погребение совершено одновременно, но первым в камеру помещен мужчина, затем выштовую к нему, перекрыв кисть его правой руки, положена женщина.

К У Р Г А Н 12. Насыпь кургана утрачена в процессе нивелировки трассы газопровода. Погребальное сооружение – катакомба (рис.12, 1-2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,1x0,55 м, глубина 1 м от уровня дневной поверхности. Засыпь ямы состояла из супеси буровато-коричневого цвета, которую у дна подстилал песок. В средней части ямы, на глубине 0,78 м от её края лежали два каменных блока (размеры крупного 0,55x0,3x0,15 м).

Вход в погребальную камеру находился в юго-восточной поперечной стенке входной ямы, он заполнен суглинком с включением песка. Камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,03x1,08 м, высотой 1,1 м глубже входной ямы на 0,3 м и соединена с ней уступом. Она заполнена грунтом обвалившегося потолка.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто на спине, головой к юго-западу-западу, лицевыми костями вверх. Скелет хорошей сохранности, за исключением ребер. Руки вытянуты, ноги также вытянуты и раздвинуты (расстояние между коленными суставами 0,25 м).

В нижней части грудной клетки, справа от позвоночного столба лежала крупная шитковая пряжка круглорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.12, 3). Рамка пряжки рагатовая, шиток и язычок серебряные. С внутренней стороны левой бедренной кости лежала еще одна серебряная шитковая пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.12, 4). Здесь же находилось серебряное проволочное кольцо с несомкнутыми концами (рис.12, 6). Слева от кисти левой руки лежал сильноокислившийся железный нож (рис.12, 7). Слева от черепа погребенного стоял сероглиняный сосуд-кубышка, тулово которого заложено пересекающимися полосками (рис.12, 5).

К У Р Г А Н 13. Высота насыпи 0,34 м. Курган овальной в плане размером 9,5x12,5 м, вытянут с северо-запада на юго-восток. В центре кургана обнаружено одно погребение.

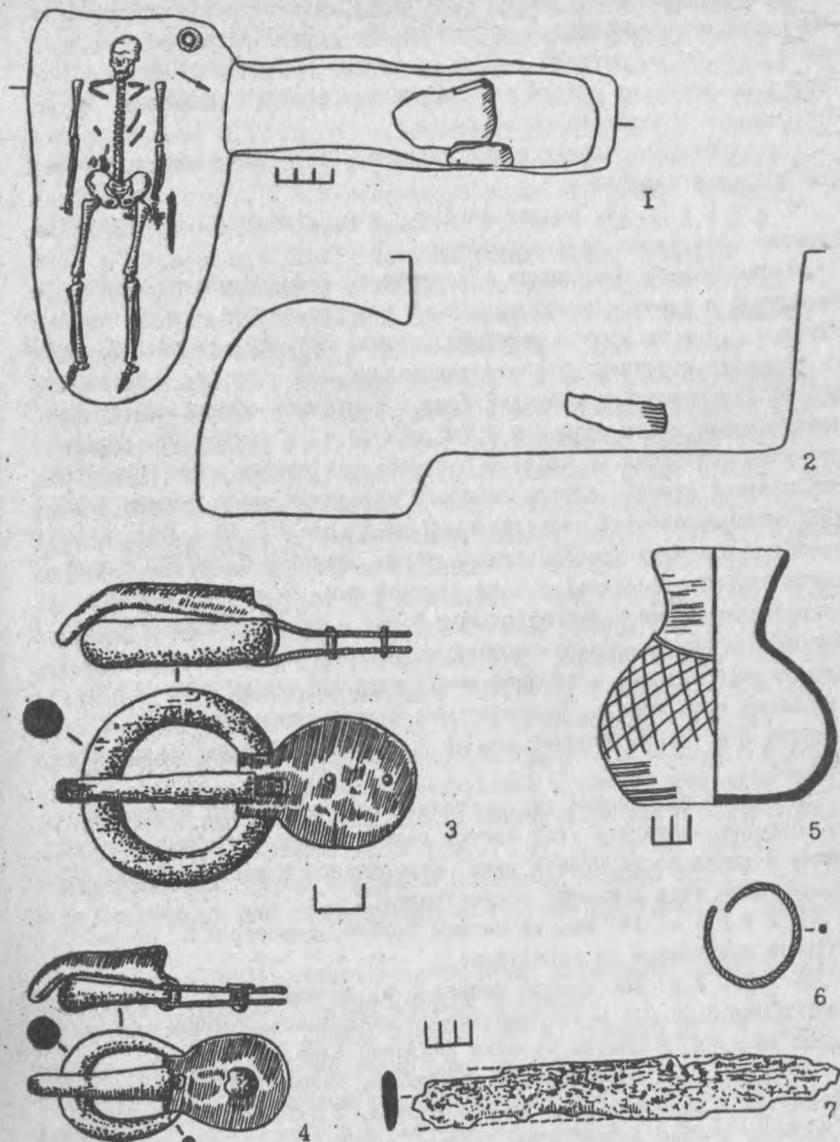

Рис. 12. Паласа-сыртокий могильник. План погребения и вещи
 1-7 - курган I2

Погребальное сооружение - яма прямоугольной в плане формы, вытянутая с северо-запада-запада на юго-восток-восток. Размеры ямы 2,04x0,94 м, глубина 1,52 м от уровня погребенной почвы. Засыпь состояла из супеси темнокоричневого цвета толщиной 0,2-0,3 м и подстилающего её песка.

Остатков захоронения в яме не обнаружено, возможно, погребение является кенотафом.

К У Р Г А Н 14. Высота насыпи 0,4 м, диаметр 11 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2x0,55 м, глубина 1,8 м от уровня материка. Засыпь состояла из рыхлой супеси буровато-коричневого цвета толщиной 0,2 м, которую подстилала супесь светложелтого цвета. У северо-восточной стенки ямы стояла песчаниковая плита размером 0,7x0,48x0,2 м, в центре ямы лежали два каменных блока. У входа в погребальную камеру лежал разбитый сероошечный кувшин, внутри которого находился комок пленок зерновых, видимо, остатки напугственной пищи (рис.33, 24). Вход в погребальную камеру трапециевидной формы размером 0,3x0,28 м находился в северо-западной стенке входной ямы, он не был закрыт. Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме), входная яма смещена к юго-западному краю камеры. Погребальная камера размером 1,85x0,95 м, высотой 1 м глубже входной ямы на 0,35 м и соединена с ней уступом.

В камере находились разрозненные кости взрослого погребенного. В северо-западном углу камеры лежали череп, лицевыми костями вниз, а также кости правой руки, находящиеся в анатомическом порядке. Инвентарь в камере отсутствовал.

К У Р Г А Н 15. Высота насыпи 0,07 м, диаметр 9 м. Погребальное сооружение не обнаружено.

К У Р Г А Н 16. Высота насыпи 1 м, диаметр 14 м. В насыпи на глубине 0,45-0,5 м от поверхности находились обломки сероглиняных сосудов. В центре кургана выявлено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,5x1,4 м, глубина 1,43 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну: 1,6x0,75 м). Вдоль юго-восточной стенки ямы

имелись две поперечные ступени, первая шириной 0,2 м находилась на 0,3 м глубже края ямы, вторая шириной 0,15 м расположена на 0,3 м глубже первой. От второй ступени ко дну шел наклонный спуск высотой 0,6 м. Пол ямы наклонен ко входу в камеру (понижение составляет 0,17 м). На стенках ямы имелись следы орудия шириной рабочей части 0,07 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. У юго-восточного конца ямы лежала каменная плита трапециевидной формы размером 0,83x0,5-0,69x0,2-0,6 м. Вход в погребальную камеру трапециевидной формы размером 0,5x0,6x0,25 м находился в северо-западной поперечной стенке, ближе к западному углу ямы. В юго-западной стенке ямы имелась небольшая округлая ниша, а вдоль основания входа в камеру - желоб шириной 0,05-0,07 м при глубине 0,1 м. В нише обнаружены куски глины буроватого цвета. Желоб и ниша предназначались для установки каменного заклада, края плиты примазывались к стенке ямы глиной. Погребальная камера трапециевидной формы с закругленными углами вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера длиной 2,47 м, шириной юго-западного конца 1 м и северо-восточного 0,4 м глубже входной ямы на 0,05-0,07 м и соединена с ней уступом. Вдоль юго-западной и частично северо-западной стены камеры имелся уступ шириной 0,15-0,2 м и высотой 0,17-0,2 м. Потолок камеры частично обвалился, сохранившаяся высота 0,7-0,75 м. В камере находились разрозненные кости, по-видимому, двух погребенных. Большая часть костей лежала на слое насыщенного грунта, на 0,05-0,2 м выше уровня пола. Фрагменты черепа находились в северо-восточном конце камеры. Среди костей находились железная фибула с накрученной на спинку бронзовой проволокой (рис.7, 8), бронзовая пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.7, 6) и расколотый на две части кремневый ретушер трехгранного сечения (рис.7, 9).

На полу камеры имелись остатки тлена сиреневого цвета от растительной подстилки и следы меловой подсыпки.

К У Р Г А Н 17. Высота насыпи 0,45 м, диаметр 10,7 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 1,87x0,65 м, глубина 1,45 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну: 1,3x0,51 м). Засыпь состояла из супеси коричневого цвета

и подстилающего её песка с включением малкой гальки. В средней части ямы на глубине 1,04 м от её края лежал каменный блок размером 0,4х0,32х0,13 м. Вход в погребальную камеру трапециевидной формы размером 0,4х0,35 м находился в северо-западной поперечной стенке ямы. Погребальная камера овальной формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,6х1 м, высотой 0,9 м глубже входной ямы на 0,38 м и соединена с ней уступом. Потолок её частично обвалился, покрыв пол грунтом толщиной 0,2 м.

В камере лежали разрозненные кости взрослого человека, череп находился в юго-западном конце камеры лицевыми костями вверх. У северо-западной стенки камеры стоял красноангобированный кувшин с шаровидным туловом и цилиндрическим горлом (рис. II, 6). Напротив входа лежали фрагменты сильноокислившегося железного ножа, на одном из них имелись остатки бронзовой заклепки (рис. II, 7).

А У Р Г А Н 18. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 11 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,2х1,05 м, глубина 1,55 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну 2х0,9 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру размером 0,6х0,4 м находился в юго-западной продольной стенке ямы, верхняя часть входа частично обрушилась. Юго-восточная часть входа перекрыта тремя каменными плитами, стоящими на ребре наклонно (размеры крупной плиты 0,46х0,27х0,05 м). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 2,55х1,1 м высотой 0,8 м, глубже входной ямы на 0,17 м и соединена с ней уступом. Потолок камеры частично обрушился.

В погребальной камере находились разрозненные кости взрослого человека. Среди костей находилась бронзовая фибула с накрученной на спинку проволокой (рис. 7, 7). На её игле сохранились остатки тонкой ткани. Здесь же лежали обломки тонкостенного кувшина красновато-оранжевого цвета с лошенной поверхностью очень слабого обжига, в силу чего черепки расслоились и рассыпались.

В северо-восточном конце камеры находился тлен от растительной подстилки. В конструкции погребального сооружения входили

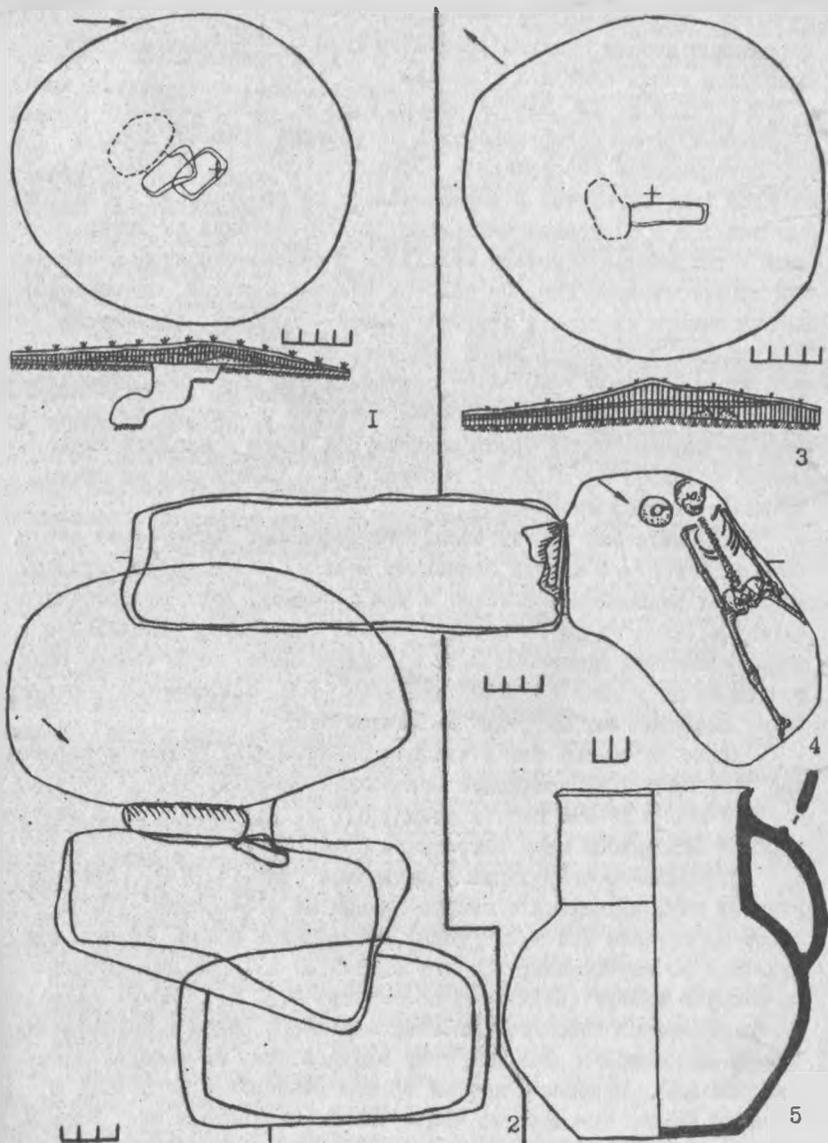

Рис. 13. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-2 - курган 25; 3-5 - курган 19

деревянные детали, мелкие фрагменты которых находились в юго-восточном конце камеры и у входа.

КУРГАН 19. Высота насыпи 0,86 м, диаметр 10,5 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.13, 3).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.13, 4). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,3x0,7 м, глубина 1,5 м от уровня материка. Засыпь состояла из песка. Вход в погребальную камеру находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. Он заложен каменной плитой, опиравшейся нижним концом на группу крупных камней – гольшей, лежащих на дне входной ямы. Форму входа объяснить не удалось, т.к. камера заполнена песчаным грунтом от обрушившегося потолка. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (расположение под углом к входной яме). Камера размером 1,7x0,87 м, высотой 0,8 м находилась на одном уровне с входной ямой.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине головой к юго-юго-западу, лицевыми костями вверх. Череп отделен от шейных позвонков и склонен к левому плечу. Руки погребенного вытянуты, ноги также вытянуты и широко раздвинуты (расстояние между коленными суставами 0,34 м). Левая нога погребенного была расчищена до уровня коленных суставов, т.к. материковые песчаные олои, сместившись, погребли ее нижнюю часть.

Справа от черепа стоял красноангобированный кувшин с шаровидным туловом и цилиндрической горловиной (рис.13, 5).

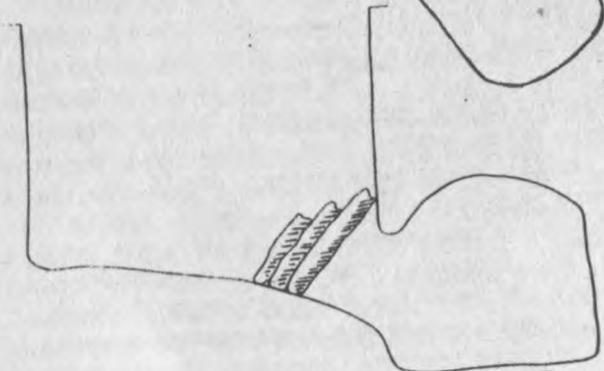
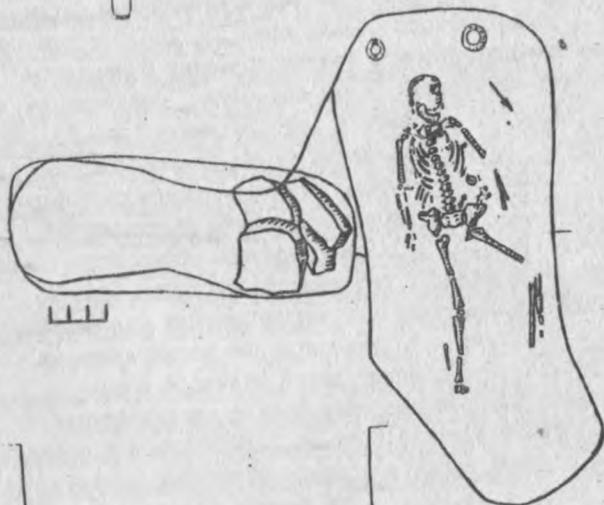
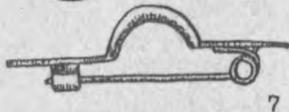
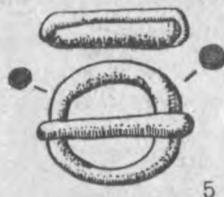
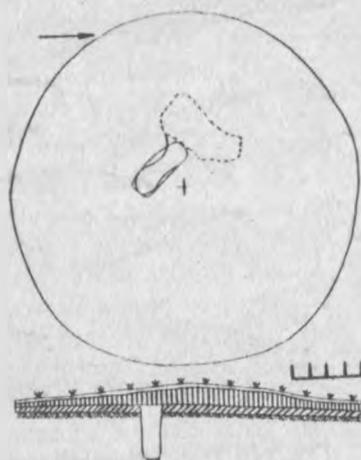
КУРГАН 20. Высота насыпи 0,7 м, диаметр 10 м. В центре кургана находилось одно погребение (рис.14, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.14, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 1,83x0,66 м, глубина 1,5 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,83x0,43 м). Дно ямы наклонено ко входу в камеру (понижение составляет 0,38 м). Засыпь состояла из песка мелкой консистенции светлого цвета. Вход в погребальную камеру находился в западном углу входной ямы, он заложен каменными блоками. Наиболее крупный из них размером 0,6x0,5x0,1 м стоял у входа, три других, более мелких, подпирали его. Вход в камеру четко не прослежен, т.к. верхняя часть его обвалилась. Примерные параметры входа: ширина 0,6 м, высота 0,5 м, длина южной части 0,5 м, в северной – 0,01 м. Погребальная камера

основной своей частью вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме), северный конец камеры отклонен от основного направления к северу. Камера длиной 2,55 м и шириной у северного конца 0,8 м, у юго-западного 1,15 м глубже входной ямы на 0,2 м и соединена с ней уступом. Сохранившаяся высота камеры 1,1 м.

В камере лежал скелет женщины вытянуто, головой к юго-юго-западу, череп склонен к левому плечу. Руки вытянуты, правая нога вытянута, левая согнута коленом влево.

По обе стороны от черепа лежали две серьги петлевидной формы из бронзовой проволоки с перекрученными концами (рис.14, 11-12). У правого плеча погребенной находились небольшая бронзовая пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.14, 4), три гагатовые привески (рис.14, 16-17) и стеклянные бусины: четыре ребристые из одноцветного стекла (рис.15, 18-19), три полихромные - цилиндрической формы с фестонобразным орнаментом (рис.15, 20), уоеченно-конической формы полосатая, сплавленная из жгутов белого, черного, красного и желтого цвета (рис.15, 23), округлая белого цвета, инкрустированная тремя белыми цветами (рис.15, 24), три одноцветные глухого стекла - шаровидной формы бирюзового цвета (рис.15, 26), плоская прилизка фасовидной формы зеленого цвета (рис.15, 27), многогранная бирюзового цвета (рис.15, 35) и одна бесцветная с внутренней позолотой (рис.15, 31). В верхней части грудной клетки у ключиц лежали две ободки из тонкой бронзовой пластины с подковообразным расширением на одном из концов (рис.14, 8-9). Между левой плечевой костью и грудной клеткой лежала крупная железная пряжка овальнорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.14, 5). У крестца слева от позвоночника находилась бронзовая двупластинчатая фибула, лежащая застежкой вверх (рис.14, 7). На спинке фибулы сохранились остатки накрученной на неё толстой нитки. Рядом с фибулой нанизанные на толстую нитку, лежали: бусы - кремневая (рис.14, 21), меловая (рис.14, 22), шесть сердоликовых (рис.14, 28, 30, 32-33, 38-39), четыре гагатовых (рис.14, 34, 36-37), три костяных, а также два бронзовых разделителя (рис.14, 41), две раковины каури (рис.14, 40), бронзовые копоушка и ногтечистка (рис.14, 13-14). Здесь же - фрагменты бронзовой пластинки (возможно, щиток от пряжки) и два куса гагата. На левой тазовой кости находился фрагмент бронзовой пластины (вероятно, обломок фибулы).

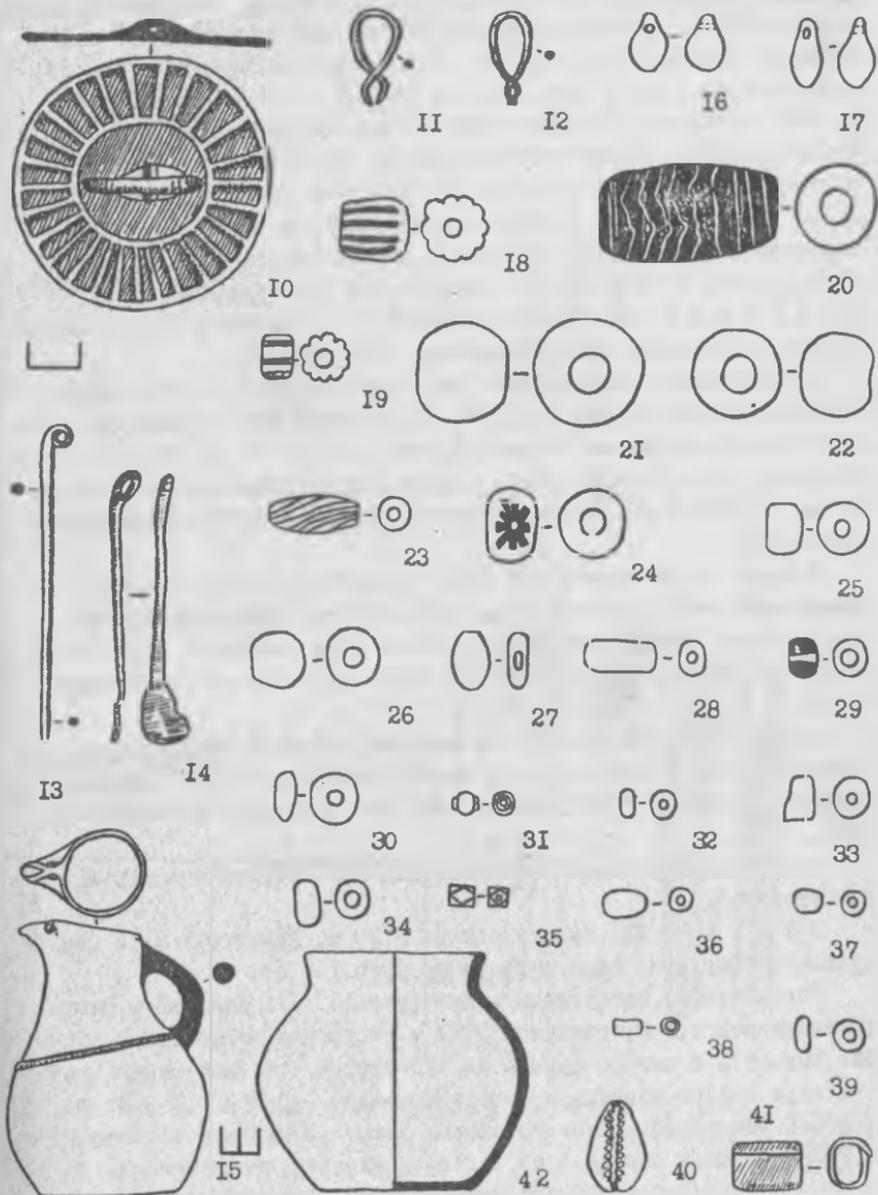

Рис. 14. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи I-42 - курган 20

В нижней части грудной клетки слева от позвоночника лежало бронзовое зеркало с центральной петлей, на нем сохранились остатки кожаного футляра (рис.14, 10). Рядом с зеркалом находились две сердоликовые бусины (рис.14, 25, 29). В левой части грудной клетки лежала золотая пришитая бляшка круглой формы с вставкой из прозрачного стекла красного цвета, посаженной на скрепляющий раствор белого цвета (рис.14, 6). У черепа стояли два сосуда: слева – сероглиняный горшок шаровидной формы с закопченной поверхностью (рис.14, 42), справа – крестообразный глиняный кувшин грушевидной формы с заглаженной поверхностью (рис.14, 15).

К У Р Г А Н 21. Высота насыпи 0,25 м, диаметр 7 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.15, 1).

Погребальное сооружение – яма прямоугольной в плане формы с закругленными углами (рис.15, 2). Размеры ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,05x0,95 м, глубина 1,4 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,95x0,8 м). Засыпь состояла из песка светло-коричневого цвета.

На дне погребальной ямы лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, лицевыми костями вверх. Череп повернут к левому плечу. Руки вытянуты, ноги также вытянуты. Кости грудной клетки и стопы ног сохранились в виде тлена.

Справа у черепа лежала концами вверх серьга петлеобразной формы с несомкнутыми концами, выполненная из толстой бронзовой проволоки (рис.15, 3). Слева у стоп ног находился небольшой камень.

При расчистке костей ног в засыпи ямы встречались вкрапления угольков.

К У Р Г А Н 22. Высота насыпи 0,26 м, диаметр 6 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.15, 4).

Погребальное сооружение – яма (рис.15, 5) овальной в плане формы длиной 2,1 м, глубиной 0,85 м от уровня погребенной почвы. Она вытянута с северо-запада на юго-восток, юго-восточный конец ямы шире северо-западного, соответственно – 0,5 и 0,2-0,25 м. Дно ямы наклонено к юго-восточному концу (понижение составляет 0,25 м). Засыпь состояла из суглинка плотной консистенции.

На дне погребальной ямы лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к юго-востоку, лицевыми костями

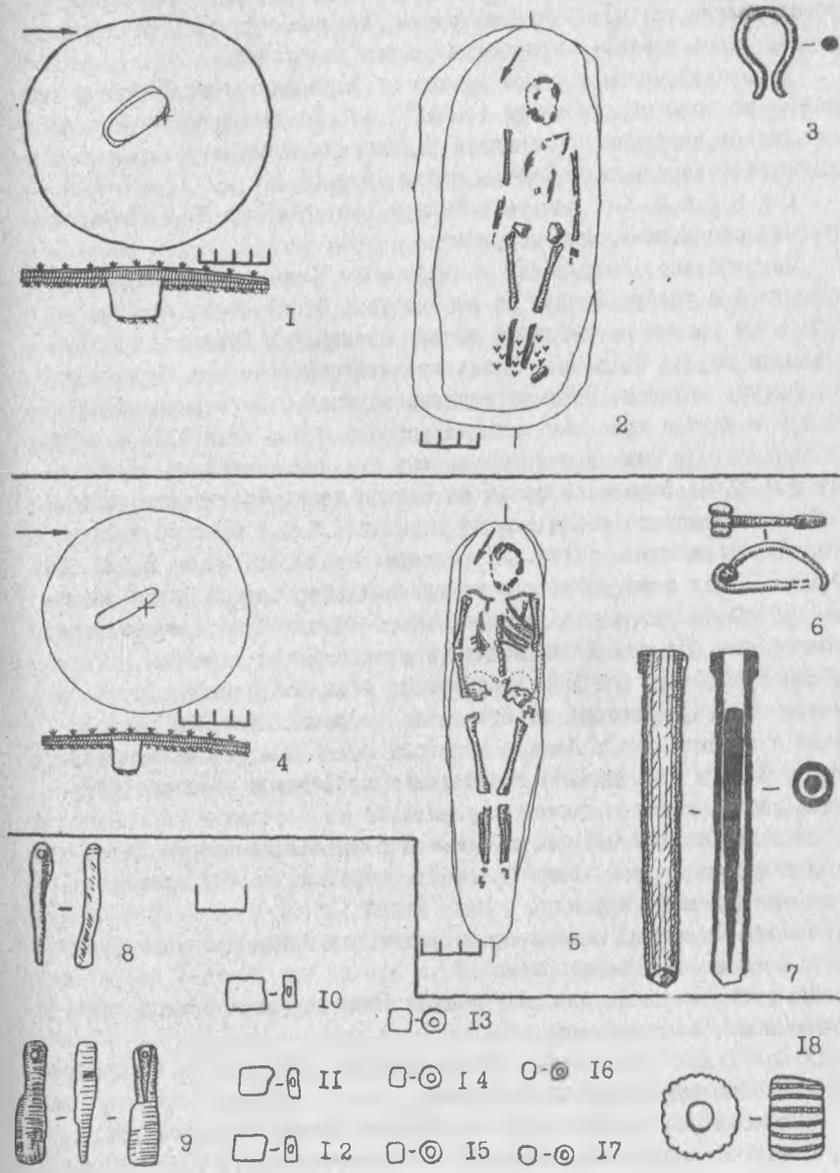

Рис. 15. Чаласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 I-3 - курган 21; 4-7 - курган 22; 8-18 - курган 24

вверх. Череп слегка наклонен к левому плечу. Правая рука вытянута, левая слегка согнута. Ноги вытянуты, коленные суставы сведены. Скелет очень плохой сохранности, череп раздавлен.

В верхней части грудной клетки на позвонках лежала бронзовая фибула из толстой проволоки (рис. 15, 6). На левой тазовой кости находилась железная игольница с распаянным соединением, на её поверхности имелись отпечатки ткани (рис. 15, 7).

К У Р Г А Н 22. Высота насыпи 0,8 м, диаметр 12 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,3х1,35 м, глубина 1,35 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 2,1х1 м). Вдоль юго-восточной стенки имелись две поперечные ступени. Верхняя ступень шириной 0,22 м расположена на 0,7 м глубже края ямы, нижняя шириной 0,8 м – на 0,24 м глубже верхней. От нижней ступени ко дну ямы шел наклонный спуск высотой 0,32 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. У северо-западного конца ямы на глубине 1,6–1,7 м от её края лежали две каменные плиты. Их размеры: 0;5х0,2х0,04 м; 0,5х0,35х0,05 м. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,79х0,6х0,15 м находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. На дне входа лежала каменная плита размером 0,54х0,22х0,04 м. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,7х1,1 м глубже входной ямы на 0,26 м и соединена с ней уступом. Потолок частично обрушился, сохранившаяся высота камеры 1,12 м.

В погребальной камере находились разрозненные кости взрослого человека, в том числе фрагменты черепных костей, лежавшие в юго-западном её конце.

По всей площади камеры среди костей находились мелкие фрагменты железного изделия (ножа?).

На дне камеры под костями имелся тлен от растительной подстилки и меловая подсыпка.

К У Р Г А Н 24. Высота насыпи 0,25 м, диаметр 7 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,1х0,57 м, глубина 0,84 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются

ко дну (размеры по дну: 0,56x0,45 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,18x0,22 м находился в юго-западной продольной стенке входной ямы. Вход и камера заполнены супесью темно-коричневого цвета, идентичной заполнению входной ямы. Погребальная камера основной своей частью вытянута с северо-северо-запада на юго-юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Северо-западный конец ямы узкий, он отклонен от основного направления к юго-востоку-востоку, противоположный конец резко расширен. Длина камеры 0,74 м, ширина северо-западного конца 0,26 м, юго-восточного 0,4 м. Камера на 0,2 м глубже входной ямы и соединена с ней уступом, высота её 0,4 м.

В погребальной камере находились разрозненные кости ребенка, сохранившиеся в основном в виде тлена. В юго-восточном конце обнаружено несколько полураспавшихся зубов.

Среди костей находились стеклянные бусины: одноцветные прозрачного стекла – крупная ребристая усеченно-конической формы бутылочного цвета (рис.15, 18), три пронизки плоскоцилиндрической формы бирюзового цвета (рис.15, 10–12), девять бисеринков (рис.15, 13–17), две бронзовые миниатюрные подвески в форме лопаточки и топорика (рис.15, 8–9) и кусок спекшегося железного предмета, на котором сохранились отдельные железные колечки небольшого диаметра из тонкой проволоки.

К У Р Г А Н 25. Высота насыпи 0,69 м, диаметр 10 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.13, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.13, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 1,64x0,93 м, глубина 0,45 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,43x0,85 м). Засыпь состояла из супеси светло-коричневого цвета. Южный сектор дна входной ямы прорезан второй ямой, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, она глубже верхней ямы на 0,8 м. Размеры второй ямы: длина 1,8 м, ширина северо-западного конца 1,02 м, юго-восточного 0,68 м. Дно нижней ямы наклонено ко входу в погребальную камеру (понижение составляет 0,16 м). На стенках нижней ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,06 м. Засыпь нижней ямы состояла из супеси светло-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,76x0,42x0,15x0,25 м находился в юго-западной продольной стенке нижней входной ямы. Он заложен

три каменными блоками, стоящими вертикально. Наиболее крупный из них — песчаниковый блок прямоугольной формы имел размеры 0,65x0,44x0,2 м, два других — песчаниковый блок и обломок сланцевой плиты были небольшие. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 2,13x1,3 м, высотой 1,18 м глубже входной ямы на 0,42 м и соединена с ней уступом. Потолок камеры, проритый грабительским лазом, частично обвалился, заполнив камеру песком серовато-желтого цвета вперемежку с большими кусками обвалившегося потолка.

В камере не были обнаружены кости погребенного и инвентарь.

К У Р Г А Н 26. Высота насыпи 0,22 м, диаметр 5,5 м. В южной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — яма прямоугольной формы с закругленными углами. Размеры ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,05x0,59 м, глубина 0,78 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,65x0,52 м). Засыпь состояла из супеси коричневатого цвета. В южном углу ямы лежали два небольших песчаниковых блока размером 0,35x0,15 м и 0,25x0,15 м. Кости погребенного и инвентарь не найдены.

К У Р Г А Н 27. Высота насыпи 0,55 м, диаметр 8,15 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.16, 1).

Погребальное сооружение — подбой (рис.16, 2, 3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 1,84x0,82 м, глубина 1,34 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,68x0,7 м). Дно ямы наклонено в сторону подбоя (понижение 0,12 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. Подбой сооружен в юго-западной стенке входной ямы, он заполнен песком. Северо-западный сектор камеры имел прямоугольную в плане форму с закругленными углами, к юго-востоку камера расширялась. Подбой длиной 1,93 м, шириной юго-восточного конца 1,08 м, северо-западного 0,8 м глубже входной ямы на 0,36 м и соединен с ней уступом.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто, головой к юго-востоку. Череп склонен к левому плечу. Руки вытянуты, кисть правой руки отклонена вправо. Ноги вытянуты, кости ступней ног не сохранились, лицевая часть черепа также не сохранилась.

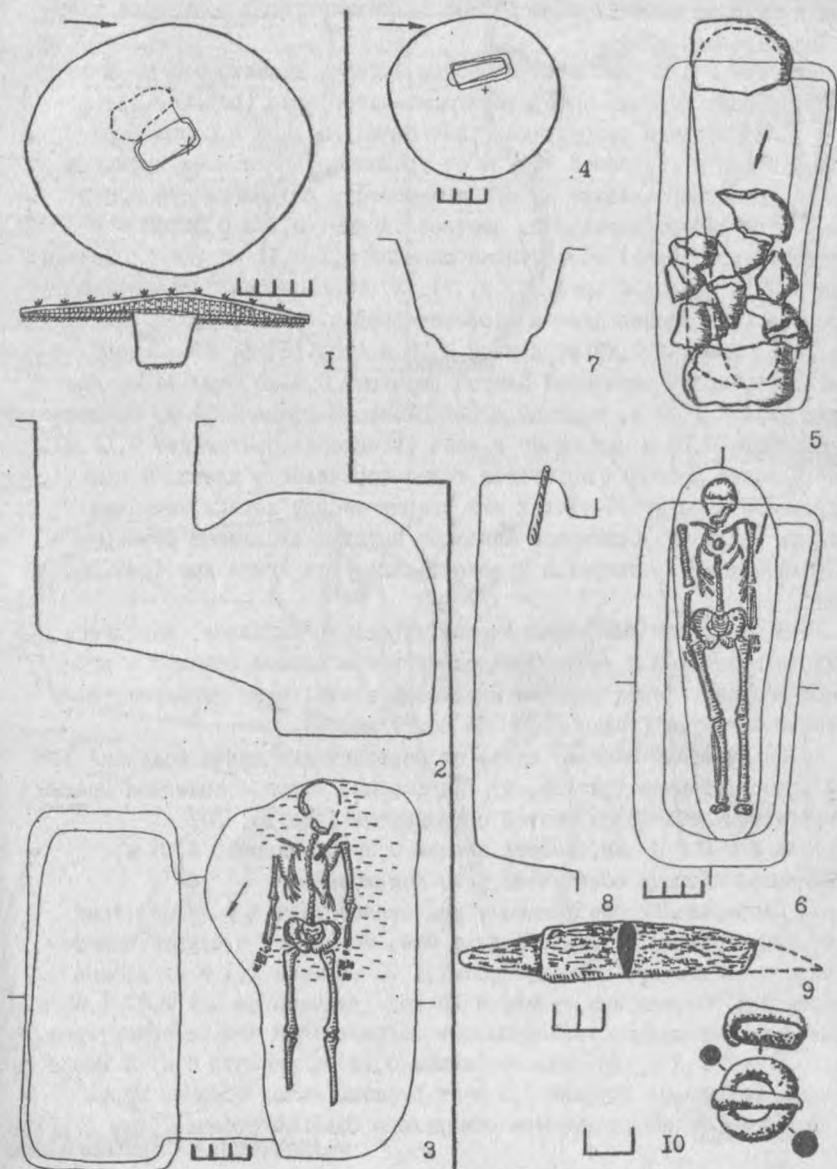

Рис.16. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-3 - курган 27; 4-10 - курган 28

Инвентарь в камере отсутствовал. На дне камеры (вокруг черепа и тазовых костей) имелся тлен от растительной подстилки синевато-серого цвета.

К У Р Г А Н 28. Высота насыпи 0,16 м, диаметр 5,3 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.16, 4).

Погребальное сооружение – яма прямоугольной в плане формы длиной 1,8 м, глубиной 0,58 м от уровня материка. Она вытянута с северо-северо-запада на юго-юго-восток, юго-восточный конец ямы шире северо-западного, соответственно: 0,9 и 0,73 м. В яме имелись две продольные ступени шириной 0,1–0,11 м, расположенные на 0,07 м выше дна (рис.16, 6, 7). В юго-восточной поперечной стенке ямы имелась ниша полусферической в плане формы шириной 0,52 м, высотой 0,49 м, длиной 0,28 м (рис.16, 6, 8). Сверху ниша перекрыта сланцевой плитой размером 0,41x0,56x0,04 м. Дно ямы длиной 1,83 м, шириной юго-восточного конца 0,52 м, северо-западного 0,15 м наклонено к нише (понижение составляет 0,12 м).

Насыпь состояла из суглеси темно-коричневого цвета. В центральной и северной частях ямы сверху насыпи лежали каменные блоки различных размеров. Наиболее крупный из олоков размером 0,5x0,36x0,3 м находился у северо-западного конца ямы (рис.16, 5).

В могильной яме лежал скелет взрослого человека, вытянуто, череп находился в нише. Ориентация погребенного головой к юго-юго-востоку. Череп склонен к правому плечу, руки вытянуты, ноги также вытянуты (кости стоп не сохранились).

На реберных костях, слева от позвоночника лежал железный нож с прямой спинкой (рис.16, 9), на тазовой кости – железная пряжка круглорамчатой формы плохой сохранности (рис.16, 10).

К У Р Г А Н 29. Высота насыпи 0,29 м, диаметр 6,35 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – яма прямоугольной в плане формы с закругленными углами. Размеры ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,56x1,1 м, глубина 1,1 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 2,87x1,35 м). Насыпь состояла из песка. Следов погребения в яме не обнаружено.

К У Р Г А Н 30. Высота насыпи 0,18 м, диаметр 6 м. В южной поле кургана на глубине 0,5 м от вершины лежал обломок кости человека. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.17,1).

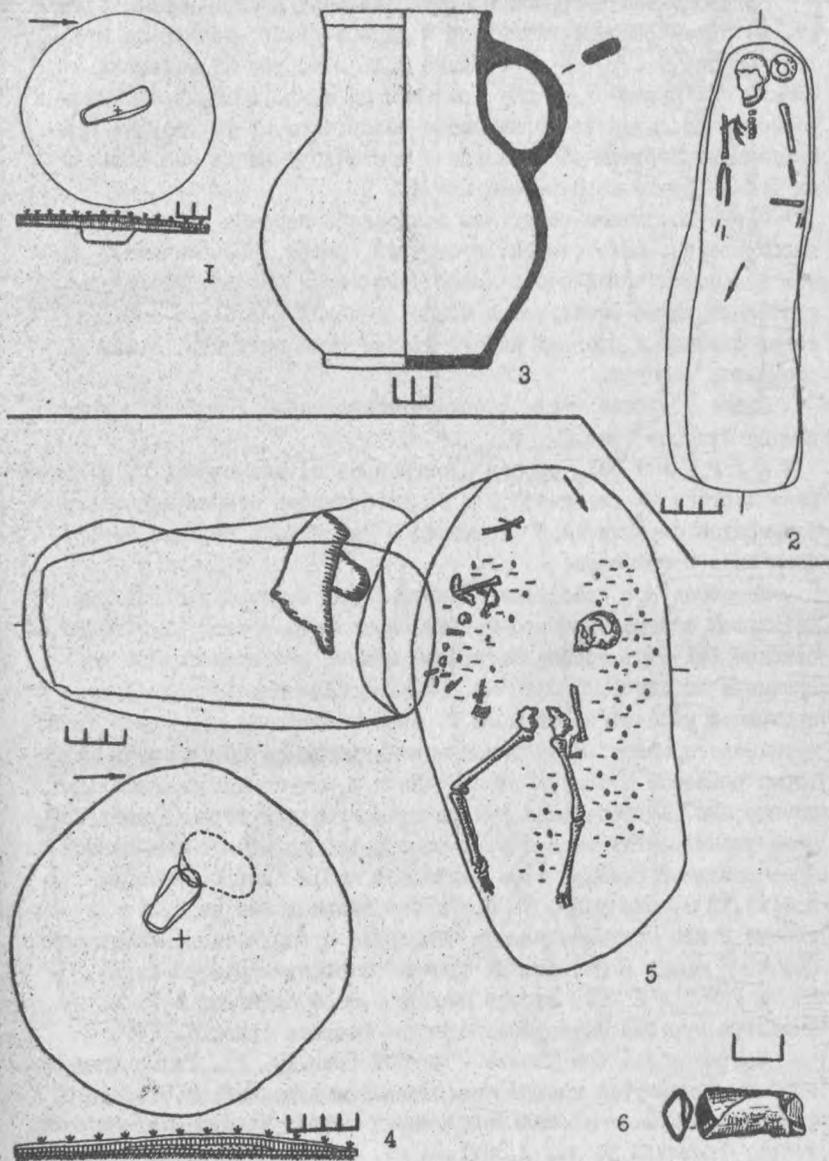

Рис.17. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-3 - курган 30; 4-6 - курган 35

Погребальное сооружение – яма овальной в плане формы (рис. 17, 2). Размеры ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,27x0,65 м, глубина 0,45 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 2,18x0,52 м). Засыпь состояла из суглинка коричневато-беловатого цвета плотной консистенции. Верхний слой засыпи у восточного конца ямы состоял из супеси темно-коричневого цвета.

В юго-восточном конце ямы находилась верхняя часть скелета взрослого человека (череп, кости рук, ребра, позвоночник), причем обломок лучевой кости левой руки лежал поперек скелета. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, череп склонен к правому плечу. Правая рука вытянута, левая – возможно, согнута.

Слева у черепа стоял красноангобированный кувшин с асимметричным туловом (рис. 17, 3).

КУРГАН 31. Высота насыпи 0,65 м, диаметр 10 м. В южной поле кургана на глубине 0,2 м от поверхности лежало несколько фрагментов сероглиняной керамики. В южной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,71x0,85 м, глубина 1,1 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,25x0,62 м), на них сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,08 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру полушарообразной формы размером 0,52x0,55 м находился в юго-западной продольной стенке ямы. Погребальная камера прямоугольной формы с закругленными углами вытянута с северо-северо-запада на юго-юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 1,91x0,73 м, высотой 0,95 м, глубже входной ямы на 0,52 м и соединена с ней уступом. Камера заполнена супесью темно-коричневого цвета. У входа в неё лежали ключица и лопатка погребенного.

КУРГАН 32. Высота насыпи 0,55 м, диаметр 8,75 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис. 18, 1).

Погребальное сооружение – подбой (рис. 18, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,57x1,54 м, глубина 1,15 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 2,38x1,44 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета и подстилающего её песка светло-серого

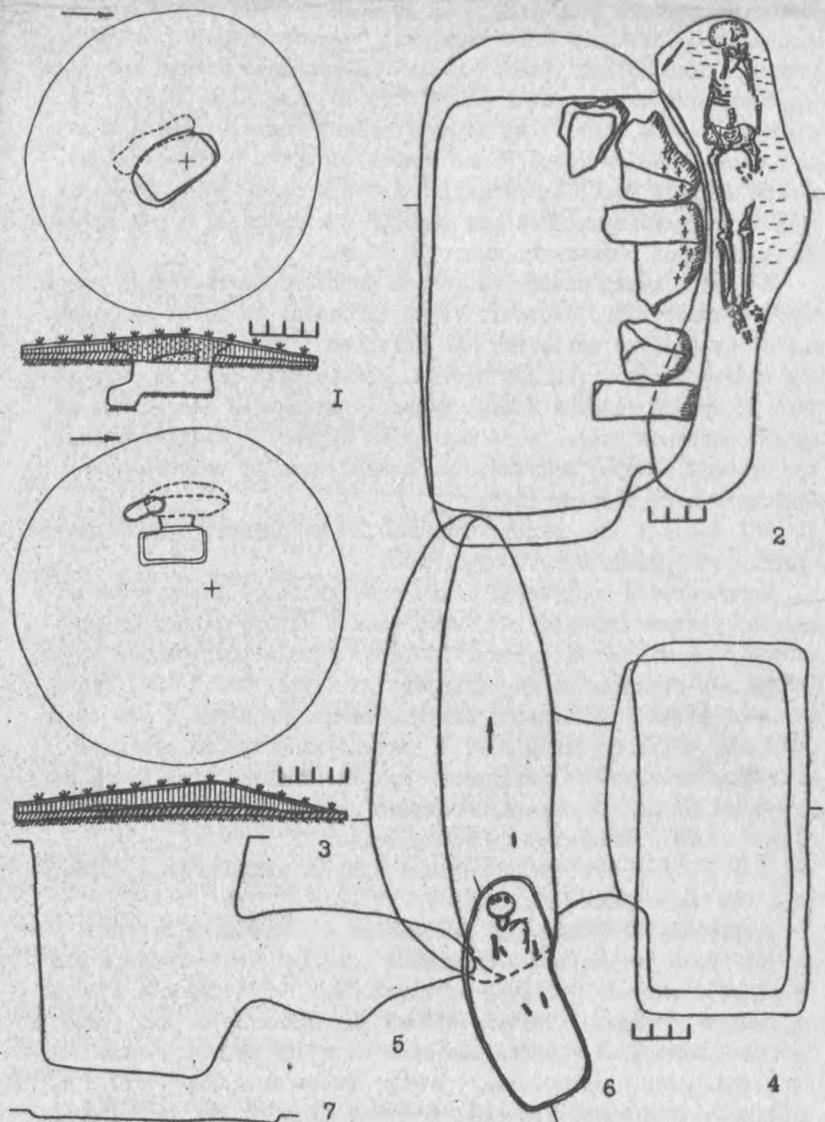

Рис.18. Шаласа-сыртский могильник. Планы погребений
 1-2 - курган 32; 3-7 - курган 34: 4-5 - погребение 1, 6-7 -
 погребение 2

цвета. На глубине 1,05–1,52 м от вершины кургана находились 6 песчаниковых блоков и сланцевых плит различной конфигурации, стоящих наклонно или лежащих вдоль юго-западной стенки ямы. Наиболее крупные из них имели размеры 0,5х0,43х0,12 м; 0,45х0,3х0,16 м; 0,19х0,35х0,05 м. На центральных камнях выявлен тлен от бревна размером 0,7х0,15 м. Подбой сооружен в юго-западной стенке входной ямы. Подбой неправильной в плане формы размером 2,6х0,55 м глубже входной ямы на 0,38 м и соединен с ней уступом. Потолок подбоя сводчатый, высота 0,61 м.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на левом боку, головой к юго-востоку. Череп находился на левой височной кости. Левая рука вытянута, она находилась под левой частью грудной клетки и левой тазовой костью. Правая рука согнута, она лежала на правой тазовой кости, фаланги пальцев её находились на левой бедренной кости. Ноги вытянуты. Инвентарь отсутствовал.

На полу камеры, под скелетом имелся тлен от растительной подстилки сиреневатого цвета.

КУРГАН 33. Высота насыпи 0,25 м, диаметр 8 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – яма прямоугольной формы с закругленными углами. Размеры ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,2 мх1,07 м, глубина 0,5 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,93х0,73 м). Вдоль западной стенки ямы имелось углубление неправильной формы размером 1,7х0,45 м, глубиной 0,27 м. Засыпь состояла из суглинка коричневатого цвета с включением оупеся. В южном углу ямы в верхних слоях насыпи находился небольшой песчаниковый блок. Кости погребенного и инвентарь не обнаружены.

КУРГАН 34. Высота насыпи 0,85 м, диаметр 10 м. Обнаружено два погребения (рис.18, 3).

Погребение I (основное) находилось в южной поле кургана. Погребальное сооружение – катакомба (рис.18, 4–5). Размеры входной ямы, вытянутой с севера на юг, 2,03х0,92 м, глубина 1,25 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,8х0,99 м). Засыпь состояла из песка серовато-желтоватого цвета. Вход в погребальную камеру размером 0,95х0,45х0,3 м, находился в западной продольной стенке входной ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 2,5х0,97 м выше

входной ямы на 0,24 м. Участок пола камеры шириной 0,6 м, прилегающий к восточной стенке, горизонтальный, резко повышаясь по направлению к западной стенке, он переходит в сводчатый потолок. Высота камеры в центре 0,55 м.

Камера заполнена супесью темно-коричневого цвета. В южном конце её у входа в слое супеси на 0,1 м выше уровня пола лежал обломок лучевой кости.

Погребение 2 (детское) находилось в западной поле кургана. Погребальное сооружение – яма овальной в плане формы, вытянутая с северо-северо-запада на юго-юго-восток (рис.18, 6, 7). Она сооружена в грунте курганной насыпи (впускное захоронение) и зафиксирована только на уровне дна. Размеры ямы 1,27x0,5 м, глубина 0,05 м от уровня материка.

В яме лежал скелет ребенка очень плохой сохранности, вытянуто на спине, головой к северо-северо-западу. Руки вытянуты, ноги также вытянуты. Инвентарь отсутствовал.

К У Р Г А Н 35. Высота насыпи 0,58 м, диаметр 10 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.17, 4).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.17, 5). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,05x0,87 м, глубина 1,65 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну 1,95x0,98 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В северо-западном конце ямы на глубине 0,16–0,46 м от её края лежали два каменных блока, размеры наиболее крупного из них 0,61x0,34x0,21 м. Вход в погребальную камеру полусферической формы шириной 0,9 м, высотой 0,44 м и длиной 0,15 м находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,4x1,3 м, высотой 0,96 м глубже входной ямы на 0,35 м и соединена с ней уступом. Сводчатый потолок обмазан олоем глины толщиной 0,03 м, на нем сохранились следы побелки. Камера была заполнена супесью светло-коричневого цвета.

В камере находились разрозненные кости погребенного, а также нижние конечности, лежащие в анатомическом порядке в северо-восточной части камеры. Ноги погребенного сильно раздвинуты (расстояние между коленными суставами 0,55 м). Левая нога слегка согнута коленом влево, правая сильно согнута коленом

вправо. Череп погребенного лежал на правой височной кости, лицевыми костями ко входу у западной продольной стенки. Видимо, погребенный был помещен в камеру в вытянутом положении, головой к юго-юго-западу. Руки вытянуты, ноги согнуты.

В северо-восточной части камеры среди разрозненных костей лежала тонкая бронзовая пластинка, свернутая в трубочку, на одном из её концов имелись остатки окислов железа (рис. 17, 6).

На полу камеры под скелетом находился тлен от растительной подстилки сиреневатого цвета и тонкий олоид меловой подсыпки.

К У Р Г А Н 36. Высота насыпи 0,91 м, диаметр 13 м. В южной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,16x0,8 м, глубина 2,1 м от уровня погребенной почвы. В яме имелось пять коротких поперечных ступеней, примыкавших к северо-восточной стенке. Верхняя ступень глубже края входной ямы на 0,62 м, вторая глубже верхней на 0,23 м, третья глубже второй на 0,17 м, четвертая глубже третьей на 0,42 м, пятая глубже четвертой на 0,39 м, она находилась выше дна входной ямы на 0,24 м. Длина ступеней соответственно: 0,29; 0,26; 0,28; 0,25; 0,22 м, ширина - 0,19; 0,16; 0,19; 0,17 и 0,21 м. Засыпь северо-западной части ямы состояла из супеси темно-коричневого цвета, юго-восточной - из суглинка светло-желтого цвета. В центре ямы стояли с небольшим наклоном к юго-востоку два каменных блока размерами 0,64x0,4x0,13 м и 0,56x0,41x0,1 м. Вход в камеру трапециевидной формы размером 0,56x0,62x0,28 м находился в северо-западной продольной стенке ямы. По краям входа имелись крупные куски глины, которой, видимо, примазывались каменные блоки заклада.

Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,95x1,35 м, высотой 0,93 м глубже входной ямы на 0,18 м и соединена с ней уступом. Сводчатый потолок покрыт толстым слоем глиняной обмазки, куски которой покрывали пол камеры.

В камере находились разрозненные кости погребенного. Инвентарь не обнаружен.

К У Р Г А Н 37. Высота насыпи 0,91 м, диаметр 12 м. В южной поле кургана на уровне погребенной почвы находилось кострище прямоугольной в плане формы размером 0,67x0,44 м, в котором

имелись древесные угольки и зола. В восточной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,27х1,03 м, глубина 1,78 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,85х0,95 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. У западной стенки ямы на глубине 1,04 и 1,12 м от её края лежали два каменных блока. Вход в камеру полушарической формы размером 0,7х0,47х0,21 м находился в северо-западной стенке ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,34х1,45 м, высотой 0,86 м глубже входной ямы на 0,56 м и соединена с ней уступом. Она заполнена супесью темно-коричневого цвета и кусками суглинка обвалившегося потолка. В камере на слое насыпного грунта лежала плашмя каменная плита размером 0,58х0,38х0,12 м.

В камере находились разрозненные кости взрослого человека, обломки черепа лежали напротив входа. Инвентарь не найден.

К У Р Г А Н 38. Высота насыпи 0,71 м, диаметр 9 м. В южной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.19, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.19, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2х1,17 м, глубина 2,3 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,6х0,82 м). В южном углу имелаась ступень размером 0,55х0,45 м, находящаяся на 1,02 м глубже края ямы. На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,06 м. Засыпь состояла из супеси светло-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,7х0,35х0,18 м находился в северо-западной продольной стенке ямы. Он заложен тремя каменными блоками, примазанными к стенке глиняным раствором. Размеры блоков: 0,5х0,23х0,13 м; 0,31х0,13х0,07 м; 0,25х0,17х0,1 м. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,88х1,02 м глубже входной ямы на 0,2 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 0,6 м, сводчатый потолок покрыт тонким слоем глиняной обмазки.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к юго-западу, череп склонен к левому плечу. Руки вытяну-

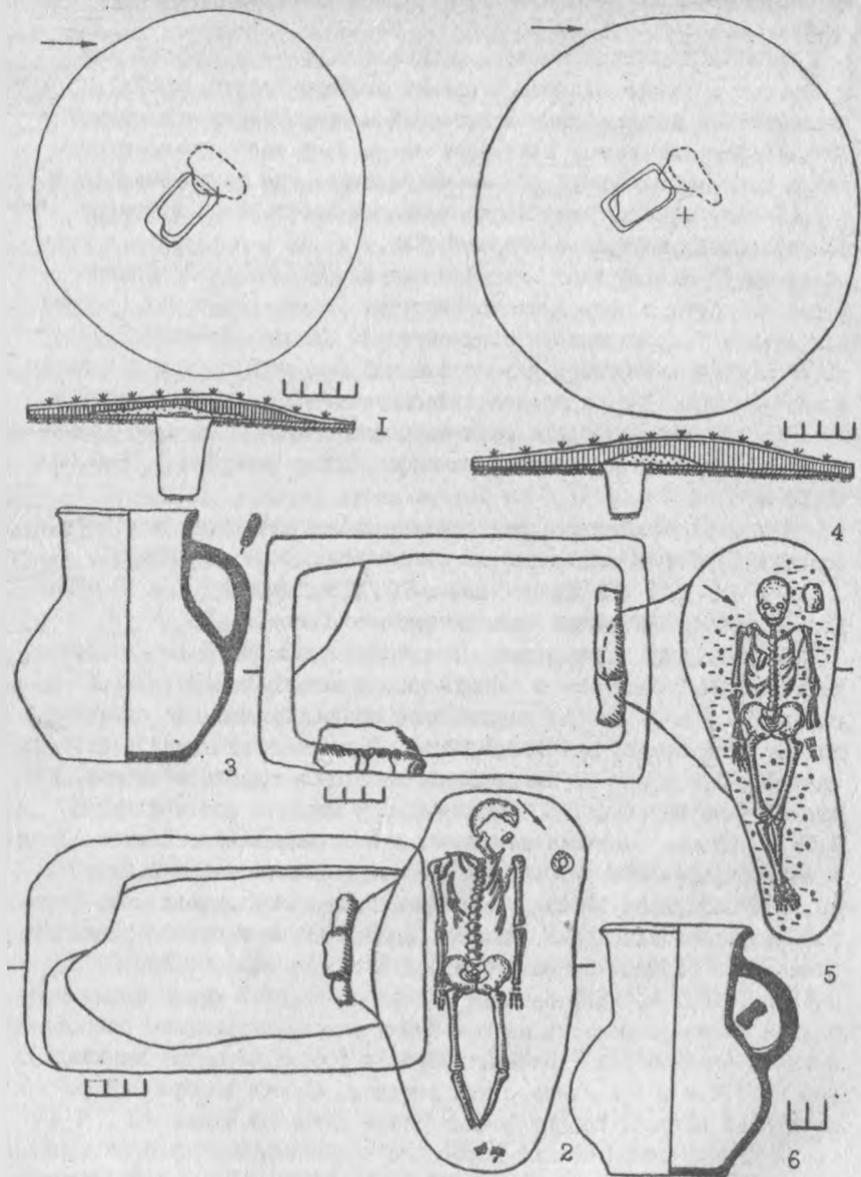

Рис.19. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-3 - курган 38; 4-6 - курган 40

ты, ноги перекрещены (правая находится над левой). Кости стоп не сохранились, фаланги пальцев ног находились в анатомическом порядке.

У левой плечевой кости стоял миниатюрный красноангобированный кувшинчик с лошенной поверхностью (рис.19, 3).

К У Р Г А Н 39. Высота насыпи 1,08 м, диаметр 13 м. В восточной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.20, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.20, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,5х0,85 м, глубина 2 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,73х0,73 м). К юго-восточной стенке ямы примыкало четыре поперечных ступени. Верхняя ступень глубже края входной ямы на 0,4 м, вторая глубже первой на 0,18 м, третья глубже второй на 0,27 м, нижняя ступень глубже третьей на 0,25 м и на 0,76 м выше дна входной ямы. Размеры ступеней соответственно: 0,45х0,25 м; 0,42х0,19 м; 0,41х0,19 м, 0,4х0,2 м. К юго-западной стенке ямы примыкала продольная ступень размером 0,3х0,23 м, она расположена на 0,67 м глубже края ямы. Засыпь остояла из супеси темно-коричневого цвета. В средней части ямы стояла каменная плита размером 0,96х0,59х0,19 м, здесь также находились два каменных блока небольших размеров. Вход в камеру полушарической формы размером 1,05х0,87х0,4 м находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме. Камера размером 3х1,28 м высотой 1,02 м глубже входной ямы на 0,32 м и соединена с ней уступом, она заполнена крупными кусками обвалившегося свода.

В погребальной камере находились разрозненные кости взрослого человека. У северо-западной стенки в анатомическом порядке лежали кости нижней части ног (большеберцовые, малоберцовые, стопы). Стопы и частично голеностопные кости покрыты тонкими корочками темно-коричневого цвета (возможно, остатки обуви). Череп погребенного лежал у северо-восточной стенки на слое насыпного грунта.

Слева от входа находились обломок кувшина серовато-розового цвета с вертикально залощенными полосками (рис.20, 5), железный нож с прямым лезвием и слабоизогнутой опинкой (рис.20, 4) и обломок острия ножа.

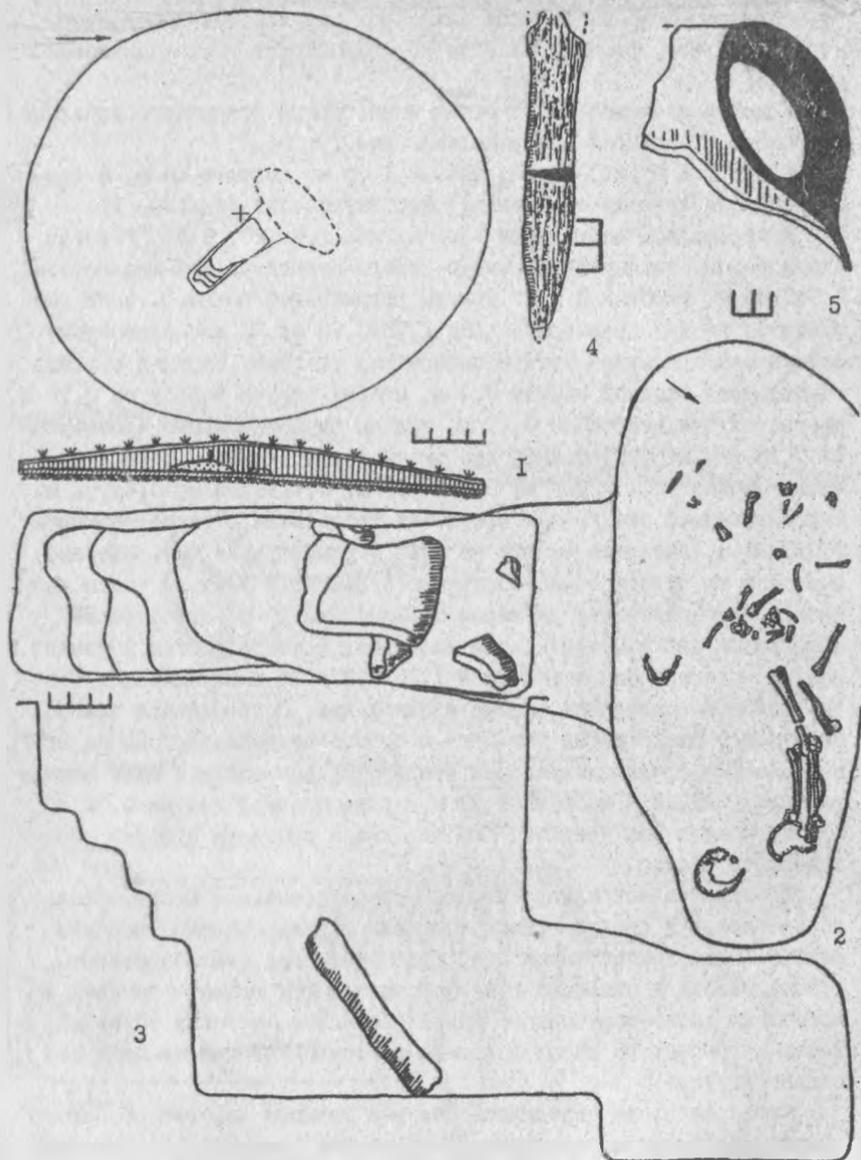

Рис.20. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи I-5 - курган 39

КУРГАН 40. Высота насыпи 0,79 м, диаметр II м. В южной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.19, 4).

Погребальное сооружение – катакомба (рис.19, 5). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,04x1,24 м, глубина 1,45 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,75x1,02 м). В южном углу ямы на глубине 0,82 м от её края имелась ступень размером 0,4x0,21 м. Засыпь состояла из супеси светло-коричневого цвета. У юго-восточной продольной стенки стояла каменная плита размером 0,62x0,44x0,14 м. Вход в погребальную камеру полусферической формы размером 0,47x0,05x0,42 м находился в северо-западной поперечной стенке ямы. Он заложен массивным каменным блоком размером 0,75x0,63x0,1 м, примазанным к стенке большими кусками глины. Верхний край каменного блока находился в выемке стенки размером 0,18x0,63 м. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера длиной 2,06 м, шириной юго-западного конца 0,7 м, северо-восточного 0,35 м глубже входной ямы на 0,85 м и соединена с ней уступом. Потолок сводчатый, высота 1 м. Он обмазан глиняным раствором и побелен, на потолке сохранились следы орудия, шириной рабочей части 0,05–0,06 м, которым сглаживали обмазку.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к юго-западу-западу. Руки вытянуты, левая рука слегка согнута. Ноги перекрещены (правая нога находится над левой).

Слева от черепа лежал на боку миниатюрный красноангобирванный кувшинчик (рис.19, 6).

На полу камеры под скелетом находился тлен от растительной подстилки и меловая подсыпка.

КУРГАН 41. Высота насыпи 0,88 м, диаметр II,5 м. В восточной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,4x0,6 м, глубина 1,7 м от уровня погребенной почвы. Ко дну яма становилась короче, но шире (размеры по дну 2x0,71 м). В восточном углу ямы на глубине 1,15 м от её края имелась ступень размером 0,15x0,23 м. В центре ямы на глубине 1,33 м от её края лежала каменная плита размером 0,55x0,51x0,08 м. Вход в камеру полусферической формы размером 0,6x0,5 м находился в северо-западной поперечной стенке

ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,17х1,25 м глубже входной ямы на 0,8 м и соединена с ней уступом. Потолок камеры сводчатый, её высота 1,24 м.

В погребальной камере находились разрозненные кости взрослого человека, череп лежал у северо-западной стенки лицевыми костями ко входу. Под костями находился поясной серебряный наколечник (рис.9, 5).

К У Р Г А Н 42. Высота насыпи 0,6 м, диаметр 10 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада-запада на юго-восток-восток, 1,21х0,54 м, глубина 1,15 м от уровня погребенной почвы. Дно ямы наклонено к северо-западной стенке (понижение составляет 0,27 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В яме на глубине 0,52 и 0,71 м от края лежали два каменных блока размером 0,45х0,26х0,12 м и 0,35х0,27х0,07 м. На одном из них находилось несколько обломков серолощенного кувшина (рис.9, II). Вход в погребальную камеру полусферической формы размером 0,4х0,4 м находился в северо-западной стенке. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера длиной 1,45 м, шириной юго-западного конца 0,95 м, северо-восточного 0,41 м глубже входной ямы на 0,22 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 0,5 м, она была заполнена супесью темно-коричневого цвета.

В камере находились разрозненные кости ребенка, обломки черепа лежали у северо-западной стенки.

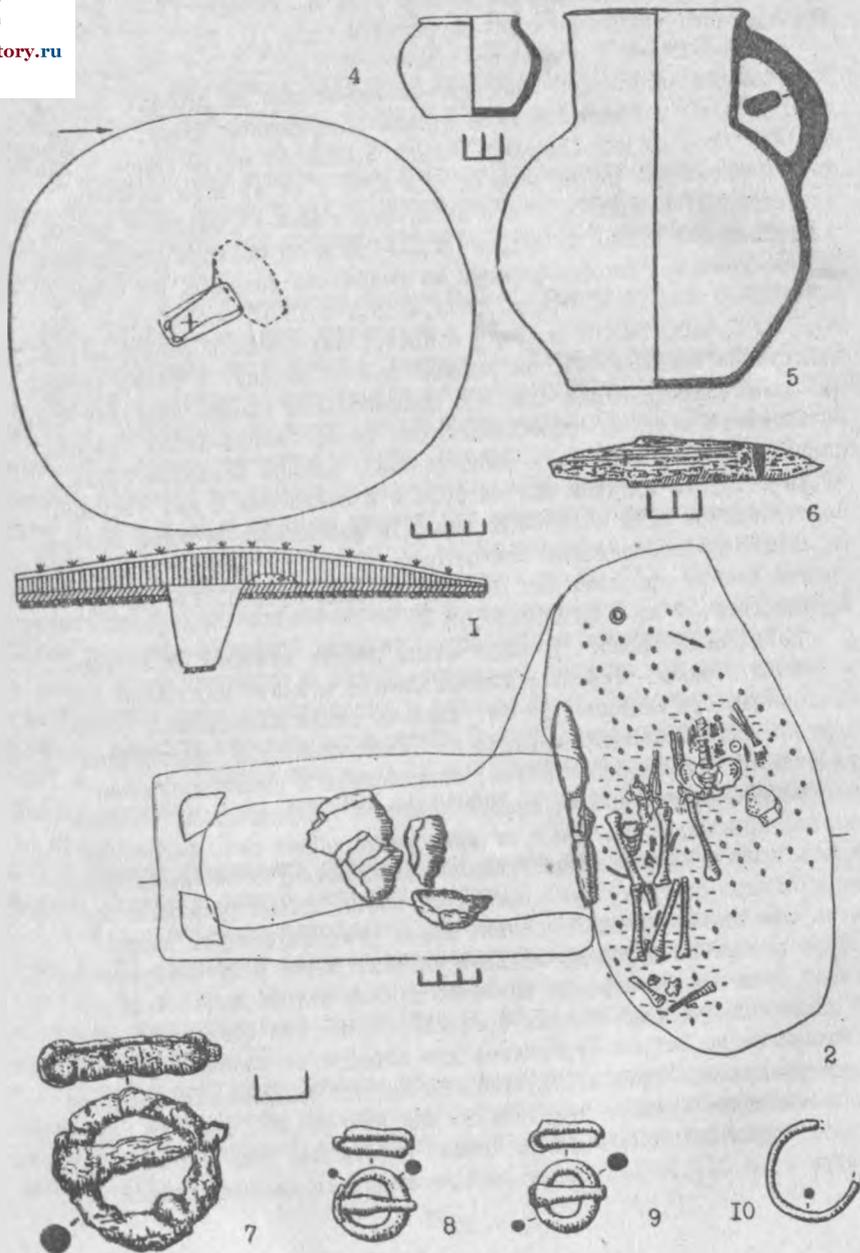
У входа в камеру находились обломки серолощенного кувшина (рис.9, 7), фрагмент венчика красноангобированного кувшина (рис.9, 6), бусы - костяная шаровидной формы (рис.9, 8), две костяные полушаровидной формы (рис.9, 9) и две каменные вытянутой формы (рис.9, 10).

Среди костей погребенного обнаружено пять костей овцы (астралаги). На полу камеры под костями погребенного находился тлен от растительной подстилки сиреневого цвета и небольшие кусочки древесного угля.

К У Р Г А Н 43. Высоте насыпи 1,25 м, диаметр 13 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.2I, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.2I, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,22x1,04 м, глубина 2,3 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,93x0,57 м). В южном и восточном углах ямы на глубине 0,55 и 0,96 м от её края имелось две ступени. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В средней части ямы на глубине 1,22-1,8 м от её края обнаружены четыре каменных блока, стоящих на ребре или лежащих. Их размеры: 0,75x0,4-0,6x0,11 м; 0,53x0,28-0,43x0,5-0,13 м; 0,52x0,21-0,33x0,1 м; 0,4x0,27x0,07 м. Вход в камеру находился в северо-западной стенке входной ямы, он занимал всю её ширину, а также западный угол (высота входа 0,43 м). Погребальная камера овальной формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,53x1,29 м глубже входной ямы на 0,54 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 0,98 м. Камера завалена массивными кусками плотного суглинка от обвалившегося потолка. У входа, на слое насыпного грунта стояли три каменных блока размерами 0,47x0,31x0,06 м; 0,54x0,18x0,07 м; 0,23x0,21x0,07 м.

Погребение парное: у входа лежал скелет мужчины, у северо-западной стенки - скелет женщины. Скелет мужчины находился без анатомического порядка. Скелет женщины также находился в основном без анатомического порядка и только часть его, засыпанная глыбами обвалившегося потолка, сохранилась в непо потревоженном состоянии: нижние части грудной клетки и позвоночника, тазовая кость, крестец, локтевые и лучевые кости обеих рук, бедренная кость правой ноги. Скелет женщины лежал вытянуто на спине ногами к северо-востоку. Руки вытянуты, кисть правой руки находилась под правой тазовой костью, левая рука отодвинута влево. На ребрах левой половины грудной клетки, рядом с лучевой костью левой руки лежала крупная железная пряжка круглорамчатой формы с длинным подвижным язычком (рис.2I, 7). По обе стороны от позвоночника на ребрах находились две серебряные обоймы с секировидными концами (рис.2I, 11-12). На костях правой части грудной клетки найден обломок серебряного кольца (рис.2I, 10). На нижней части левой половины грудной клетки находились три раковины каури (рис.2I, 14-16), бронзовый разделитель цилиндрической

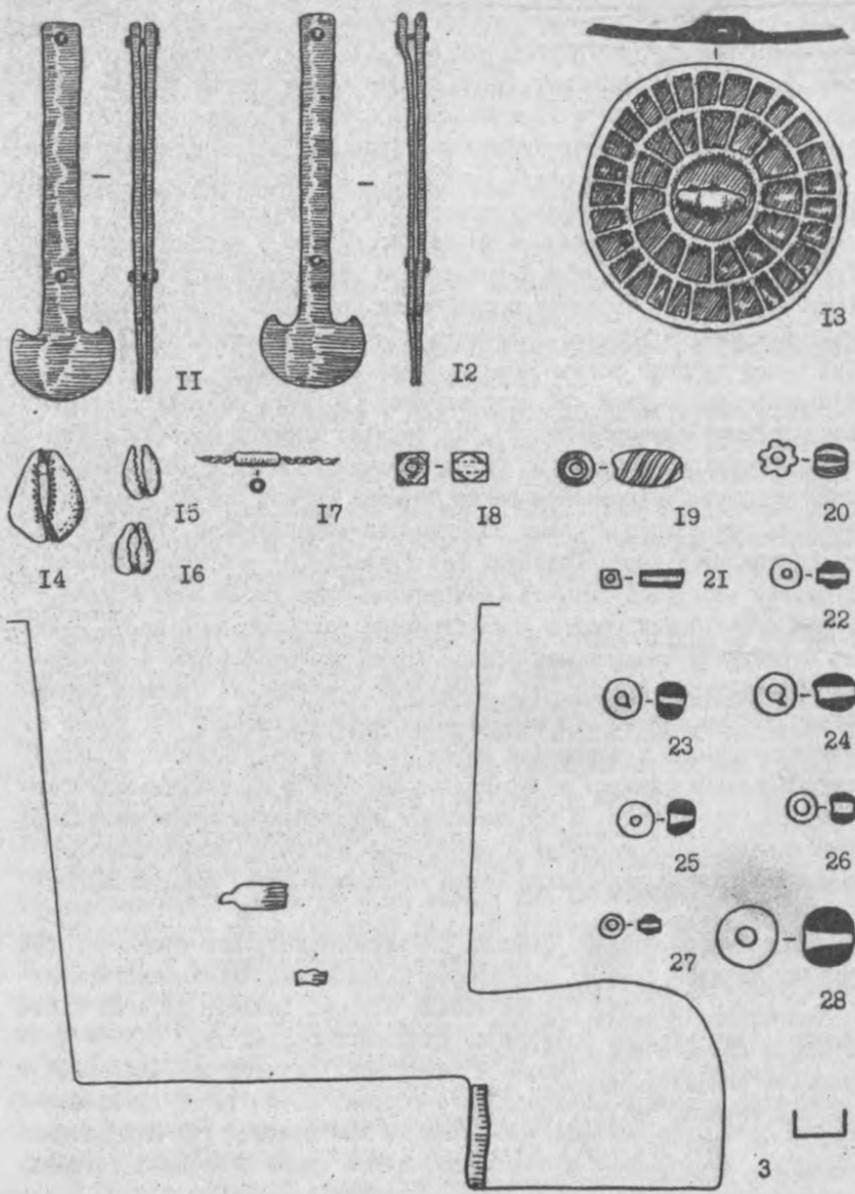

Рис.21. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи
 I-28 - курган 43

формы с остатками толстой крученой нитки (рис.2I, 17) и бусины: две сердоликовые округлой формы (рис.2I, 26), остальные стеклянные. Несколько стеклянных бусин лежало около фаланг пальцев левой руки. Всего обнаружено 18 стеклянных бусин: три одноцветные прозрачные – две ребристые бесцветные (рис.2I, 20) и одна многогранная темно-фиолетового цвета (рис.2I, 18), одиннадцать одноцветных глухого стекла – граненая удлинённой формы зеленого цвета (рис. 2I, 21) и десять шаровидной формы бирюзового и зеленого цвета (рис.2I, 23-25, 28), три бесцветные с внутренней позолотой (рис.2I, 22, 27), а также полихромная полосатая, сплавленная из жгутов красного, белого, зеленого и черного цвета (рис.2I, 19). Над левой тазовой костью лежало бронзовое зеркало (рис.2I, 13) с центральной петлей для подвешивания (в петле сохранился фрагмент толстой крученой нитки). На зеркале имелись остатки матерчатого футляра, сшитого по форме зеркала из двух кусков ткани типа рогожки, сохранились также обрывки ниток. Сверху имелись остатки более тонкой ткани полотняного переплетения. Рядом с костью левой руки лежал железный нож (рис.2I, 6) с прямым лезвием и слегка изогнутой спинкой (сохранился тлен деревянных ножен). Рядом с бедренной костью под обломками голеностопной кости найдена серебряная миниатюрная пряжка круглорамчатой формы с хоботовидным язычком (рис.2I, 9). Точно такая же пряжка найдена среди скопления костей на 0,3 м выше пола камеры (рис.2I, 8). Слево от скелета женщины у бедренной кости лежал на боку крупный красно-ангобированный кувшин с шаровидным туловом и цилиндрической горловиной (рис.2I, 5). В юго-западном конце камеры стоял миниатюрный сероглиняный горшочек с шаровидным туловом, несколько фрагментов которого находились слева от костей левой руки женщины (рис.2I, 4).

Пол камеры обильно посыпан толченым мелом, под костями погребенных выявлен тлен от растительной подстилки сиреневого цвета.

КУРГАН 44. Высота насыпи 0,95 м, диаметр 12,2 м. В северной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,36x0,8 м, глубина 1,9 м от уровня погребенной почвы. В яме имелось три поперечных ступени, примыкавших к северо-восточной стенке. Верхняя ступень глубже края ямы на 0,65 м, вторая глубже верхней на 0,3 м, нижняя глубже второй на 0,32 м и выше пола ямы на 0,62 м. Длина ступеней

соответственно: 0,18; 0,22; 0,24 м, ширина — 0,18; 0,18; 0,24 м. Вход в погребальную камеру полусферической формы размером 0,56x0,4x0,22 м находился в северо-западной поперечной стенке ямы, он не был закрыт.

Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,17x1 м глубже входной ямы на 0,25 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 0,71 м, потолок оводчатый.

В северо-восточном конце камеры находились разрозненные кости взрослого человека. Инвентарь не обнаружен.

КУРГАН 45. Высота насыпи 0,5 м, диаметр 8 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — яма прямоугольной в плане формы. Размеры ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,83x0,74 м, глубина 1,35 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,75x0,7 м). В восточном углу ямы на глубине 0,9 м от края имелаась ступень размером 0,3x0,24 м. Засыпь состояла из песка светло-желтого цвета. Погребение не обнаружено.

КУРГАН 46. Высота насыпи 0,3 м, диаметр 8 м. В северной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,32x0,53 м, глубина 1,15 м от уровня материка. Стенки ямы расширяются ко дну (размеры по дну 2,42x0,76 м). Дно ямы наклонено к северо-западному концу (понижение составляет 0,65 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. У юго-западной продольной стенки ямы на глубине 0,87–0,96 м от края лежали два каменных блока размером 0,28x0,12x0,06 м и 0,23x0,12x0,06 м. Рядом находились обломки черепа. У северо-восточной стенки на дне ямы лежали разрозненные кости человека. Вход в погребальную камеру прямоугольной формы размером 0,53x0,33 м находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,52x1,1 м, высотой 0,5 м глубже входной ямы на 0,34 м и соединена с ней уступом.

У северо-западной стенки камеры лежали разрозненные кости подростка, среди них — обломки черепа и фрагменты деформированного позвоночника дугообразной формы со оросшими позвонками.

Среди костей обнаружены два обломка железной пряжки кругло-рамчатой формы.

К У Р Г А Н 47. Высота насыпи 0,57 м, диаметр 10 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток 1,3х0,65 м, глубина 1,45 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы расширяются ко дну (размеры по дну 1,05х0,82 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В юго-восточном конце ямы на глубине 1,12 м от её края лежала каменная плита размером 0,6х0,42х0,07 м. В западном углу ямы на дне находилось несколько фаланг пальцев руки. Вход в погребальную камеру полуоферической формы размером 0,55х0,88х0,2 м находился в северо-западной поперечной стенке ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 0,66х0,65 м высотой 0,9 м, находилась на одном уровне с входной ямой. Инвентарь и кости скелета не обнаружены.

К У Р Г А Н 48. Высота насыпи 0,37 м, диаметр 7 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.8, 4).

Погребальное сооружение – подбой (рис.8, 5). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,27х0,94 м, глубина 1,25 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы расширяются ко дну (размеры по дну 2,5х1,02 м). Засыпь состояла из супеси светло-коричневого цвета. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы. Подбой овальной в плане формы размером 1,98х0,67 м, высотой 0,7 м глубже входной ямы на 0,13 м и соединен с ней уступом. По всей длине подбоя со стороны входа имелся древесный тлен темно-коричневого цвета, вероятно, остатки заклада. Погребальная камера завалена глыбами плотного суглинки желтоватого цвета от обвалившегося потолка.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине головой к юго-юго-востоку. Руки и ноги вытянуты, череп склонен к левому плечу. На костях погребенного имелся тлен растительного происхождения сиреневатого цвета. На кисти и лучевой кости правой руки сохранился тлен дерева. Видимо, остатки заклада камеры, состоявшие из деревянных плах и стеблей камыша, обрушившись, покрыли кости погребенного.

Слева от черепа стоял красноангобированный кувшин с лощеной поверхностью (рис.8, 6).

КУРГАН 49. Высота насыпи 0,43 м, диаметр 7 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.22, 1).

Погребальное сооружение - какакомба (рис.22, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 1,7х0,7 м, глубина 1,8 м от уровня материка. Стенки ямы расширились ко дну (размеры по дну 1,84х0,9 м). Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В восточном углу ямы на глубине 1,59 м от её края лежал каменный блок размером 1,12х0,08х0,05 м. На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,06-0,07 м. Вход в погребальную камеру полушарической формы размером 0,83х0,55 м находился в юго-западной продольной стенке ямы. Юго-восточный конец камеры имел прямоугольную в плане форму, северо-западный - овальную. Камера вытянута с северо-запада на юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 1,82х1 м, высотой 0,68 м глубже входной ямы на 0,17 м и соединена с ней уступом. Потолок камеры обмазан тонким олоем глины, которая на некоторых участках отслоилась, куски её покрывали пол камеры.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто на спине, головой к юго-востоку. Череп склонен к левому плечу. Руки слегка согнуты и отведены в сторону, ноги вытянуты.

Возле правой плечевой кости лежали железный нож (рис.22, 6), железный черешковый наконечник стралы (рис.22, 5) и красноангобированный кувшин с лощеной поверхностью (рис.22, 4). Нож лежал острием вверх, на выступе для насадки ручки имелась бронзовая заклепка. Наконечник стралы лежал также острием вверх, форма его оперения не определяется, т.к. искажена окислами. Слева у черепа стоял сероглиняный горшок шаровидной формы, тулово которого украшено валиком. Поверхность горшка закопчена (рис.22, 7).

КУРГАН 50. Высота насыпи 0,23 м, диаметр 6 м. В восточной части кургана обнаружено одно погребение (рис.23, 18).

Погребальное сооружение - яма овальной в плане формы (рис. 23, 19). Размеры ямы, вытянутой с севера на юг, 2,22х0,6 м, глубина 0,68 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 2,2х0,5 м). Засыпь состояла из плотной супеси темно-коричневого цвета.

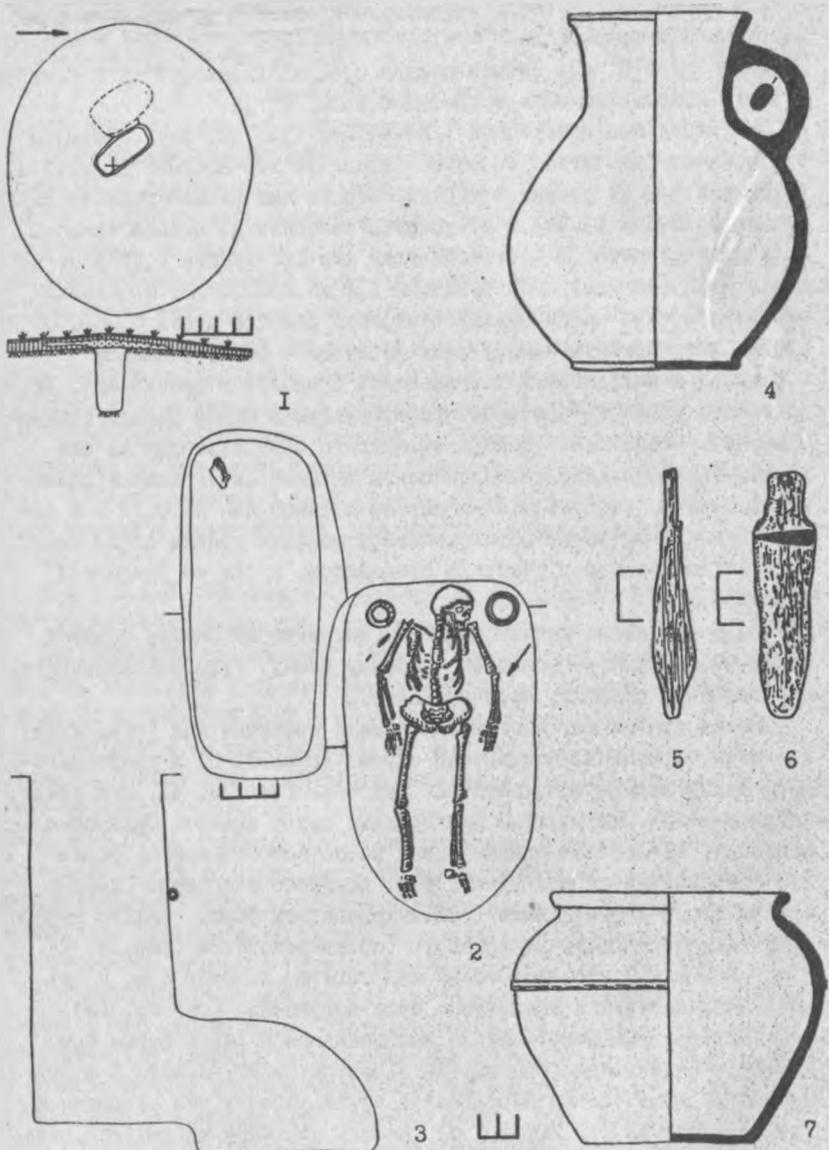

Рис. 62. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-7 - курган 49

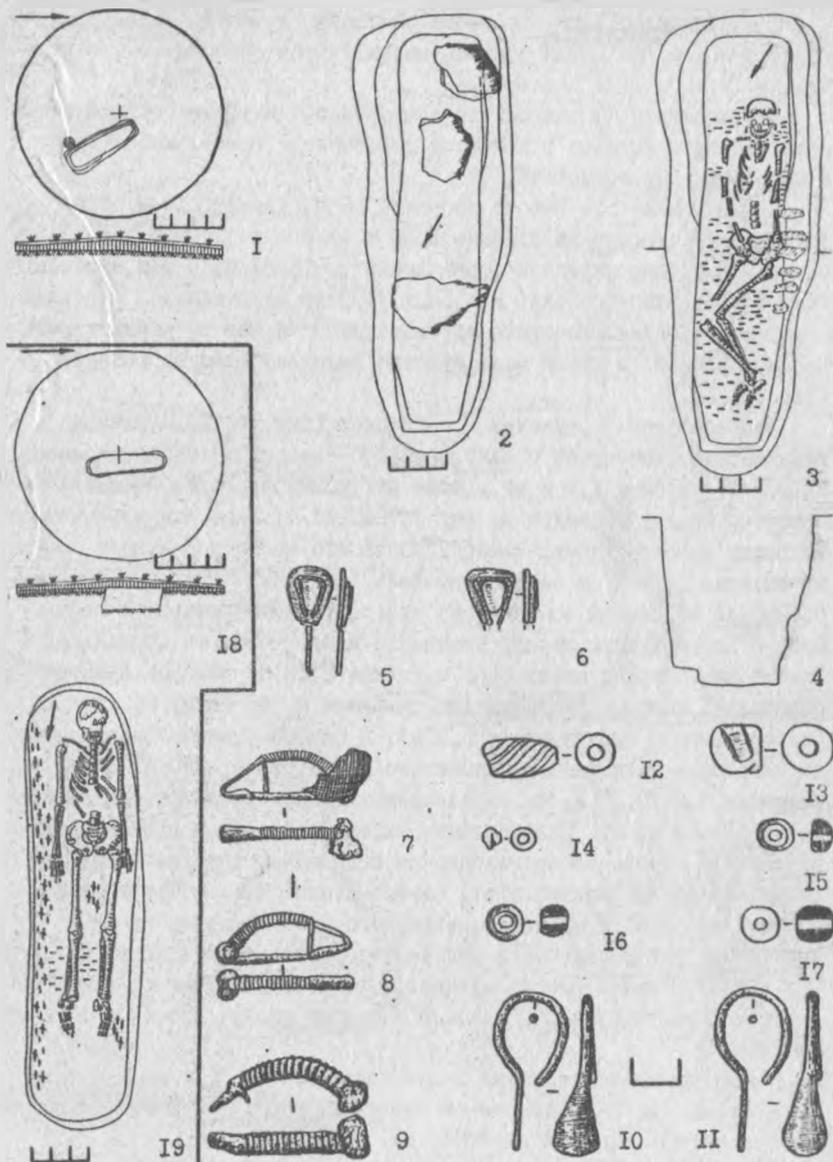

Рис.23. Паласа-сыртокий могильник. Планы погребений и вещи
I-I7 - курган 60; I8-I9 - курган 50

В яме лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к югу, лицевыми костями вверх (череп очень плохой сохранности). Руки и ноги вытянуты.

Под скелетом находился тлен сероватого цвета от растительной подстилки и несколько фрагментов деревянного тлена. Инвентарь в погребении не обнаружен.

К У Р Г А Н 51. Высота насыпи 1,06 м, диаметр 12 м. В восточной поле кургана на глубине 1,33 м от его вершины находились остатки кострища округлой формы диаметром 0,28 м, в нем имелась зола и древесные угольки. В насыпи кургана на различных участках обнаружено четыре фрагмента красноглиняных и сероглиняных керамических сосудов. В южной поле кургана выявлено одно погребение (рис.24, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.24, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2x0,85 м, глубина 1,4 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,72x0,85 м). Дно ямы наклонено ко входу в погребальную камеру. Вдоль юго-восточной стенки ямы на глубине 1,32 м от её края имелась поперечная ступень размером 0,89x0,41 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру находился в юго-западной продольной стенке ямы. Ширина входа 0,68 м, длина 0,22 м; потолок камеры обвалился, поэтому выяснить высоту входа и его форму не удалось (сохранившаяся высота входа 0,9 м). В северо-западной части входа находился тлен темно-коричневого цвета от деревянных плах размером 0,67x0,12 м, он перекрывался тонким слоем растительного тлена серого цвета. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-запада на юго-юго-восток (параллельное расположение ко входной яме). Камера длиной 2,25 м, шириной юго-восточного конца 1 м, северо-западного 0,56 м глубже входной ямы на 0,2 м и соединена с ней уступом. Высота её 1,02 м.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто на спине головой к юго-юго-востоку, череп склонен к левому плечу. Руки и ноги вытянуты.

Около кисти правой руки лежал железный нож с прямой спинкой (рис.24, 3). В 0,2 м справа от черепа стояла сероглиняная кружка с зооморфной ручкой (рис.24, 4).

Пол камеры обмазан тонким слоем глиняного раствора, сверху имелась меловая подсыпка. Под скелетом по всей поверхности пола

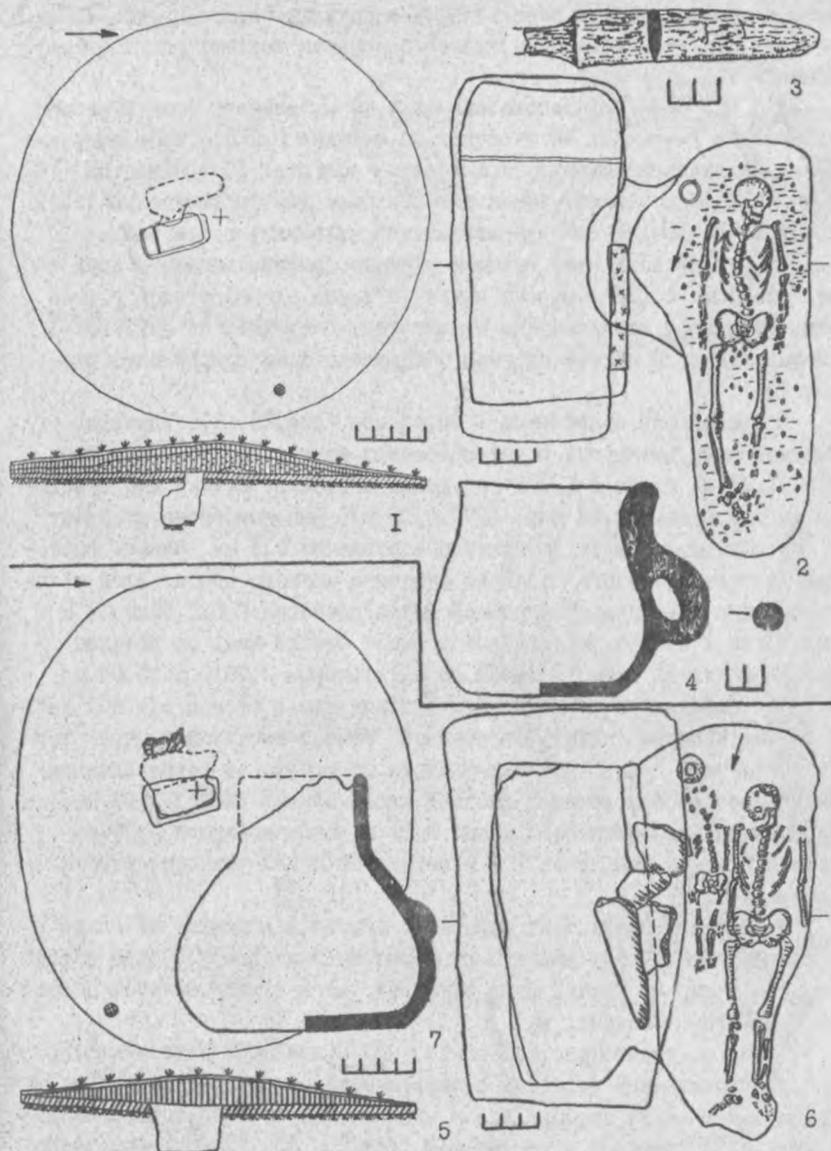

Рис.24. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-4 - курган 5I; 5-7 - курган 53

камеры находился тлен растительной подстилки серого цвета, а между бедренными костями имелась подсыпка желтого цвета (возможно, сера).

К У Р Г А Н 52. Высота насыпи 0,46 м, диаметр 8 м. В насыпи кургана на различных её участках на глубине 0,2–0,4 м от поверхности находились обломки керамических сосудов: 10 фрагментов сероглиняной керамики, среди которых было два фрагмента венчиков горшков; 30 фрагментов красноглиняной керамики, в том числе один фрагмент горловины кувшина с клювообразным сливом и круглыми налепами по обе стороны слива, а также один фрагмент горловины кувшина с штампованным орнаментом, состоящим из двух волнистых линий. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис. 25, 1).

Погребальное сооружение – катакомба (рис. 25, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,23x1,05 м, глубина 1,2 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну: 1,77x0,85 м). Дно наклонено ко входу в погребальную камеру (понижение составляет 0,1 м). Засыпь состояла из очень плотного суглинка буровато-желтого цвета. Вход в погребальную камеру прямоугольной формы размером 0,5x0,55x0,24 м находился в северо-западной поперечной стенке ямы, он заложен каменной плитой прямоугольной формы размером 0,76x0,55x0,05 м и двумя небольшими камнями. Плита примазана к стенке входной ямы и её дну кусками глины. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера длиной 2,02 м, шириной северо-восточного конца 0,53 м, юго-западного 0,85 м глубже входной ямы на 0,57 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 1,29 м.

В камере лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине головой к юго-западу-западу, лицевыми костями вверх. Череп слегка склонен к левому плечу. Руки вытянуты, ноги также вытянуты и плотно сомкнуты в коленях.

Слева от черепа на расстоянии 0,15 м лежал на боку миниатюрный красноглиняный горшочек с залощенной поверхностью (рис. 25, 7). Рядом с ним также на боку лежал миниатюрный красноангобирванный кувшинчик с лощенной поверхностью (рис. 25, 8). Рядом с ним лежал железный нож (рис. 25, 9) с горбатой спинкой (на ноже имелись остатки деревянных ножен). В 0,15 м от левой плечевой кости

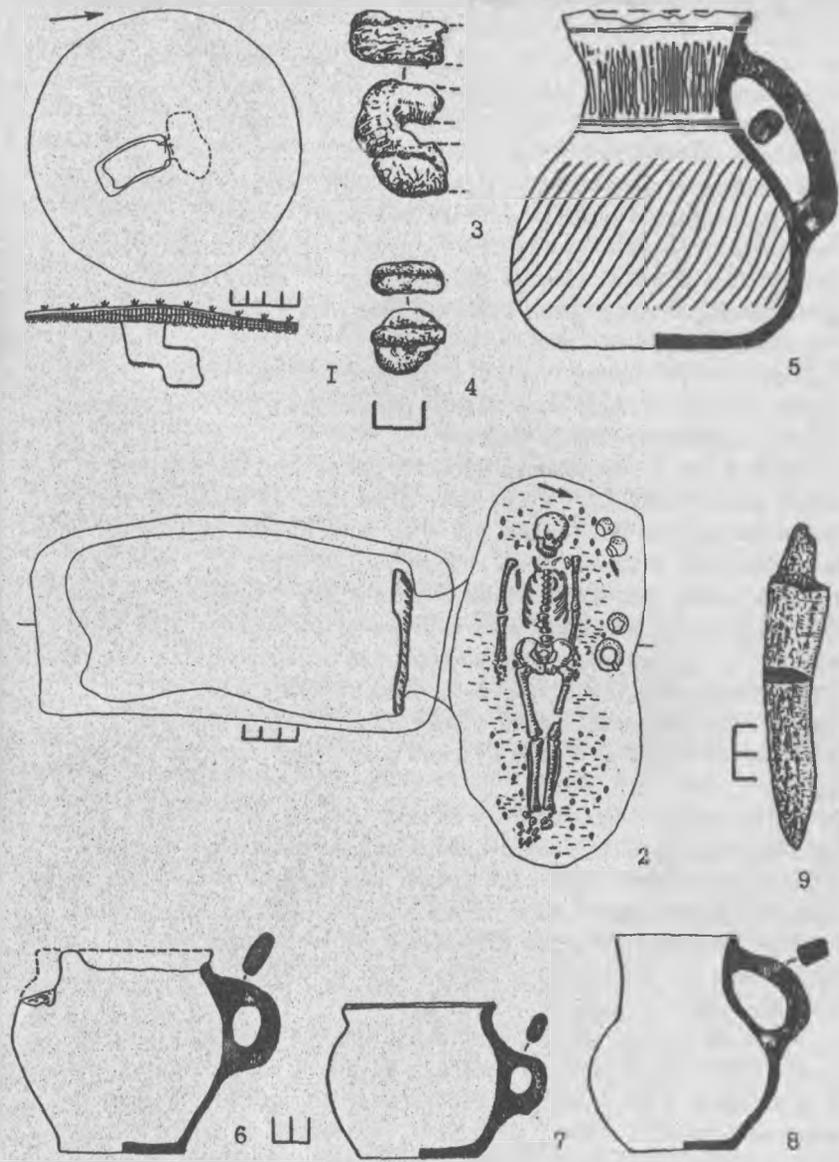

Рис. 25. Паласа-сыртский могильник. Планы погребения и вещи
I-9 - курган 52

находилась небольшая железная пряжка овальнорамчатой формы с подвижным язычком хоботовидной формы (рис.25, 4). Ещё одна железная пряжка в фрагментарном состоянии находилась у левой тазовой кости, форма её овальнорамчатая (рис.25, 3). У локтевой кости левой руки стоял миниатюрный горшочек коричневого цвета с большим включением глины в тесте (рис.25, 6). Поверхность горшочка заглажена и покрыта слоем копоти. Внутри горшочка имелись растительные остатки (пленки зерновых, возможно, проса), аналогичные остатки растительного происхождения имелись также на нижней и верхней челюсти погребенного. У кисти левой руки стоял большой серолощенный кувшин с округлым туловом, украшенным полосчатым лощением (рис.25, 5).

Пол камеры обмазан глиной и посыпан толченым мелом. Под скелетом по всей площади пола камеры имелся тлен растительной подстилки сиреневато-серого цвета.

К У Р Г А Н 53. Высота насыпи 0,86 м. Курган овальный в плане размером 11х13,5 м, вытянут с востока на запад. В восточной поле кургана на глубине 0,2 м от поверхности обнаружено кострище округлой в плане формы диаметром 0,81-0,33 м. В кострище имелась зола, кусочки древесного угля и два фрагмента сероглиняной керамики. В западной поле кургана на расстоянии 1,25 м от вершины на глубине 0,3 м от поверхности обнаружены две сланцевые плиты размером 0,75х0,25х0,05 м, одна из них стояла на ребре, другая лежала плашмя. Рядом с плитами находились крупные куски глиняной обмазки. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.24, 5).

Погребальное сооружение – подбой (рис.24, 6). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,1х1,2 м, глубина 1,27 м от уровня погребенной почвы. Яма резко сужается до глубины 0,65 м от края (ширина ямы на этом уровне 0,85 м), далее стенки ямы становятся вертикальными (размеры по дну: длина 1,7 м, ширина в центре 0,75 м, юго-восточного конца 0,65 м, северо-западного – 0,45 м).

На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,05-0,06 м. Засыпь состояла из песка желтого цвета. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы, он заложен восемью каменными блоками (сланец, песчаник), стоявшими на ребре наклонно. Край блоков примазаны к стенке ямы кусками глиняного раствора, глиной были заполнены и щели между камнями. На оборотной стороне

глиняной замазки сохранились отпечатки прутьев камыша. Размеры блоков - 0,7x0,22 м; 0,55x0,31 м; 0,32x0,28 м; 0,25x0,22 м; 0,32x0,22 м; 0,27x0,17 м; 0,31x0,23 м; 0,28x0,17 м. Подбой овальной в плане формы длиной 2,18 м, шириной северо-западного конца 0,58 м, юго-восточного 0,95 м глубже входной ямы на 0,07 м и соединен с ней уступом. Высота камеры 0,7 м.

Погребение парное: у входа - скелет ребенка, у юго-западной стенки - скелет женщины. Скелет ребенка лежал вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, лицевыми костями вверх. Руки и ноги вытянуты. У головы ребенка стоял серолошенный кувшин с округлым туловом (рис.24, 7). Скелет женщины лежал слева от скелета ребенка. Он также находился вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, череп склонен к правому плечу. Руки и ноги вытянуты.

К У Р Г А Н 54. Высота насыпи 0,29 м, диаметр 8 м. В насыпи на различных участках в поверхностных слоях обнаружены фрагменты керамических сосудов (венчики, стенки) красноглиняных и сероглиняных сосудов, в том числе горловина красноглиняного кувшина и венчик сероглиняного горшка с желобком на внутренней поверхности для опоры крышки. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.26, I).

Погребальное сооружение - подбой (рис.26, 2). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,08x1,2 м, глубина 1,04 м от уровня материка. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,68x1,02 м). Дно ямы наклонено в сторону подбоя (понижение составляет 0,06 м). Засыпь состояла из очень плотного суглинка буроватого цвета. На дне ямы в северном её углу находилось скопление древесных угольков. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы, он заложен 19 каменными плитами (сланец, песчаник). Камни лежали в два слоя, щели между ними замазаны глиной. Размеры наиболее крупных из плит: 0,62x0,26x0,14 м; 0,67x0,23x0,05 м; 0,5x0,22x0,06 м; 0,57x0,4x0,05 м; 0,52x0,17x0,05 м; 0,54x0,18x0,04 м. Подбой овальной в плане формы размером 2x0,5 м глубже входной ямы на 0,24 м и соединен с ней уступом. Потолок камеры обрушился, сохранившаяся высота 0,92 м. В камере лежал скелет женщины, вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, череп склонен к правому плечу. Правая рука вытянута, левая согнута, кисть левой руки находилась на левой тазовой кости. Ноги вытянуты.

Возле скуловой кости по обе стороны от черепа лежали две бронзовые височные привески кольцевой формы с многогранной

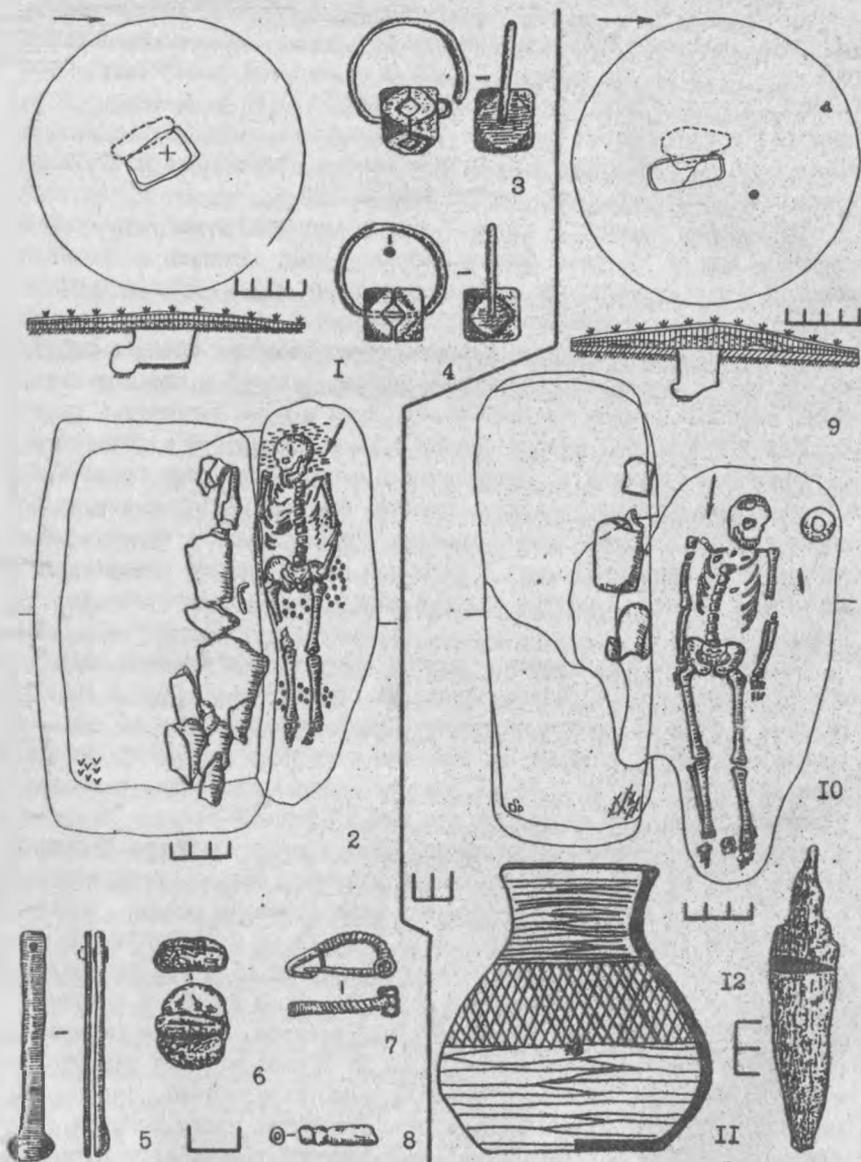

Рис.26. Паласа-сиртский могильник. Планы погребений и вещи
 1-8 - курган 54; 9-12 - курган 56

ажурной бронзовой бусиной на одном из концов (рис.26, 3-4). Под теменной костью черепа находилась бронзовая привеска в виде двух узких пластин с округлым расширением на конце, скрепленных заклепкой (рис.26, 5). На шейных позвонках под костями нижней челюсти лежала бронзовая фибула с подвижным приемником, на её игле сохранились остатки ткани (рис.26, 7). На головке левой плечевой кости лежала железная пряжка овальнорамчатой формы с коротким подвижным язычком (рис.26, 6), на нижней части грудной клетки слева от позвоночника - бусина плоскоцилиндрической формы глухого стекла коричневого цвета, один конец перекручен (рис.26, 8).

По всей площади пола камеры имелась меловая подсыпка. Под черепом находился тлен сиреневого цвета, видимо, от растительной подушки.

К У Р Г А Н 55. Высота насыпи 0,52 м, диаметр 10 м. В западной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.27, 1).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.27, 2-3). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 1,65x0,98 м, глубина 1 м. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну 1,25x0,63 м). Дно ямы наклонено ко входу в погребальную камеру (понижение составляет 0,24 м). На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,06 м. Засыпь юго-восточной половины ямы состояла из плотного суглинки коричневого цвета, у северо-западного конца - из песка желтого цвета. Вход в погребальную камеру стрельчатой формы размером 0,6x0,4 м находился в западном углу ямы. Он заложен четырьмя каменными плитами размерами: 0,24x0,18x0,05 м; 0,37x0,25x0,06 м; 0,42x0,35x0,08 м; 0,46x0,43x0,16 м. Края их примазаны к стенке ямы глиняным раствором, на одной из плит обнаружены небольшие фрагменты деревянно-го тлена. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (расположение под углом к входной яме). Камера размером 1,73x0,68 м глубже входной ямы на 0,16 м и соединена с ней уступом. Значительная часть потолка камеры обвалилась, поэтому восстановить его форму не удалось (сохранившаяся высота камеры 1,18 м).

В камере лежал скелет подростка, вытянуто на спине головой к юго-юго-западу, череп лежал на правой височной кости. Правая рука вытянута, левая согнута, кисть левой руки находилась под левой тазовой костью. Ноги погребенного вытянуты.

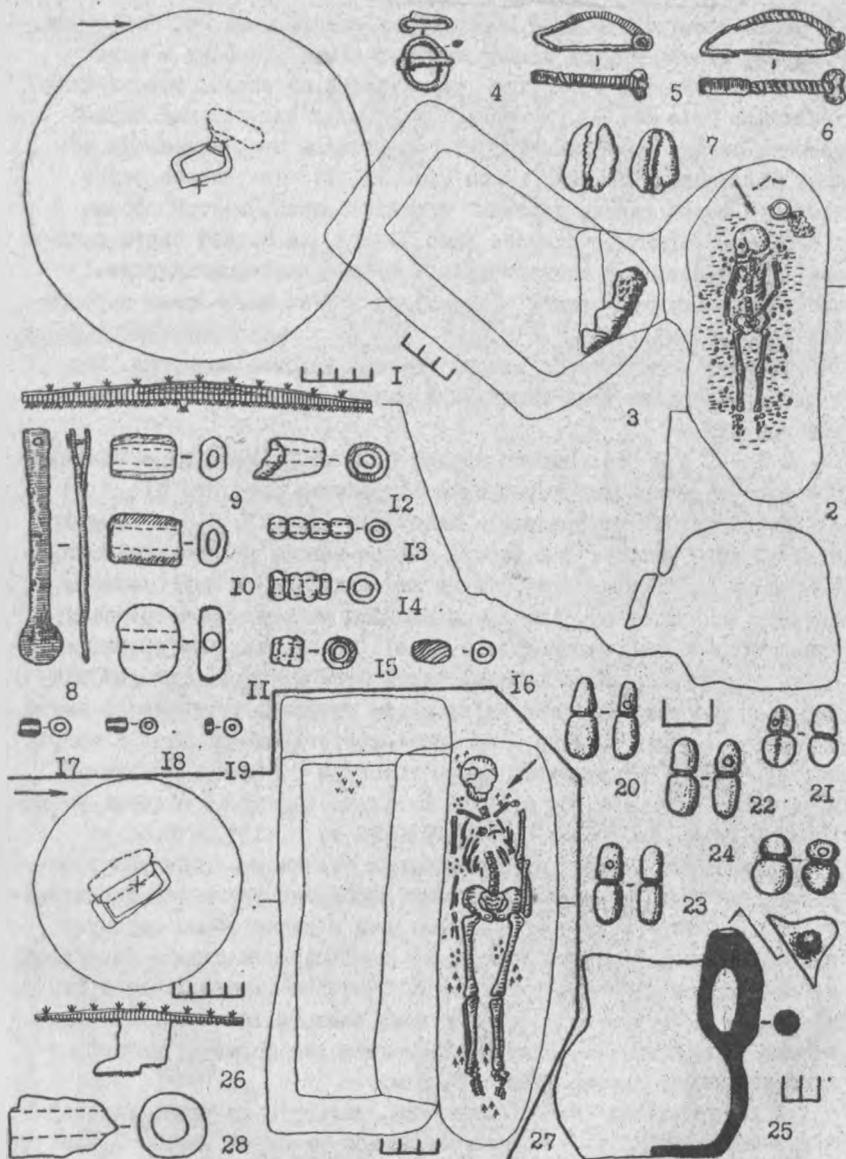

Рис. 27. Паласа-сыртский могильник. Планы погребений и вещи
 I-25 - курган 55; 26-28 - курган 59

У лобной кости черепа на полу камеры лежала бронзовая фибула с простым приемником (рис.27, 5), спинка обмотана серебряной проволокой, стержень фибулы железный. На фибуле сохранились волокна ткани. На левой ключице лежала бронзовая пряжка овально-рамчатой формы (рис.27, 4) с длинным подвижным язычком хоботовидной формы, у основания язычка имеется ступенька. На средней части левой плечевой кости лежала бронзовая подвеска, состоящая из двух пластин узколанцетной формы с округлым расширением на конце, пластины укреплены железным шпильком (рис.27, 8). В области шейных позвонков и верхней части грудной клетки лежали бусины: пять многоосставных пронизок из прозрачного стекла темно-фиолетового цвета (рис.27, 13-15), десять полихромных - обломок глазчатой усеченно-цилиндрической формы (рис.27, 12), семь полосатых, сплавленных из жгутов зеленого, красного и синего цвета (рис.27, 16), две пронизки плоскоцилиндрической формы с зелеными и оранжевыми разводами (рис.27, 9-10), две гагатовые - пронизка уплощенно-цилиндрической формы (рис.27, 11) и бусина бочковидной формы, пять янтарных пронизок (рис.27, 20-24), две бесцветные с внутренней позолотой. Здесь же обнаружено 80 бисеринок синего цвета (рис.27, 17-19) и две раковины каури (рис.27, 7).

В нижней части грудной клетки справа от позвоночника лежала серебряная фибула с простым приемником, спинка обмотана серебряной проволокой, стержень фибулы железный (рис.27, 6). Слева от черепа стоял миниатюрный серолощенный кувшин с округлым туловом (рис.27, 25). Рядом с кувшином находился тлен от деревянного предмета размером 0,13-0,15 м, на котором лежал большой кусок мела размером 3,5х2,5х2,5 см.

Под скелетом на полу камеры имелся тлен от растительной подстилки сиреневатого цвета и меловая подсыпка. В 0,1 м от кувшина лежало несколько костей птицы (утки) от разных особей.

К У Р Г А Н 56. Высота насыпи 0,69 м, диаметр 8 м. В западной поле кургана на глубине 0,7 м от вершины находился небольшой участок прокаленного грунта с вкраплениями зола и угля толщиной 0,05 м. В восточной поле кургана на глубине 0,4 м от вершины находилось коотрише округлой формы диаметром 0,22 м с включением древесных угольков. В восточной поле кургана обнаружено одно погребение (рис.26, 9).

Погребальное сооружение - катакомба (рис.26, 10). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток,

2,15x0,76 м, глубина 1,29 м от уровня погребенной почвы. Дно ямы наклонено ко входу в погребальную камеру (понижение составляет 0,3 м). На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,06–0,07 м. Засыпь состояла из супеси темно-коричневого цвета. В северном углу ямы на глубине 0,33 м от края лежали фрагменты сероглиняного горшка со следами копоти на поверхности. В западном углу ямы на этой же глубине находилось несколько фрагментов деревянного тлена. Вход в погребальную камеру полусферической формы шириной 1,1 м, высотой 0,3 м, длиной 0,2 м находился в юго-западной продольной стенке ямы. Он заложен сланцевой плитой размером 0,85x0,43x0,05 м, сверху которой находились еще две плиты меньших размеров: 0,42x0,34x0,06 м. Плита примазана к стенке ямы глиняным раствором, шели между камнями также замазаны глиной. Погребальная камера овальной формы вытянута с севера на юг (расположение под углом к входной яме). Камера длиной 1,9 м, шириной в центре 1 м, северного конца – 0,4 м, южного конца – 0,77 м глубже входной ямы на 0,26 м и соединена с ней уступом. Потолок камеры обвалился, заполнив песком светло-желтого цвета камеру (сохранившаяся высота камеры 0,61 м).

В погребальной камере лежал скелет мужчины, вытянуте на спине, головой к югу с небольшим отклонением к юго-юго-востоку, череп склонен к левому плечу. Позвоночный столб погребенного искривлен дугообразно вправо, руки вытянуты, ноги также вытянуты.

Слева от погребенного в 0,13 м от плечевой кости обнаружен железный нож с прямым лезвием и горбатой спинкой, он лежал острием вниз (рис.26, I2). Сохранились остатки деревянных ножен и бронзовая заклепка на насадке ножа. Слева от черепа стояла серо-лощеная кубышка с округлым туловом (рис.26, II). Горловина сосуда и нижняя половина тулова залощена горизонтальными полосками, верхняя часть тулова – пересекающимися в виде ромбов полосками.

К У Р Г А Н 57. Высота насипи 0,73 м, диаметр 12 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – подбой. Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,26x1,25 м, глубина 1,56 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужаются ко дну (размеры по дну: 1,8x1,06 м). Засыпь в верхних уровнях состояла из супеси темно-коричневого цвета, у дна её подстилала супесь светло-коричневого цвета. В восточном углу на дне ямы обнаружены фрагменты обгорелой ткани, скрученной жгутом, а также обугленные

тонкие прутья. В северо-западном конце ямы на разном уровне лежали плашмя в несколько слоев восемь каменных плит. Размеры наиболее крупных из них: 0,6х0,46х0,03 м; 0,45х0,37х0,04 м; 0,51х0,39х0,02 м; 0,32х0,23х 0,05 м. На большой плите на глубине 1,04 м от края ямы лежал череп погребенного теменной кости к северо-западу, под ним находилась бедренная кость скелета. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы, он не был закрыт. Подбой прямоугольной в плане формы с закругленными углами размером 1,97х0,65 м глубже входной ямы на 0,4 м и соединен с ней уступом. Потолок камеры обрушился, сохранившаяся высота 3,8 м.

В погребальной камере под слоем грунта находились разрозненные кости взрослого человека.

На дне камеры у входа обнаружены остатки обгорелой ткани.

К У Р Г А Н 58. Высота насыпи 0,24 м, диаметр 8 м. В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - подбой. Длина входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,2 м, ширина северо-западного конца 1,07 м, юго-восточного - 0,78 м, глубина 0,57 м от края ямы. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну 1,69х0,81 м). Засыпь состояла из очень плотного суглинка темно-коричневого цвета. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы, он не был закрыт. Подбой овальной в плане формы размером 1,58х0,58 м глубже входной ямы на 0,32 м и соединен с ней уступом. Камера заполнена плотной сунесью темно-коричневого цвета, высота её 0,6 м.

У северо-западного конца камеры лежали три каменные плиты размером 0,53х0,17х0,09 м; 0,31х0,14х0,08 м; 0,5х0,25х0,11 м. В юго-восточном конце камеры находились разрозненные кости взрослого человека.

У входа, на дне камеры найдены фрагменты железной игольницы с железным стержнем внутри.

По всей площади пола камеры лежал тлен от растительной подстилки сиреневатого цвета.

К У Р Г А Н 59. Высота насыпи 0,25 м, диаметр 6 м. В центре кургана обнаружено одно погребение (рис.27, 26).

Погребальное сооружение - подбой (рис.27, 27). Размеры входной ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, 2,25х0,86 м, глубина 1,32 м от уровня материка. У юго-восточной стенки ямы на глубине 0,6 м от её края имелась поперечная ступень размером 0,9х0,32 м. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну:

I, 72x0,43 м). Засыпь состояла из плотного грунта охристого цвета. В юго-восточном конце ямы на уровне дна находилось скопление древесных угольков. Подбой сооружен в юго-западной стенке ямы. Подбой овальной в плане формы размером 2,05x0,9 м глубже входной ямы на 0,24 м и соединен с ней уступом. Он заполнен плотной супесью светло-серого цвета.

В погребальной камере лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине головой к юго-востоку, череп склонен к левому плечу. Позвоночный столб изогнут влево. Руки вытянуты, правая нога вытянута, левая нога согнута коленом вправо.

У кисти правой руки лежала крупная каменная бусина вытянутой формы (рис.27, 28).

На дне погребальной камеры имелась меловая подсыпка, а под скелетом - подстилка из корневищ растений.

К У Р Г А Н 60. Высота насыпи 0,24 м, диаметр 6 м. В восточной поле кургана на глубине 0,15 м от поверхности находилось кострище округлой формы диаметром 0,3 м с вкраплениями золы. Здесь же обнаружено одно погребение (рис.23, I).

Погребальное сооружение - яма овальной в плане формы (рис. 23, 2-4). Длина ямы, вытянутой с северо-северо-запада на юго-юго-восток, 2,25 м, ширина в центре 0,76 м, глубина 0,85 м от уровня материка. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну - длина 2 м, ширина в центре 0,43 м). У юго-западной стенки ямы на глубине 0,67 м от её края имелась продольная ступень шириной у северо-западного конца 0,03 м, в средней части 0,14 м, у юго-восточного конца 0,1 м. В средней части ступени обнаружен глеч от деревянных плах, уложенных поперек её в один слой, видимо, остатки перекрытия ямы. Засыпь состояла из плотного суглинка темно-коричневого цвета. В юго-восточном конце ямы на глубине 0,28-0,33 м лежали две каменные плиты размером 0,53x0,17x0,09 м; 0,31x0,14x0,08 м, в средней части на глубине 0,49 м от края - каменный блок размером 0,5x0,25x0,11 м.

В погребальной яме лежал скелет женщины, вытянуто на спине, головой к юго-юго-востоку, лицевыми костями вверх. Левая рука вытянута, правая согнута, кисть правой руки лежала на правой тазовой кости. Ноги вытянуты и повернуты вправо, большеберцовая и малоберцовая кости правой ноги лежали на идентичных костях левой ноги.

По обе стороны от черепа у скуловых костей лежали две бронзовые серьги листовидной формы (рис.23, 10-11). У височных костей также по обе стороны от черепа - две бронзовые головные булавки с треугольным навершием, инкрустированной вставкой из цветного полудрагоценного камня (рис.23, 5-6). На шейных позвонках лежали бусины: одноцветная прозрачная голубого цвета шаровидной формы (рис.23, 17), две полихромные - полосатая усеченно-конической формы, сплавленная из жгутов зеленого, красного и желтого цвета (рис.23, 12), обломок полосатой, оплавленной из тонких жгутов зеленого, красного и белого цвета и инкрустированной широким жгутом белого цвета (рис.23, 13), две гагатовые бочковидной и полубочковидной формы (рис.23, 15-16), одна бисеринка (рис.23, 14). На грудице обнаружена бронзовая фибула с подвижным приемником, спинка обмотана бронзовой проволокой, стержень фибулы железный (рис.23, 7-8). На стержне сохранились остатки тонкой ткани полотняного переплетения розового цвета. В средней части грудной клетки по обе стороны от позвоночника лежали две фибулы очень плохой сохранности, обе они выполнены из железного прута, спинки обмотаны бронзовой проволокой. На обеих фибулах сохранились отпечатки ткани рогожного переплетения (рис.23, 9).

Под скелетом на дне камеры имелся тлен от растительной подстилки сиреневатого цвета.

КУРГАН 61. Высота насыпи 0,67 м, диаметр II м. В восточной поле кургана на глубине 0,2 м от поверхности находились фрагменты керамических сосудов, а на глубине 0,3 м от поверхности - зубы лошади. Здесь же выявлено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Размеры входной ямы, вытянутой с севера на юг, 1,7x0,9 м, глубина 1,34 м от уровня погребенной почвы. Стенки ямы сужались ко дну (размеры по дну 1,4x0,8 м). На стенках ямы сохранились следы орудия с шириной рабочей части 0,05-0,06 м. Засыпь состояла из плотной супеси темно-коричневого цвета. Вход в погребальную камеру трапециевидной формы размером 0,47x0,25x0,25 м находился в северной поперечной стенке ямы. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с востока на запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 1,86x1 м глубже входной ямы на 1,07 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 1,14 м, потолок сводчатый. Камера заполнена черноземом (в грунте прослеживались слои осадочных пород). В заполнении камеры выявлены кусочки глиняной обмазки от потолка со следами побелки на них.

В погребальной камере находились разрозненные кости погребенного, лежащие без анатомического порядка. Среди костей лежали три обломка железного меча (рис. II, 5), в средней части камеры лежали на боку два красноангобрированных кувшина (рис. II, 3-4).

КУРГАН 62 (I-K)*. Высота насыпи 0,6 м, диаметр 14 м. В насыпи кургана на глубине 0,3 м^{***} находилось кострище размером 0,5x0,45 м, на некоторых участках насыпи лежали мелкие фрагменты керамики. В центре кургана выявлено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба (Котович В.Г., 1959. Табл. X). Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток, 1,95x0,5 м, глубина 0,7 м. Ко дну яма расширялась, размеры по дну: 1,95x0,8 м. Засыпь состояла из суглинка, перемешанного с песком.

Вход в погребальную камеру овальной формы размером 0,85x0,65 м находился в северо-западной стенке входной ямы. Он заложен четырьмя вертикально поставленными плитами, обмазанными скрепляющим раствором с примесью песка. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад (расположение под углом к входной яме). Камера размером 2,4x1,6 м, высотой 1,15 м глубже входной ямы на 0,45 м и соединена с ней уступом. Она частично заполнена мягкой глиной и крупными кусками обвалившегося потолка.

Погребение парное: у входа лежал скелет мужчины, у северо-западной стенки – женщины. Скелет мужчины лежал вытянуто на спине, головой к юго-западу, лицом к северо-западу. Руки согнуты, кисти рук лежали на крестце, правая на левой. Ноги согнуты и широко разведены (расстояние между коленными суставами 0,4 м). Череп подвергнут искусственной деформации. На поясе погребенного обнаружена бронзовая пряжка овальнорамчатой формы с хоботовидным язычком (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 19). Скелет женщины находился слева от скелета мужчины на правом боку, головой к юго-западу, лицевыми костями вверх. Правая рука вытянута и слегка

* В скобках приведена авторская (В.Г.Котовича) нумерация курганов, дополненная начальной литерой его имени.

*** Курган раскапывался колодцем 4x3 м, ориентированным по странам света. Размеры производились от северо-западного угла раскопа.

отведена вправо, левая рука согнута, кисть её находилась на крестце. Ноги согнуты и повернуты вправо (левая нога лежала сверху правой). Череп подвергнут искусственной деформации. Скелет женщины частично перекрывался скелетом мужчины, кисть правой руки, коленные суставы находились под левой бедренной костью мужчины.

Инвентарь погребенной женщины состоял из 50 стеклянных и костяных бус белого, серого и голубоватого цвета (на грудной кости, шейных позвонках и ключицах), железного кольца диаметром 0,01 м (выше грудной кости), сильноокислившейся железной фибулы (на левой тазовой кости). Слева, у тазовой кости, лежало бронзовое зеркало с центральной петлей для подвешивания, украшенное геометрическим орнаментом (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 28).

Пол и стенки камеры обмазаны глиняным раствором, на стенках имелись следы орудия с шириной рабочей части 5,5-6 см. Пол посыпан мелом и покрыт тленом растительной подстилки.

КУРГАН 63 (2-К). Высота насыпи 0,6 м, диаметр 14 м. В насыпи на глубине 0,3 м* находились обломки бронзовой височной подвески и бронзовая фибула с обмотанной проволокой дужкой, подвижным приемником (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 2). В центре кургана обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба (Котович В.Г., 1959. Табл. XI). Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-запад-юго-восток, 1,7х0,6 м, глубина 1,03 м от уровня материка.

Вход в погребальную камеру овальной формы размером 0,75х0,45 м находился в юго-западной стенке входной ямы, он заложен каменной плитой размером 0,95х0,75х0,07 м. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток (параллельное расположение к входной яме). Камера размером 1,9х1 м, высотой 0,4-0,5 м глубже входной ямы, дно её наклонено от входа к юго-западной и юго-восточной стенкам (понижение по линии северо-восток - юго-запад составляет 0,25 м).

В камере находились скелеты трех погребенных: у входа лежал скелет взрослого человека, слева от него - скелет девочки-подростка, у юго-западной стенки - скелет ребенка 3-4 лет. Скелет

* Курган раскапывался колодцем размером 4х3 м, ориентированным по странам света. Замеры производились от юго-восточного угла раскопа.

взрослого человека оказался потревоженным: в анатомическом порядке лежали кости таза и ног, которые находились в вытянутом положении. В.Г.Котович отмечает, что погребенный, судя по положению тазовых костей, коленных чашечек и крестца, был положен лицом вниз. Череп погребенного находился между бедренными костями, здесь же лежали ребра, позвонки (четыре из них находились в анатомическом порядке), лопатка. У правой бедренной кости лежали плечевая и лучевая кости левой руки, а также в анатомическом порядке кисть левой руки*. Кости правой руки лежали в анатомическом порядке выше костей таза, поперек туловища. В.Г.Котович исключил вытянутое положение погребенного, аргументируя небольшими размерами камеры, и предположил наличие расчлененного погребения. Как нам представляется, анатомическое положение нижних конечностей, а также размеры камеры (длина 1,9 м) дают основание считать, что первоначально погребенный находился вытянуто, вероятно, как и погребенные с ним подросток и ребенок, на спине, головой к юго-востоку. Перемещение костей взрослого погребенного произошло в процессе ограбления захоронения, о чем свидетельствуют найденные в насыпи некоторые из предметов одежды и украшений. Череп погребенного имел следы деформации. У юго-восточной стенки камеры, рядом с костями правой руки лежали остатки чаши, изготовленной из деревянной коры и прикрытой деревянной крышкой, раковина каури (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 21), кусок полужесткой кожи, несколько кусочков мела. У правой височной кости черепа находилась бронзовая височная подвеска с полый бусиной кубической формы, инкрустированной кусочками стекла (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 24). Судя по составу инвентаря, скелет — женский.

СКЕЛЕТ ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКА лежал слева от скелета взрослой женщины, вытянуто на спине, головой к юго-востоку лицом к юго-западу. Правая рука вытянута, нижняя часть лучевой кости перекрыта правой тазовой костью. Левая рука также вытянута, кисть её лежала рядом с левой бедренной костью. Ноги погребенной вытянуты. Череп подвергнут искусственной деформации.

Около грудной кости погребенной лежали серебряная и бронзовая фибулы с подвязным приемником (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, I). У шейных позвонков 36 мелких стеклянных бусин. Над правой

* В.Г.Котович ошибочно указал положение костей левой руки у левой бедренной кости (Котович В.Г., 1959. Табл. XI).

тазовой костью находилось 300 бусин и бисера (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 3-12, 15). Бусы выполнены из различных материалов: гагата, сердолика, коралла (?), стекла, имелись также бронзовые разделители. Бисер изготовлен из стекла желтого, зеленого, голубого и сиреневого цвета. На правой тазовой кости лежала круглорамчатая пряжка из раковины с бронзовым язычком (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 18). Под правой тазовой костью, рядом с костью правой руки находились различные предметы: шесть бронзовых привесок со сквозным отверстием, три бронзовые привески в виде витого стержня с одним или несколькими шариками на конце и петелькой для подвешивания, серебряные копоушка, зубочистка и ложечка со сквозными отверстиями и петельками для подвешивания, бронзовый втульчатый двуперый наконечник стралы, на втулке которой имелось отверстие (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 13, 14, 16, 25, 22, 23, 17). В.Г.Котович предполагал, что эти предметы при погребении были помещены в мешочек или карман (Котович В.Г., 1959. С. 151). Однако они снабжены петельками или отверстиями, что предполагает их подвешивание на шнурке к поясу. У левой тазовой кости лежало бронзовое зеркало с центральной петлей для подвешивания (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 27), между ребрами и плечевой костью левой руки находились железная трубка диаметром 1 см длиной 7 см и бронзовая бусина. На плечевой кости левой руки, несколько выше локтевого сгиба лежало стеклянное кольцо коричневого цвета диаметром 2,5 см с сильноокислившимся железным стержнем.

СКЕЛЕТ РЕБЕНКА лежал слева от скелета девочки-подростка вытянуто на спине, головой к юго-востоку. Руки вытянуты, ноги также вытянуты. Череп подвергнут искусственной деформации. Инвентарь не обнаружен.

Пол и стенки камеры обмазаны глиняным раствором, на потолке сохранились белые пятна, возможно, следы побелки.

КУРГАН 64 (З-К). Высота насыпи 0,4 м, диаметр 12 м. В центре кургана обнаружено одно погребение*.

Погребальное сооружение - подбой (по мнению В.Г.Котовича - катакомба). Размеры входной ямы, вытянутой с севера на юг,

* Курган раскапывался колодцем размером 3х3 м, ориентированным по странам света. Замеры производились от юго-восточного угла раскопа.

1,95x0,9 м^{*}, глубина 0,44 м от её верхнего края (Котович В.Г., 1959. Табл. XII). На дне ямы, у восточной стенки лежал конский череп без нижней челюсти.

Подбой сооружен в западной стенке входной ямы. Вход в подбой размером 1,1x0,35 м был, видимо, заложен тканью или стеблями травянистых растений. Для опоры заклада использовались три деревянных стойки диаметром 0,02–0,03 м, установленные вертикально по ширине входа на расстоянии 0,45–0,5 м. Подбой овальной в плане формы размером 2x0,8 м, высотой 0,75–0,8 м глубже входной ямы на 0,45 м и соединен с ней пологим уступом.

Погребение парное: женщина и ребенок 1,5–2 лет. Скелет женщины лежал вытянуто на спине, головой к югу, лицевыми костями вверх. Правая рука согнута, приподнята и отодвинута от туловища. Ноги вытянуты.

На грудной кости скелета женщины лежали фрагменты железной изогнутой пластинки размером 4,5x0,8x0,4 см (возможно, обломок фибулы).

Скелет ребенка лежал между ногами женщины на правом боку с согнутыми ногами, повернутыми вправо, головой к северу. Ступни ног ребенка находились на уровне коленных суставов скелета женщины. Инвентаря не было.

КУРГАН 65 (4-К). Высота насыпи 0,5 м, диаметр 15 м. В центре кургана обнаружено одно погребение^{***}.

Погребальное сооружение – катакомба. Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо–запад–юго–восток, 2,1x1 м, глубина 1,3 м от края ямы. Ко дну яма сужалась (размеры по дну 2,1x0,85 м). Засыпь состояла из мягкого суглинка. В засыпи обнаружены несколько древесных угольков (на глубине 0,3 м от края ямы), а также кремневая пластина со следами ретуши (на глубине 0,6 м от края ямы).

Вход в камеру овальной формы размером 0,75x0,45 м находился в юго–восточной стенке входной ямы, он заложен грубой тканью или

* По данным публикации длина ямы – 1,25 м, что является опечаткой (См.: Котович В.Г., Отчет за 1953 г. С. 78).

*** Курган раскапывался колодезем размером 3x4 м, ориентированным по сторонам света. Замеры производились от юго–западного угла раскопа.

циновкой и замазан глиной. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока на юго-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,3х0,9 м, высотой 0,65 м глубже входной ямы на 0,7 м.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто на спине, головой к юго-западу, лицом к северо-западу. Руки вытянуты вдоль туловища, положение ног не отмечено. Справа у головы погребенного стоял сероглиняный горшок с ручкой, поверхность его закопчена (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 26).

Пол камеры обмазан глиной, стенки побелены.

КУРГАН 66 (5-К). Высота насыпи 0,4 м, диаметр 14 м. В центре кургана обнаружена яма трапециевидной в плане формы длиной 1,65 м, шириной северо-западной стенки 1 м, юго-восточной 0,75 м, ориентированная по линии северо-запад-юго-восток. Глубина ямы 1,2 м от её верхнего края. У северо-западной стенки ямы стояла на ребре большая плита размером 1х0,6 м, еще три небольшие плиты стояли прислоненными к северо-восточной стенке. В.Г.Котович предполагал, что курган являлся кенотафом, но, видимо, погребальная камера не обнаружена.

КУРГАН 67 (а-Ц)*. Высота насыпи 1,06 м, диаметр 12,8 м^{жжж}. В насыпи на глубине 0,75 м находился участок золы вперемежку с углем, фрагменты перегнившего дерева, а также плоский камень треугольной формы. Под камнем находилось скопление золы с включениями древесного угля и остатков костей, возможно, человеческих. Погребение не найдено, видимо, исследователь не дошел до уровня его нахождения: раскопки прекратились на глубине 0,8 м, тогда как высота насыпи 1,06 м (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXII, 13-15).

КУРГАН 68 (в Ц). Высота насыпи 1,28 м, диаметр 19,8 м^{жжж}. Форма погребения не выяснена (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXII, 16-18). На глубине 1,73 м от подошвы кургана наклонно

*В скобках приведена авторская (Н.О.Циллосани) нумерация курганов, дополненная начальной литерой его имени.

жжж Курган раскапывался колодезем диаметром 4,27 м. В отчете Н.О.Циллосани употреблены меры длины, идентичные отчету А.А.Русова. Они приведены нами в соответствии с современной метрической системой.

жжж Курган раскапывался колодезем диаметром 5,7 м.

стоял камень. Рядом с ним находились разрозненные кости погребенного, еще один плоский камень и инвентарь. Возможно, что погребальное сооружение представляло собой катакомбу, т.к. найденные камни, видимо, использовались для заклада входа. Инвентарь состоял из двух фрагментов бронзовых изделий и трех металлических гвоздей.

Дно камеры, видимо, обмазано слоем зеленой глины, на которой находились кости и инвентарь.

КУРГАН 69 (с-Ц). Высота насыпи 1,68 м, диаметр 15,6 м*. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXII, 19–21). Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад-юго-юго-восток, 2,17x0,97 м, глубина 1,77 м от подошвы кургана. Засыпь состояла из рыхлой земли. В юго-восточном углу входной ямы имелось две ступени.

Вход в погребальную камеру овальной формы размером 0,53x0,26 м находился в северо-западной стенке входной ямы. Перед входом лежал плашмя камень, на нем находились фрагменты бронзовых пластинок, на оборотной стороне которых имелся тлен от дерева. Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Судя по чертежным данным, камера расположена на одном уровне с входной ямой (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXII, 20). Она имела размеры 2,22x1,02 м. Высота камеры 0,97 м, стены и потолок сферические.

В камере находились разрозненные кости погребенного, череп лежал в северо-восточном конце камеры лицевыми костями вверх. Как нам представляется, погребение нарушено грабителями**. Среди костей погребенного находились два бронзовых крючка, металлическая гири с ушком и отверстием***, а также бронзовые литые пряжки круглорамчатой формы и лунообразный бронзовый набор (Уварова Н.С., 1902. С.174).

* Курган раскапывался колодезем диаметром 5,7 м.

** Н.О.Циллосани полагал, что скелет был специально расчленен, а кости его уложены на площадке высотой 0,04 м (Циллосани Н.О., 1882. С.465).

*** Здесь и далее приведена терминология Н.О.Циллосани.

К У Р Г А Н 70 (д-Ц). Высота насыпи 0,71 м, диаметр 9,9 м*. Обнаружено одно погребение.

Форма погребального сооружения не определена. Исследователем выявлена входная яма размером 1,68х0,36 м, ориентированная по линии север-юг (Циллосани Н.О., 1882. С.467). В насыпи на глубине 1,06 м от края лежал шейный позвонок. Глубина ямы не указана, но, видимо, она составляла 1,06 м, т.к. примерно на этой же глубине (0,97 м) находился скелет взрослого человека, лежащий в прирезке к входной яме шириной 0,71 м, произведенной исследователями к западу от входной ямы (Циллосани Н.О., 1882. С.467). Описание устройства камеры нет, отмечено только, что она была заполнена черной глиной. Можно предположить по косвенным данным описания, что длина её была примерно равна длине входной ямы (1,68 м), а ширина около 0,7 м. Возможно, что погребальное сооружение являлось подбоем.

Погребенный лежал головой к югу**. С южной стороны около скелета (видимо, у изголовья) найден разбитый кувшин, лежащий на боку.

К У Р Г А Н 71 (е-Ц). Высота насыпи 0,32 м, диаметр 10 м***. Погребение не обнаружено. Исследователь отметил, что трехдневное копанье насыпи не привело ни к каким результатам (глубина раскопанного колодца не указана).

К У Р Г А Н 72 (г-Ц). Высота насыпи 1,06 м, диаметр 11,4 м****. В насыпи находились фрагменты керамики. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Длина входной ямы 1,95 м, северная поперечная стенка ямы короче южной, соответственно 0,71 м и 0,92 м, глубина – 1,86 м от подошвы кургана. Ориентация ямы не совсем ясна, но, видимо, яма была вытянута

* Курган раскапывался колодцем диаметром 2,8 м.

** Других данных о положении скелета нет.

*** Курган раскапывался колодцем диаметром 2,8 м.

**** Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

о северо-запада на юго-восток*. Засыпь состояла из глины.

Вход в камеру овальной формы заложен деревянными плахами, от одной из них сохранился тлен. Размеры камеры 2,48x0,93 м, высота 0,8 м.

В камере находился скелет мужчины, лежащий в вытянутом положении на спине, головой к юго-востоку, лицом к западу. Руки и ноги вытянуты. Камера была завалена глыбами обвалившегося потолка.

Слева у черепа находились горшок с закопченной поверхностью и железный нож. Справа – кувшин, украшенный пуговицевидными налепами и каймами.

КУРГАН 73 (q-Ц). Высота насыпи 1,1 м, диаметр 8,5 м**. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 2,1 м. Северная поперечная стенка уже южной соответственно 0,97 и 1,28 м. Во входной яме имелась ступень, примыкавшая к южной стенке. Глубина ямы, видимо, 1,55 м, т.к. на этом уровне обнаружен вход в погребальную камеру.

Вход в камеру овальной формы находился в северо-западном углу входной ямы, он был заложен обработанным камнем.

Во входной яме рядом с закладом лежал конокий зуб. Погребальная камера вытянута с севера на юг (параллельное расположение к входной яме). Её размеры 2,5x1,46 м, высота 0,93 м.

В камере лежал скелет взрослого человека вытянуто, головой к югу. Череп находился на затылке, руки вытянуты.

Справа от черепа стоял кувшин, внутри которого находились обломки деревянного блюда. Слева от погребенного лежал железный кинжал.

КУРГАН 74. (h-Ц). Высота насыпи 1,06 м, диаметр 11,2 м***. Обнаружено одно погребение.

* Н.О.Цилоссани отмечает, что погребальная камера расположена параллельно входной яме, а погребенный ориентирован по линии северо-запад-юго-восток (Цилоссани Н.О., 1882. С.469). Автор, однако, обозначает поперечные стенки ямы северной и южной, а продольную, где расположен вход в камеру, – западной. Но, видимо, им указано в данном случае общее направление стенок входной ямы по сторонам света.

** Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

*** Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

Погребальное сооружение - катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 2,66 м. Северная поперечная стенка шире южной, соответственно 0,88 и 0,84 м, данных о глубине ямы нет. Засыпь состояла из рыхлой глины.

Вход в камеру овальной формы размером 0,9х0,9 м находился в северо-западном углу ямы, данных о закладе нет. Погребальная камера овальной в плане формы длиной 2,53 м^ж вытянута с севера на юг (параллельное расположение к входной яме).

В камере лежал скелет, видимо, взрослого человека (рост 1,6 м), вытянуто на спине, головой к югу, лицом к северо-востоку. Руки и ноги вытянуты. Инвентарь не обнаружен.

КУРГАН 75 (1-Ц). Высота насыпи 0,31 м, диаметр 8,5 м^{жж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - подбой. Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-восток - юго-запад, 1,8х0,8 м, глубина 1,6 м. Подбой, как пишет Циолосани, "углубление в грунте, длиной с величины хода" (Циолосани Н.О., 1882. С.471), сооружен в западной продольной стенке. Его ширина 1,55 м, высота 0,8 м.

В камере лежал скелет мужчины вытянуто, головой к юго-западу, руки вытянуты. Инвентарь не обнаружен.

КУРГАН 76 (1-Ц). Высота насыпи 0,9 м, диаметр 8,5 м^{жжж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 1,9 м. Южная стенка ямы шире северной, соответственно 0,53 и 0,44 м, глубина 1,4 м.

Вход в камеру овальной формы размером 1х1 м находился у северо-западного угла входной ямы. Погребальная камера вытянута с северо-запада на юго-восток (расположение под углом к входной яме). Её размеры 2,1х1,4 м, высота 0,93 м.

В камере лежал скелет взрослого человека, вытянуто, головой к юго-востоку, череп находился на затылке, ноги и руки вытянуты.

^ж Видимо ширина и высота камеры составляли соответственно 1,02 и 0,97 м, т.к. отмечено, что устройство её аналогично камере в кургане "с" (кург.69).

^{жж} Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

^{жжж} Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

Справа от погребенного, напротив входа в камеру, стоял кувшин, рядом с ним находилось пряслице. Справа от черепа лежал железный нож, по обе стороны от шейных позвонков — бусы (количество не указано), обнаружены также серьги (форма и материал не указан).

К У Р Г А Н 77 (К-Ц). Высота насыпи 0,7 м, диаметр 9,9 м^х. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXIII, 28). Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток, 2 м. Северная стенка ямы уже южной, соответственно 0,9 и 1,2 м, глубина 1,87 м. Засыпь состояла из рыхлой земли.

Вход в погребальную камеру овальной формы находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы, его ширина 0,6 м, длина 0,2 м (данных о высоте нет). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Размеры камеры 2,4х1,5 м, высота 0,8 м.

В камере находились разрозненные кости погребенного. По предположению Н.О.Циллосани, погребенный лежал ногами к северо-востоку, а точнее, видимо, головой к юго-западу-западу.

Инвентарь погребенного состоял из глиняного кувшина, как отмечает Н.О.Циллосани, о пище, железного кинжала, трех бронзовых литых пряжек круглорамчатой формы, одна из них небольшая, обломка от поясного набора, обломков железных вещей в виде подков (П.С.Уварова описывает их как обломки железных ножей, удила колец (Уварова П.С., 1902. С.174).

К У Р Г А Н 78 (1-Ц). Высота насыпи 0,6 м, диаметр 7,1 м^х. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба. Ориентация входной ямы не указана, но, видимо, идентична ориентации погребальной камеры (северо-запад-юго-восток), учитывая нахождение входа в камеру в западной стенке входной ямы. Размеры входной ямы 1,8х0,6-0,7 м (данных о глубине нет). Размеры камеры 2,4х1,5 м, высота 0,7 м.

В камере лежал скелет женщины вытянуто головой к юго-востоку, руки вытянуты, положение ног не отмечено.

^х Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

^х Курган раскапывался колодцем диаметром 2,8 м.

Слева от скелета лежали поломанные серьги (П.С.Уварова описывает их как привеску, инкрустированную цветными стеклами), бронзовое кольцо с шишечкой наверху, бронзовое зеркало с петлей для подвешивания, украшенное геометрическим орнаментом, рядом с ним — бронзовая игла. Справа от скелета около шейных позвонков находился железный нож.

К У Р Г А Н 79 (графа А.С.Уварова — Ц). Высота насыпи 1,2 м, диаметр II,2 м*. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба (Цилоссани Н.О., 1882. Табл. XXIII, 22-24). Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад-юго-юго-восток, 2,4 м. Северо-западная стенка ямы шире юго-восточной, соответственно 1,33 и 1,24 м, глубина — 1,5 м.

Вход в камеру овальной формы размером 0,6х0,8 м находился в северо-западной стенке входной ямы, он заложен плоскими камнями. Перед входом на дне входной ямы лежали каменные плиты, под которыми находились отдельные кости погребенного (позвонок, часть таза и бедра). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Размеры камеры 2,5х1 м, высота 0,97 м**. Камера завалена глыбами обвалившегося потолка.

В камере находились разрозненные кости погребенного, сосредоточенные в основном в её западной части. Среди них имелся череп без лицевых костей, лежащий у входа. На расстоянии 0,6 м от черепа находились кости лицевой части черепа, без нижней челюсти**.

Инвентарь отсутствовал.

* Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

** Н.О.Цилоссани отмечает, что устройство камеры аналогично камере кургана "ь" (кург.74).

*** Н.О.Цилоссани считал, что скелет был специально расчленен, а кости уложены на слой глиняного раствора (Цилоссани Н.О., 1882. С.466). Как нам представляется, погребение потревожено грабителями.

КУРГАН 80 (ген.-лейт. А.В.Комарова - Ц). Высота насыпи 1,2 м, диаметр 8,5 м*.

В насыпи кургана найдены фрагменты керамики. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXIII, 25-27). Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад-юго-юго-восток, 2,1 м. Северная поперечная стенка ямы уже южной, соответственно 0,9 и 1,15 м, глубина 1,8 м. К северо-западной стенке входной ямы примыкала ступень шириной 0,5 м (данных о её высоте нет).

Вход в камеру находился в западной продольной стенке входной ямы. Он был заложен каменными плитами. Судя по чертежным данным, ширина входа 1 м (данных о высоте нет). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с северо-запада на юго-восток (расположение под углом к входной яме). Длина камеры 2,4 м, юго-восточной конец её шире северо-западного, соответственно 1,7 и 0,5 м. Высота камеры 1 м, она завалена глыбами обвалившегося свода.

В камере лежал скелет женщины (рост 1,69 м), вытянуто, головой к юго-востоку, ноги и руки вытянуты, череп находился на затылке (Циллосани Н.О., 1882. Табл. XXIII, 27).

По обе стороны от черепа лежали серьги (П.С.Уварова описывает их как височные кольца с бронзовой бусиной на конце). Справа от шейных позвонков лежали две бусины из желтой и белой глины, слева от них - небольшая бронзовая пряжка. Около грудной кости находилась золотая брошь круглой формы с вставкой из сердолика. Справа от позвоночника над тазом лежала большая бронзовая поясная пряжка круглорамчатой формы, на левой половине таза скопление бус из различных материалов (четыре янтарные, одна костяная, пять стеклянных, одна из смальты белого цвета с неправильными коричневыми полосками). В изголовье стоял небольшой глиняный кувшин с пищей красного цвета с отломанной ручкой, слева от черепа - большой глиняный кувшин. Слева от скелета, у ключицы находилась сгнившая доска с 12 шашками (пять круглых и семь четырехугольных). Две шашки круглой формы отмечены тремя точками, на двух шашках четырехугольной формы имелась отметка в виде точки и еще одна четырехугольная шашка отмечена пятью точками. Слева

* Курган раскапывался колодезем диаметром 4,27 м.

от плечевой кости левой руки лежал окислившийся железный нож, справа от плечевой кости правой руки — глиняное пряслице. Под лучевой костью правой руки находилось бронзовое зеркало с центральной петлей для подвешивания, украшенное геометрическим орнаментом, на нем лежала железная игла. Около кисти правой руки находился обломок стеклянного кольца.

КУРГАН 81 (1-Ц). Высота насыпи 0,9 м, диаметр 8,5 м^ж. Обнаружено одно погребение.

Форма погребального сооружения не выяснена. Обнаружена входная яма, ориентированная по линии север-юг. Её длина 2,1 м, северная поперечная стенка уже южной, соответственно 0,8 и 1,2 м, глубина 1,4 м. С западной стороны входной ямы выявлена яма (данных о размерах и форме нет), где лежало несколько человеческих костей. Возможно, что погребальная камера, имевшая одинаковую ориентацию с входной ямой, не обнаружена.

КУРГАН 82 (2-Ц). Высота насыпи 0,9 м, диаметр 8,5 м^{жж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 2,6 м. Северная поперечная стенка уже южной, соответственно 1 и 1,15 м, глубина 1,55 м.

Вход в камеру (данных о размерах и форме нет) находился в северной боковой стенке входной ямы. Погребальная камера вытянута с востока на запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Данных о её размерах и форме нет, она заполнена твердой черной глиной. В камере у входа лежали разрозненные кости погребенного.

КУРГАН 83 (3-Ц). Высота насыпи 0,53 м^{жжж}, диаметр 11,3 м^{жжжж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 2 м, северная боковая стенка уже южной, соответственно 0,8 и 0,9 м, глубина 1,6 м. В юго-западном углу входной ямы имелось две ступени (данных о размерах нет). Засыпь состояла из глины.

^ж Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

^{жж} Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

^{жжж} В тексте указано 12 аршин (8,5 м), видимо, опечатка. Нужно 12 вершков.

^{жжжж} Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

Вход в камеру овальной формы находился в северной боковой стенке входной ямы. Размеры погребальной камеры овальной в плане формы 2,1х1,6 м, высота 0,7 м. Н.О.Циллосани указывает, что она была расположена перпендикулярно входной яме (Циллосани Н.О., 1882. С.473), однако ориентация скелета – северо-восток-юго-запад, что предполагает соответственную ориентацию камеры, т.е. по линии северо-восток-юго-запад (расположение под углом к входной яме).

Погребенный находился в вытянутом положении, головой к юго-западу, череп лежал на левых височных костях. Руки вытянуты, ноги перекрещены (правая над левой).

Местоположение инвентаря отмечено только для некоторых его категорий: кувшин с эпохоевидным венчиком (с четырьмя губами, как описывает Н.О.Циллосани) лежал на боку в изголовье погребенного, остатки кинжала находились около правой руки, бронзовый крючок для привешивания шашки – слева от скелета (точное положение не отмечено), поясная пряжка лежала сверху поясничных позвонков. Среди погребального инвентаря имелись также кувшин для пищи (видимо, горшок) с закопченной поверхностью, четыре костяные стрелы, пластинка из кости, обломки костяных ножен от кинжала, два обломка костяных пластинок, бусина из бурого камня.

К У Р Г А Н 84 (4-Ц). Высота насыпи 1 м, диаметр 10,6 м^{*}.
Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение – катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии север-юг, 2,4 м. Северная поперечная стенка ямы шире южной, соответственно 1,5 и 1,2 м, глубина ямы 1,8 м. Засыпь состояла из рыхлой глины.

Вход в камеру овальной формы размером 1х1 м находился в северо-западном углу входной ямы (данных о закладе нет). Погребальная камера вытянута с северо-запада на юго-восток (расположение под углом к входной яме). Её размеры 2,1х1,15 м, высота 1,2 м.

В камере находились разрозненные кости двух погребенных, два черепа лежали слева от входа. Рядом с ними – брошка.

К У Р Г А Н 85 (5-Ц). Высота насыпи 0,9 м, диаметр 8,5 м^{***}.
Обнаружено одно погребение.

* Курган раскапывался колодцем диаметром 5,7 м.

*** Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

Погребальное сооружение - катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад-юго-юго-восток*, 2,6 м. Северная поперечная стенка ямы шире южной, соответственно 0,7 и 0,4 м. В южной части входной ямы обнаружен разбитый кувшин.

Вход в камеру находился в северо-западной стенке входной ямы. Погребальная камера вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Размеры камеры 2,4х1,5 м, высота 0,8 м.

В камере лежали разрозненные кости погребенного.

К У Р Г А Н 86 (6-Ц)^{жж}. Высота насыпи 0,31 м, диаметр 8,5 м^{жжж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - подбой. Размеры входной ямы, ориентированной по линии северо-восток - юго-запад, 1,8х0,8 м, глубина 1,6 м. Подбой сооружен в западной продольной стенке, его ширина 1,55 м, высота камеры 0,8 м.

В камере лежал скелет мужчины, вытянуто головой к юго-западу, руки вытянуты. Инвентарь не обнаружен.

К У Р Г А Н 87 (7-Ц). Высота насыпи 0,9 м, диаметр 8,5 м^{жжжж}. Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение - катакомба. Длина входной ямы, ориентированной по линии северо-северо-запад - юго-юго-восток^{жжжжж}, 2 м. Северная поперечная стенка ямы уже южной, соответственно 0,9 и 1,2 м. Глубина ямы 1,87 м.

Вход в камеру овальной формы находился в северо-западной стенке входной ямы. Погребальная камера вытянута с северо-востока-востока на юго-запад-запад (перпендикулярное расположение к входной яме). Размеры камеры 2,4х1,5 м, высота 0,8 м.

В камере находились разрозненные кости погребенного, в северо-восточном её углу стоял глиняный кувшин.

* Н.О.Цилоссани отмечает, что положение входной ямы и камеры идентично погребению в кургане "к" (кург.77).

жж Н.О.Цилоссани отметил, что размеры погребального сооружения и результаты раскопок идентичны кургану "1" (кург.75).

жжж Курган раскапывался колодцем диаметром 2,8 м.

жжжж Курган раскапывался колодцем диаметром 4,27 м.

жжжжж Н.О.Цилоссани отмечает, что положение входной ямы и камеры идентично погребению в кургане "к" (кург.77).

22. КУХМАЗКУНТСКИЕ КУРГАНЫ

Памятник расположен к югу от сел. Новомака (Нов. Малка) Сулейман-Стальского района. Курганное поле размером 500x300 м вытянуто с севера на юг. С востока оно ограничено крутым берегом р. Гильгеричай, с запада — склоном оврага. Курганы средних и малых размеров, выделяется крупный курган, именуемый местными жителями "Кухмаз-кунт". В 1974 г. раскопан один курган.

КУРГАН I. Высота насыпи I м. Курган овальный в плане, вытянут с севера на юг (диаметр по этой линии 18 м). Обнаружено одно погребение.

Погребальное сооружение — катакомба. Размеры входной ямы, ориентированной по линии восток-запад, 3,3x1,65 м, глубина 3,12 м. В восточном конце входной ямы выявлено пять ступеней, примыкавших к её северной продольной стенке. Первая ступень находится на 1,5 м глубже верхнего края входной ямы, вторая — на 0,3 м глубже первой, третьей — на 0,35 м глубже второй, четвертая на 0,39 м глубже третьей и пятая на 0,2 м глубже четвертой и на 0,28 м выше уровня дна входной ямы. Засыпь состояла из рыхлого песчаникового грунта светлого цвета. В западном конце входной ямы плашмя лежала массивная каменная плита (данных о размерах нет). В засыпке ямы на разных уровнях находились кости скелета человека и животных, а также: фрагменты сероглиняной керамики (у восточной стенки на глубине 1,82 м от верхнего края входной ямы), сероглиняная миска округлобокой формы с загнутым внутрь краем (в северо-восточном углу на глубине 2,37 м от края ямы), бусина бочковидной формы из непрозрачного стекла желтого цвета (на глубине 1,9 м от края ямы). На глубине 2,42 м от её края обнаружены: небольшой горшок шаровидной формы красного цвета, обломок железного крючка из круглой в сечении проволоки, железный нож, фрагменты железных предметов, в том числе обломок клинка меча, кусочки мела, остатки кожи с фрагментами железа, кусочки охры. В миске сохранились остатки кожиры незрелых орехов. Кусочки мела обнаружены также рядом с красноглиняным горшком. Дно входной ямы обмазано толстым слоем глины.

Вход в погребальную камеру находился в западной поперечной стенке ямы (данных о форме и размерах нет). Погребальная камера овальной в плане формы вытянута с севера на юг (перпендикулярное расположение к входной яме). Камера размером 2,65x1,7 м глубже

входной ямы на 1,68 м и соединена с ней уступом. Высота камеры 1,9 м.

В камере находились челюсти человека, внутренняя часть козлиного рога, а также обломки объемного кувшина серого цвета с залощенной косыми полосками поверхностью. В чертежной документации отмечено, что у западной стенки камеры находилось пять камней средних размеров (в тексте отчета данных о них нет), которые, видимо, вместе с каменной плитой служили закладом входа в камеру.

Среди находок имелись также железный гвоздик с остатками древесины, стеклянная бесцветная бусина бочковидной формы, стеклянная бусина желтовато-белого цвета с ребристой поверхностью, но местоположение их не указано.

Стенки и пол погребальной камеры обмазаны глиной.

23. А Ш А Г А - С Т А Л - К А З М А Л Я Р С К И Е К У Р Г А Н Ы

Памятник находится вблизи сел. Ашага-Стал-Казмаляр Сулейман-Стальского района. Данных о количестве курганов нет. В 1977 г. доисследовано одно подкурганное погребение, разрушенное при строительных работах.

Погребение I. Погребальное сооружение - катакомба (данных о погребенном, форме, параметрах и ориентации входной ямы и камеры нет).

Инвентарь состоял из шести кувшинов (один из них покрыт красным ангобом, пять других - жалобками различной конфигурации), двух бронзовых пряжек (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2).

Г л а в а П

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

В Прикаспийском Дагестане к настоящему времени исследовано 243 погребальных комплекса подкурганных захоронений, хронология которых ограничивается рамками I в. до н.э. – УШ в.н.э. Как было показано выше, курганные могильники исследованы неравномерно, датировки многих комплексов определены в широком хронологическом диапазоне, а точная хронология комплексов, выявленных в конце XIX-нач. XX вв., до сих пор не установлена. Учитывая, однако, что временные рамки функционирования 14 курганных могильников из 23 исследованных с разной степенью точности все же определены, мы считаем возможным разделить погребальные комплексы курганных могильников на три хронологических этапа: I в. до н.э. – III в. н.э.; IV–V вв. н.э.; VI–УШ вв. н.э.

Подкурганные погребения I этапа (I в. до н.э. – III в.н.э.)

Характеристика погребального обряда подкурганных захоронений I этапа весьма затруднительна, т.к. полной публикации материалов, за редким исключением, нет, а в коротких заметках, изданных к настоящему времени, дано самое общее описание характерных черт погребального обряда. Большинство курганных могильников I в.до н.э. – III в. н.э. исследовано в середине–конце 80-х годов, материалы раскопок в научный оборот пока не введены.

К первому этапу относится 71 погребальный комплекс семи могильников – 42 захоронения Сулакского (II в. до н.э. – первые века н.э.)^{*}, одно Хасавюртовского II (I в. до н.э. – нач. I в.н.э.), три Андрейаульского I (II–III вв.н.э.)^{**}, восемь Андрейаульского II (II–III (IV) вв. н.э.), 14 Манаскентского (рубеж н.э.)

* Дата могильника предварительная. М.П.Абрамова относит памятник ко II–III вв. н.э. (Абрамова М.П., 1988. С.12; Её же, 1989. С.29).

** Погребения крупных курганов, исследованных М.Г.Магомедовым в конце 80-х годов, не вошли в круг памятников первой хронологической группы, т.к. нет достаточных опубликованных данных о погребальном обряде. Имеющиеся сведения будут использованы для общей характеристики погребального обряда.

могильников. К данной хронологической группе отнесены нами также три погребальных комплекса из раскопок А.Н.Грена и К.А.Бейера — погребение 3 кургана 6 Махачкалинского могильника, определенное А.П.Кругловым как впускное (Круглов А.П., 1958. С.50) и погребения курганов 2, 3 могильника Ярыксу I, совершенные на уровне дневной поверхности (Грен А.Н., 1907. С.135) и, как нам представляется, также впускные.

Ниже мы попытаемся на имеющихся материалах охарактеризовать погребальный обряд населения Прикаспийского Дагестана, оставившего курганные могильники так называемого албано-сарманского времени.

Среди погребальных комплексов I этапа имеются ранние, относящиеся к рубежу I в. н.э. (основное захоронение Хасавюртовского II кургана и впускные погребения Манаскентского могильника). Все остальные памятники с учетом корректировки даты Сулакских курганов относятся ко II-III вв. н.э.

Подкурганное захоронение Хасавюртовского II кургана является наиболее ранним в Прикаспийском Дагестане среди погребений I этапа. Курган находился в контактной зоне степей и предгорий северной части Прикаспийского Дагестана. Погребение является основным, оно совершено в катакомбе, камера которой располагалась на одной оси с входной ямой. Скелет находился в деревянной колесе, его положение выяснить не удалось. Инвентарь состоял из керамических мисок, кувшинов, античного миниатюрного сосудика, золотой гривны, золотых розеток, бронзовых фибулы и зооморфной бляхи, железного ступльчатого наконечника стрелы. Количество и состав инвентаря свидетельствуют о высоком социальном положении погребенного.

Подкурганные погребения Манаскентского могильника впускны в курганы эпохи бронзы. Местоположение курганов в группе, видимо, особой роли не играло, впускные погребения находились в насыпях окраинных участков могильника.

Погребальные сооружения впускных захоронений представлены узкими прямоугольной формы ямами (13 погребений) и катакомбой. Ямы вытянуты с северо-запада на юго-восток. Погребения в ямах индивидуальны, скелеты лежали вытянуто с вытянутыми ногами и согнутыми руками, кисти рук находились на тазовых костях. Катакомбное захоронение сопровождало 9 синхронных ему захоронений в ямах. Камера и входная яма катакомбы расположены на одной оси. Погре-

бение парное, скелеты лежали вытянуто. Руки согнуты, кисти одного из погребенных находились на тазовых костях, другого — у челюсти. Погребение сопровождалось напутственной пищей (кости животных), помещенной в керамическом блюде. Ориентировка погребенных в грунтовых ямах и катакомбе Манаскентского могильника одинаковая (северо-западная).

Погребальный инвентарь впускных захоронений включал керамику (кувшины, горшки, миски), оружие (железные наконечники стрел), украшения (височные привески, бусы).

Как отмечалось выше, к группе впускных можно отнести погребение 3 кургана 6 Махачкалинского могильника и погребения курганов 2 и 3 могильника Ярыксу I.

Первое совершено в яме прямоугольной формы, два других, видимо, были такого же типа.

Погребения индивидуальные, скелеты лежали вытянуто, головой к юго-юго-западу (Махачкала) или западу (Ярыксу I). Из особенностей погребального обряда необходимо отметить погребение лошади, сопровождавшее захоронение человека (№ 2 Ярыксу I). Данными об инвентаре этих погребений мы не располагаем, но способ захоронения, характерные черты погребального обряда дают некоторое основание считать их синхронными Манаскентским.

Подкурганые захоронения II-III вв. н.э. являются основными. Могильники расположены в степной зоне Северного Дагестана (Сулак), на границе степей и предгорий (Андрейяул I) и в нижних предгорьях (Андрейяул II). Курганые могильники состояли из бессистемно расположенных насыпей, чаще разреженно (Андрейяул I и II), иногда скученно (Сулак). Определенной закономерности в размерах насыпей не выявлено. Высота Сулакских курганов средняя и небольшая (0,4-2 м), курганов Андрейяульского II могильника — небольшая (до 1 м), курганов Андрейяульского I различная — средняя и небольшая (0,5-1,5 м) на участках, прилегающих к Андрейяульскому городищу, имеются также очень крупные курганы высотой 3-15 м, расположенные на некотором отдалении от городища. Насыпи курганов сооружены из грунта. В погребальном обряде населения существовал ритуал, связанный с поминовением предков, о чем свидетельствуют найденные в насыпях кости животных и обломки керамических сосудов (Державин В.Л. и др., 1988. С.122), а также остатки кострища на уровне подошвы кургана (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. С.129).

Погребальные сооружения курганных могильников II-III вв. н.э. разнообразны даже в пределах одного могильника. Сулакские курганы содержали в основном катакомбы и подбои при незначительном числе ямных могил, Андрейаульские II - гробницы (4 погребения), катакомбы (2 погребения), яму с деревянным перекрытием (I погребение), сруб, помещенный в яму (I погребение), Андрейаульские I - ямы с деревянным перекрытием (2 погребения), погребения в крупных курганах высотой 5 м совершены в катакомбах и подбоях.

Ямы с деревянными перекрытиями имели большие размеры (2,7-4,1х2-3,5х2-2,4 м), они вытянуты в меридиональном направлении (СВ-ЮВ, С-Ю), перекрытие опиралось на заплечики (№ 2 Андрейаул I) или на несколько столбов (№ 3 Андрейаул I).

Сруб размером 2,8х2 м составлен из бревен.

Гробницы прямоугольной в плане формы ориентированы по линии север-юг, стены сооружены из необработанного камня, перекрытия составлены из двух крупных плит.

Данных о конструкции катакомб Андрейаульских I и II курганов нет. Катакомбные камеры Андрейаульского II могильника находились глубже входных ям, потолки и стены их были побелены. Катакомбные камеры Андрейаульского I могильника находились на глубине 10 м от уровня дневной поверхности, имели двускатные потолки, стены были побелены, а пол посыпан толченым мелом.

Погребальные сооружения курганных могильников предназначались для индивидуальных захоронений. Данными о способе захоронения мы располагаем только по Сулакскому могильнику (в погребениях Андрейаульского I могильника кости скелетов были разрознены, по Андрейаульскому II могильнику опубликованных сведений нет). В погребениях Сулакских курганов скелеты лежали вытянуто, с ориентировкой в пределах южного сектора. Руки и ноги вытянуты, имелись погребения и с согнутыми ногами. Из особенностей погребального обряда необходимо отметить такие черты, как обкладывание трех стенок ямы камышом и засыпку камнем ямы выше деревянного перекрытия (№ 3 Андрейаул I).

Характеристика инвентаря может быть дана только для двух могильников - Сулакского и Андрейаульского I, т.к. по Андрейаульскому II могильнику перечень инвентаря опубликован суммарно с инвентарем грунтового могильника.

Набор вещей в подкурганных захоронениях состоял из кувшинов (Андрейаул I, Сулак), мисок, кружек с зооморфными ручками

(Сулак). Имелось здесь также оружие – мечи (Сулак, Андрейаул I), кинжалы (Сулак), защитное вооружение – обломки железной кольчуги (Андрейаул I). Украшения состояли из бус (Андрейаул I, Сулак), бронзовых и золотых поделок (Сулак). Предметы одежды разнообразны: пряжки, фибулы, золотая парча (Сулак), золотая бляшка (№ 3 Андрейаул I). В погребениях Сулакского могильника имелись также ножи.

Как отмечалось выше, появление подкурганых захоронений в Прикаспийском Дагестане относится к концу III–нач. II тыс. до н.э. (Утамыш, Тоулах-кала). На протяжении II тыс. до н.э. обряд подкурганых захоронений проникает также в среду населения, обитавшего в верхних предгорьях и горах (Манас, Манаскент, Утамыш, Миатли, Чиркей, Ирганай). Появление в эпоху бронзы обряда подкурганых захоронений, а также некоторых специфических черт культуры связывается с инфильтрацией степного населения (Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. С.186–193; Мунчаев Р.М., 1965. С.96; Котович В.Г. и др., 1980. С.54; Котович В.М., 1985, С.71; Раджигов М.Г., Магомедов Р.Г., 1988. С.3–4).

Возобновление обряда подкурганых захоронений в Прикаспийском Дагестане происходит на рубеже н.э. Подкурганые захоронения у г.Хасавюрт и с.Манаскент фиксируют проникновение на рубеже н.э. в Прикаспийский Дагестан новых групп населения, культура которых имела значительные отличия от культуры местных племен, что будет показано ниже.

Во II–III вв. н.э. в северные степные и предгорные районы Прикаспийского Дагестана проникают новые племена, носители курганного обряда захоронения, для которых характерными были катакомбы и подбойные могилы, а также склепы и ямы с деревянными перекрытиями, что отличало их от племен с обрядом впускных подкурганых захоронений преимущественно в ямах раннеалбанского времени.

Существовали ли различия в погребальном обряде курганых могильников II–III вв. н.э., пока не ясно, т.к. не введены в научный оборот основные материалы. Сравнительному анализу в определенной степени поддаются материалы подкурганых основных и впускных погребений. Погребенные обеих групп могильников (Сулак и Манаскент) имели преимущественно вытянутые позы, однако положение рук отличалось. В основных захоронениях руки погребенных вытянуты, положение рук впускных погребений, как правило,

согнутое с нахождением кистей на тазовых костях или у челюсти. Ориентировка скелетов также отличалась – северо-западная впускных погребений и южная с отклонениями основных. В основных захоронениях зафиксированы единичные случаи деформации черепа, вторичных и частичных захоронений. Особенностью погребального обряда впускных захоронений является наличие в катакомбной могиле заупокойной животной пищи.

Инвентарь в публикациях охарактеризован суммарно, неполно, поэтому провести сравнительный анализ его пока нет возможности. Предварительно следует отметить некоторые различия в наборе вещей: среди оружия в основных захоронениях нет наконечников стрел, а во впускных не представлены мечи и кинжалы; среди керамики впускных погребений нет такой формы посуды, как кружки; во впускных погребениях не обнаружены предметы одежды, а также орудия труда. Вообще инвентарь впускных погребений малочисленен, возможно, это связано с разграбленностью большинства могил и утратой в процессе современного разрушения Манаскентских курганов.

Выше отмечалось, что погребальный обряд подкурганных захоронений отличается от обряда грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана албано-сарматского времени. Прежде чем остановиться на этом вопросе, охарактеризуем основные черты погребального обряда грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана. Грунтовые могильники Прикаспийского Дагестана изучены крайне неравномерно, большая их часть относится к позднеалбанскому времени (I-IV вв. н.э.), погребения раннеалбанского периода единичны.

Ранняя группа представлена погребением 38 Карабудахкентского I могильника, отнесенного ко II-I вв. до н.э. (Смирнов К.Ф., 1961. С.207), погребениями второго горизонта Дербентского I могильника – погребения 9-II, дата которых первоначально определена в пределах I в. до н.э. – I в. н.э. (Кудрявцев А.А., 1985. С.134) и несколько расширена в последствии до II в. н.э. (Гаджиев М.С., 1986. С.75); погребение 24 II-I вв. до н.э. (Кудрявцев А.А., 1985. С.135). К раннеалбанскому времени относятся также погребения третьей хронологической группы (I в. до н.э. – I в. н.э.) Шаракунского могильника (Пикуль М.И., 1961. С.143, 161). Довольно широко (албанским временем) датируются четыре исследованных погребения Мамрашского могильника (Давудов О.М., 1986. С.53). Ранние материалы имеются также в комплексах Зеленоморского кургана – грунтового могильника, погребения которого произведены

в возвышении курганообразной формы. Однако устоявшейся даты функционирования могильника до сих пор нет, а зачастую даты погребений одного года раскопок в разных публикациях исключают друг друга*. Эти материалы, как нам представляется, могут быть использованы пока для общей характеристики погребального обряда Прикаспийского Дагестана в албано-сарматский период.

В раннеалбанский период в Дагестане характерными формами погребальных сооружений грунтовых могильников являлись простые ямы, ямы с обкладкой стенок камнем и гробницы, причем первые преобладали (Пикуль М.И., 1967. С.118-121; Абрамова М.П., 1987. С.63-64; Марковин В.И., 1989. С.286). Вывод О.М.Давудова несколько отличается от общепринятого, это отличие, как нам представляется, связано с различным содержанием понятий, обозначающих тип погребального сооружения (Давудов О.М., 1990. С.19). Могильники Прикаспийского Дагестана дают почти идентичную картину, однако господствующим типом погребального сооружения на этой территории в раннеалбанский период, как показывают материалы, является яма с каменными конструкциями (полная или частичная обкладка стенок камнем, каменное перекрытие). Так, из 12' определенных погребений этого времени 8 были произведены в ямах с каменными конструкциями. Захоронение 38 Карабудахкентского I могильника совершено в большой четырехугольной формы гробнице (Смирнов К.Ф., 1961. С.176-183), погребения Дербентского I могильника (№ 9 и 24) - в ямах с каменными обкладками стенок (Кудрявцев А.А., 1985. С.129-135). На Мамрашском могильнике зафиксированы грунтовые ямы с каменным перекрытием (Давудов О.М., 1986. С.49-53), на Ша-ракуновском хоронили в ямах (3 погребения) и ямах с каменными конструкциями (4 погребения) (Пикуль М.И., 1961. С.161-163).

* Раскопки 1985 г. Дата: III в. до н.э. - рубеж н.э. (Пятых Г.Г., Салихов Б.М., Шишлина Н.И., Отчет за 1985 г. С.39); I до н.э.-III в. н.э. (Пятых Г.Г., Салихов Б.М., Шишлина Н.И., 1987. С.154). Раскопки 1986 г. Дата: III-I вв. до н.э. (Салихов Б.М., Отчет за 1986 г. С.54); первые века н.э. (Державин В.Л., Салихов Б.М., Сударев Н.И., 1988. С.123); I в. до н.э.-III в. н.э. (Салихов Б.М., 1986. С.10). Раскопки 1988 г. Дата: III-I вв. до н.э. (Салихов Б.М., Отчет за 1988 г. С.12); II в. до н.э.-I в.н.э. (Салихов Б.М., 1990. С.6).

В подкурганных впускных захоронениях этого времени яма как тип устройства могилы также господствует, однако не отмечено случаев использования камня в конструкциях таких могил. Возведение курганов над могилами, сооружение катакомб, так же как и впускных могил в курганах древних могильников, является для Прикаспийского Дагестана этого периода новым явлением и свидетельствует о продвижении в районы Северного и Приморского Дагестана племен с иными, чем у коренного населения, погребальными обычаями. Это подтверждается также другими отличиями в основных чертах погребальной обрядности курганных и грунтовых могильников. Таких, например, как способ захоронения. Если подкурганные могилы (основные и впускные) предназначались для индивидуальных захоронений, то для грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана нередки случаи устройства семейных усыпальниц с обрядом вторичных захоронений и погребений черепов. Это отчетливо проявилось в погребении 38 I Карабудахкентского могильника, а также в погребении 9-II Дербентского I могильника. На Шаракуноком и Мамрашском могильниках этот обряд также имел место (Пикуль М.И., 1961. С.161; Гаджиев М.С., 1986. С.75; Давудов О.М., 1986. С.60). Целые скелеты находились в подкурганных могилах вытянуто, а в грунтовых - вытянуто (№ 38 Карабудахкентского I, №№ 9, 10 Дербентского I, №№ 3, 4 Мамрашского, несколько погребений Шаракунского могильников), а также скорченно (№ 24 Дербентского I, большинство погребений Шаракунского могильников). Ориентировка скелетов подкурганных погребений - устоявшаяся (северо-западная), в грунтовых захоронениях даже в одной могиле скелеты имели различную ориентировку (№ 38 Карабудахкентского I могильника), хотя наблюдается тенденция к стабилизации этого показателя, определяющим является западное с отклонениями направление (№№ 9, 10 Дербентского, погребения Мамрашского, большинство могил III хронологической группы Шаракунского могильников). Для подкурганных впускных захоронений характерным положением рук скелетов являлось согнутое с кистями на тазовых костях. Сравнить эту черту погребального обряда впускных захоронений с грунтовыми погребениями трудно, т.к. данных об этом немного. В грунтовых могилах руки погребенных имели вытянутое положение (№№ 9, 10 Дербентского I и 3, 4 Мамрашского могильников) или же согнутое с кистями у лица (№№ 8, 29, 31, 33 Шаракунского могильника).

Сравнить набор вещей курганных и грунтовых могильников раннеалбанского времени Прикаспийского Дагестана не представляется возможным, материал обширен и требует специального исследования, что до полной публикации погребальных комплексов маловероятно.

Провести сравнительный анализ погребальной обрядности курганных и грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана позднеалбанского времени, учитывая отсутствие опубликованных работ с анализом материалов курганных могильников, пока невозможно. Мы попытаемся обрисовать хотя бы общую картину.

В Прикаспийском Дагестане исследовано несколько грунтовых могильников позднеалбанского времени - Андрейаульский I, датируемый II-III вв. н.э. (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. С.129), Андрейаульский II, относимый к III-IV вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1985. С.144), пять погребений III в. н.э. Большого Буйнакского кургана (Абрамова М.П., 1980. С.115), Таркинский I-III вв. н.э. (Крупнов Е.И., 1951. С.225; Смирнов К.Ф., 1951. С.268, 271), Карабудахкентский I, датируемый I-II вв. н.э. (Смирнов К.Ф., 1961. С.207), Карабудахкентский III, отнесенный к II-III вв. н.э. (Смирнов К.Ф., 1961. С.218), Дербентский II, функционировавший во II-IV вв. н.э. (Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1991. С.111), пять погребений IV хронологической группы Шаракурнского могильника (Пикуль М.И., 1961. С.164). На некоторых могильниках исследованы единичные погребения - одно погребение I-II вв. н.э. Новолакского могильника (Пикуль М.И., 1967. С.143), погребение II-III вв. н.э. Бавтугайского могильника (Пикуль М.И., 1967. С.148), погребение I-II вв. н.э. Ленинкентского могильника (Пикуль М.И., 1967. С.147), два погребения I-III вв. н.э. у с.Карабудахкент (Федоров Г.С., 1973. С.102), два погребения - II-III вв. н.э. Мамайтутанского могильника (Котович В.Г., 1959. С.148). В общей сложности мы располагаем 171 погребальным комплексом грунтовых и 54 комплексами курганных могильников позднеалбанского времени.

Погребальная обрядность грунтовых могильников позднеалбанского времени отличается большим разнообразием черт, демонстрирующих как устойчивость выработанных в предшествующий период традиций (Абрамова М.П., 1987. С.64; Давудов О.М., 1990. С.19), так и внедрение новых культов под влиянием иных идеологических представлений.

Погребения грунтовых могильников произведены в основном в узких ямах. Из 171 погребального сооружения 109 (63%) являлись

ямами, 25 (14%) – гробницами, 28 (16%) – ямами с каменными конструкциями (частичной обкладкой стенок камнем, частичной обкладкой стенок камнем и каменным перекрытием, простые ямы с каменным перекрытием). Имелись также единичные погребения в ямах с деревянными конструкциями (два погребения Андреяульского I могильника), в склепе (одно погребение Новолакского могильника), а также в каменных ящиках (по одному погребению в Карабудахкентском I и IV могильниках). Узкие простые ямы являлись основным типом могилы на Таркинском – 28 погребений из 41 (ок. 70%), Карабудахкентском I – 61 погребение из 75 (80%) и Карабудахкентском III – 9 погребений из 13 (70%) могильниках. Одновременное использование простых ям и ям с каменными конструкциями было на Таркинском (соответственно 28 и 8), Карабудахкентском I (соответственно 61 и 14), Дербентском II (соответственно 2 и 4), Шаракунском (соответственно 2 и 2) могильниках. Гробницы получили распространение только в предгорных районах (Большой Буйнакский курган, Андреяульский II, Карабудахкентский III могильники).

На Зеленоморском могильнике албано-сарматского времени, точная дата функционирования которого пока не установлена, погребения были произведены в узких ямах (Пятых Г.Г. и др., 1987. С.154; Державин В.Л. и др., 1988. С.122).

Таким образом, традиционные формы погребальных сооружений (склепы и ямы с каменными конструкциями), использовавшиеся на грунтовых могильниках Прикаспийского Дагестана в раннеалбанский период, составляют только 16% получивших распространение на этой территории в позднеалбанское время, большая часть погребений (2/3) совершена в узких грунтовых ямах*. В курганных могильниках этого времени погребения в простых ямах редки (Сулак), ямных погребений с каменными конструкциями нет вообще, хотя выявлены захоронения в ямах с деревянным перекрытием и срубе, помещенном в яму. Грунтовых могильников позднеалбанского времени с катакомбными захоронениями пока не выявлено, а в курганных могильниках этого времени катакомба – ведущий тип погребального сооружения. Общим типом грунтовых и курганных могильников позднеалбанского времени является только каменная гробница, однако в курганных

* Материалы Зеленоморского могильника здесь и далее в статистических подсчетах не использовались, т.к. погребения его не расчленены хронологически.

могильниках (Андрейяул П) этот тип могилы использовался для индивидуальных захоронений, в грунтовых – большей частью как семейная усыпальница (Андрейяульский П грунтовый, Ленинкентский могильник), реже – для одиночных или парных захоронений (Большой Буйнакский курган, Карабудахкентский Ш могильник). На Зеленоморском могильнике все погребения индивидуальны.

Провести сравнительный анализ способа захоронения на грунтовых и курганных могильниках трудно, т.к. материалы последних не введены в научный оборот.

В грунтовых могильниках при сохранении традиционных способов положения умершего в погребальной камере (сидя, скорченно, вторичные погребения, захоронения черепов) преобладающим в это время становится вытянутая поза погребенного. Среди могильников выделяются памятники, где вытянутое положение умершего являлось основным – Андрейяульский I грунтовый могильник (Абрамова М.П., Магомедов М.Г., 1980. С.128) или преобладающим – Таркинский (Крунов Е.И., 1951. С.225; Смирнов К.Ф., 1951. С.258. Табл.3), Карабудахкентский Ш (Смирнов К.Ф., 1961. С.217), Дербентский П (Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1991. С.108) могильники. Однако имелись могильники, где умерших хоронили традиционно, к ним относится Андрейяульский П грунтовый могильник, где выявлен обряд вторичных погребений и захоронений черепов (Магомедов М.Г., 1987 А. С.154; Его же, 1987 Б. С.144), или могильники, где традиционные способы захоронения (вторичные погребения, захоронение черепов, скорченная и сидячая поза) преобладали – Карабудахкентский I могильник (Смирнов К.Ф., 1961. С.195). В семейной усыпальнице Ленинкентского могильника из 7 погребенных два находились в вытянутой позе, четыре погребены сидя, скорченно – один, причем хорошо прослеживается смена ритуала – оба погребения в вытянутом положении перекрывали погребения в сидячей и скорченной позе (Пикуль М.И., 1967. С.145–146). Скорченная поза скелетов, которая наряду с вытянутой преобладала в раннеалбанское время, в позднеалбанском периоде встречается эпизодически, например, из 76 погребений Карабудахкентского I могильника только 7 имели скорченные скелеты (№№ 24, 37, 51, 54, 56, 79 и 80).

На Зеленоморском могильнике большинство погребенных находились в вытянутом положении, только единичные могилы содержали скорченные скелеты. В подкурганных погребениях, как мы видели, вытянутая поза скелетов была основной и как исключение зафиксиро-

рован обряд частичных и повторных захоронений (Державин В.Л. и др., 1988. С.122).

Еще две важные черты погребального обряда – ориентировка погребенного и положение конечностей показывают существенные изменения, приведшие к трансформации устоявшихся представлений населения Прикаспийского Дагестана позднеалбанского времени. Погребений с целыми скелетами в грунтовых могильниках сохранилось не очень много, но на имеющихся материалах прослеживается определенная тенденция в положении рук погребенных. Фиксируется три устойчивых положения – руки вытянуты вдоль туловища; обе руки согнуты с нахождением кистей рук у лица, на тазовых, бедренных или поясничных костях; одна из рук согнута с нахождением кисти на тазовых костях, другая – вытянута. Как нам представляется, третья позиция является промежуточной, т.е. объединяющей в себе обе тенденции. Так, например, из 18 скелетов Карабудахкентского I могильника, лежащих вытянуто, у девяти руки вытянуты, у пяти обе руки согнуты, кисти на тазе или поясице, у четырех согнута одна рука. На Дербентском II могильнике трое из четырех сохранившихся скелетов лежали с двумя или одной согнутой рукой, один – с вытянутыми руками. На Зеленоморском могильнике зафиксировано только одно положение рук скелетов – согнутое с кистями на тазе или животе. Ноги вытянутых скелетов вытянуты, редко перекрыты в голених.

Ориентировка погребенных также имела в это время тенденцию к стабилизации. Так, на четырех грунтовых могильниках I–III вв. н.э. она была выдержана в основном в пределах южного (Таркинский и Дербентский II могильники) или восточного (Карабудахкентские I и III могильники) секторов. В единичных случаях встречается северо-западная или северо-восточная с некоторыми отклонениями к северу ориентировка погребенных. Зеленоморский могильник дает ориентировку в основном в пределах южного сектора, хотя есть и северная с отклонениями. Исследователи могильника отмечают некоторые закономерности в ориентировке погребенных Зеленоморского могильника, обусловленные половой принадлежностью (Державин В.Л. и др., 1988. С.122).

Среди других особенностей погребального обряда грунтовых могильников позднеалбанского времени Прикаспийского Дагестана можно отметить тлен от подстилки или покрытия на костях скелетов (десять погребений Карабудахкентского I могильника), обычай

положения в могилы напутственной пищи (4 погребения Таркинского, 3 Карабудахкентского I, 4 Карабудахкентского Ш, 3 Дербентского II могильников). Обе эти черты являются характерными и для Зеленоморского могильника.

Значительная часть грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана албано-сарматского времени признается исследователями памятниками, оставленными местным населением, подвергшимся определенной степени сарматизации (Крупнов Е.И., 1951. С.224; Смирнов К.Ф., 1951. С.271; Смирнов К.Ф., 1961. С.209-210; Котович В.Г., 1959. С.148; Кудрявцев А.А., 1985. С.138-139; Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1991. С.110; Абрамова М.П., 1987. С.67-68; Давудов О.М., 1987. С.44). Разногласия во мнениях касаются двух вопросов - какова степень сарматизации местных племен Прикаспийского Дагестана и с какими конкретно этносами возможно связать грунтовые могильники, обнаруженные на этой территории. Проблемным является также вопрос о содержании термина "сарматизация", т.к. его понимание выявило различные позиции исследователей. Видимо, необходимо хотя бы кратко осветить взгляды исследователей по названным проблемам, что поможет в решении вопроса о культурно-исторической интерпретации материалов курганных могильников Прикаспийского Дагестана.

Е.И.Крупнов, первый исследователь Таркинского могильника, действие процесса сарматизации видел в культурных связях местных племен с сарматами Юго-Восточной Европы. Он признавал проникновение в местную среду отдельных сарматских этнических элементов (Крупнов Е.И., 1951. С.224). К.Ф.Смирнов на материалах Таркинского могильника пришел к выводу, что племена сарматского круга непосредственно участвовали в формировании культуры Прикаспийского Дагестана в первых веках н.э., а сам могильник оставлен смешанным населением (Смирнов К.Ф., 1951. С.271). Существует и противоположная точка зрения, высказанная О.М.Давудовым, который признает за племенами сарматского круга лишь посредническую роль в связях местного населения с районами Северного Кавказа, Поволжья и Причерноморья (Давудов О.М., 1986. С.67; Его же, 1987. С.44-45).

Особое географическое положение Прикаспийского Дагестана - контактная зона оседлых и кочевых племен, куда с середины III тыс. до н.э. постоянно проникало степное население (Магомедов Р.Г., 1987. С.30), предполагает обитание на этой территории

смешанного по этническому составу населения и формирование особенностей культуры, отличающихся от культуры племен внутренних горных районов Дагестана, где наблюдалась большая устойчивость традиций, демонстрируемая, например, материалами могильников. О.М.Давудов полагает, что на всей территории Дагестана в III в. до н.э. — III в. н.э. существовала общедагестанская археологическая культура, включенная им в историко-культурную общность Кавказской Албании, и выделяет в ней локальные варианты — три в Прикаспийском Дагестане и пять в горных его районах (Давудов О.М., 1990. С.20–25). Однако материалы археологических объектов этого периода не расчленены хронологически и зачастую статистически малы для обобщения. Так, например, погребальный обряд населения Терско-Сулакского междуречья (I вариант культуры) охарактеризован О.М.Давудовым на материалах восьми погребальных комплексов. Материалы выявленных в последние годы могильников (Сулакский, Манаскентский, Андреяульский II) явственно высвечивают, как нам представляется, существенные различия в археологической культуре Прикаспийских и горных районов Дагестана.

На различную степень сарматизации культуры населения Прикаспийского Дагестана впервые обратил внимание К.Ф.Смирнов, сравнивший материалы Таркинского и расположенных южнее Карабудакентских I и III могильников (Смирнов К.Ф., 1961. С.209–210, 219). В дальнейшем, при исследовании новых памятников Прикаспийского Дагестана, авторы отмечали, что в северной части этой территории процессы сарматизации были сильнее, южнее и западнее, в горных районах, — слабее (Кудрявцев А.А., 1985. С.139; Давудов О.М., 1987. С.44–45).

В чем же конкретно проявлялась сарматизация культуры местного населения Прикаспийского Дагестана. Е.И.Крупнов среди основных сарматских этнографических черт в погребальном обряде Таркинского могильника выделяет форму могилы (грунтовая яма) и способ захоронения погребенных (вытянутое положение) (Крупнов Е.И., 1951. С.224). К.Ф.Смирнов дополняет и уточняет этот список черт. Он называет специфическую форму могилы (узкая яма), вытянутую на спине позу погребенного, характерное положение рук (согнутое о кистями на тазе), особенность положения ног (иногда перекрещивание в голени) (Смирнов К.Ф., 1961. С.204–206). Оба исследователя среди особенностей погребального обряда выделяют также такие, как нахождение в могилах кусков мала (Е.И.Крупнов,

К.Ф.Смирнов), охры или серы (Е.И.Крупнов). М.П.Абрамова, признавая справедливыми и в настоящее время выводы К.Ф.Смирнова и Е.И.Крупнова о сарматизации культуры местного населения Прикаспийского Дагестана (Абрамова М.П., 1987. С.67-68), отмечает, что в северных равнинных районах Дагестана выявляется значительная роль сарматских племен в сложении материальной культуры и погребального обряда (Абрамова М.П., 1987. С.72). Это проявилось в способе захоронения (вытянутая поза погребенных), а также в распространении на этой территории некоторых типов инвентаря (фибулы, пряжки, зеркала, бусы) общесеверокавказских форм. Е.И.Крупнов и К.Ф.Смирнов также выделяли среди дагестанских древностей специфические сарматские виды инвентаря (некоторые типы пряжек, фибул и зеркал), но наряду с ними – определенный тип посуды (Крупнов Е.И., 1951. С.224; Смирнов К.Ф., 1961. С.206). М.П.Абрамова считает, что керамика в погребениях сарматского времени Дагестана в большинстве своем произведена в местных керамических центрах. В форме сосудов, орнаментации и способе отделки поверхности прослеживается сильное влияние высокоразвитых центров Кавказской Албании или наиболее распространенных северокавказских образцов (Абрамова М.П., 1987. С.67).

Большинство исследователей, как видим, признают отражение процессов сарматизации на некоторых чертах погребального обряда и металлическом инвентаре (оружие, украшения, предметы одежды и культа). Украшения и предметы одежды определяют в какой-то степени этнографический костюм обитавших в Прикаспийском Дагестане племен, а черты погребального обряда и предметы культа являются очень важными для любого общества компонентами культуры, причем наиболее консервативными. Даже для частичных изменений погребальной обрядности необходимо внесение коррективов в идеологические представления, господствующие в обществе. Как нам представляется, посредническая роль иноэтнических племен недостаточна для этого (Давудов О.М., 1987. С.44). А.А.Кудрявцев и М.С.Гаджиев на материалах Дербентского II могильника убедительно доказали существование в албано-сарматский период тесных политических, экономических, культурных и этнических контактов сарматских племен с древним населением Прикаспийского Дагестана (Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1991. С.110). Эти контакты, по мнению исследователей, "способствовали этнической интеграции кочевников с местным населением в зонах непосредственных контактов, обуслов-

ливали заимствования и сближение материальной и духовной культуры" (Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1988. С.50).

Возможно, роль и значение кочевнического компонента в культуре местных племен албано-сарматского времени достаточно четко проявится после анализа и полной публикации материалов курганных могильников первых веков н.э., открытых в Северном Дагестане. Необходима также разработка более дробной хронологии древностей Дагестана албано-сарматского времени.

Вопрос о локализации в Прикаспийском Дагестане конкретных этносов относится к проблемным. К настоящему времени имеются две точки зрения. К.Ф.Смирнов полагал, что древнее местное население Прикаспийского Дагестана упоминается в трудах античных авторов под именем удин (удов, витиев). Часть удин, смешавшись с сарматскими племенами, получает наименование утидорсы (Смирнов К.Ф., 1951. С.271-272; Его же, 1961. С.209), которые во II в. до н.э. - I в. н.э. входили в обширную восточную конфедерацию племен, контролировавшую торговый путь вдоль дагестанского побережья Каспийского моря (Смирнов К.Ф., 1951. С.272). О.М.Давудов локализует удин в долине реки Кума, а утидорсов - севернее этих районов (Давудов О.М., 1987. С.45). Местное население, обитавшее в Прикаспийском Дагестане, связывается им с племенами галов и легов античных авторов (Давудов О.М., 1987. С.45; Его же, 1990. С.21). Видимо, необходим более жесткий критический анализ письменных источников, противоречивые данные которых требуют беспристрастной оценки сведений.

Курганные могильники Прикаспийского Дагестана албано-сарматского времени особо не выделяются в обобщающих работах исследователей. Подкурганные захоронения Андрейаульского I могильника определяются М.П.Абрамовой как социально отличные от одновременных им грунтовых захоронений этого же могильника (Абрамова М.П., 1980. С.130-133; Ее же, 1987. С.70). Этот тезис автора при всей его правильности требует статистически достоверных данных. К настоящему времени на Андрейаульском I могильнике раскопано восемь погребений первых веков нашей эры (три подкурганных и пять грунтовых). Курганный могильник исследовался бессистемно, вскрытые захоронения расположены на значительном удалении друг от друга. Как нам представляется, судить о времени формирования и функционирования могильника можно пока предварительно. Курганы Андрейаульского II могильника также не выделяются их исследователем

М.Г.Магомедовым среди синхронных грунтовых погребений, расположенных вблизи курганного могильника. Первые определяются М.Г.Магомедовым как погребения знати, вторые – захоронения рядового населения (Магомедов М.Г., 1987. С.144; Его же, 1988. С.134; Его же, 1987. С.154–155). М.Г.Магомедов высказал предположение, что погребения Андрейаульского I и II могильников могли принадлежать древним берсилам (Магомедов М.Г., 1989. С.30).

С проникновением в равнинные районы Северного Дагестана во II в. н.э. новой группы сарматских племен (алан), характеризующихся наличием основных погребений в курганах, подбойной формы могил, обычая деформации черепа, М.П.Абрамова связывает Сулакские курганы (Абрамова М.П., 1988. С.12; Её же. 1989. С.29).

О.М.Давудова, характеризуя погребальный обряд прикаспийского и терско-сулакского вариантов археологической культуры Дагестана III в. до н.э. – III в. н.э., основывает свои выводы на материалах в основном грунтовых могильников (Давудов О.М., 1990. С.20–21). Курганные могильники связываются им с кочевым населением сармато-аланского круга (Давудов О.М., 1990. С.25). По мнению О.М.Давудова, на территории Терско-Сулакского междуречья "имеется такое же многообразие погребальных сооружений, погребального обряда и инвентаря, какое характерно для всех памятников этой культуры" (Давудов О.М., 1990. С.20). Среди наиболее характерных черт погребального обряда О.М.Давудов отмечает различные способы захоронения, выявленные на этой территории, – скорченные на боку, вытянутые на спине, сидячие, вторичные захоронения и захоронения отдельных черепов при разнообразии форм погребальных сооружений – ямы, каменные ящики, склепы. Однако из восьми погребальных комплексов, привлеченных О.М.Давудовым для характеристики первого варианта культуры, шесть являлись погребениями в ямах (I погребение у пос.Бавтугай и 5 на Андрейаульском I грунтовом могильнике) с вытянутыми скелетами. Новолакский склеп с коллективным захоронением (5 чел.) в сидячей позе находится в глубине предгорий, что и объясняет, на наш взгляд, сохранение погребальных традиций внутренних районов Дагестана.

Исследования в последние годы курганные могильники Прикаспийского Дагестана после обработки и полной публикации материалов, видимо, значительно прояснят этнокультурную ситуацию этого региона в албано-сарматское время. Опубликованные данные свидетельствуют о том, что основные черты погребального обряда

курганных могильников резко диссонируют с таковыми синхронных им грунтовых погребений, что мы попытались показать выше.

Подводя некоторые итоги, необходимо затронуть вопрос о демографической ситуации в Прикаспийском Дагестане в I в. до н.э. – III в. н.э. По имеющимся материалам первые группы кочевого населения проникают в степные и равнинные районы Прикаспийского Дагестана в последнее столетие I ты. до н.э. Судя по количеству выявленных могильников – 4 грунтовых (15 комплексов) и 4 курганных (17 комплексов), эта территория в раннеалбанский период была мало заселена. В первые века н.э. (в основном во II–III) численность населения Прикаспийского Дагестана резко возрастает, причем как оседлого, так и кочевнического. На этой территории выявлено 12 грунтовых могильников (171 комплекс) и 3 курганных (54 комплекса). Грунтовые могильники, как и курганные, становятся обширнее.

Кочевое население обитает в степных районах Терско-Сулакского междуречья. Видимо, в этот период начался процесс перехода части кочевого населения к полуседлому и оседлому образу жизни, о чем, например, свидетельствует формирование обширных курганных и грунтовых могильников вблизи крупного Андрейаульского поселения. Происходит формирование в равнинных и предгорных районах смешанного населения, несущего в себе черты культуры местных оседлоземледельческих и кочевых племен. Исследователи отмечают, что границы между оседлоземледельческим миром и кочевыми племенами в албано-сарматский период как таковой не было. Данные письменных источников и археологический материал позволяют признать существование в Прикаспийском Дагестане контактно-пограничной зоны, включающей узкую полосу Приморской равнины от современных г.Махачкалы до г.Избербаша (Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С., 1988. С.50), но, возможно, она занимала всю равнинную территорию Прикаспия.

Подкурганные погребения II этапа (IV–V вв. н.э.)

Характеристика погребального обряда могильников IV–V вв. н.э. является для нашей темы основополагающей. Для раскрытия её накоплен достаточный археологический материал, однако в основном одного могильника – Паласа-сыртского, исследованного относительно полно и систематически. Раскопки десяти других могильников

IV-V вв. н.э. производились выборочно, и к интересующему нас времени относятся от I до 4 курганов на каждом из них. К тому же значительная часть этих могильников (6) исследовалась в основном в 1880 г. А.А.Русовым и датировка большинства погребений, как отмечалось выше, определена условно первыми веками н.э. Сравнительный анализ погребального обряда и инвентаря из датированных погребений доисследованных в 40-80 гг. могильников (Утамышский, Джемикентский, Паласа-сыртский) дает возможность отнести эти погребения к IV-V вв. н.э.

Как нам представляется, в силу неравномерности исследования могильников характеристику погребального обряда подкурганых погребений II этапа целесообразно дать на материалах Паласа-сыртского могильника, дополнив имеющимися материалами других могильников.

Во вторую хронологическую группу включены нами II2 погребальных комплексов одиннадцати могильников - 90 погребений Паласа-сыртского (IV-V вв. н.э.)*, I-Манасского I (IV-V вв. н.э.), 3 - Утамышского (IV-V вв. н.э.), 4 - Джемикентского I (III-V вв. н.э.), I - Кухмазкунтского (III-VI вв. н.э.), I - Ашага-стал-каз-малярского (V-VI вв. н.э.), I Мамай-кутанского, 3 - Джемикентского III, 4 - Дагогнинского III, 3 - Дагогнинского IV могильников, а также I впускное погребение кургана Тарлах-кала (IV-V вв. н.э.).

Могильники IV-V вв. н.э. занимали, как правило, возвышенные участки местности - плато, небольшие холмы, террасы рек. Территория могильников обычно ограничивалась оврагами, балками, высоким берегом реки.

Размеры могильников различны. Есть очень крупные площади 15x8-10 км (Утамыш), 5x1 км (Паласа-сырт), 500x300 м (Кухмазкунт), небольшие компактные группы, состоящие из 20-50 курганов (Мамай-кутан, Джемикент I и III, Дагогния III и IV) и из четырех курганов (Манас I).

Расположение курганов на могильниках бессистемное, часто скученное. Иногда курганы IV-V вв. н.э. находились на территории курганных могильников эпохи бронзы (Манас I, Утамыш, Дагогния III), но большая часть могильников сформировалась в период Великого переселения народов.

* В.Г.Котович определил дату раскопанных им пяти погребений IV-V вв. н.э. (Котович В.Г., 1961. С.154).

Подкурганные захоронения IV-V вв. н.э. являются обычно основными, среди исследованных только одно вшито в курган эпохи ранней бронзы (погребение I кургана Торпах-кала).

Среди исследованных курганов с захоронениями IV-V вв. н.э. нет особо крупных, высота насыпей в основном 0,4-1,28 м, исключение составляют курганы 3 Утамышского (2,1 м) и 69 Паласа-сыртского (1,68 м) могильников. Проследить общую тенденцию размеров курганных насыпей трудно, т.к. на каждом из могильников, исключая Паласа-сыртский, исследовано I-4 кургана и говорить о времени формирования могильников в целом можно лишь предварительно. Обычно могильники состояли из курганов средней высоты и небольших*, крупных курганов на могильнике было один или несколько, они резко выделялись среди остальных. Например, на Кухмазкунтском и Мамай-кутанском могильниках только один курган был большим (наиболее высокий на Мамай-кутанском имел высоту 2,5 м), на Дагогнинском IV их было несколько (высота наиболее крупного 2,8 м), так же как и на Джемикентском I и III (высота крупных 3,5-4,3 м), Утамышском (высота крупных до 10,6 м), Дагогнинском IV (высота крупного до 2,8 м) могильниках.

Курганные насыпи возведены из плотного грунта, принесенного, как правило, с территории, лежащей вне могильника. Некоторые насыпи курганов, обычно находящиеся на территории древних поселений, состояли из перемешанного культурного слоя поселения (№ 4 Джемикент I), или же из грунта культурного слоя формировалась только нижняя часть насыпи (№ 2 Джемикент I). Одна из насыпей (курган № 2 Утамыш) состояла из валунов и колотого камня, однако погребения под ней не обнаружено, хотя имелось довольно много остатков поминальных тризн, что позволяет определить это курганное сооружение как культовое, о чем будет сказано ниже.

Среди исследованных захоронений IV-V вв. н.э. 76 произведены в катакомбах, 13 - в подбоях и 8 - в ямах, остальные являлись кенотафами, сооружениями культового назначения и неспределимыми в силу различных обстоятельств.

В силу неравномерности исследования могильников IV-V вв. н.э. нам представляется целесообразным материал о Паласа-сыртском дать отдельно, дополнив его материалом других могильников.

* Данные о Паласа-сыртском могильнике будут даны ниже.

Паласа-сыртский могильник представляет собой обширное курганное поле, состоящее из бессистемно расположенных невысоких насыпей. Среди 87 раскопанных курганов* только один (№ 69) имел высоту 1,68 м, 39 курганов (45,3%) были средней высоты (0,4-0,7 м), 24 (около 28%) - едва выделялись на поверхности, а относительно высокие (0,8-1,28 м) составляли 25,4% (22 кургана).

На большей части могильника курганы расположены разбросанно (расстояние между насыпями 5-6 м), но на нижней террасе левобережного участка (Северный Паласа-сырт) насыпи заполняют пространство плотно (расстояние между курганами 1-2 м), малые и средние курганы группируются вблизи одного-двух высоких.

Насыпи возводились, как правило, из суглинистого грунта коричневатого-бурого цвета. Видимо грунт привозился на могильник специально, т.к. под тонким слоем погребенной почвы находился верхний слой материка, состоящий из очень плотного суглинка светло-желтого цвета. Плотность его столь велика, что обработке материк практически не поддается. Объем грунта для насыпи требовался большой, т.к. диаметр курганов достигал от 6 до 19,8 м.

Значительная часть насыпей повреждена грабительскими перекопками, сохранившимися в виде заплывших воронок в центре кургана. Только 32 подкурганых захоронения (36,8%) из числа раскопанных были целыми, остальные ограблены, видимо, вскоре после совершения обряда погребения (в некоторых камерах скелеты находились полностью или частично в анатомическом порядке).

Как нам представляется, в обряде погребения немаловажное значение придавалось диаметру кургана, т.е. размерам площади земельного участка, которая покрывалась насыпью. При анализе параметров курганов определенная зависимость высоты кургана и его диаметра как будто наблюдается (чем толще насыпь, тем больше её диаметр), однако значительное число курганов, в которых захоронены, как представляется, социально значимые погребенные, имели среднюю высоту, но большой диаметр, что будет показано ниже.

Обряд погребения на могильнике включал в себя ритуал поминовения предков. На поверхности насыпей или на уровне погребенной

* На левобережном участке могильника (Северный Паласа-сырт) раскопано 73 кургана - №№ I-II, I3, I5, I6, I8, 20-60, 62-64, 67-80. На правобережном участке (Южный Паласа-сырт) раскопано I4 курганов - I2, I4, I7, I9, 6I, 65, 66, 8I-87.

почвы 10 курганов сохранились остатки поминальных тризн, представленных кострищами диаметром 0,22-0,6 м, в которых имелись включения древесных угольков и золы. В насыпи 12 курганов найдены обломки кухонных горшков, иногда с закопченной поверхностью, и фрагменты столовых сосудов.

Погребальные сооружения, как правило, находились в центре подошвы кургана или близко к центру. Под каждым курганом обычно имелось одно погребение, в трех курганах (№ 6, 10, 34) на уровне подошвы имелись захоронения детей младенческого возраста.

По форме погребального сооружения на Паласа-сыртском могильнике выделяются три группы погребений: 1) погребения в катакомбах, 2) погребения в подбоях, 3) погребения в ямах.

Катакомбы составляют среди погребений Паласа-сыртского могильника значительное большинство - 64,4% (табл. I).

Погребальные камеры катакомб имели обычно лвальную форму, хотя есть прямоугольные могилы (6 погребений), а также единичные случаи сооружения трапециевидной (№ 16) и яйцевидной (№ 24) камер

Размеры погребальной камеры определялись половозрастным статусом погребенного, а, возможно, и социальным. Так, большинство камер (62%) были длиной от 2 до 2,7 м^{*}, треть камер также достаточно объемны (1,8-1,95 м) и только в шести случаях длина камер составляла 1,6-1,75 м. Среди исследованных катакомб только одна была длиной 3 м (№ 39), выявлена также самая короткая камера (1,6 м) с погребением взрослого человека (№ 17). Камеры с погребениями детей младенческого возраста имели длину 74-75 см (№ 6/2, 24). Погребения подростков (№ 42, 46, 47) находились в камерах длиной соответственно 0,66; 1,45 и 1,52 м.

Более половины катакомбных камер (56%) были шириной, равной половине длины камеры, или имели параметры близкие к этому значению, еще 24,5% камер имели ширину, немного превышающую половину длины (14 случаев). Небольшое количество камер были шириной равной 1/3 длины (№ 20, 51, 52, 55, 56, 61), и только единичные камеры были очень узкими (№ 16, 40) или, напротив, очень широкими (ширина почти равна длине камеры) - № 3, 11, 47 (это в основном парные погребения).

* Размеры здесь и далее приведены по дну погребальных сооружений, исключая раскопки Н.О.Циллосани, где таковых данных нет.

Таблица 1.

Соотношение типов погребальных сооружений
Паласа-сыртогокого могильника

Тип могилы	Коллич.	%	№№ погребений
Катакомбы	58	4,4	2-5, 6/1-2, 7-9, 10/1, 11, 12, 14, 16-20, 23-25, 31, 34/1, 35-44, 46, 47, 49, 51, 52, 55, 56, 61-63, 65, 69, 72-74, 76-80, 82-85, 87
Подбои	12	13,3	27, 32, 48, 53, 54, 57-59, 64, 70, 75, 86
Ямы	6	6,6	21, 22, 28, 30, 50, 60
Неопределенные	14	15,5	1, 10/2, 13, 15, 26, 29, 33, 34/2, 45, 66, 67, 68, 71, 81
Всего	90	99,8	

Таблица 2.

Ориентировка погребальных камер катакомб
Паласа-сыртогокого могильника

Ориентировка	Коллич.	%	№№ погребений
Меридиональная	С-Ю	5	9, 34/1, 56, 73, 74
	ССВ-ЮКЗ	9	2, 6/2, 14, 19, 35, 37, 42, 55, 62
	СВ-КЗ	16	3, 8, 10/1, 11, 16, 17, 20, 23, 36, 38, 41, 44, 46, 47, 65, 83
	ССЗ-ЮКВ	3	24, 31, 51
	СЗ-КВ	10	7, 18, 25, 49, 63, 72, 76, 80, 84
Всего	43	74	
Широтная	В-З	2	61, 82
	СВВ-КЗЗ	13	4, 5, 6/1, 12, 39, 40, 43, 52, 69, 77, 79, 85, 87
	Всего	15	25,8
Итого	58	99,8	

Типы катакомб Паласа-сыртского могильника

Типы	Колич.	%	№№ погребений
I	14	24,1	7-9, 18, 24, 31, 34/1, 49, 51, 63, 72, 73, 74, 78
2	11	17,2	6/2, 10/1, 19, 25, 55, 56, 62, 76, 80, 83, 84
3	33	57	2-6/1, 11, 12, 14, 16, 17, 20, 23, 35-44, 46, 47, 52, 61, 65, 69, 77, 79, 82, 85, 87
Всего	58	98,3	

Камеры катакомб в большинстве случаев (63,4%)* длиннее входных ям в I, I-I,6 раза, имелись также камеры, равные по длине входным ямам (№№ 2, 9, II, 41, 44, 49), или очень короткие - длина немного превышала половину длины входной ямы. Из девяти погребений с короткими камерами только три являлись погребениями подростков или детей младенческого возраста (№№ 6/2, 46, 47), остальные - погребения взрослых (№№ 12, 14, 19, 23, 36, 56).

Ориентировка камер катакомб в 43 случаях (74%) меридиональная (табл.2), причем 50% камер (26 случаев) вытянуты длинной осью в направлении северо-восток - юго-запад и северо-запад - юго-восток. 15 камер (25,8%) ориентированы в широтном направлении: восток-запад с отклонениями к северо-востоку, причем последние составляют большинство среди вытянутых в широтном направлении (табл.2).

Исходя из взаиморасположения продольной оси погребальной камеры и входной ямы на Паласа-сыртском могильнике нами выделено три типа катакомб. Тип I - продольные оси камеры и входной ямы параллельны, тип 2 - продольные оси камеры и входной ямы пересекаются под острым или тупым углом, тип 3 - продольные оси камеры и входной ямы пересекаются под прямым углом (табл.3).

* При подсчетах учитывалась 41 катакомба из раскопок 1981-86 гг., т.к. параметры камер и входных ям по дну других погребений не опубликованы.

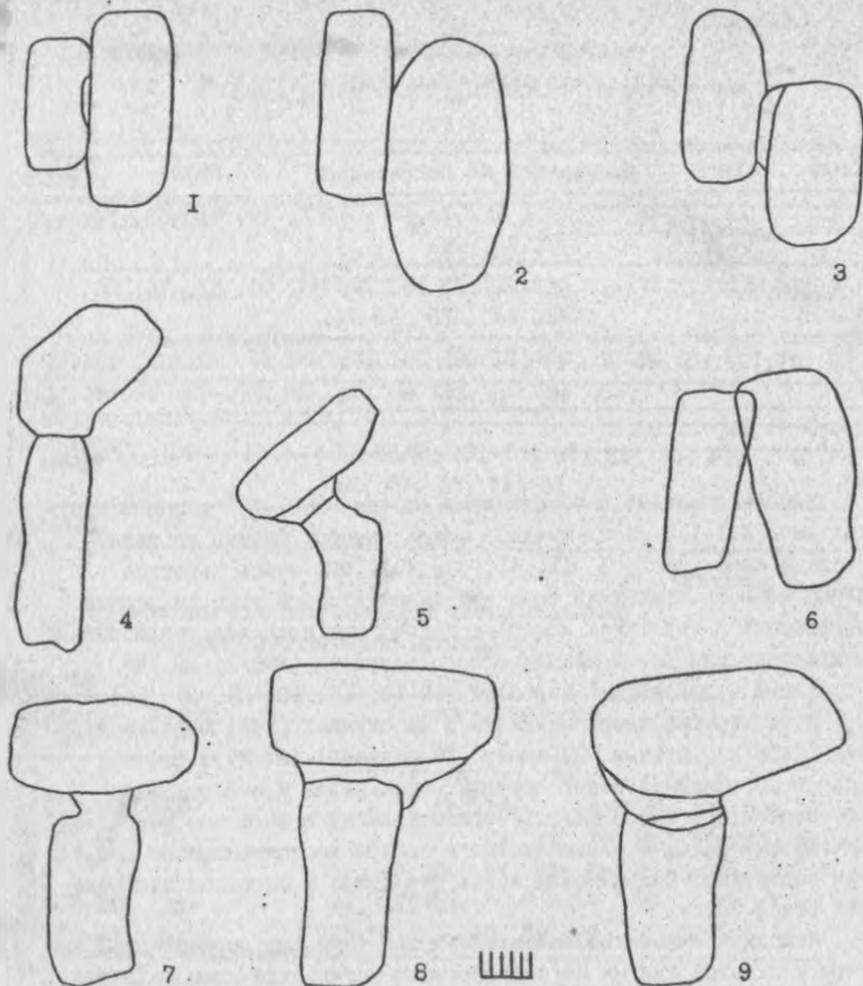

Рис.28. Паласа-сыртский могильник. Типы и варианты катакомб
 1-3 - тип I (1 - вариант I; 2 - вариант 2; 3 - вариант 3)
 4-6 - тип 2 (4 - вариант I; 5 - вариант 2; 6 - вариант 3)
 7-9 - тип 3 (7 - вариант I; 8 - вариант 2; 9 - вариант 3)
 1 - курган 3I; 2 - курган 7; 3 - курган 49; 4 - курган I9;
 5 - курган 55; 6 - курган IO; 7 - курган 52; 8 - курган 4;
 9 - курган 35

Наибольшее распространение получили катакомбы третьего типа (57%), около четверти катакомб принадлежали к первому типу.

Среди катакомб первого типа имеется несколько вариантов: симметричное расположение камеры и входной ямы (рис.28, 1); камера на $1/3$ или $1/4$ своей длины сдвинута относительно входной ямы (рис.28, 2); камера на $1/2$ и более своей длины сдвинута относительно входной ямы (рис.28, 3). В первом случае вход находился в средней части погребальной камеры, во втором и третьем он сдвигается в левую половину её.

Среди катакомб второго типа также имеется несколько вариантов: вход в камеру находится в поперечной стенке входной ямы (рис.28, 4), в углу входной ямы (рис.28, 5), в продольной стенке входной ямы (рис.28, 6). В последнем случае катакомбы по взаиморасположению осей приближаются к первому типу - угол отклонения осей невелик.

Наибольшая вариантность наблюдается среди катакомб третьего типа: симметричное расположение камеры и входной ямы (рис.28, 7), камера сдвинута относительно входной ямы на $1/6$ часть своей длины (рис.28, 8), камера сдвинута относительно входной ямы на $1/3$ или $1/4$ часть её длины (рис.28, 9). В первом случае вход находился в центре камеры, во втором - вход сдвигается к одному из концов камеры, в третьем - он находится в конце камеры. Большинство камер катакомб третьего типа относится ко второму варианту, т.к. камера немного сдвинута относительно входной ямы. По материалам раскопок 1981-86 гг. таких камер было около 70% среди катакомб третьего типа.

Вход в камеру у большинства катакомб (61%) находился в поперечной стенке входной ямы, как правило, в северо-западной и северной (табл.4). Четвертая часть катакомб имела вход в продольной стенке входной ямы, в основном в юго-западной (10 погребений). Вход в камеру у восьми катакомб (13,5%) находился в углу входной ямы, обычно в северо-западном.

Вход в камеру большинства катакомб был полусферическим (53,4%) (табл.5). В единичных случаях он имел трапециевидную форму (5 погребений), прямоугольную (2 погребения) и конусообразную (2 погребения).

Входы обычно (69,6%) закладывались камнем (табл.6). В 22 случаях (37%) заклады состояли из нескольких каменных блоков различных размеров. Около $1/4$ камер заложены одной большой каменной

плитой, в пяти случаях заклад из каменной плиты, как правило небольших размеров, усиливался несколькими мелкими плитами или галечными камнями и песчаниковыми блоками. Как исключение в качестве заклада использовались деревянные плахи (два погребения) или ткань (одно погребение). Мы не располагаем данными

Таблица 4.

Местоположение входа в камеры катакомб
Паласа-сыртского могильника

Местоположение	Колич.	%	№№ погребений
Поперечная стенка			
КВ	2		12, 65
СЗ	17		11, 16, 17, 19, 23, 35, 36, 38, 41, 46, 47, 62, 69, 77, 79, 85, 87
ССЗ	12		2-6/1, 14, 37, 39, 40, 43, 44, 52
С	3		61, 82, 83
СЗЗ	1		42
Всего	35	61	
Продольная стенка			
КВ	10		7, 18, 24, 25, 31, 49, 51, 56, 63, 72
СЗ	2		6/2, 10/1
З	3		34/1, 78, 80
Всего	15	25,4	
Угол			
КВ	1		55
СЗ	7		8, 9, 20, 73, 74, 76, 84
Всего	8	13,5	
Итого	58	99,9	

Таблица 5.

Форма входа в катакомбу Паласа-сыртского
могильника

Форма входа	Колич.	%	№ погребений
Полусферическая	32	53,4	2, 5, 6/1, 7, 10/1, 23-25, 31, 35, 38-42, 44, 47, 49, 56, 62, 63, 65, 69, 72-74, 76, 77, 79, 83, 84, 87
Трапецевидная	5		14, 16, 17, 36, 61
Прямоугольная	2		46, 52
Конусообразная	2		9, 55
Нет данных	17	30	3, 4, 6/2, 8, 11, 12, 18-20, 34/1, 37, 43, 51, 78, 80, 82, 85
Всего	58	99,7	

о характере заклада по 14 погребениям (25%), среди них есть ограбленные захоронения с неохранившимися закладами, есть и целые, но в публикациях сведений о закладе нет (табл.6). Свыше 20% камер имели заклады, примазанные к стенке входной ямы глиняным раствором. Чаще всего раствор применялся при закладе входа несколькими небольшими плитами (6 случаев), но применение раствора имело место также при закладе одной плитой (3 случая) или плитой в сочетании с мелкими камнями (2 случая). Как нам представляется, использование глиняного раствора являлось существенной чертой погребального обряда, а не диктовалось технологическими приемами перекрытия входа в камеру.

Большинство камер катакомб (64,6%) находилось глубже входных ям (38 погребений), они соединялись между собой уступами различной высоты (табл.7). Четверть катакомб (25,5%) имели невысокие уступы от 16 до 26 см. Высокие уступы (52-85 см) зафиксированы в девяти случаях (15,3%). Как исключение имелись

уступы высотой менее 10 см (2 случая) и свыше 1 м (1 случай).
 Небольшое число камер находилось на одном уровне с входными ямами (8 случаев). Данных по II катакомбам нет (раскопки Н.О.Цилос-сани).

Таблица 6.

Характер заклада катакомб Паласа-сыртогого
 могильника

Характер заклада	Колич. могил	%	Глиняная замазка	№№ погребений	
				целые	наруш.
Плита	14	24,1	9,10,16	9,40,73	6/1, 8, 10/1, 11, 16, 17, 41, 47, 49, 63, 69
Плиты и каменные блоки	5	8,5	52, 56	3,52,56	19, 39
Каменные блоки					
2 экз.	6		36	-	12, 35, 36, 37, 42, 46
3	6		38	38	2, 14, 18, 23, 25
4	3		55, 62	20,55,62	
6	1	-	-	-	5
7	1	-	-	-	43
несколько	5		4, 7	4, 6/2, 7, 80	79
Всего	22	37	6		
Дерево	2	3,4	-	72	51
Ткань	1	1,7	65	65	-
Нет данных	14	25		76,78,83	24, 31, 34/1
И т о г о	58	99,7	12 (20,6%)		

Таблица 7

Высота уступов катакомб Палаоа-сыртского
могильника

Высота уступов (см)	Колич.	%	№№ погребений
До 10	2	3,4	16, 63
10-11	3	5,1	2, 6/2, 8
16-26	15	25,5	4, 7, 18, 20, 23, 24, 36, 38, 42, 44, 49, 51, 55, 56, 63
30-45	8	13,6	12, 14, 17, 25, 35, 39, 46, 62
52-85	9	15,3	5, 6/1, 10/1, 31, 37, 40, 41, 43, 52
1,07	1		61
Всего	38	64,6	
Один уровень	8	13,7	3, 9, 11, 19, 47, 69, 78, 80
Камера выше	1	1,7	34/1
Нет данных	11	18,7	72, 73, 74, 76-78, 82-85, 87
Итого	58	100	

Входные ямы катакомб - как правило, прямоугольной формы с закругленными углами, но имелись также трапециевидные (№№ 36, 72-74, 76-80, 82-85, 87) и овальные (№№ 42 и 61).

Входные ямы имели различные размеры. Длина входной ямы зависала от возрастного и, видимо, социального статуса погребенного. Так, входные ямы катакомб с захоронениями детей младенческого возраста (№№ 6/2, 24) были самыми короткими среди исследованных (0,56-0,6 м), с детьми более старшего возраста (№№ 31, 42, 47, 55) - длиной 1,05-1,25 м. Катакомбные захоронения взрослых имели в основном входные ямы длиной 1,7-2,17 м, выявлены также ямы длиной 2,3-2,6 м (№№ 19, 74, 79, 82, 84, 85). Однако имелись и исключения - одна из больших входных ям длиной 2,42 м (№ 46) вела в камеру с захоронением ребенка, а захоронение взрослого (№ 17) имело входную яму длиной 1,3 м.

Большинство входных ям катакомб имело ширину равную половине длины ямы или близкие к этим параметрам. 12 входных ям очень

узкие (отношение ширины входной ямы к её длине равно 0,2-0,35), 3 имели ширину, приближающуюся по параметрам к длине входной ямы (погребения детей №6/2, 24, 47).

Входные ямы были разной глубины: от 0,3 до 2,3 м. Большинство ям (30 погребений) имело глубину в пределах от 1 до 1,57 м. Входных ям глубиной до 1 м (0,8-0,96 м) и свыше 2 м (2-2,3 м) было немного, соответственно 6 и 4 случая. Наиболее мелкая входная яма глубиной 0,3 м вела в детское погребение (№ 6/2). Катакомба в кургане 25 имела своеобразную входную яму, состоящую из двух ям, расположенных ступенчато по отношению друг к другу. Глубина верхней ямы 0,45 м, нижней - 0,8 м, т.е. суммарная глубина составляет 1,25 м.

Ориентировка входных ям катакомб большей частью (93,2%) меридиональная (табл.8). Преобладающим является направление северо-северо-запад-юго-юго-восток и северо-запад-юго-восток (76,2%), девять входных ям ориентированы с севера на юг (15,3%). Только 4 входных ям имели положение, приближающееся к широтному.

Таблица 8.

Ориентировка входных ям катакомб Паласа-сыртского могильника

	Ориентировка	Колич.	%	№№ погребений
Меридиональная	С-Ю	9	15,3	9, 34/1, 61, 73, 74, 76, 82, 83, 84
	ССЗ-ККВ	23	40	2-6/1, 14, 24, 31, 37, 39, 40, 43, 51, 52, 55, 56, 62, 69, 77, 79, 80, 85, 87
	СЗ-КВ	21	36,2	7, 11, 16-20, 23, 25, 35, 36, 38, 41, 44, 46, 47, 49, 63, 65, 72, 78
	СВ-КВ	1	1,7	8
	Всего	54	93,2	
Широтная	СЗЗ-КВВ	1	1,7	42
	СВВ-КЗЗ	3	5,1	6/2, 10/1, 12
	Всего	4	6,8	
	Итого	58	100	

Около 26% входных ям катакомб снабжены различным количеством ступеней (табл.9). Чаще всего (10 случаев) это поперечные ступени, иногда - угловые (5 случаев) и только входная яма одной катакомбы (№ 39) была снабжена помимо поперечных ступеней еще и продольной. Ступени, как правило, сооружались в южном конце входной ямы. Количество ступеней обуславливалось глубиной ямы, чаще сооружалось по одной ступени.

Ступени сооружались как в глубоких ямах (1,9-2,3 м), так и в ямах средней глубины (1,3-1,8 м). Ямы глубиной 1,9-2,1 м снабжены 3-5 ступенями, ямы средней глубины - 1-2 ступенями. Из пяти входных ям, имевших от 2 до 5 поперечных ступеней, в двух случаях верхние ступени находились на уровне 1/5 глубины (№ 16, 39), также в двух случаях на уровне 1/3 глубины (№ 36, 44) и только в одном случае (№ 23) верхняя ступень находилась на уровне равном 1/2 глубины входной ямы. Нижние же ступени в трех случаях (№ 16, 23, 39) располагались на уровне 1/2 глубины входной ямы или приближавшемся к этому уровню. В некоторых катакомбах нижняя ступень находилась от дна на уровне 1/5 глубины входной ямы (№ 44) или у самого дна ямы (№ 36). Почти все поперечные ступени были длиной равной ширине входной ямы, исключение составляла одна катакомба, длина ступени которой составила 0,15 м (№ 6/1). Продольная ступень, имевшаяся только в одном погребении (№ 39), дополняла четыре поперечные ступени и располагалась выше их - на уровне 1/3 глубины входной ямы. Угловые ступени находились на уровне 1/2 глубины входной ямы (№ 40) или немного превышающем этот уровень (№ 41), при наличии двух угловых ступеней они располагались на разном уровне: верхняя на 1/4 глубины входной ямы, нижняя находилась от дна на уровне чуть меньшем 1/2 глубины входной ямы (№ 43).

Большинство катакомб (76,5%) содержали одиночные захоронения (табл.10). Очень редко в одну могилу помещали двух умерших (семь случаев) и как исключение - трех (один случай). В парных погребениях один из скелетов являлся мужским, другой - женским, в коллективном - один взрослый, два других - детскими.

Ориентировка погребенных в катакомбах выдержана преимущественно в меридиональном направлении - 78,3% (29 скелетов из 37 непотревоженных и частично сохранившихся). Более половины погребенных (51,3%) лежали головой к юго-западу и юго-востоку (табл.11; рис. 29).

Таблица 9.

Ступени входных ям катакомб Паласа-сыртского могильника

Характер ступеней	Колич. погреб.	№ погребений	Местопол. в яме
Поперечные			
1	5	4, 6, 5I, 73, 80	КВ, КВ, КВ, Ю, СЗ
2	2	16, 23	КВ, КВ
3	1	44	КВ
4	1	39	КВ
5	1	36	КВ
Угловые			
1	3	40, 4I, 69	В, В, Ю
2	2	43, 83	Ю, КЗ
Продольные			
1	1	39	К
Всего	16(27,2%)		

Таблица 10.

Распределение погребенных в катакомбах
Паласа-сыртского могильника

Количество скелетов	Количество погребений	%	№№ погребений
1	45	76,5	2, 4, 6/2, 7-10/I, 12, 14, 17-20, 23-24, 35-42, 44, 46, 49, 51, 52, 55, 56, 61, 65, 69, 72-74, 76-79, 80, 82, 83, 85, 87
2	7	11,9	3, 6/I, 11, 16, 43, 62, 84
3	1	1,7	63
Нет данных	5	8,5	5, 25, 31, 34/I, 47
Всего	58	98,6	

В широтном направлении головой к юго-западу-западу выдержана ориентировка около 20% погребенных. В целом погребенные в катакомбах ориентированы в пределах южного сектора (рис.29).

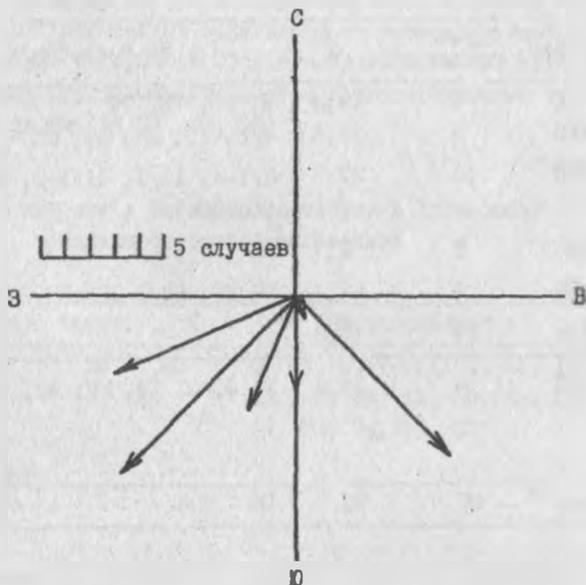

Рис.29. Паласа-сыртский могильник. Ориентировка погребенных в катакомбах

Основное положение погребенных в катакомбах - вытянутое на спине, в такой позе находилось 33 скелета из 35 находившихся в неповрежденном состоянии (91,2%). Как исключение имеются два случая с лежавшими на боку погребенными (№ 2, 62/2).

У большинства вытянутых на спине скелетов (71,3%) обе руки вытянуты (табл.12). В трех случаях при вытянутой правой руке левая была согнута (№ 4, 40, 55), кисть согнутой руки одного погребенного (№ 55) находилась на тазе. В шести случаях обе руки погребенных согнуты, иногда одинаково (№ 8, 11/1, 49, 62/1), реже левая согнута сильнее (№ 6/2, 9). У погребенных с согнутыми руками кисти обычно находились рядом с туловищем и только у одного (№ 62/1) кисти лежали на крестце.

Таблица II.

Ориентировка погребенных в катакомбах
Паласа-сыртского могильника

Ориентировка	Колич. скелетов	%	№ погребений	
Меридиональная	Ю	4	10,8	9, 56, 73, 74
	ЮЮЗ	5	13,5	6/2, 19, 20, 35, 55
	ЮЗ	10	27	3/1-2, 10/1, 11/1-2, 38, 62/1-2, 65, 83
	ЮВ	1	2,7	51
	В	9	24,3	7, 49, 63/1-2-3, 72, 76, 78, 80
	Всего	29	78,3	
Широтная	ЮЗЗ	8	19,6	2, 4, 8, 12, 39, 40, 43/2, 52
	Итого	37	98	

Таблица I2

Положение рук у вытянутых скелетов в катакомбах
Паласа-сыртского могильника

Положение рук	Колич.	%	№ погребений
Обе вытянуты	23	71,3	3/1-2, 7, 10/1, 11/2, 12, 19, 20, 38, 43/2, 51, 52, 56, 63/2-3, 65, 72-74, 76, 78, 80, 83
Правая вытя- нута, левая согнута	3	9,9	4, 40, 55
Обе согнуты	6	18,6	6/2, 8, 9, 11/1, 49, 62/1
Всего	32	99,8	

Положение ног у вытянутых на спине скелетов в большинстве случаев (80%) было также вытянутым (табл. I3). У некоторых погребенных ноги были сомкнуты в коленях (№№ 8, 52) или же раздвинуты на расстояние 20-34 см (№№ 9, II/2, I2, I9). В редких случаях положение ног погребенных отличалось от господствующего - правая вытянута, левая согнута (№ 20), слегка согнуты обе ноги (№№ 6/2, 62/I). У трех погребенных вытянутые ноги перекрещены в голени, правая над левой (№№ 38, 40, 83).

Таблица I3

Положение ног у вытянутых скелетов в катакомбах
Паласа-сыртского могильника

Положение ног	Колич.	%	№№ погребений
Вытянуты	25	80	3/I-2, 4, 7-II/I-2, I2, I9, 43/I-2, 49, 5I, 52, 55, 56, 63/I-2- -3, 72, 74, 76, 80
Правая вытянута, левая согнута	I	3,2	20
Обе согнуты и раздвинуты	2	6,4	6/2, 62/I
Перекрещены в голени	3	9,6	38, 40, 83
Всего	3I	99,2	

У лежавших на боку погребенных положение рук было вытянутым (№ 2) или различным - правая вытянута, левая согнута, кисть на крестце (№ 62/2). Ноги обоих погребенных согнуты.

В катакомбных захоронениях хорошо прослеживаются различные особенности погребального обряда. Из 44 катакомб в 20 (45,6%) имелись какие-либо особенности погребального обряда (табл. I4). Наиболее распространенная черта обряда - растительная подстилка под погребенным, от которой сохраняется тлен серого и сиреневого цвета. Около I/3 катакомб (29,5%) имели растительную подстилку. Подстилка состояла из камышовых стеблей и укладывалась непосред-

ственно на пол камеры (№№ 9, 18, 20, 42), но чаще (9 случаев) она помещалась на посыпанный мелом пол (табл. I4). В трех камерах пол был предварительно обмазан тонким слоем глины (№№ 51, 52, 62), в одной – только часть пола, находившаяся под грудной клеткой окулета (№ 20).

В четырех камерах (№№ 36, 38, 49, 61) из особенностей погребального обряда зафиксирована только обмазка глиной потолка. Так же был обработан потолок в катакомбах курганов 40 и 62, где имелись и другие особенности погребального обряда, к тому же здесь сохранились отпечатки орудия с шириной рабочей части 0,05–0,06 м, которым примазывалась глина. В трех случаях обмазанный глиной потолок побелен (№№ 40, 61, 62).

Только в одном случае (детское погребение № 55) отмечена такая особенность погребального обряда, как помещение в камеру большого куска мела, лежавшего на деревянной подставке или блюде.

Таблица I4.

Особенности погребального обряда катакомб
Паласа-сюртского могильника

Особенности обряда	Колич.	%	№№ погребений
Тлен:			
на полу	4		9, 18, 20, 42
на подсылке мела	9		16, 23, 35, 40, 43, 51, 52, 55, 62
Всего	13	29,5	
Зола	1	4	
Обмазка			
пола	2		63, 65
потолка	4		36, 38, 49, 61
Нет данных	24	55	
Итого	44	100	

Такая черта погребального обряда, как снабжение погребенного напутственной пищей, не была характерна для Паласа-сыртского могильника. Выявлено только пять погребений (8,6%) с остатками напутственной пищи (№№ 14, 52, 55, 77, 80). В первых двух это была растительная пища, видимо, просяная каша, которая находилась в кувшине (№ 14) и небольшом горшочке (№ 52). В кургане 52 погребенный не только снабжен напутственной пищей, но ею он был также "накормлен" - остатками пленок проса заполнена полость рта погребенного. Возможно, что остатки каши находились еще в двух погребениях (№№ 77 и 80), т.к. Н.О.Циллосани отмечает, что там имелись кувшины с пищей. Только в одной могиле имелись остатки мясной напутственной пищи (кости уток), находившейся на полу камеры у черепа (№ 55).

Для катакомбных захоронений характерным был обычай поминания умерших, о чем свидетельствуют остатки поминальных костров и обломки керамических сосудов, выявленных в 14 курганах (31,8%)^{*}. Кострища диаметром 0,22-0,6 м состояли из прокаленной почвы толщиной 0,1 м, покрытой тонким слоем золы с включением небольшого количества древесных угольков. Они находились на поверхности курганов (№№ 6, 7, 56, 62) или на уровне погребенной почвы (№№ 4, 37, 51). В трех курганах (№№ 7, 51, 62) помимо кострищ встречались еще и обломки столовой и кухонной керамики. Обломки керамических сосудов имелись еще в семи курганах (№№ 9, 16, 31, 52, 61, 72, 80). В насыпи кургана 61 помимо керамики найдены и зубы лошади.

Подбойные могилы - 12 погребений, они составляют 13,2% всех захоронений (табл. I). Входные ямы подбоев, так же как и катакомб, имели в плане прямоугольную форму с закругленными углами. Длина большинства ям 1,68-1,8 м, три ямы были длиной 1,95-2,5 м (№№ 32, 48, 64). Ширина ям девяти подбоев примерно в два раза короче их длины, у остальных она составляет 1/3 длины. Входные ямы подбоев неглубокие, четыре из 12 ям были глубиной до 1 м - 0,36-0,9 м (№№ 58, 70, 75, 86), остальные - 1,04-1,56 м.

* Так как курганы из раскопок Н.О.Циллосани и В.Г.Котовича вскрывались колодцем, случаев фиксации остатков трисн почти нет (№№ 62, 72), поэтому в статистических подсчетах использовались данные 44 катакомбных захоронений.

Входные ямы подбоев вытянуты длинной осью в меридиональном направлении, преимущественно с северо-запада на юго-восток (5 погребений), но имелись также ямы, ориентированные с северо-северо-запада на юго-юго-восток (№№ 48, 53, 54), с севера на юг (№№ 64, 70), с северо-востока на юго-запад (№№ 75, 86). Подбойная камера сооружалась в юго-западной или западной стенке входной ямы.

Ширина входа в подбойную камеру, как правило, немного меньше длины входной ямы или равна ей, только четыре погребения имели вход шириной 1,1-1,5 м (№№ 27, 53, 57, 64).

Подбойная могила закладывалась преимущественно камнями - песчаниковыми блоками и небольшими сланцевыми плитами, количество которых было различным. Так, заклад одного из подбоев (№ 32) состоял из шести каменных блоков и небольших плит, а также небольшого бревна, камера другого (№ 54) была заложена девятнадцатью каменными блоками и плитами, уложенными в два слоя. Щели между камнями замазывались глиняным раствором, этим же раствором плиты и блоки примазывались к стене входной ямы (№№ 53, 54), иногда щели предварительно закрывались камышовыми стеблями (№ 53). В некоторых случаях подбой закладывался деревянными плахами в сочетании с камышовыми стеблями (№ 48) или только камышом с использованием деревянных стоек опоры заклада (№ 64).

Подбой имели в плане в основном нечетко выраженную свальную форму, были также камеры неправильной формы (№№ 27, 32) или четырехугольные с закругленными углами (№ 57). Большинство камер подбойных могил просторные, длиной 1,93-2,18 м (9 погребений), хотя имелись и небольшие длиной 1,58-1,68 м (№ 58, 70), и очень большие длиной 2,6 м (№ 32). Ширина подбоев была небольшой и составляла 1/2 или 1/3 их длины, единичны случаи очень узких подбоев, где ширина составляла только 1/5 его длины (№ 32).

Ориентировка подбоев идентична ориентировке входных ям - меридиональная (табл. I5).

Подбой находились глубже входных ям и соединялись с ними уступом высотой, как правило, 0,23-0,45 м, в редких случаях - очень небольших: 0,07-0,13 м (№№ 48, 53).

Среди подбойных могил Пальса-сиртского могильника выделяются три варианта - камера по длине короче входной ямы по дну, камера и входная яма одинаковой длины, камера длиннее входной ямы. Подбой третьего варианта преобладают (№№ 27, 32, 53, 54, 57, 59, 64).

Таблица 15.

Некоторые черты погребального обряда подбойных
и ямных захоронений Паласа-сыртского могильника

Тип могилы	Ориентировка камеры				Ориентировка скелетов					Положение скелетов		
	СЗ КВ	ССЗ ЮВ	С Ю	СВ ЮЗ	С	Ю	ЮКВ	КВ	ЮЗ	вытян. на спине	вытян. на боку	скорч.
Подбой	5	3	2	2	1	2	4	3	2	10	1	1
Ямы	1	4	1	-	-	1	4	1	-	6	-	-

Большинство камер подбойных могил содержали одиночные захоронения взрослых (10 погребений). В двух случаях погребения были парными – женщина с ребенком 10–12 лет (№ 53) и женщина с ребенком младенческого возраста (№ 64).

Из 12 сохранившихся в неповрежденном состоянии скелетов подбойных могил 10 находились в вытянутом на спине положении (табл.15). В одном случае (№ 32) погребенный лежал вытянуто на левом боку, ребенок младенческого возраста (№ 64) лежал на правом боку с согнутыми ногами.

Положение погребенных в подбоях выдержано в меридиональном направлении (табл.15), в шести случаях головой к юго-юго-востоку и югу (№№ 48, 53/1–2, 54, 64/1, 70), в пяти – к юго-востоку и юго-западу (№№ 27, 32, 59, 75, 86).

Руки у большинства вытянутых скелетов подбойных могил также вытянуты (№№ 27, 48, 53/1–2, 59). В двух случаях одна рука вытянута, другая согнута (№№ 54, 64). У лежавшего на боку погребенного (№ 32) также одна рука вытянута, другая согнута. Только в двух случаях (№№ 32 и 54) кисть одной согнутой руки лежала на тазе. Ноги погребенных в подбоях также вытянуты, исключение составляют погребенный из кургана 59, правая нога которого вытянута, а левая согнута коленом вправо, и ребенок из парного погребения кургана 64, лежащий с согнутыми ногами.

Данные об особенностях погребального обряда подбойных могил имеются только по пяти захоронениям (в трех могилах особенности погребального обряда не зафиксированы, по четырем – раскопки

Н.О.Циллосанг, данные о них не приводились). Из пяти могил на дне четырех имелся тлен от камышовой подстилки или корневищ растений (№№ 27, 32, 58, 59), в одном погребении (№ 54) тлен находился под черепом погребенного. В двух случаях помимо растительной подстилки или подушки пол камеры посыпался порошком мала (№№ 54, 59).

Обряд поминания умерших, видимо, не был характерен для погребенных в подбоях. Следы триан выявлены только в двух курганах: в одном это было кострище с включением золы, угольков, фрагментов керамики, находившихся в насыпи (№ 53), в другом — обломки керамических сосудов также в насыпи (№ 54).

Ямные захоронения — 6 погребений. Ямные могилы в плане были овальные или прямоугольные с закругленными углами. Большинство ям узкие, только две были шириной равной $1/3$ и $1/2$ длине (№№ 21, 28). Длина ям от 1,95 до 2,2 м, большая часть их неглубокие (0,45–0,85 м) и только одна яма была глубиной 1,4 м (№ 21).

Только две ямы из шести (№№ 28, 60) имели конструктивные особенности. В грунтовую засыпь обеих ям были включены крупные каменные блоки. В одной из них (№ 60) имелся продольный уступ для опоры деревянного перекрытия. В другой на дне имелось ложе для погребенного (узкое углубление глубиной 0,07 м) и ниша в изголовье с перекрытием из тонкой каменной плиты.

Ямы вытянуты длинной осью в меридиональном направлении (табл.15), преимущественно с северо-северо-запада на юго-юго-восток (№№ 21, 28, 30, 60).

Погребения в ямах — это одиночные захоронения взрослых покойников, уложенных вытянуто на спине головой к югу (№ 50), юго-юго-востоку (№№ 21, 28, 30, 60) и юго-востоку (№ 22).

Положение рук у погребенных в ямах вытянутое (№№ 21, 28, 50) или при вытянутой одной руке, другая согнута (№№ 22, 30, 60). При согнутой руке только в одном случае кисть её лежала на тазе (№ 60).

Почти у всех погребенных ноги были вытянуты, исключая погребенного в кургане 60, ноги которого были согнуты и повернуты вправо (правая нога на левой).

Особенности погребального обряда, отмеченные для катакомбных и подбойных захоронений (растительные подстилки, меловая подсыпка), не были свойственны для погребенных в ямах. Из шести ямных могил только в двух имелся тлен от растительной подстилки (№№ 50,

60). В одном погребении (№ 2I) зафиксирована посыпка мелкими кусочками угля ног погребенного.

Следы тризны имелись только в одном кургане с ямным захоронением (№ 60). На поверхности его выявлено кострище диаметром 0,3 м, окаймленное золой.

Часть открытых погребальных сооружений (13 курганов) сложна для определения их формы и назначения в системе погребальной обрядности, в силу чего они не включены ни в одну из групп погребений (табл. I). Это в основном ямы без следов погребений (№№ 13, 26, 29, 33, 45, 66), в засыпи некоторых из них имелись плиты и каменные блоки (№№ 26, 33, 66). Эти ямы, возможно, являлись входными ямами катакомб или подбоев, выявить которые не удалось. Возможно также, что некоторые из этих сооружений, как и насыпи курганов 15 и 7I без каких-либо погребальных сооружений под ними, являлись кенотафами, возведенными в память о погибших на чужбине сородичах.

Три погребения (№№ I, IO/2, 8I), видимо, были произведены в катакомбах или подбоях. В кургане I форма погребального сооружения искажена грабительскими перекопами, однако параметры ямы и крупные каменные блоки в ней позволяют предположить наличие входной ямы. Входную яму впускного погребения ребенка в кургане IO не удалось зафиксировать из-за специфики грунта. В кургане 8I параллельно входной яме, по описанию Н.О. Цилоосани, находилась яма, в которой лежало несколько человеческих костей. Т.к. данных о конструкции погребальной камеры не приведено, мы не смогли отнести это погребение к одной из групп.

В кургане 67 имелись следы погребения, но выяснить тип погребального сооружения не удалось.

Погребение ребенка младенческого возраста (№ 34/2) зафиксировано на уровне пола камеры, уверенно говорить, что погребение совершено в яме, нельзя.

Как нам представляется, освещение таких черт погребальной обрядности, как состав и количество помещаемого в могилу вещевого материала, его расположение относительно погребенных, целесообразно провести в разделе работы, посвященном характеристике инвентаря (глава III).

ж ж ж

Выше мы охарактеризовали основные черты погребальной обрядности Паласа-сыртского могильника. Приведенные статистические данные и обобщения воссоздают лишь самую общую картину бытовавших у населения культов и ритуалов, связанных с похоронной обрядностью. Однако неосвещенными остаются такие важные вопросы, как историческая топография могильника, т.е. формирование его территории во времени, особенности погребальной обрядности на различных участках могильника, относительная хронология погребений. Раскрытие этих вопросов позволит установить закономерности в формировании и развитии погребальной обрядности у населения, оставившего Паласа-сыртский могильник, а также, учитывая относительно высокую степень информативности его материалов, осветить некоторые вопросы этнической истории населения Прикаспийского Дагестана в IV-V вв. н.э.

Решение поставленных задач возможно только при наличии информативных данных, полученных с отдельных участков могильника со сплошным вскрытием имеющихся на них подкурганных захоронений. Раскопки курганов на могильнике Н.О.Цилоосани и В.Г.Котовичем проводились выборочно, раскопки первого (1981` года исследования автором проводились как охранные, исследовались курганы, попадавшие в зону строительства линии газопровода. Таким образом, т.е. без определенной системы, вскрыто на могильнике 43 кургана, что составляет почти половину общего количества раскопанных.

В последующие годы (1982-1985) на нижней террасе Паласа-сыртской возвышенности, на левобережном участке могильника (Северный Паласа-сырт), нами исследованы четыре компактные группы курганов (№ I-4), включающих 41 насыпь.

Курганы нижней террасы Северного Паласа-сырта расположены очень скученно и бессистемно, в отличие от верхней террасы, где насыпи находились разреженно. Выделить обособленные участки на могильнике визуально невозможно, хотя определенная система в расположении могил, видимо, была, о чем мы окажем ниже. Участки могильника с указанными группами курганов (№ I-4) выбраны нами произвольно, предпочтение для раскопок отдано территориям, содержащим непотроженные или незначительно потревоженные перекопами насыпи.

Все входящие в группы курганы (№ 20-60) в зависимости от величины диаметра насыпи разделены нами на 5 разрядов: очень

малые (5-6 м), малые (7-8 м), средние (9-10 м), большие (11-12 м), крупные (13 м). Четкой зависимости высоты насыпи от величины её диаметра не прослежено. Высота очень малых курганов 0,15-0,38 м, малых 0,2-0,7 м, средних 0,3-0,65 м, больших 0,6-0,95 м, крупных 0,55-1,05 м.*

Ниже дается характеристика погребального обряда по группам курганов.

ГРУППА I (№№ 48-60). Она находилась в юго-западной части нижней террасы возвышенности (рис.30). Группа состояла из 13 курганов, в основном малых (№№ 48, 49, 52, 54, 56, 58), есть также очень малые (№№ 50, 60, 59), большие (№№ 51, 53, 57) и один средний (№ 55). Высота насыпей 0,2-0,95 м. Самым большим в группе являлся курган № 51 (диаметр 12 м, высота 0,95 м), самыми малыми - курганы №№ 50 и 60 (диаметр 6 м, высота 0,2 м).

В группе I существовала, как нам представляется, определенная система расположения могил. Крупный курган № 51 занимал обособленное положение, с северо-запада и северо-востока, на примерно равном расстоянии от него находились два других крупных кургана №№ 53 и 57, имевшие несколько меньший диаметр и высоту насыпи, а также курган средней величины № 55. Малые курганы находились вблизи курганов №№ 53, 55, 57, группируясь к северу, северо-востоку и западу от них. Курганы очень малой величины занимали крайнее северное положение в группе и находились вблизи друг друга.

В группе I представлены все разновидности погребальных сооружений, выявленных на могильнике - катакомбы, подбойи, ямы. Примерно одинаковое количество было катакомбных (5 случаев) и подбойных (6 случаев) могил и только 2 являлись ямами (табл.16). Среди катакомбных погребений одно было третьего типа (оси камеры и входной ямы пересекаются под прямым углом), четыре других - первого (оси параллельны) и второго (оси пересекаются под острым или тупым углом). Из четырех больших курганов два (№№ 51, 55) являлись катакомбами, два других (№№ 53, 57) - подбойями. Из шести средних три были катакомбами, еще три подбойями. Под очень малыми курганами находились ямные могилы (№№ 50, 60) и подбойи (№ 59).

* Здесь и далее указана толщина насыпи по центру кургана без учета гумусного слоя.

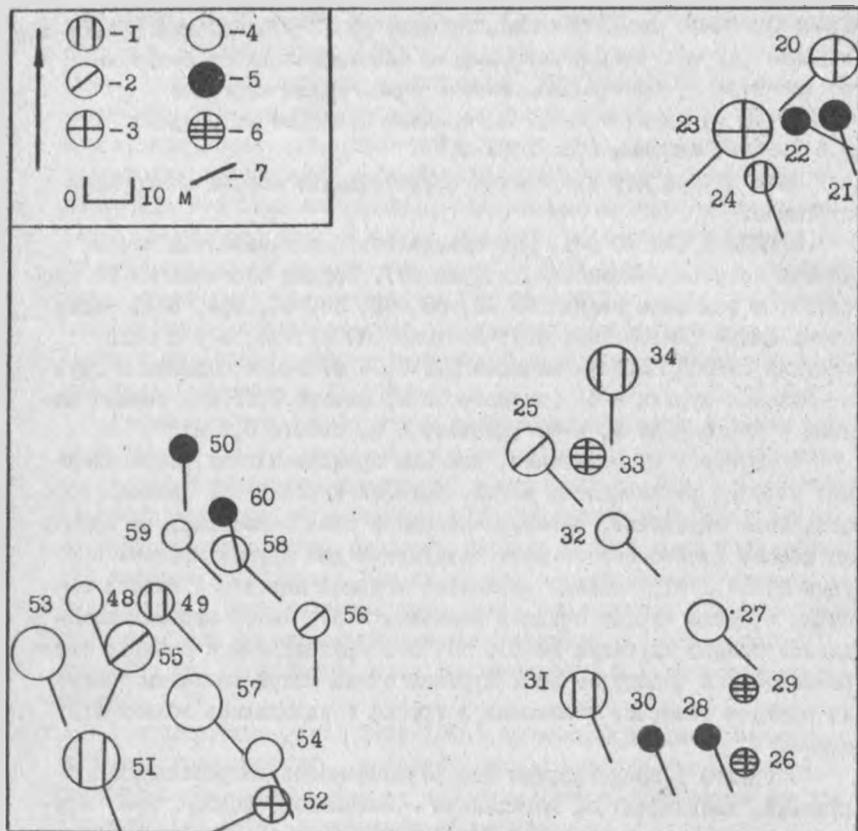

Рис.30. Паласа-сыртокий могильник. План курганных групп I-III
 I-5 - типы погребальных сооружений (I - катакомба, тип I;
 2 - катакомба, тип 2; 3 - катакомба, тип 3; 4 - подбой; 5 -
 яма); 6 - неопределимый тип могил; 7 - направление ориентировки
 погребальных камер

Таблица 16.

Соотношение погребальных сооружений I-4 групп
курганов Паласа-сыртского могильника

Тип могилы	Г р у п п ы								%	№№ погребений	
	1		2		3		4				
	КОЛЧ.	%	КОЛЧ.	%	КОЛЧ.	%	КОЛЧ.	%			
Катакомбы											
тип 1	2	15,3	2	20	1	20	-	-	5	12	24, 31, 34, 49, 51
тип 2	2	15,3	1	10	-	-	-	-	3	7,2	25, 55, 56
тип 3	1	7,7	-	-	2	40	12	92,3	15	36	20, 23, 35-44, 46, 47, 52
Всего	5	38,3	3	30	3	60	12	92,3	23	55,2	
Подбои	6	46	2	20	-	-	-	-	8	19,2	27, 32, 48, 53, 54, 57-59
Ямы	2	15,3	2	20	2	40	-	-	6	14,4	21, 22, 28, 30, 50, 60
Неопредел.	-	-	3	30	-	-	1	7,7	4	9,6	26, 29, 33,45
Итого	13	99,6	10	100	5	100	13	100	41	98,4	

Большинство погребальных камер в группе (12 случаев) ориентировано в меридиональном направлении, в основном с северо-северо-запада на юго-юго-восток (6 случаев) и северо-запада на юго-восток (3 случая), две могилы вытянуты с севера на юг (табл.17). Одна камера (№ 52) располагалась в широтном направлении - с северо-востока-востока на юго-запад-запад.

Таблица 17.

Ориентировка погребальных камер I-4 групп курганов Саласа-сыртского могильника

Ориентировка	г р у п п ы								коллч.	%	№ погребений	
	I		2		3		4					
	коллч.	%	коллч.	%	коллч.	%	коллч.	%				
С-Ю	2	15,4	1	10	-	-	-	-	3	7,2	34/1,50,56	
ССЗ-КЮВ	6	46,2	3	30	2	40	-	-	11	26,4	21,24,28,30, 31,48,51,53, 54, 58, 60	
Меридиональные	СЗ-КЮВ	3	23	3	30	1	20	-	-	7	16,8	22,25,27,32, 49,57,59
	ССВ-КЮЗ	1	7,7	-	-	-	-	3	23	4	9,6	35,37,42,55
	СВ-КЮЗ	-	-	-	-	2	40	6	46,2	8	19,2	20,23,36,38, 41,44,46,47
	Всего	12	92,3	7	70	5	100	9	69,3	33	79,2	
Широтные	СВВ-КЮЗ	1	7,7	-	-	-	-	3	23	4	9,6	39,40,43,52
	Неопред.	-	-	3	30	-	-	1	7,7	4	9,6	26,29,33,45
Всего	13	100	10	100	5	100	13	100	41	98,4		

Камеры катакомб находились глубже входных ям и соединялись с ними уступами в основном невысокими (0,16-0,26 м), одна из камер (№ 52) имела уступ высотой 0,57 м. Почти все входные ямы катакомб были без ступеней, за исключением одной (№ 51), где у самого дна находилась поперечная ступень высотой 0,08 м.

Все погребенные группы I лежали вытянуто (11 скелетов из 12 сохранившихся) с вытянутыми ногами и один (№ 60) вытянуто на спине с согнутыми ногами (табл.18).

Таблица 18

Положение скелетов I-4 групп курганов
Паласа-сүртского могильника

Поза	Г р у п п ы								Колич.	%	№№ погре- бений
	I		2		3		4				
	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%	Колич.	%			
Вытянуто на спине:											
ноги вытянуты	II	90,1	3	75	3	100	3	60	20	82	20-22, 27, 28, 30, 35, 39, 43/2, 48, 49, 50-53/1-2, 54, 55, 56, 59
ноги согнуты	I	-	-	-	-	-	-	-	I	4,1	60
ноги пе- рекрещены	-	-	-	-	-	-	2	40	2	8,2	38, 40
Всего	12	100	3	75	3	100	5	100	23	94,3	
Вытянуто на боку	-	-	I	25	-	-	-	-	I	4,1	32
Итого	12	100	4	100	3	100	5	100	24	98,4	

Ориентировка погребенных группы I имела пять направлений (табл.19). Преобладающим было меридиональное положение скелетов (II случаев), как правило, головой к юго-юго-востоку (6 случаев) или юго-востоку (2 случая). В широтном направлении головой к КЗЗ лежал один скелет (№ 52).

Почти все погребения на данном участке могильника имели какие-либо особенности погребального обряда - тлен от растительной подстилки в камере (№№ 50-52, 54, 55, 58-60), посылка пола камеры малом (№№ 51, 52, 54, 55, 59), обмазка пола камер (№№ 51, 52) и потолка (№ 49). В насыпях некоторых курганов (№№ 51, 53, 56, 60) имелись кострища и обломки керамических сосудов (№№ 51, 52, 54).

Таблица 19

Ориентировка погребенных I-4 групп курганов
Паласа-сыртского могильника

Ориенти- ровка	Г р у п п ы								№ погребенный			
	I		2		3		4					
	Коллч.	%	Коллч.	%	Коллч.	%	Коллч.	%				
Меридиональная	Ю	2	16,6	-	-	-	-	-	2	8,2	50,56	
	ЮЮЗ	1	8,3	-	-	1	100	1	3	12,3	20,35,55	
	ЮЗ	-	-	-	-	-	-	1	1	4,1	38	
	ЮВ	2	16,6	2	100	1	100	-	5	20,5	22,27,32, 49,59	
	ЮЮВ	6	49,8	2	100	1	100	-	9	37	21,28,30, 48,51,53/1- 2, 54,60	
Всего	11	91,3	4	100	3	100	2	40	20	82		
Широтная	ЮЗЗ	1	8,3	-	-	-	-	3	60	4	16,4	39,40, 45/2, 52
	Итого	12	99,6	4	100	3	100	5	100	24	98,5	

Анализ материалов группы I по половозрастному и социальному признакам выявил следующее. Все погребения индивидуальные, за исключением одной подбойной могилы (№ 53), где находилось два погребенных - взрослый, возможно, женщина, и ребенок 6-7 лет. Четыре индивидуальных захоронения принадлежали мужчинам, причем все погребены в катакомбах (№№ 51, 52, 49, 56), столько же - женщинам, находившимся в подбоях (№№ 54, 58, 59) и яме (№ 60), и одно - подростку (№ 55). Три погребения (№№ 57, 48, 50) нами не определены из-за невыразительности инвентаря.

Как нам представляется, на данном участке могильника находятся могилы семейной группы, где погребенные связаны различной степенью родства. По всей вероятности, главе семейной группы

принадлежала катакомбная могила первого типа в большом кургане (№ 5I). Погребение ограблено, из инвентаря сохранились нож и кувшин. С северо-запада и северо-востока и востока от кургана 5I находились, видимо, могилы близких родичей, причем три из них, курганы которых отнесены к разряду больших и средних (№№ 53, 55, 57), — на примерно равном расстоянии от него, два малых — также на одинаковом расстоянии, но большем, чем первые три (рис.30). Погребения больших курганов ограблены, поэтому судить о вещевом наборе трудно, в среднем кургане (№ 55) погребен подросток, возможно, девочка с разнообразным набором вещей — кувшин, две фибулы, пряжка, подвеска, ожерелье из 24 бусин, 80 бисерин, которыми, видимо, была расшита верхняя часть одежды, 3 раковины каури. Малые курганы принадлежали, видимо, также состоятельным, но менее близким родичам — женщине, погребенной в подобной могиле (№ 54), вещевой набор которой состоял из двух височных колец с вставками из цветных камней, привески, фибулы, пряжки, одной бусины, и мужчине (№ 52), в катакомбной камере которого находилось четыре сосуда и две пряжки. На периферийном участке группы I достаточно богатым было только погребение женщины в яме (№ 60), её инвентарь состоял из серег, двух головных булавок с инкрустацией, двух фибул, ожерелья из шести бусин, сохранились остатки двухслойной одежды — из тонкой ткани розового цвета (нижней) и ткани типа рогажи (верхней). Самое отдаленное от кургана № 5I захоронение в яме (№ 50) было безинвентарным.

Анализ погребального обряда группы I показывает, что основными его чертами здесь были: погребения в подбоях и катакомбах (тип I, 2); меридиональная ориентировка камер с тремя направлениями (северо-северо-запад-юго-юго-восток, север-юг, северо-северо-восток-юго-юго-запад); вытянутое на спине положение погребенных с вытянутыми ногами; меридиональное расположение погребенных головой, как правило, к юго-юго-востоку и юго-востоку и практически все признаки особенностей погребального обряда, выявленных на могильнике в целом (растительные подстилки, посыпка мелом пола камер, обмазка пола и потолка небольшого количества камер, кострища и керамика в насыпях).

ГРУППА 2 (№№ 25-34) находилась в юго-восточной части нижней террасы возвышенности (рис.30) и в более чем 60 м к востоку от группы I. Она состояла из 10 курганов, отнесенных к разряду очень малых (№№ 26, 28, 29, 30), малых (№№ 27, 32, 33) и средних

(№№ 25, 31, 34). Больших и крупных курганов на этом участке нет, высота насыпей 0,28-0,65 м. Самым большим в группе 2 являлся курган № 34 (диаметр 10 м, высота 0,65 м), самым малым № 28 (диаметр 5,3 м, высота 0,31 м).

Курганы сконцентрированы в группе 2 следующим образом. Два средних кургана (№№ 25, 34) находились в северной части участка рядом, вблизи них - малый курган (№ 33). Другой средний курган (№ 31) находился в южной части участка в 40-50 м от двух первых (№№ 25, 34). С востока, юго-востока и северо-востока от кургана № 31 расположены очень малые курганы (№№ 26, 28-30). Два средних кургана (№№ 27, 32) находились на промежуточном участке между двумя подгруппами, как бы соединяя их (рис.30).

По всей видимости, особое положение в группе 2 занимали курганы №№ 34 и 25, к юго-востоку от них расположены малые курганы и на самой периферии участка - очень малые курганы.

В группе 2 представлены все типы погребальных сооружений (табл.16). Из 10 могил три являлись катакомбами, две - подбоями, еще две - ямами (три погребения отнесены нами к неопределимым).

Среди катакомбных могил нет камер третьего типа, две были первого типа (№№ 31, 34), одна - второго (№ 25), однако угол отклонения осей камеры и входной ямы был так невелик, что типы всех трех катакомб можно считать аналогичными.

Самые большие курганы возведены над катакомбами (№№ 25, 31, 34), два малых (№№ 27, 32) содержали захоронения в подбоях, очень малые (№№ 28, 30) - в ямах.

Погребальные камеры группы 2 ориентированы в меридиональном направлении (табл.17), в основном с северо-запада на юго-восток и северо-северо-запада на юго-юго-восток. У подбойных могил (№№ 27, 32) ориентировка выдержана в направлении северо-запад-юго-восток, в ямных - северо-северо-запад-юго-юго-восток. В катакомбных она неустойчива (север-юг, северо-запад-юго-восток, северо-северо-запад-юго-юго-восток).

Анализ конструктивных деталей катакомбных погребальных сооружений группы 2 показывает, что входные ямы катакомб не имели ступеней, две камеры из трех (№№ 25, 31) соединялись с входной ямой высокими уступами (0,38-0,42 м).

Из четырех сохранившихся нетронуемыми скелетов три находились в вытянутом на спине положении, причем два из них погребены в ямах (№№ 28, 30), один (№ 27) - в подбойной могиле

(табл. I8), один погребенный из подбойной могилы (№ 32) лежал вытянуто на левом боку. Положение скелетов в катакомбах не выяснено, т.к. они находились в разрозненном состоянии,

В группе 2 практически не было особенностей погребального обряда. Только в двух подбойных камерах (№№ 27, 32) зафиксирован тлен от растительной подстилки, а в насыпи одного кургана (№ 31) имелось несколько фрагментов керамических сосудов.

Выяснить половозрастной и социальный состав погребенных на участке группы 2 не представляется возможным, т.к. практически все погребения ограблены. Видимо, самый большой в группе курган (№ 34) возведен над могилой женщины, т.к. на уровне древнего горизонта находилось погребение ребенка младенческого возраста, который лежал вытянуто с несвойственной могильнику ориентировкой - головой к северо-северо-западу.

Анализ погребального обряда группы 2 показывает, что основными чертами здесь были: погребения в катакомбах (тип I), подбоях и ямах, тип могилы обуславливал размеры курганной насыпи (катакомбы - средние курганы, подбой - малые, ямы - очень малые); меридиональная ориентировка погребенных головой к юго-востоку и юго-юго-востоку; вытянутая поза.

ГРУППА 3 (№№ 20-24), как и группа 2, расположена на восточном участке нижней террасы возвышенности, в 30 м к северу от нее (рис. 30). Она состояла из пяти курганов - два кургана (№№ 22, 24) очень малых размеров и по одному еще трех разрядов - малый (№ 21) средний (№ 20), большой (№ 23). Высота насыпей 0,15-0,7 м.

Очень малые, малый и средний курганы группируются около большого (№ 23), причем курганы первых двух разрядов находились к юго-востоку и востоку, очень близко (1-1,5 м) от него, а средней - к северо-востоку на расстоянии около 10 м.

В группе 3 представлены только два типа погребальных сооружений - катакомбы и ямы (табл. I6). Из пяти погребальных сооружений три являлись катакомбами, причем под большим и средним курганами (№№ 20, 23) находились катакомбные могилы третьего типа, а детское погребение (№ 24) - в катакомбе первого типа.

Погребальные камеры группы 3 ориентированы меридионально (табл. I7), причем катакомбные могилы большого и среднего курганов (№№ 20, 23) вытянуты с северо-востока на юго-запад, остальные - в противоположном направлении - с северо-запада на юго-восток и с северо-северо-запада на юго-юго-восток (рис. 30).

Камеры катакомб в группе 3 соединялись с входными ямами уступами высотой 0,2-0,26 м, в одной из них (№ 23) имелось две поперечные ступени.

Из трех погребенных группы 3, сохранившихся в непо потревоженном состоянии, все находились в вытянутом на спине положении, причем это относилось и к катакомбной могиле (№ 20), и двум ямным (№№ 21, 22) (табл. 18).

Погребенные ориентированы в меридиональном направлении, головой к юго-юго-западу (№ 20), юго-юго-востоку (№ 21) и юго-востоку (№ 22).

Погребение в катакомбе большого кургана (№ 23), возможно, принадлежало мужчине (погребение нарушено, сохранились обломки меча или ножа), катакомбная могила среднего кургана (№ 20) — богатой женщине. Среди вещей, находившихся в камере, имелось одиннадцать категорий инвентаря (горшок, кувшин, пряжки, фибула, золотая пуговица, бусы, привески металлические и галатювые, туалетные принадлежности, зеркало). Третье катакомбное захоронение принадлежало ребенку 1,5-2 лет, оно нарушено, из инвентаря сохранились бусы, металлические подвески и цепочка (?). В курганах малой и очень малой величины с погребениями в ямах, возможно, были захоронены мужчина (№ 21), у которого из вещевого материала была одна серьга, и женщина (№ 22) с инвентарем, состоящим из игольницы и фибулы. По всей вероятности, группа 3 состояла из членов одной семьи (№№ 20, 23, 24) и, видимо, близких родичей (№№ 21, 22), имеющих более низкий социальный статус.

Из пяти погребений в трех были какие-либо особенности погребального обряда. Так, в камерах большого и среднего курганов (№№ 20, 23) имелся тлен от растительной подстилки, в кургане 23 пол дополнительно посыпан мелом, а в кургане 20 часть пола под скелетом обмазана глиной. Стопы ног одного из погребенных в яме (№ 21) были посыпаны древесными угольками.

Таким образом, обряд захоронения в группе 3 характеризуется следующими чертами: погребения в катакомбах (тип 3) и ямах; меридиональная ориентировка погребальных камер; вытянутое положение погребенных в меридиональном направлении, головой к юго-западу и юго-востоку; некоторые особенности погребального обряда (тлен, мел, обмазка пола, угольки).

ГРУППА 4 (№№ 35-47) расположена на северной оконечности Иаласа-сыртского могильника, на расстоянии около 300 м к северу

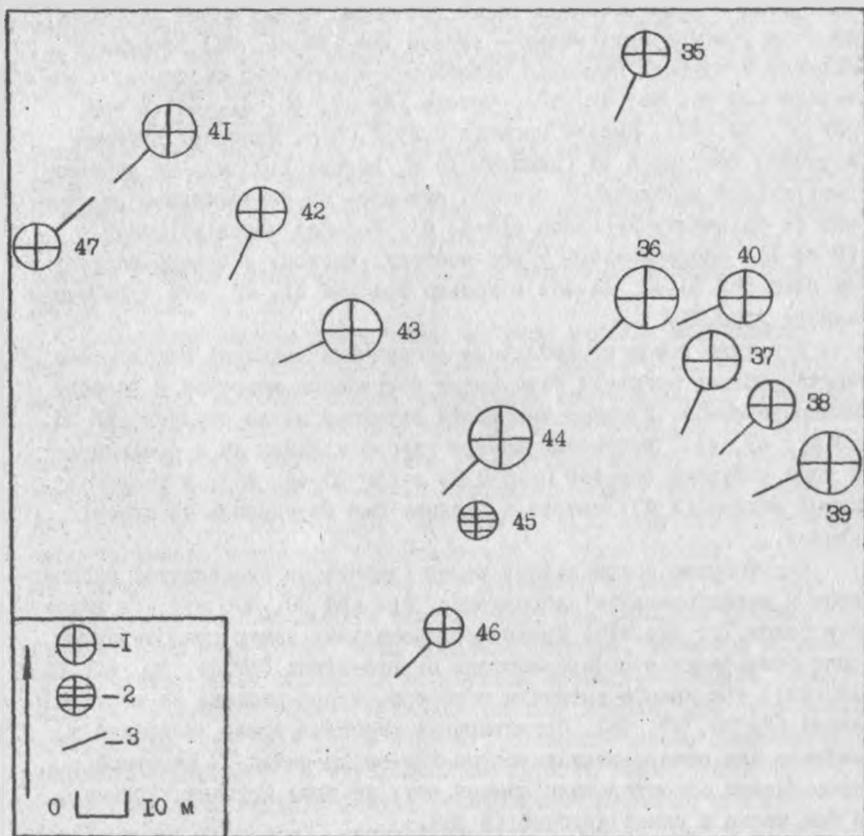

Рис.31. Паласа-сыртский могильник. План курганной группы IV
 1 - катакомба, тип 3; 2 - неопределимый тип могил;
 3 - направление ориентировки погребальных камер

от группы 3. Она состояла из 13 курганов, очень малых курганов на этом участке нет, малых - только два (№№ 45, 46), средних, больших и крупных примерно одинаковое количество соответственно четыре (№№ 35, 38, 42, 47), четыре (№№ 37, 40, 41, 44) и три (№№ 36, 39, 43). Высота насыпей 0,25-1,05 м. Наиболее крупным курганом являлся № 43 (диаметр 13 м, высота 1,05 м). Он занимал центральное положение в группе, находясь на значительном расстоянии от ближайших курганов (18-42 м). Большая часть курганов (9 из 13) располагалась к юго-востоку, востоку и северо-востоку от него (№№ 35-40, 44-46) и только три (№№ 41, 42, 47) к северо-западу (рис.31).

В группе 4 все погребальные сооружения являлись катакомбами, причем только третьего типа (одно погребение отнесено к разряду неопределимых). Входные ямы шести катакомб имели ступени (№№ 36, 39-41, 43, 44), почти все камеры глубже входных ям и соединены с ними уступами высотой 0,18-0,85 м (№№ 35-44, 46), и только в одной могиле (№ 47) камера и входная яма находились на одном уровне.

Большинство погребальных камер (девять из двенадцати) расположены в меридиональном направлении, три (№№ 39, 40, 43) - в широтном (табл.17; рис.31). Среди меридиональных камер преобладающей была ориентация с северо-востока на юго-запад (№№ 36, 38, 41, 44, 46, 47), три камеры вытянуты с северо-северо-востока на юго-юго-запад (№№ 35, 37, 42). Ориентировка широтных камер выдержана в направлении северо-восток-восток-юго-запад-запад. В широтном направлении ориентированы камеры двух из трех крупных курганов, в том числе и самый крупный (№ 43).

Выяснить положение окелетов в камерах очень трудно, т.к. не потревоженными сохранились скелеты в двух могилах (№№ 38, 40), еще в трех (№№ 35, 39, 43) в ан. томическом порядке находились отдельные части скелетов, по которым возможна реконструкция позы погребенного. Погребенные находились вытянуто на спине с вытянутыми руками (№№ 35, 38, 40, 41/2). У двоих скелетов ноги вытянуты (№№ 39, 41), еще у двоих (№№ 38, 40) перекрещены в голени (правая сверху левой), у одного ноги согнуты и широко раздвинуты (№ 35) (табл.18).

Два окелета лежали в меридиональном направлении, головой к юго-юго-западу (№ 35) и юго-западу (№ 38), три других - в широтном, головой к юго-западу (№№ 39, 40, 43/2).

Из 13 погребальных камер группы 4 в четырех имелся тлен от растительной подстилки (№№ 35, 40, 42, 43), в трех из них (№№ 35, 40, 43) пол предварительно посыпан мелом, а в одной (№ 40) обмазан глиной и потолок.

Анализ материалов группы 4 по половозрасткому и социальному признакам показывает: все погребения индивидуальны, за исключением одного (№ 43), являвшегося парным с погребениями взрослых — женщины (43/2) и, возможно, мужчины. Определить половую принадлежность других погребений затруднительно, т.к. они нарушены, вещевой материал маловыразителен, а в некоторых могилах не сохранился (№№ 36, 37, 47).

Социальный статус погребенных на этом участке могильника был, видимо, достаточно высок, косвенным доказательством чему может служить высокий процент нарушенных погребений (10 катакомб из двенадцати). Ненарушенными были два погребения (№№ 38, 40), инвентарь которых состоял только из одного кувшина. Погребения совершены под большим и средним курганом, однако большое удаление (65–75 м) от центрального кургана (№ 43), отсутствие какого-либо значимого инвентаря у погребенных, а также особое, отличное от других скрещенное положение ног позволяют судить, что социальный статус погребенных в этих могилах был наиболее низким. Парное погребение (№ 43) было довольно богатым, несмотря на ограбленность, почти полностью сохранился инвентарь женщины, состоящий из предметов одежды (железная поясная пряжка, две серебряные портупейные, две серебряные обоймы), железного ножа, бронзового зеркала, помещенного в двуслойный матерчатый чехол, украшений (бусы, раковины каури). Посуда (красноангобированный кувшин и сероглиняный горшочек), видимо, входили в состав общего инвентаря погребенных.

Среди погребений группы 4 было два детских. Одно (№ 42) находилось рядом с курганом № 43, в 20 м к северо-западу от него, из инвентаря сохранилось два кувшина, бусы и астрагалы. На расстоянии более 50 м, к юго-востоку от кургана 43 под малым курганом находилось захоронение подростка № 46, также ограбленное, сохранилось две железные пряжки. Статус погребенных в этих могилах (№№ 42, 46) был, видимо, разный, о чем свидетельствуют как размеры насыпей, так и остав инвентаря. Следует отметить также, что могила кургана 46 была выполнена очень небрежно — при достаточно обширной входной яме размером 2,32х0,53 м

погребальная камера была небольшой (1,52x1,1 м) и очень низкой (высота 0,5 м). Возможно, погребенный был инвалидом с деформированным позвоночником (часть позвоночного столба имела дугообразную форму и сросшиеся позвонки), что и определяло его имущественное и социальное положение в обществе.

Наиболее характерными чертами погребального обряда группы 4 были следующие: возведение крупных, больших и средних по величине курганов; захоронение умерших в катакомбах с перпендикулярным расположением камер (тип. 3); преимущественная меридиональная ориентировка камер с северо-запада на юго-восток или с отклонением к северу; ступени во входных ямах; высокие уступы в камерах; особенности погребального обряда (тлен от растительной подстилки, посыпка пола мелом, обмазка потолков).

Анализ погребального обряда четырех участков могильника выявил как общие черты, так и различия (табл.20). Среди общих наиболее существенными являются: наличие средних и малых курганов, захоронение в катакомбных камерах, меридиональное расположение камер, не менее трех направлений ориентировки камер, наличие уступов в катакомбных камерах, вытянутое на спине положение погребенных, меридиональное расположение погребенных, не менее двух направлений ориентировки погребенных в пределах южного сектора, растительные подстилки в камерах.

Таблица 20.

Основные черты погребального обряда I-4 групп курганов
Паласа-сыртского могильника (в %)

Основные черты погребального обряда	Г р у п п ы			
	I	2	3	4
I	2	3	4	5
Параметры курганов:				
очень малые	23	40	40	-
малые	46	30	20	15,4
средние	8	30	20	30,8
большие	23	-	20	30,8
крупные	-	-	-	23
Типы погребальных сооружений				
катакомбы:	37,6	30	60	92,3

Продолжение табл.20

I	2	3	4	5
Тип 1	15,3	20	20	-
Тип 2	15,3	10	-	-
Тип 3	7,7	-	40	92,3
подбой	46	20	-	-
ямы	15,3	20	40	-
Ориентировка камер:				
меридиональная	92,3	70	100	69,3
широтная	7,7	30	-	23
Направление ориентировки камер:				
С-Ю				
ССЗ-ЮВ	69,2	60	60	
СЗ-В				
ССВ-КЗ	-	-	40	69,3
СВ-КЗ				
СВВ-КЗ	7,7	-	-	23
Ступени во входной яме катакомб	7,6	-	20	46
Высота уступов камер катакомб	0,16 -0,26	0,38 -0,42	0,2- 0,26	0,18-0,85
Положение скелетов:				
вытянуто с вытянутыми ногами	90,1	75	100	60
вытянуто с перекрещенными ногами	-	-	-	40
вытянуто с согнутыми ногами	9,9	-	-	-
на боку	-	25	-	-
Ориентировка погребенных:				
меридиональная	91,3	100	100	40
широтная	8,3	-	-	60
Направление ориентировки погребенных:				
Ю	I			
КЗ	-	-	-	40
В				
КВ	66,4	100	66	-
В				
КЗ	8,3	-	-	60

Окончание табл. 20

I	2	3	4	5
Особенности обряда:				
тлен	61,5	20	40	30,7
мел	38,4	-	20	23
обмазка	23	-	20	23
уголь	-	-	20	7,6
кострище	30,7	-	-	7,6
керамика в насыпи	23	10	-	-

Некоторые черты погребального обряда свойственны для одной или нескольких групп курганов. Это, например, наличие очень малых (№№ 1-3), больших (№№ 1, 3, 4) и крупных (№ 4) курганов, захоронения в ямах (№№ 1-3), подбоях (№№ 1, 2), в катакомбах с параллельным расположением камер (№№ 1-3), в камерах, расположенных под углом (№№ 1, 2), в камерах, расположенных перпендикулярно (№№ 1, 3, 4), наличие ступеней во входной яме (№№ 1, 3, 4), перекрещенные ноги у погребенных (№ 4), согнутые ноги (№ 1), положение погребенного на боку (№ 2), южная с отклонениями к востоку (№№ 1-3), южная с отклонениями к западу (№№ 1, 3, 4) ориентировка погребенных, мел в камере (№№ 1, 3, 4), обмазка в камере (№№ 1, 3, 4), древесный уголь в камере (№№ 3, 4), кострища в насыпи курганов (№№ 1, 4), керамика в насыпи (№№ 1, 2).

Если проследить развитие основных черт погребального обряда, то выясняется следующее. Очень малые, едва выделяющиеся на поверхности курганы есть только в группах 1-3, но наибольшее количество захоронений под ними имелось во 2 и 3 группах (по 40%). Малые курганы были в каждой группе, но большее число их использования приходится на группы 1 (46%) и 2 (30%), в группе 4 их очень мало (15,4%). Средние курганы также встречаются в каждой группе, но наиболее характерны они для группы 4 (30,8%) и 2 (30%), в группе 1 их очень мало (8%). Большие курганы есть только в группах 1, 3 и 4 и больше всего их использовалось в группе 4 (30,8%). В первых двух они составляют соответственно 23% и 20%. Крупные курганы были только в группе 4, причем их там было около четверти. Выявляется общая тенденция - увеличение параметров курганов от группы 1 к группе 4. Так, общее число средних, больших и крупных курганов в группах 1-4 равно соответственно 31, 30, 40 и 84,6%, а малых и очень малых - 69,70, 60, 15,4%.

Захоронение в катакомбных могилах было характерно для всех групп, но количество их использования возрастает от первой к четвертой группам (соответственно 37,6; 30; 60 и 92,3%). Причем использование определенных их типов также имеет определенную тенденцию: тип I – примерно одинаковый низкий уровень в группах I-3 (15,3-20%) и отсутствие катакомб этого типа в группе 4, тип 3 – от очень низкого уровня в группе I (7,7%), отсутствие в группе 2, резкое увеличение в группе 3 (40%) и почти 100% использование в группе 4.

Использование ямных могил возрастает от группы I к группе 3 (соответственно 15,3; 20 и 40%) и полностью отсутствует в группе 4. Наибольшее использование подбоев для захоронений наблюдается в группе I (46%), в группе 2 оно падает (20%) и в других группах отсутствует вовсе.

Меридиональное положение погребальных камер с высоким процентом использования было свойственно для всех групп, незначительное количество широтных камер имелось в группе I (7,7%), в группах 2 и 3 их нет, в группе 4 их количество возрастает до 23,1%.

Ориентировка камер выдержана в основном в двух противоположных направлениях: 1. северо-запад-юго-восток с отклонениями северного конца к северу; 2. северо-восток – юго-запад с отклонениями северного конца к северу или востоку. Первое имелось только в группах I-3 с высоким процентом использования (60-69,3%), второе имело тенденцию к увеличению от группы I (15,4%) к группе 3 (40%) и полному господству в группе 4 (92,4%). В группе 2 камеры с такой ориентировкой отсутствуют. Общая тенденция для погребальных камер четырех групп курганов – от нестабильности в форме камеры и её ориентировке в группе I к устоявшимся показателям (один тип и одно направление) в группе 4.

Что касается таких черт погребального обряда, как ступени во входной яме катакомб, уступы в катакомбной камере, то наблюдается следующее. В группах I и 3 наличие ступеней является редкостью, в группе 2 входных ям со ступенями нет вообще, в группе 4 они имелись уже у большей половины катакомб, причем количество ступеней увеличивается: группы I, 3 – I-2 ступени, группа 4 – I-5 ступеней. Проследить какие-либо закономерности, связанные с величиной уступов в камерах, не удалось, т.к. очень малы статистические данные по группам I-3. Следует однако отметить, что

величина уступов двух катакомб группы 4 (0,8-0,85 м) наивысшая среди всех групп.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство, как нам представляется, важное. В сравнении с группами I-3 погребальные камеры катакомб группы 4 очень глубокие. Если в первых трех они расположены обычно на глубине 1,6-1,7 м, редко - 1,87-1,97 м, то в группе 4, как правило, - на глубине 2,25-2,5 м. Центральное же погребение в группе (№ 43) находилось на глубине 2,87 м. Возможно, что это обстоятельство связано с уровнем нахождения плотных слоев грунта, в которых вырезалась камера, но наличие высоких уступов во многих камерах при глубоких входных ямах позволяет считать его специфической чертой погребального обряда захоронений группы 4.

Наиболее характерные черты из особенностей погребального обряда - растительные подстилки в камерах и посыпка их пола мелом свойственны для всех групп, исключая вторую черту, которая не зафиксирована в группе 2. Тенденция их использования падает от группы I к группе 4 примерно на половину, но остается все же в пределах 30,7% (подстилки) и 23% (мел).

Как нам представляется, наиболее ранней среди исследованных групп курганов является группа I. Погребения этой группы характеризуются многообразием черт погребального обряда, в том числе использованием всех разновидностей погребальных сооружений, выявленных на могильнике в целом, шести направлений ориентировки погребальных камер и соответственно погребенных, почти всех особенностей обряда захоронения. Данное состояние погребальной обрядности свидетельствует о начальном процессе формирования его основных черт, о поисках наиболее специфических особенностей, отражающих господствующее и новые формирующиеся мировоззренческие представления населения, оставившего Паласа-сыртокий могильник.

Хронологически поздней является группа 4, находящаяся примерно в 350 м к северу от участка группы I. Погребения этой группы характеризуются более стабильными чертами погребального обряда - использованием одной разновидности погребального сооружения, трех направлений ориентировки камер и соответственно погребенных в пределах южного сектора с отклонениями к западу, использованием в незначительной степени особенностей погребального обряда. Налицо факт сложения относительно устойчивых черт обряда и выра-

ботка принципиально отличных от группы 1 новых черт, каковыми являются, на наш взгляд, отказ от погребальных сооружений типа подбоев и ям, выбор одного из трех типов катакомбных могил, изменение основного направления ориентировки камер и погребенных от юго-восточного с отклонениями к юго-западному с отклонениями. Особенности обряда хотя и наличествую в группе 4, но их применение характерно только для 1/3 и 1/4 части погребенных (тлен, мел).

Группы 2 и 3, по нашему мнению, являются промежуточными по времени формирования, в силу чего несут в себе черты нестабильности погребальной обрядности, отказ от одних черт, предшествующих по времени, и тенденцию развития других.

Анализ четырех групп курганов приводит к выводу, что формирование могильника на нижней террасе возвышенности началось в юго-восточной её части, у подножия верхней террасы. Далее могильник расширился к востоку до края террасы (группа 2), заполнив всю южную часть нижней террасы. Следующий этап был связан с расширением территории могильника к северу (группы 3 и 4), и, вопреки, функционирование Северного Паласа-сырта завершилось погребениями группы 4, т.к. курганы этой группы занимают крайний участок могильника.

И если в группе 1, по нашим представлениям наиболее ранней, наблюдается примерный паритет между носителями катакомбного и подбойного обряда захоронения с незначительным преимуществом последних, в группе 2 преимущество переходит к носителям катакомбного обряда, то в группах 3 и 4 население с подобным обрядом захоронения утрачивает этот обычай и катакомбный обряд на завершающем этапе формирования левобережного участка могильника становится единственным. Однако некоторые традиционные черты обряда продолжают сосуществовать с господствующими (широтное положение некоторых камер и погребенных при преимущественном меридиональном положении, использование подстилок и посыпки мелом при отсутствии таких черт в большинстве могил). Это свидетельствует о том, что процесс формирования стабильных черт погребального обряда еще не закончился.

Проанализировать два других участка могильника, один из которых, занимавший верхнюю террасу возвышенности, находился в Северном Паласа-сырте (№№ I-II, 16, 18), другой, занимавший нижнюю террасу, - в Южном Паласа-сырте (№№ 12, 14, 17, 19),

практически не возможно. На верхней террасе Северного Паласа-сырта курганы раскапывались вдоль трассы строящегося газопровода, протяженность участка около 700 м, расстояние между некоторыми курганами 270-330 м, поэтому получить статистически достоверную информацию по развитию погребальной обрядности на этом обширном участке маловероятно, но обрисовать общую картину, видимо, нужно, сравнив её при этом с данными, полученными по группам курганов I-4.

Для захоронений верхнего участка могильника свойственны следующие основные черты: возведение в основном крупных и больших курганов (II курганов из I5); отсутствие курганов очень малых и малых; наличие захоронений только в катакомбах, причем всех трех типов, хотя тип 3 превалирует (7 случаев из I3); меридиональное в основном положение камер (10 камер из I3) с пятью направлениями, два из которых (северо-восток-юго-запад и северо-северо-восток - юго-юго-запад) характерны для семи камер; наличие уступов в большинстве камер (10 камер из I3); практически отсутствие ступеней во входных ямах (I-2 ступени были в трех камерах); индивидуальность (8 случаев) и парность (4 случая) погребений; вытянутая поза погребенных и как исключение, положение на боку с согнутыми ногами (I случай); меридиональное в основном положение погребенных (8 случаев) с пятью направлениями ориентировки, преимущественно к юго-западу с отклонениями (9 случаев); практически отсутствие особенностей погребального обряда; вдушные погребения детей младенческого возраста в курганах взрослых (2 случая).

Наличие перечисленных черт дает возможность считать, что этот участок формировался раньше участка 4, но позже первых трех.

На Южном Паласа-сырте раскопано 14 курганов, однако они не составляют компактную группу, а разбросаны по разным участкам могильника, поэтому анализ погребального обряда в развитии его черт пока маловероятен.

ж ж ж

Погребальный обряд других курганных могильников Прикаспийского Дагестана IV-V вв. н.э. незначительно отличается от погребального обряда Паласа-сыртского могильника. Большая часть погребальных сооружений этих могильников являлась катакомбами,

причем представлены они на всех могильниках, есть также единичные случаи захоронений в подбоях и ямах (табл. 21).

Таблица 21.

Соотношение типов погребальных сооружений курганных могильников IV-V вв. н.э.

Тип могилы	ПАМЯТНИКИ										Всего		
	I Манас	Утамыш	Мамай-кутан	I Джемикент	III Джемикент	Мамедкала	III Дагогны	IV Дагогны	Паласа-сырт	Кухмаз-кунт		Ашага-стал	
Катакомбы	1	2	1	2	2	1	3	3	59	1	1	76	67,8
Подбоя	-	-	-	-	-	-	1	-	12	-	-	13	11,6
Ямы	-	-	-	2	-	-	-	-	6	-	-	8	7,1
Культовые	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
Неопределимые	-	-	-	-	1	-	-	-	13	-	-	14	12,4
Всего	1	3	1	4	3	1	4	3	90	1	-	112	

Катакомбы - 17 погребений. Погребальные камеры катакомб, так же как и Паласа-сыртские, имели овальную в плане форму (№ 2 Манас, № 2 Мамай-кутан, №№ 7, 8, II Дагогны III, №№ 15-17 Дагогны IV, Кухмазкунт), единичны случаи устройства прямоугольных камер (№ 3 Утамыш, № I Торпах-кала), а также, видимо, круглой формы (№ I Утамыш).

Размеры камер идентичны Паласа-сыртским. Обычная длина их 1,8-2,65 м, хотя есть и более обширные, длиной 3,1-3,2 м (№ I Утамыш, № 15 Дагогны IV). Длина камеры впускного погребения (№ I Торпах-кала) 4,5 м. Ширина большинства камер (7 погребений) равна 1/2 длины или несколько больше, что также сближает их с Паласа-сыртскими. Две камеры были узкими (ширина составляла 1/3 длины), одна, как отмечалось выше, круглая, данных о семи катакомбах нет.

Ориентировка погребальных камер в основном меридиональная (13 погребений), пяти направлений, преимущественно с севера на юг, но есть также камеры, ориентированные по линии северо-запад-юго-восток с отклонением северного конца к северу и северо-восток-юго-запад с отклонением северного конца также к северу (табл.22). Две камеры расположены в широтном направлении, данных о двух нет.

В целом в Прикаспийском Дагестане, как видно из табл.22, в IV-V вв. н.э. господствовала меридиональная ориентировка камер (74,6%) и только 1/4 часть катакомбных могил располагались в широтном направлении.

Таблица 22.

Ориентировка камер катакомб курганных
могильников IV-V вв. н.э.

		п а м я т н и к и												
Ориентировка		I	Мамай-кутан	I	Ш	Мамедкала	Ш	IV	Кухмиз-кунт	Апата-стат	Паласа-энрт	Утамши	В с е г о	
		Манас	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент	Джемикент		
		К о л и ч е с т в о												
Меридиональная	С-Ю	-	-	-	-	I	2	3	I	-	5	-	12	
	СЗ-ЮВ	-	I	I	-	-	-	-	-	-	10	-	12	
	ССЗ-ЮСВ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	I	4	
	СВ-ЮЗ	I	-	-	-	-	-	-	-	-	16	I	18	
	ССВ-ЮЮЗ	-	-	-	-	-	I	-	-	-	9	-	10	
	В с е г о	I	I	I	-	I	3	3	I	-	43	2	56	74,6
Широтная	В-З	-	-	I	I	-	-	-	-	-	2	-	4	
	СВВ-ЮЗЗ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	-	13	
	В с е г о	-	-	I	I	-	-	-	-	-	15	-	17	22,6
	Нет данных	-	-	-	-	-	I	-	-	I	-	-	2	
	И т о г о	I	I	2	I	I	3	3	I	I	58	2	75	

Катакомбные могилы десяти могильников большей частью (13 погребений), как и Паласа-сыртские, относятся к третьему типу (длинные оси камеры и входной ямы перпендикулярны), катакомб второго типа среди них нет, а первого — только одна (№ 4 Джемикент I), данных о трех могилах нет (№ I, 3 Джемикент Ш, Ашага-отал). Таким образом, на могильниках IV-V вв. н.э. Прикаспийского Дагестана преобладали катакомбы третьего типа — 46 погребений из 75 (61,3%).

Вход в камеру обычно находился в поперечной стенке входной ямы (12 погребений), в основном в западной (6 случаев), но также в северо-восточной (3 случая), северо-западной (2 случая) и восточной. Ориентировка входа не совпадает с катакомбами Паласа-сыртского могильника, что связано с широтным расположением в основном входных ям этих могильников. У одной из катакомб третьего типа вход находился в западном углу входной ямы (№ II Дагогни Ш). Катакомба первого типа имела вход в продольной стенке входной ямы (№ 4 Джемикент I). Данные о трех погребениях нет (№ I, 3 Джемикент Ш, Ашага-отал).

Данные о форме входа имеются по семи катакомбам, из них входды пяти были овальными или полушарическими (№ 2 Манас, № 4 Джемикент I, № 7, 8 Дагогни Ш, № 15 Дагогни IV). Вход одной из катакомб (№ 3 Утамыш) прямоугольный, еще одной (№ I Торпах-кала) — трапециевидный. В целом наиболее распространенной формой входа катакомб IV-V вв. н.э. была овальная или полушарическая (37 погребений из 48 с имеющимися данными).

Заклад погребальных камер, как правило, состоял из одной каменной плиты прямоугольной формы, редко двух — 8 погребений (№ 2 Манас, № I, 3 Утамыш, № 2 Мамай-кутан, № I Торпах-кала, № 8, II Дагогни Ш, Кухмазкунт), иногда плита дополнялась камнями (№ I Джемикент Ш) или в качестве заклада использовались только камни (№ I6, I7 Дагогни IV). Данные о шести погребениях нет.

Большинство камер (8 погребений), как и на Паласа-сыртском могильнике, находилось глубже входных ям, они соединялись уступами различной высоты (№ 2 Манас, № 3 Утамыш, № 2 Мамайкутан, № 3/3 Джемикент I, № I Торпах-кала, № 7, II Дагогни Ш, Кухмазкунт). Уступы в основном средней высоты (0,3-0,4 м) и высокие (0,5-0,8 м) — 5 погребений. Так же как на Паласа-сыртском могильнике, уступов высотой менее 10 см и выше 1 м очень мало — 2 камеры (№ 7 Дагогни Ш, Кухмазкунт (1,68 м), у одной катакомбы

уступ был высотой 0,1 м. Дно входных ям трех могил при наличии уступов наклонено ко входу в камеру на 0,4 м (№ 2 Манас, № 3 Утамыш, № I Торпах-кала), пять камер находились на одном уровне с входными ямами (№ I Утамыш, № 4 Джемикент I, № 8 Дагогни Ш, №№ 15, 16 Дагогни IU). Данных о четырех катакомбах нет.

Данных о форме входных ям нет, но судя по размерам они были в большинстве случаев прямоугольные, одна из них квадратная (№ 4 Джемикент I). Ямы обычно были очень большими, их длина превышала 2 м, в шести случаях она составляла 2,26–2,84 м, в одном – 3,3 м (Кухмазкунт), еще в одном – 5,5 м (№ I Торпах-кала). Длина двух входных ям 1,4 м, данных по семи катакомбам нет.

Шесть ям были очень узкие (ширина равна 1/5 или 1/3 длины), четыре – широкие (ширина равна 1/2 длине или немного превышает эти параметры, в одном случае равна длине ямы), данных о параметрах семи катакомб нет.

Глубина ям разнообразна (0,56–4 м), в семи случаях ямы были относительно мелкие (0,56–1,5 м), еще в семи – глубокие (1,8–4 м), среди них выделяются очень глубокие – 3,12 м (Кухмазкунт) и 4 м (№ 3 Утамыш), данных о трех катакомбах нет.

Ориентировка большинства входных ям не совпадает с Паласа-сыртской, длинной осью они вытянуты в широтном направлении (IO погребений), в основном с востока на запад (№ 4 Джемикент I, № I Торпах-кала, №№ 7, 8 Дагогни Ш, №№ 15–17 Дагогни IU, Кухмазкунт), по одной яме – с северо-востока-востока на юго-запад-запад (№ I Утамыш) и северо-запада-запада на юго-восток-восток (№ II Дагогни Ш). Четыре ямы расположены в меридиональном направлении – с северо-запада на юго-восток (№ 2 Манас, № 3 Утамыш) и с северо-востока на юго-запад (№ 2 Мамай-кутан, № 3/3 Джемикент I).

Две входные ямы имели несколько поперечных ступеней при относительно небольшой глубине ям (№№ 7 и 8 Дагогни Ш), одна – 5 продольных ступеней высотой 0,2–0,4 м (Кухмазкунт). Верхняя ступень в двух случаях находилась на глубине 1,5 м от края входных ям.

Катакомбные камеры, так же как и Паласа-сыртские, предназначались для индивидуальных захоронений, только в одной находилось трое погребенных (№ I Утамыш). В целом, как видно из данных табл. 23, подавляющая часть подкурганых катакомб IU–У вв. н.э. (80%) предназначалась для индивидуальных погребений, парные захоронения, а также коллективные (3 чел.) очень редки.

Распределение погребенных в катакомбах
курганных могильников IV-V вв. н.э.

Количество скелетов	П а м я т н и к и											В с е г о	№
	I Манас	Утамш	Мамай-кутан	I Джемикент	III Джемикент	Мамедкала	III Дагогчи	IV Дагогчи	Кухмазкунт	Ашага-стал	Паласа-сырт		
	К о л и ч е с т в о погребений												
I	I	I	I	2	2	I	3	3	I	-	45	60	80
2											7	7	9,3
3		I									I	2	2,6
Нет данных										I	5	6	8
В с е г о	I	2	I	2	2	I	3	3	I	I	58	75	99,9

Говорить о таких чертах погребального обряда, как ориентировка погребенных и положение скелетов, очень затруднительно, т.к. большинство могил разграблено, целыми сохранились скелеты в трех погребениях (№№ 3/3, 4 Джемикент I, № I Джемикент III), частично (кости ног) — в одном (№ 2 Манас). Два из них лежали в широтном направлении головой к западу (№ 4 Джемикент I, № I Джемикент III), другие два — в меридиональном направлении головой к северо-востоку (№ 2 Манас) и северо-западу (№3/3 Джемикент I). Поза погребенных — вытянутая на спине, с вытянутыми ногами. Данные о положении рук имеются для двух погребений — в одном случае они были вытянуты (№ I Джемикент III), в другом согнуты, кисти находились под тазом (№3/3 Джемикент I).

Говорить об отличии ориентировок скелетов Паласа-сыртского могильника от других подкурганных катакомб нет достаточных данных.

В некоторых катакомбах прослежены различные особенности погребального обряда, однако таких характерных черт, как растительная подстилка под скелетом и подсыпка мела на полу камер, не зафиксировано, что было свойственно для трети катакомб Паласа-сырта.

Самой характерной чертой являлась обмазка глиной различных частей катакомб (в погребений) – в семи случаях ею покрыто дно камер (№ I, 3 Утамыш, № 7, 8, II Дагогни Ш, № I7 Дагогни IV, Кухмазкунт), в одном – стены (Кухмазкунт), в двух – дно входных ям (№ I6 Дагогни IV, Кухмазкунт), часть южной стенки входной ямы и стенки входа в камеру (№ 7 Дагогни Ш).

В пяти камерах имелась побелка различных участков – пол (№ I7 Дагогни IV), южная часть потолка (№ 8 Дагогни Ш), пол и южная стенка камеры, а также покрытые обмазкой части входной ямы и входа (№ 7 Дагогни Ш), стены и потолок (№ 3 Утамыш), восточная стенка (№ I Утамыш). В одном случае дно камеры покрыто галькой (№ 2 Манао).

Нахождение в катакомбах кусков мела и других минералов крайне редко. Кусочки мела во входной яме были только в одной катакомбе (Кухмазкунт), кусок охры имелся в центре камеры (№ 2 Манао) и во входной яме (Кухмазкунт). Древесные угольки на дне входной ямы зафиксированы только в одной катакомбе (№ 8 Дагогни Ш).

Среди катакомбных погребений имелось одно (№ I Утамыш) со специфическими особенностями погребального обряда. Трое погребенных (взрослый и двое детей 10–12 лет) находились в больших гробах (1,8–1,9 м), два из которых ориентированы с северо-востока на юго-запад, а один (детский) с востока на запад.

В шести катакомбах выявлены кости животных и птиц. Интерпретировать эти находки как остатки непутственной пищи очень трудно, т.к. почти все погребения с костями животных потревожены грабителями и первоначальное местоположение костей в катакомбе неопределимо. С уверенностью можно говорить о жертвоприношениях в одном случае (№ 7 Дагогни Ш), когда на дне ямы имелась обмазанная глиной и побеленная площадка размером 0,4x0,2 м, на которой лежало 8 костей барана. В камере одной из катакомб по полу были разбросаны барьяны астрагалы (№ 2 Манао), но эти кости трудно связать с остатками непутственной пищи, скорее их нахождение в могиле связано с особым ритуалом. Кости животных обычно находились в засыпи входных ям (№ 2 Манао, № I Джемикент Ш, № II Дагогни Ш, № I7 Дагогни IV, Кухмазкунт). Остатки животных представлены челюстью крупного домашнего животного (№ I Джемикент Ш), костями ног быка или лошади (№ I7 Дагогни IV), костями мелких животных и птиц (№ II Дагогни Ш). Во входной яме одного погребения (Кухмазкунт) в миске находились остатки незрелых орехов.

В погребениях некоторых катакомб имелись остатки тризн, представленные в основном обломками керамических сосудов в насыпи курганов (№ 2 Мамай-кутан, № 3 Джемикент I, № 3 Джемикент Ш, № 15 Дагогни Ш) или на уровне подошвы (№ II Дагогни Ш). В насыпи одного кургана имелась конская челюсть (№ 3 Утамыш), другого - обломки костей животных на уровне подошвы (№ II Дагогни Ш).

Подбойные могилы - I погребение (№ 10 Дагогни Ш). Точных аналогий среди подбойных захоронений Паласа-сыртского могильника этому погребальному сооружению нет. Входная яма имела форму треугольной ступени высотой 0,5 м, вытянутой длинной стенкой с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Подбой овальной формы сооружен в длинной стенке ямы и соединен с ней уступом высотой 0,88 м. Заклад состоял из деревянных плах.

Несмотря на своеобразную форму входной ямы подбоя Ш Дагогнинского могильника, характерное направление ям (меридиональное) подбоев IУ-У вв. н.э. выдержано, как и местонахождение подбойной камеры. Деревянный заклад камеры также встречался среди подбоев Паласа-сыртского могильника.

Погребенный лежал в меридиональном направлении, головой к юго-юго-востоку, вытянуто, руки и ноги вытянуты.

Особенности погребального обряда в подбойной могиле - обмазка пола глиной, побелка его, посыпка золой.

Ямные захоронения - 2 погребения (№№ 1,2/I Джемикент I). Ямы имели квадратную форму и были объемны, размеры одной из них 2,1х2,1 м, другой 3,55х3,55 м, глубина 0,9-1,1 м. Диагонально ямы вытянуты с севера на юг. Засыпь ям состояла из культурных остатков поселения эпохи бронзы, толщу которых прорезали могильные сооружения. Оба погребения индивидуальны, одно из них (№ 2/I Джемикент I) перекрывало погребение № 2/2, отнесенное к эпохе бронзы (Круглов А.П., 1958. С.46).

Положение скелета определяется только для кургана I (в кургане 2 кости скелета разрознены), где скелет лежал вытянуто на спине, ноги и руки вытянуты, кисти находились под косыми ями таза. Ориентировка погребенного северо-западная. Возможно, что погребение в кургане I было парным, т.к. А.А.Русов, производивший раскопки, отмечает, что скелет занимал северную часть ямы и в насыпи кургана выявлена нижняя челюсть человека.

Среди исследованных А.А.Русовым курганов есть один, который мы отнесли к культовому сооружению (№ 2 Утамыш). Насыпь кургана

высотой 0,7 м состояли из валунов и колотого камня. Погребения под насыпью не обнаружено. На уровне подошвы находилось кострище с включением золы и угольков, в нем лежал раздавленный горшок красного цвета, внутри которого находились угольки. Рядом с горшком лежали железный нож и куски мела. По всей поверхности подошвы разбросаны зубы лошади, а на некоторых его участках находились ребра барана и клыки кабана. В насыпи среди камней также имелись обломки костей ног крупного животного.

Датировка этого погребального сооружения затруднительна, однако некоторые атрибуты инвентаря и других находок (куски мела, железный нож) дают некоторую возможность датировать его первыми веками н.э. Издержки методики раскопок А.А.Русова (курган диаметром 22,2 м раскапывался колодцем диаметром 8,5 м) не дают полной уверенности, что данное погребальное сооружение является культовым, возможно, что погребение не найдено.

Одно из погребений не поддается определению (№ 2 Джемикент Ш), т.к. погребальное сооружение не найдено, а от погребенного сохранилось только два зуба (на глубине 0,55–0,9 м от подошвы кургана) и инвентарь, находившийся на уровне подошвы (железный нож) и в насыпи (керамический горшок).

На уровне подошвы этого кургана сохранились остатки тризны – кострище, вымощенное камнями, в нем – угольки и фрагменты косточки, а также на одном из участков фрагменты горшков и кость ноги крупного животного.

В насыпи найдена также каменная плита (1,4х0,7х0,35 м), служившая, возможно, перекрытием могилы или её закладом.

Подкурганные погребения III этапа (VI–VII вв. н.э.)

В данном разделе работы приводится краткая характеристика погребального обряда подкурганных захоронений VI–VII вв. н.э. Между предыдущим II и III этапами существует хронологический разрыв, обусловленный практически полным отсутствием материалов VI в. н.э. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что памятники этого времени еще не обнаружены, но возможно также, что население, хоронившее умерших под насыпями, переселилось в конце V в. н.э. в иные регионы, а следующий, новый приток кочевого населения в Прикаспийский Дагестан и связанное с ним возобновление обряда подкурганных захоронений относятся уже к VI вв. н.э.

Погребения VI–VII вв. н.э. представлены 59 комплексами Верхнечирюртовского курганного могильника.

Могильник состоял из двух обособленных групп курганов с расстоянием между ними 2 км. Основная масса курганов на могильнике средней величины (диаметр 9–19 м, высота 0,5–1,7 м), незначительная часть – крупные (диаметр 20–44 м, высота 2,4–5,5 м), занимающие обособленное положение на могильнике (группа 2) или расположенные среди других (группа 1).

На могильнике выявлено три типа погребальных сооружений – катакомбы, гробница и склеп.

Катакомбы – 57 погребений. Они относятся к третьему типу (длинные оси камеры и входной ямы пересекаются под прямым углом). Камеры были овальными или прямоугольными, первых, видимо; большинство*.

Катакомбные могилы обширные, длина их в 14 случаях 2,15–2,8 м (≈ 24%), еще в 12 случаях 3–3,4 м (20,4%), имелось также 6 камер, длина которых 3,7–4 м (10,2%)*. Ширина камер в основном 1,6–1,7 м – 13 случаев (22,1%) или 1,8–2,4 м – 15 случаев (25,5%) и только 4 камеры (6,8%) неширокие – 1,3–1,4 м.

Высота катакомб (имеются данные по 28 камерам) в основном 1,2 м – 12 случаев (20,4%), есть и более высокие 1,3–1,6 м – 8 случаев (13,6%) и более низкие 0,9–1,15 м – 6 случаев (10,2%). Только 2 камеры были высотой 1,9 м (3,4%).

Примерно 1/3 камер (27,2%) соединялась с входной ямой уступами высотой 0,2–0,4 м (14 случаев) и только у одной уступ достигал высоты 0,6 м.

Камеры расположены в широтном направлении, с востока на запад.

* В публикациях не приводятся планы и разрезы погребений Верхнечирюртовского курганного могильника, данные о форме камер имеются по 33 катакомбам, из них 26 определены как овальные, остальные – четырехугольные (Магомедов М.Г., 1977 А. С.13–33).

* Статистические подсчеты здесь и далее проведены на основе данных, опубликованных М.Г.Магомедовым (Магомедов М.Г., 1977 А. С.13–33), из 57 катакомб данные о параметрах есть по 36.

Входные ямы катакомб также обширны. Чаще всего ямы были длиной 3-3,8 м - 15 случаев (20,5%) или 4-4,6 м - 12 случаев (20,4%). Есть ямы меньших размеров длиной 2,6-2,8 м - 2 случая (3,4%) и очень большие длиной 5-5,2 м (3 случая), 6,2-6,5 м (2 случая), 7 и 8 м (по I случаю). Большая часть ям имела ширину 1-1,45 м - 13 случаев (22,1%) и 1,5-1,6 м - 12 случаев (20,4%), хотя имелись также неширокие ямы 0,6-0,8 м (5 случаев) и широкие 1,7-1,9 м (4 случая) и 2 м (I случай). Глубина ям в основном 1,8-2,4 м - 12 случаев (20,4%), но имелись также более мелкие 0,9-1,5 м (4 случая) и ямы, глубина которых была 3-3,2 м (2 случая), 4-4,3 м (2 случая) и 5,5 м (I случай).

Входные ямы расположены в меридиональном направлении, с севера на юг. Дно ям в основном горизонтальное, но в 14 случаях оно наклонено ко входу в камеру, только в двух ямах были ступени.

Засыпь ям состояла из рыхлой земли, в 13 случаях (22,1%) ямы на половину их глубины заполнены камнями или сырцовыми кирпичами, по мнению исследователя, служившими забутовкой ям (Магомедов М.Г., 1977 А, С.33-34).

Вход в камеру находился в поперечной северной стенке ям, он обычно закладывался каменной стеной толщиной 1-1,4 м, сооруженной с применением глиняного раствора (20 случаев). Реже стена возводилась из крупных сырцовых кирпичей (10 случаев), иногда кладка стен сочетала в себе камни и сырцовые кирпичи (3 случая). В 12 случаях входы в камеры закладывались одной или несколькими каменными плитами. В двух заклад состоял из плит и наружной каменной забутовки, а в одном - из плит и каменной стены. Возможно, что камни и сырцовые кирпичи, зафиксированные исследователем во входных ямах некоторых катакомб, являлись не забутовкой, а остатками разрушенных стен заклада входа. Косвенными доказательствами могут служить следующие обстоятельства. Во всех камерах, где фиксировалась забутовка входных ям, стены закладов были разрушены, в могилах с целыми закладами входов (№№ I, 18 - гр.П) забутовки не было, как и в могилах с закладами из плит.

Положение погребенных не определено, т.к. все захоронения потревожены, скелет одного, сохранившегося частично, вытянут с запада на восток.

Из особенностей погребального обряда прежде всего выделяется использование камышовых гробов (38,6%) и устройство в камерах камышовых настилов (47%), в общей сложности камыш (в качестве

гробов и настилов) для погребений использовался в 49 случаях (85,6%). Часть камер была вымощена каменными плитами, дно многих могил (27 случаев) посыпано слоем угля.

Во входных ямах трех катакомб имелись отдельные кости скелетов лошадей (череп, копыта). Исследователь интерпретирует их как жертвенные захоронения (Магомедов М.Г., 1983. С.80), но точное их расположение в могиле, как и состояние в процессе захоронения, не установлено, т.к. кости животных нарушены грабителями.

Инвентарь катакомбных погребений Верхнечирюртовского курганного могильника разнообразен и богат (Магомедов М.Г., 1977 Б. С.36-52. Рис.14-17; Его же. 1983. С.66-86. Рис.18-23), однако он не дает полного представления о вещевом наборе, т.к. все исследованные погребения нарушены. Здесь довольно широко представлено вооружение (костяные накладки луков, массивные железные черешковые наконечники стрел, обломки железных клинков сабель, железные наконечники копий), защитное вооружение (фрагменты железных кольчуг и панцирей) и снаряжение коня (фрагменты деревянных седел и костяные накладки седел, подпружные пряжки, уздечные ремни, удила и поалии). Достаточно полно представлены предметы одежды, выполненные из золота, серебра и бронзы (поянные пряжки и накладки, ременные наконечники, пуговицы). Украшений сохранилось мало - золотые перстни, серьги, пронизки из стекла, незначительное количество бус. В качестве украшений использовали также выполненные из золота подражания византийским монетам начала УП в. н.э., снабженные припаями и отверстиями для подвешивания. Из предметов туалета имелись стеклянные сосуды для благовоний и массивное серебряное зеркало с центральной петлей для подвешивания, украшенное рельефными ломаными линиями. Орудия труда состояли из железных ножей, мотыги и обломков жерновов.

Из керамических изделий найдена только небольшая сероглиняная курильница. Обращает на себя внимание факт отсутствия посуды в погребениях Верхнечирюртовского курганного могильника.

Среди подкурганых захоронений Верхнечирюртовского могильника наличествуют два погребальных сооружения, выполненных из камня. Одно из них (№ 4) являлось склепом, другое (№ II А) - гробницей.

Склеп размером 2,5х1,5 м углублен в материк на 0,4 м, его стены высотой 0,5 м сложены кладкой из плитняка. Склеп ориентирован длинной осью с севера на юг. Вход шириной 1 м находился

в южной стенке, он закладывался большими тонкими плитами. Погребения в могиле не было.

Гробница размером 2,1х0,65х0,45 м вытянута с востока на запад. Нижняя часть стен состояла из поставленных на ребро каменных плит, верхняя - из 2 рядов кладки из плитняка. Гробница перекрывалась каменными плитами, пол вымощен плитами. В камере найден только череп с башнеобразной деформацией. Инвентарь этих двух погребений не обнаружен.

Погребальный обряд Верхнечирюртовского курганного могильника резко диссонирует с погребальным обрядом курганных могильников IY-Y вв. н.э. Прикаспийского Дагестана. Если сравнить основные черты погребального обряда Паласа-сыртского и Верхнечирюртовского курганных могильников (далее № 1 и 2), то общими чертами обоих могильников являются: захоронения в катакомбах третьего типа; расположение входа в погребальную камеру в поперечной северной стенке входной ямы; полуоферическая форма входа; закладывание входа плитой; наличие уступов в камерах; индивидуальность захоронений; использование камышовых настилов; наличие ножей в инвентаре. Однако эти черты сходства не являются абсолютными. На первом могильнике помимо названного было еще два типа катакомб, а также подбой и ямы, расположение входа имело три позиции на первом могильнике в отличие от одной на втором, форма входа также имела четыре разновидности на первом при наличии одной на втором. На первом могильнике зафиксировано пять разновидностей закладов, на втором - только три, причем заклад в виде стены из камня или сырцового кирпича характерен только для второго. Уступы в камерах встречались намного чаще на первом, чем на втором могильнике (соответственно 64,6 и 27,2%). Катакомб с одинаковым уровнем расположения камер и входных ям на первом было только 13,6%, на втором - 72,8%. Уступы в камерах второго могильника все невысокие (0,2-0,4 м), таких уступов на первом было около 60%, остальные более низкие или более высокие. Индивидуальность захоронений на втором могильнике абсолютная, на первом она составляет только 76,5%. Камышовые настилы на первом очень тонкие, на втором - толстые, к тому же на втором могильнике использовались камышовые гробы, что чуждо для первого.

Различий в погребальной обрядности обоих могильников еще больше. Они проявились в размерах насыпей (очень крупных нет на первом могильнике, очень малых - на втором), параметрах камер

и входных ям (очень больших нет на первом), ориентировке камер (семь направлений на первом и только одно на втором, причем на втором господствующим было широтное, на первом меридиональное), ориентировке входных ям (шесть направлений на первом и одно на втором, причем господствующее для второго - север-юг - на первом встречается редко - 15,3%). Ориентировка погребенных также отличалась (широтная на втором могильнике и господствующая меридиональная (78,3%) на первом). Из особенностей погребального обряда на первом не зафиксированы слои угля на дне и вымостка каменными плитами полов, что было характерно для второго могильника, а на втором не выявлены обмазки, мел и зола в камерах, что имело место на первом.

Сравнивать вещевой набор обоих могильников в данном разделе нет смысла, т.к. характеристика инвентаря Паласа-сыртского могильника будет дана в следующей главе работы. Однако следует отметить, что существующие различия в металлическом инвентаре (оружие, защитное вооружение, поясные наборы, предметы одежды) объяснимы в первую очередь хронологическими модификациями, а отсутствие какой-либо посуды в инвентаре второго могильника является, видимо, отличительной чертой погребального обряда.

Существенные различия в погребальной обрядности курганных могильников II и III этапа обуславливают отсутствие преемственности в культурном развитии кочевого населения Прикаспийского Дагестана, и, видимо, Верхнечирюртовский могильник можно связать с новым этапом миграции кочевого населения в Прикаспийские степи.

ж ж ж

В Прикаспийском Дагестане в IV-VIII вв. н.э. одновременно с курганными продолжали функционировать и грунтовые могильники. На этой территории с разной степенью полноты исследовано 10 грунтовых могильников, синхронных курганным II и III этапам. К настоящему времени накоплено 215 погребальных комплексов грунтовых могильников IV-VIII вв. н.э.: 101 погребальный комплекс Берхнечирюртовского I могильника, относимого одним из авторов раскопок к V-VI вв. н.э. (Путинцева Н.Д., 1961. С.263) и рядом исследователей к VII-VIII вв. н.э. (Амбров А.К., 1975. С.96; Ковалевская В.Б., 1981. С.46; Магомедов М.Г., 1983. С.87), 42 комплекса Берхнечирюртовского II могильника, датируемого II пол. VII-VIII вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1983. С.87), 4 комплекса Верхнечирюртовского

III могильника, синхронного второму (Магомедов М.Г., 1983. С.87), 5 комплексов Бавтугайского могильника VII-VIII вв. н.э. (Пиккуль М.И., 1957. С.24-29), 2 комплекса Андрейаульского I могильника VI-VIII вв. н.э. (Магомедов М.Г., 1983. С.212), 25 комплексов второй хронологической группы Большого Буйнакского кургана, датированной IV-V-нач. VI в. н.э. (Абрамова М.П., 1980. С.143), 13 комплексов Урцекского I могильника, датированного В.М.Котович IV-VI вв. н.э. (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.70), 14 комплексов Урцекского II могильника, датировка которого не установлена исследователями, но судя по аналогиям некоторых категорий инвентаря время его функционирования относится к первой половине I тыс. н.э. (Маммаев М.М., 1971. С.42-45, 174, 198-199; Магомедов М.Г., 1966. С.23), 8 комплексов Таргунского могильника VII-сер. VIII вв. н.э. (Котович В.М., Котович В.Г. и др., Отчет за 1974-1975 гг. С.34), I комплекс Ирагинского могильника, первоначально датированный IV-первой пол. V в. н.э. (Давудов О.М., Котович В.Г., 1979. С.36), но позднее отнесен к V-VII вв. н.э. (Давудов О.М., 1979. С.187).

Материалы большинства этих могильников не опубликованы, за исключением Верхнечирюртовского I, Буйнакского могильников и Ирагинского погребения. Характеристика погребального обряда каждого из грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана IV-VIII вв. н.э. помещена нами в Приложении I настоящей работы.

Для грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана IV-VIII вв. н.э. были характерны различные типы погребальных сооружений - катакомбы, подбой, ямы, каменные ящики, склепы и гробницы (рис.32; табл.24). Однако наибольшее количество погребений (51%) произведено в катакомбах, ямах (20%) и каменных гробницах (10%).

Катакомбы - III погребений. Они имелись на пяти могильниках (табл.24). Катакомбы представлены четырьмя типами: тип I - (длинные оси камеры и входной ямы параллельны) - 2 погребения (Таргу); тип 2 (оси расположены под углом - I погребение (Бавтугай); тип 3 (оси перпендикулярны) - таких катакомб было большинство на Верхнечирюртовском I могильнике*, 2 погребения на Андрейаульском I и 3 - на Таргунском могильниках; тип 4 (две камеры имели одну входную яму, оси перпендикулярны) - несколько погребений (Верхний Чирюрт I).

* Точных данных в публикации нет, всего катакомб было 70.

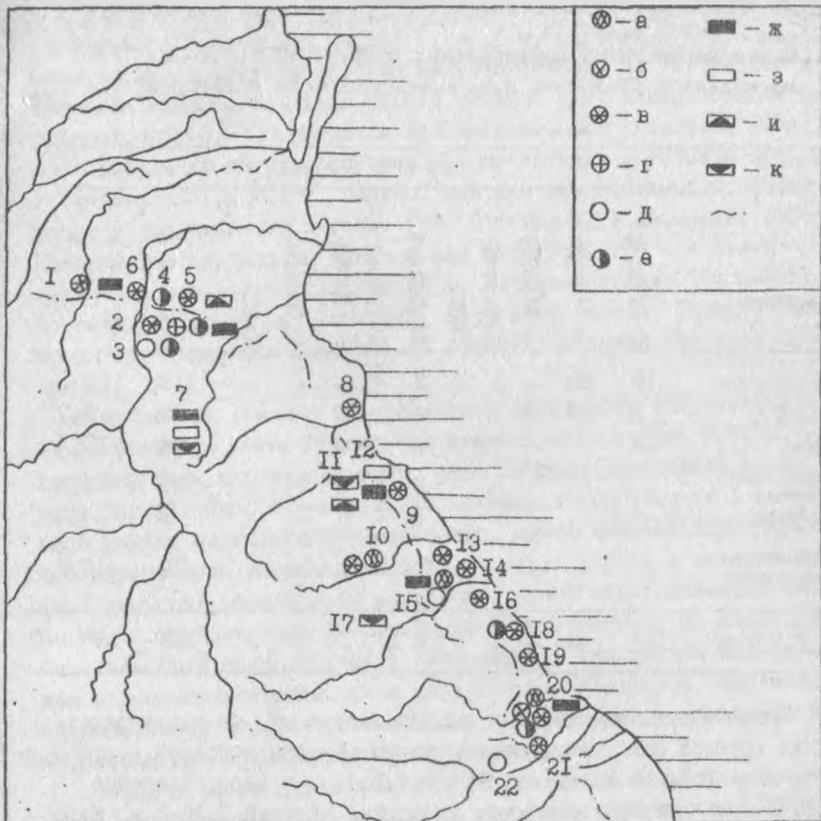

Рис. 32. Могильники Прикаспийского Дагестана IV-VIII вв. н.э.

Типы погребальных сооружений

а - катакомбы, тип I; б - катакомбы, тип 2; в - катакомбы, тип 3; г - катакомбы, тип 4; д - катакомбы (?); е - подбой; ж - ямы; з - каменные ящики; и - склепы; к - каменные гробницы. I-4, 6, 7, 10-12, 17 - грунтовые могильники; 5, 8, 9, 13-16, 18-22 - курганные могильники

I - Андрейаул; 2 - В/Чирюрт I; 3 - В/Чирюрт II; 4 - В/Чирюрт III, 5 - В/Чирюрт; 6 - Бавтугай; 7 - Буйнакок; 8 - Манас I; 9 - Утамыш; 10 - Таргу; II - Урцёки I; 12 - Урцёки II; 13 - Мамай-кутан; 14 - Джемикент I; 15 - Джемикент III; 16 - Торпах-кала; 17 - Ираги; 18 - Дагогни III; 19 - Дагогни IV; 20 - Паласа-сырт; 21 - Кухмавкунт, 22 - Ашага-стал-казмаляр

Таблица 24.

Соотношение типов погребальных сооружений грунтовых могильников IV-VII вв. н.э. Прикаспийского Дагестана

Тип могилы	Памятники										Всего	%
	I В/Чирирт	II В/Чирирт	III В/Чирирт	Бавтугай	Таргу	Андрейаул	I Урцеки	II Урцеки	Буйнакск	Ираги		
Катакомбы	70	30	-	1	8	2	-	-	-	-	III	51
Подбой	3	12	4	-	-	-	-	-	-	-	19	8,7
Ямы	28	-	-	4	-	-	3	4	5	-	44	20,4
Каменные ящики	-	-	-	-	-	-	4	4	2	-	10	4,6
Склепы	-	-	-	-	-	-	4	5	-	-	9	4,1
Каменные гробницы	-	-	-	-	-	-	2	1	18	1	22	10,1
Всего	101	42	4	5	8	2	13	14	25	1	215	100

Погребальные камеры были обычно овальными, но встречались также круглой или прямоугольной формы. Камеры взрослых - просторные, длиной 1,8-2,42 м, шириной 0,8-1,44 м и высотой оводов 0,65-1,2 м. Детские катакомбы небольшие, длиной 0,48-1 м, шириной 0,27-0,43 м и высотой потолка 0,5 м. Камеры катакомб трех могильников (Андрейаул I, Бавтугай, Таргу) находились глубже входных ям и соединялись уступами высотой 0,1-0,2 м (Верхний Чирирт I) или 0,43-1,1 м (Бавтугай, Таргу). Вход в камеры закладывался одной большой или несколькими небольшими плитами, иногда крупным камнем и как исключение каменной стеной (Верхний Чирирт I).

Погребальные камеры катакомб ориентированы в большинстве случаев в меридиональном направлении - с северо-востока на юго-запад (Андрейаул I, Верхний Чирирт I, Таргу) или с северо-запада на юго-восток (Верхний Чирирт I, Таргу), незначительное количество камер вытянуто в широтном направлении - с востока на запад (Верхний Чирирт I) или с северо-запада-запада на юго-восток-восток (Бавтугай).

Входные ямы катакомб прямоугольной или трапециевидной формы были также просторными длиной 1,7-2,4 м, шириной 0,8-1,5 м, глубина ям в большинстве случаев не установлена. На Таргунском могильнике имелись также небольшие входные ямы, длиной 0,97-1,6 м, шириной 0,64-0,87 м. Входная яма Бавтугайской катакомбы имела, по определению автора раскопок, форму тоннеля с высотой потолка у входа в камеру 0,7 м, однако, как нам представляется, форма входной ямы выявлена неточно (см. Приложение I настоящей работы). Большинство входных ям расположено меридионально - с северо-запада на юго-восток (Андрейяул I, Верхний Чирюрт I) и с северо-востока на юго-запад (Бавтугай, Верхний Чирюрт I, Таргу), несколько ям ориентировано широтно - с востока на запад (Верхний Чирюрт I).

Способ захоронения погребенных в катакомбах был различным. На большинстве могильников, где имелись катакомбные могилы, погребения были индивидуальными, реже парными (Андрейяул I, Бавтугай, Таргу). Способ захоронения на Верхнечирюртовском I могильнике сильно отличается от остальных, здесь имелись индивидуальные захоронения взрослых и детей, а также парные и коллективные (3-7 человек). Наибольшее количество камер использовалось для парных и коллективных (3-4 человека) захоронений. На могильнике бытовал обряд подзахоронений (катакомбы), при каждом последующем погребении скелеты ранее захороненных сдвигались, нарушался анатомический порядок расположения костей. Данных об обряде захоронения на Верхнечирюртовском II могильнике нет.

Большая часть целых скелетов находилась в вытянутом положении с вытянутыми руками и ногами, единичны случаи согнутых рук (по I случаю - Бавтугай и Таргу) и согнутых ног (I случай - Верхний Чирюрт I). В катакомбных погребениях выявлено только два скорченных скелета (Верхний Чирюрт I, Таргу). Данных по двум могильникам нет (Андрейяул I, Верхний Чирюрт II).

Ориентировка погребенных в камерах в основном меридиональная, случаи широтного расположения единичны. По основному направлению ориентировки выделяются могильники со стабильной ориентировкой погребенных головой в пределах южного или северного секторов. Так, на двух могильниках (Бавтугай, Таргу) скелеты лежали головой к юго-востоку (Таргу), юго-востоку-востоку (Бавтугай), юго-западу и юго-западу-западу (Таргу), отмечен лишь один случай расположения детского скелета головой к северо-

востоку. На Верхнечирюртовском I могильнике скелеты лежали обычно головой к северо-востоку и северо-западу и в редких случаях - к западу или юго-западу. Данных об ориентировке двух могильников нет (Андрейяул I и Верхний Чирюрт II).

Каких-либо ярких особенностей погребального обряда в катакомбных погребениях грунтовых могильников не отмечено. Только на одном могильнике (Бавтугай) скелет лежал на настиле из коры, а под тазом и ногами имелась бархатная ткань. Остатки заупокойной животной пищи выявлены в одном случае (Верхний Чирюрт I). Только два захоронения (Таргу) сопровождалась жертвенными животными - остатки черепов коня.

Подбойные погребения - 19 погребений. Они имелись на трех могильниках, причем расположенных в непосредственной близости друг от друга (табл.24). Данных о подбойных могилах, способах захоронения в них в публикациях почти нет (см. Приложение I настоящей работы). Подбой и входные ямы Верхнечирюртовского I могильника имели небольшие размеры (1,3х0,45 м), глубина входной ямы одной из подбойных могил Верхнечирюртовского III могильника 2 м. Были случаи устройства подбойных могил в входной яме катакомб (Верхний Чирюрт II). Данные об ориентировке есть только для одной подбойной камеры - восток-запад (Верхний Чирюрт III). На Верхнечирюртовском I могильнике захоронения индивидуальны, по другим могильникам данных нет.

Ямные захоронения - 44 погребения. Захоронения в ямах имелись на пяти могильниках, причем среди всех типов погребальных сооружений они составляют 20,4% (табл.24), а на каждом из могильников, где они представлены, 20-28%. Большинство ям (41) были небольшими и предназначались в основном для индивидуальных (реже парных) захоронений (Бавтугай, Верхний Чирюрт I, Буйнакск, Урцеки I и II). Форма и размеры небольших ям практически не выяснены, т.к. их фиксация проходила на уровне дна. Данные о размерах имеются для трех ям - 1,6х0,9 м (Бавтугай), 1,3х1,1 м (Урцеки I), 1,1х0,96 м (Урцеки II). Три ямы имели большие размеры (Урцеки I и II), данные о параметрах есть для двух ям - 4,9х1,65 м и 3х2,6 м (Урцеки II), их глубина зафиксирована частично и составляет 0,5-0,85 м.

Большинство ям ориентировано меридионально в четырех направлениях - в основном с северо-запада на юго-восток

(Бавтугай, Верхний Чирюрт I, Урцеки I и II) и с северо-востока на юго-запад (Верхний Чирюрт I), имелись также ямы, вытянутые с севера на юг (Бавтугай, Верхний Чирюрт I) и с северо-северо-востока на юго-юго-запад (Урцеки II). Стенка одной из ям (Урцеки II) имела каменную обкладку.

В больших ямах захоронения были коллективные – 22, 16 и 12 человек. В них скелеты основной части погребенных находились без анатомического порядка, их положение нарушено в результате повторных захоронений, перекопов при осужении новых могил и, видимо, ограблений. Останки погребенных лежали плотным олоем без каких-либо прослоек, сохранившиеся полностью целыми или частично скелеты находились на разных уровнях и предполагать преднамеренное разрушение скелетов при каждом повторном захоронении нет оснований. Видимо, смещение костей погребенных зависело от конкретных обстоятельств и не связано с определенным обрядом погребения.

Положение скелетов в больших ямах было в основном вытянутом на спине (6 скелетов из 9 сохранившихся целыми), но имелись также лежавшие вытянуто на левом боку (2 случая – Урцеки II) и в скорченной позе на боку (1 случай – Урцеки I). У вытянутых на спине скелетов одна или обе руки согнуты, кисти находились на поясе или тазе, ноги у двух вытянуты, у трех согнуты, а у одного перекрещены в бедренных костях.

Ориентировка скелетов в больших ямах неустойчивая даже в пределах одной могилы. В целом из 9 сохранившихся целыми скелетов 8 лежали в меридиональном направлении, но 5 из них ориентированы головой в пределах южного сектора (юг, юго-юго-запад, юго-юго-восток, юго-восток), а 3 – северного сектора (северо-северо-запад). Один скелет находился в широтном положении, головой к западу. В одной из ям на Урцекском II могильнике погребенные ориентированы в пределах южного сектора, в другой – как в пределах южного, так и северного секторов.

Как отмечалось выше, в ямах небольших размеров погребенные захоронены в основном индивидуально, в одном случае – парно. Все погребенные в небольших ямах лежали вытянуто на спине и, как правило, с вытянутыми ногами и руками. Согнутые руки у погребенных с кистями на бедрах зафиксированы только на одном могильнике (2 погребения – Бавтугай), скелеты с перекрещенными ногами имелись на трех могильниках – Урцеки I (I случай), Бавтугай

(I случай) и Верхний Чирюрт I (несколько случаев), у одного из погребенных согнутой была одна нога (Бавтугай).

Большинство погребенных находилось в меридиональном положении с ориентировкой головы в шести направлениях - юго-юго-запад (I погребение - Урцеки II), юго-восток (2 погребения - Бавтугай), юг (I погребение - Бавтугай), северо-восток (большинство погребений Верхнего Чирюрта I), север, северо-запад (несколько погребений Верхнего Чирюрта I). На трех могильниках имелись широтно расположенные погребенные, головой к юго-востоку-востоку (I погребение - Урцеки I), северо-западу-западу (I погребение - Урцеки I) и западу (2 погребения - Бавтугай, несколько - Верхний Чирюрт I).

Ярких особенностей погребального обряда среди ямных захоронений нет. На трех могильниках в ямных погребениях зафиксированы известковая подсыпка (I погребение в большой яме - Урцеки I), обмазка дна и стен белым раствором (I погребение в небольшой яме - Урцеки II), тлен от кожи (I погребение в небольшой яме - Урцеки I), а также I случай погребения умершего в деревянной колоде с корой на дне (Бавтугай). Остатки заупокойной животной пищи выявлены в ямных погребениях одного могильника (Урцеки II). На одном могильнике (Урцеки II) имелись также захоронения жертвенных животных (6 скелетов коней), находившихся в большой могильной яме, но несколько в стороне от захоронений людей. Интересно отметить, что под скелетами коней обнаружены отдельные кости собак.

Каменные ящики - 10 погребений. Они выявлены на трех могильниках (Урцеки I и II, Буйнакок). Они являлись одними из наименее распространенных типов погребальных сооружений на грунтовых могильниках Прикаспийского Дагестана (табл.24). Стены ящиков сооружались из поставленных на ребро пяти или нескольких каменных плит прямоугольной формы, перекрывались одной или несколькими плитами. Форма ящиков прямоугольная. Данные о параметрах имеются только по пяти могилам: размеры их зависели от половозрастной принадлежности погребенных. Так, каменные ящики с погребениями взрослых имели средние и большие размеры - 1,51x1,02 и 2,75x0,5 м (Урцеки I и II), детские были небольшими - 0,75-1,05x0,36-0,8 м (Урцеки I, Буйнакок). Большинство ящиков находилось в меридиональном положении с ориентировкой по четырем направлениям - север-юг (I погребение - Урцеки I), северо-восток-юго-запад

(2 погребения - Урцеки I), северо-запад-юго-восток (2 погребения - Урцеки II), северо-северо-запад-юго-юго-восток (I погребение - Буйнакск). Некоторые ящики вытянуты в широтном направлении - с востока на запад (2 погребения - Урцеки I, Буйнакск) и с северо-востока-востока на юго-запад-запад (I погребение - Урцеки II).

Большая часть ящиков - пять из девяти (данных об одном нет) являлась могилами детей, погребенных обычно индивидуально (4 могилы), реже парно (I могила). Захоронения взрослых произведены индивидуально (I могила) и коллективно (3 могилы). В коллективных могилах захоронено 3-4 человека, в одной из них было двое взрослых и двое детей (Урцеки I). Захоронения производились последовательно, одно над другим, иногда между погребенными насыпалась грунтовая прослойка (Урцеки II). При повторных захоронениях кости ранее погребенных сдвигались, а часть их удалялась из могил.

Данные о позе погребенных есть для восьми погребенных, шесть из них лежали вытянуто на спине с вытянутыми руками и ногами (3 погребения - Урцеки I, 3 погребения - Урцеки II), у одного (ребенок) при вытянутой позе ноги были согнуты (Урцеки II), еще один, также ребенок, находился в скорченной позе с вытянутыми руками и согнутыми ногами (Буйнакск).

Ориентировка погребенных в ящиках выдержана в трех направлениях - головой к югу (I погребенный - Урцеки I), северо-западу (I погребенный - Урцеки I, 2 погребенных - Урцеки II) и западу (I погребенный - Урцеки I, 2 погребенных - Урцеки II, I погребенный - Буйнакск).

В двух ящиках имелись остатки заупокойной мясной пищи - кости животных в миске около одного из погребенных в коллективной могиле и скелет целой курицы у черепа одного из детей в парном погребении (Урцеки I). Несколько обугленных зерен пшеницы были обнаружены около одного из погребенных в коллективной могиле (Урцеки II), но, возможно, что их нахождение связано с определенными погребальными обрядами.

Каких-либо подстилок, подсыпок в ящиках не было, дно одного покрыто известковым раствором (Урцеки II), а в заполнении некоторых имелись вкрапления угольков.

Склепы - 9 погребений. Они выявлены на двух могильниках (Урцеки I и II). Они имели прямоугольную форму, конструкция стен

различная - каменные плиты, стоящие на ребре, в сочетании с каменной кладкой на глиняном растворе (Урцеки I и II), а также крупные камни, стоящие на ребре, в сочетании с каменной кладкой или стены, сложенные из каменных плит и камней (Урцеки II). Перекрытия склепов состояли из одной большой или нескольких средних размеров плит. Вход в склепы специально оформлялся установленными вертикально плитами и порогом из уложенных плашмя одной плиты или нескольких небольших плиток и закрывался плитой. Склепы одного из могильников (Урцеки II) были просторными длиной 1,75-2,2 м, шириной 0,85-0,97 м и высотой стен 0,8-1,08 м, данные о параметрах склепов другого могильника (Урцеки I) есть только для одного, он был небольшим (1,4x1,1x0,8 м). Один из склепов двухъярусный, с отдельными входами в каждый ярус (высота стен 1,33-1,36 м).

Склепы ориентированы меридионально - с северо-запада на юго-восток (I погребение - Урцеки I, 5 погребений - Урцеки II) и с северо-востока на юго-запад (I погребение - Урцеки I), данных об ориентировке двух нет.

В склепах произведены коллективные захоронения. Погребения производились последовательно, кости ранее погребенных сдвигались, иногда кости погребенных отделялись стерильными прослойками грунта (Урцеки I). В камерах хоронилось от 5 до 13 человек, положение погребенных определяется для четырех человек (Урцеки II), трое из них лежали вытянуто на спине, а один - на боку с согнутыми ногами. Руки двух вытянутых скелетов были вытянуты или согнуты, кисти находились на тазе, ноги у одного вытянуты, у другого согнута одна нога. У скорченного скелета окранилась одна рука, она была согнута, кисть на тазе.

Ориентировка погребенных различная, головой к юго-юго-востоку (2 человека), северу (1 человек) и северо-северо-западу (1 человек).

Особенности обряда - обмазка пола или плотная утрамбовка его суглинком (2 склепа - Урцеки II), вкрапления угольков в заполнении некоторых склепов (Урцеки I и II), в одном из склепов кости погребенных пересыпаны толченым известняком (Урцеки I).

Остатки заупокойной пищи имелись при четырех погребенных - кости животных, зерна злаковых (Урцеки II).

Каменные гробницы - 22 погребения. Они выявлены на четырех могильниках (Урцеки I и II, Буйнаков, Ираги), они составляют 10% среди других типов могил на грунтовых могильниках. Абсолютное

большинство их имелось только на одном могильнике (Буйнакск). Они были прямоугольными или овальными. Конструкция стен различная, у большинства могил (19 гробниц из 22) стены оложены из мелких камней с применением глиняного раствора (Буйнакск, Ираги), но имелись также гробницы, стены которых состояли из остоявших на ребре плит (Урцеки I и II). Сверху гробницы перекрывались массивными плитами. Гробницы были обширными длиной 1,9-2,5 м, шириной 0,6-1,3 м, высотой стенок 0,4-1,6 м.

Ориентировка гробниц неустойчива, наибольшее разнообразие направлений ориентировок имелось в гробницах Буйнакского могильника: северо-северо-запад-юго-юго-восток (9 могил), север-юг (I могила), восток-запад (4 могилы), северо-восток-восток-юго-запад-запад (3 могилы), северо-запад-запад-юго-восток-восток (I могила). На других могильниках гробницы вытянуты с северо-востока на юго-запад (2 могилы - Урцеки I) и с северо-запада на юго-восток (Ираги), данных об одной гробнице нет (Урцеки II). В целом большинство гробниц (13) находилось в меридиональном положении (Урцеки I, Ираги, Буйнакск), еще 8 - в широтном (Буйнакск).

Данные о способе захоронения имеются по 13 гробницам, большинство из них (9) являлись коллективными могилами (Буйнакск), три - индивидуальными (Урцеки I, Буйнакск, Ираги) и одна - ларной (Урцеки I). В коллективных могилах практиковался обряд вторичных захоронений и повторных погребений черепов, отдельные кости погребенных, захороненных ранее, из могил удалялись. Количество погребенных в могилах было разным - от 3 до 13.

Данные о положении погребенных в могилах имеются только для пяти человек, скелеты остальных потревожены в результате подзахоронений. Один из погребенных индивидуально лежал вытянуто на спине с вытянутыми ногами, одна рука согнута, кисти на тазе (Урцеки I), другой - скорченно на боку (Буйнакск). В коллективных могилах (Буйнакск) из трех целых скелетов два лежали вытянуто с вытянутыми руками, ноги одного - перекрещены в голени. Один находился в скорченной позе.

Данные об ориентировке погребенных имеются по четырем скелетам. Она выдержана в четырех направлениях: головой к западу (индивидуальное захоронение - Буйнакск), юго-западу (индивидуальное захоронение - Урцеки I), северо-северо-западу (коллективное захоронение - Буйнакск) и востоку (коллективное захоронение - Буйнакск).

Особенности погребального обряда выявлены на трех могильниках (Урцеки I и II, Буйнакск). Остатки заупокойной пищи (кости животных) имелись на двух могильниках (I погребение - Урцеки I и 6 погребений - Буйнакск), в одной из гробниц имелись обугленные зерна алаковых (Урцеки II). Следы поминальных тризн (кострища, очаги с включениями костей животных, обломков керамических сосудов) обнаружены только на Буйнакском могильнике (3 погребения), так же как и жертвоприношения, остатки которых (окалет лошади и череп) захоронены вблизи двух гробниц. В заполнении пяти гробниц сохранились древесные угольки (I погребение - Урцеки II, 4 погребения - Буйнакск). Подсыпка золы на дне зафиксирована только в одной гробнице (Буйнакск).

Таблица 25.

Ориентировка погребальных камер грунтовых могильников
IУ-УШ вв. н.э. Прикаспийского Дагестана

Ориентировка	П а м я т н и к и										
	I В/Чирюрт	II В/Чирюрт	III В/Чирюрт	Бавугай	Таргу	Андрейаул	I Урцеки	II Урцеки	Буйнакск	Ирага	В с е г о
С-Ю	+			+			+				3
ССЗ-ЮВ									+		1
СЗ-ЮВ	+			+	+		+	+		+	6
В-З	+		+	+			+		+		5
ССВ-ЮЮВ								+			1
СВ-ЮЗ	+				+	+	+				4
СВВ-КЗЗ								+	+		2
СЗЗ-КВВ				+					+		2
Количество направлений	4	-	1	4	2	1	4	3	4	1	

В целом обряд погребения на грунтовых могильниках IУ-УШ вв. н.э. Прикаспийского Дагестана был довольно пестрым - 6 типов погребальных сооружений, а с разновидностями типов - 10 форм

(табл.24), 8 направлений ориентировок погребальных камер (табл.25), 3 способа захоронения умерших, 12 ориентировок погребенных из 16 возможных. Однако по основным чертам погребального обряда могильники разделяются на две группы. В первой группе (Верхний Чирюрт I, II, III, Бавтугай, Таргу, Андрейаул) ведущим типом погребального сооружения являлись катакомбные могилы, которые вместе с близкими и/л подбойными могилами составляли 80% (130 погребений из 162) среди других типов могил, функционировавших на этих могильниках. Во второй группе (Урцеки I, II, Буйнакск, Ираги) преобладали могилы, сооруженные из каменных плит или камней (ящики, оклепы, каменные гробницы) - 77,3% (41 погребение из 53) среди других типов могил. Общим типом погребальных сооружений для обеих групп были ямы, но т.к. они не представлены на всех памятниках, конструкция и параметры их также в большинстве случаев не выяснены, мы не включаем этот тип погребений для сравнительной характеристики групп.

Обе группы грунтовых могильников отличаются не только типом погребальных сооружений, но и другими чертами погребальной обрядности. Так, ориентировка погребальных камер ведущих форм погребальных сооружений в первой группе была произведена по четырем направлениям, но основополагающими были только два (северо-восток-юго-запад и северо-запад-юго-восток). Во второй группе камеры ориентированы по семи направлениям, наиболее употребимыми были пять, среди которых выделяются также два (северо-запад-юго-восток, северо-северо-запад-юго-юго-восток). Способ захоронения в обеих группах как будто одинаков - индивидуальные, парные и коллективные погребения. Однако в первой группе резко выделяется по способу захоронения один могильник - Верхнечирюртовский I, где основная часть катакомб содержала коллективные захоронения и где практиковался обряд подзахоронений и не зафиксирован обряд погребения черепов. Наличие обряда повторных захоронений обличает Верхнечирюртовский I могильник со второй группой могильников, где этот обряд был ведущим. На других могильниках первой группы коллективных захоронений не было.

Основная поза погребенных в двух группах могильников одинаковая - погребенные лежали вытянуто на спине с вытянутыми ногами и руками. Положение на боку, согнутое положение ног и рук погребенных встречалось в обеих группах как исключение.

Ориентировка погребенных по своим характеристикам также как будто одинаковая в обеих группах. Она отличается неустойчивостью (7 направлений в первой группе и 8 - во второй) и основными направлениями в пределах южного и северного секторов. Однако в первой группе преобладающей на всех могильниках, кроме Верхнечирютовского I, была ориентировка в пределах южного сектора с отклонениями к востоку и западу, и только названный могильник дает основное направление ориентировок в пределах северного сектора. Эта черта также обобщает его с могильниками второй группы.

Ярко выраженных особенностей погребального обряда ни в первой ни во второй группах не выявлено. Подстилки, подошпки, подмазки в камерах применяются эпизодически, как и принесение в жертву животных. Обычай помещения в могилу заупокойной пищи, а также устройство тризны хотя и не были господствующими во второй группе могильников, однако их бытование отличало эти могильники от первой группы.

Если сравнить основные черты погребального обряда грунтовых могильников IV-VIII вв. н.э. с грунтовыми могильниками II-III вв. н.э., то налицо некоторые существенные изменения в погребальной обрядности. Если во II-III вв. н.э. ведущим типом погребальных сооружений являлись узкие ямы, которые составляли 63% среди других типов могил, то в IV-VIII вв. большинство погребений произведено в катакомбах, хотя ямы и гробницы как тип могилы все еще занимают определенное положение в системе погребальной обрядности населения. Совершенно не применялся в IV-VIII вв. н.э. такой тип могил, как ямы с каменными конструкциями (частичная обкладка стен, использование каменных перекрытий в ямных могилах и т.д.). Использование катакомб и подобной могил является новым явлением для грунтовых могильников IV-VIII вв. н.э.

Способ захоронения для грунтовых могильников обоих периодов остается прежним - погребенные находились в основном в вытянутой позе, но продолжает бытовать, хотя и редко, скорченная поза погребенных, а также обряд подзахоронений и погребений черепов. Однако положение рук погребенных меняется - в IV-VIII вв. н.э. преимущественным становится вытянутое их положение. Ориентировка погребенных также претерпела изменения. Во II-III вв. н.э. как и в IV-VIII вв. н.э., она не отличалась стабильностью, но во II-III вв. н.э. складывалась тенденция к стабилизации её на некоторых могильниках к востоку и югу. В IV-VIII вв. н.э. помимо южной с

отклонениями, восточной и западной ориентировок появляется северная с отклонениями к западу.

Из особенностей погребального обряда в IV-VIII вв. н.э. полностью исчезает такая, как использование растительных подстилок в камерах, почти затухает обычай помещения в камеру заупокойной пищи.

Если сравнить погребальный обряд курганных и грунтовых могильников IV-VIII вв. н.э., то выяснится, что часть грунтовых могильников (первая группа) по основным чертам погребальной обрядности приближается к курганным IV-V вв. н.э.: те же ведущие типы погребальных сооружений (катакомбы, подбои, ямы) (табл.21, 24), преимущественно меридиональная ориентировка погребальных камер (табл.22, 25). Однако такая характерная черта обряда, как индивидуальность захоронений, для грунтовых могильников первой группы не является ведущей и главным образом основную нагрузку на эту черту обряда дает один могильник из группы - Верхнечирюртовский I. Если сравнить катакомбные могилы грунтовых IV-VIII вв. н.э. и курганных могильников IV-V вв. н.э., то черт сходства будет достаточно много. Используются все три типа катакомб, хотя в грунтовых могильниках применяется и новый тип (две камеры имеют одну входную яму). Камеры имеют преимущественно большие размеры, они соединяются с входными ямами уступами, одиноков характер закладов входов в камеры - каменные плиты или несколько крупных камней; в грунтовых могильниках, хоть и редко применяется также заклад в виде каменной отены. Поза погребенных вытянута на спине, положение рук и ног погребенных также вытянутое. Отличий в обрядности погребенных в катакомбах курганных и грунтовых могильников также достаточно много. В основном они касаются конструкции входных ям (во входных ямах грунтовых могильников нет ступеней) и особенностей погребального обряда (в катакомбах грунтовых могильников нет растительных настилков или подстилок, нет обмазки и меловых подсыпок в камерах).

От второй группы грунтовых могильников курганные IV-V вв. н.э. отличаются сильнее, прежде всего основными типами погребальных сооружений, стабильностью ориентировок погребальных камер, индивидуальностью захоронений, ориентировкой погребенных, а также большинством особенностей погребального обряда.

В заключение необходимо сравнить основные черты двух могильников - грунтового Верхнечирюртовского I и одноименного курган-

ного. Сделать это очень сложно, т.к. полной публикации материалов этих могильников нет, степень сохранности комплексов разная, к тому же в публикациях многих необходимых сведений нет или они даны без статистических выкладок. Как нам представляется, назрела необходимость нового, соответствующего современным требованиям науки, анализа материалов этих могильников, но это, вероятно, дело будущего. Необходимость такого анализа обуславливается не только давностью введения в научный оборот материалов этих могильников, но и большой их значимостью для решения многих вопросов раннесредневековой истории Юго-Восточной Европы и, в частности, Северо-Кавказского региона.

Оба могильника большинство исследователей признает синхронными (А.К.Амброз, В.Б.Ковалевская, М.Г.Магомедов). Много споров в литературе вызвало этнокультурное определение этих могильников, о чем будет сказано в главе IV настоящей работы. Отметим только, что главными объектами дискуссий являлись тип погребального сооружения этих могильников и хронология вещевого материала. Более того, в литературе утвердилось представление, что культура населения, оставившего могильники, идентична, а основные различия между ними демонстрируют социальное разнообразие, господствовавшее в это время в обществе (Магомедов М.Г., 1977. С.7, 50; Его же, 1983. С.87). Однако, как показывает анализ погребальных обрядов этих могильников, различий между ними было достаточно много и видеть их лишь в количестве и ценности инвентаря (Магомедов М.Г., 1983. С.87) было бы упрощением вопроса.

Одно из основных отличий могильников заключается в том, что захоронения на одном были грунтовыми, на другом курганными. Воспринимать наличие курганов в качестве одного из признаков социальных различий членов общества, как это интерпретирует М.Г.Магомедов, не представляется возможным. На курганном могильнике насчитывалось 145 насыпей (Магомедов М.Г., 1977. С.8-32), размеры насыпей свидетельствуют о социальном расхождении населения, оставившего могильник. Основная часть курганов имела средние размеры (диаметр 9-19 м) и лишь незначительное их количество было крупными (диаметр 20-44 м), к тому же крупные курганы занимали обособленное положение на могильнике (группа 2) или располагались среди других курганов (группа I).

На грунтовом могильнике имелось три типа могил - катакомбы, подбой и ямы, причем ведущим типом являлись катакомбы. На кур-

ганном могильнике катакомбы практически были единственным типом могил. Катакомбы грунтового могильника имели четыре разновидности, что служит одним из признаков нахождения погребальной обрядности на стадии формирования, подкурганные же катакомбы одной типны.

Форма камер катакомб также отличалась - на грунтовом могильнике не было прямоугольных камер, а на курганном - округлых. Размеры грунтовых катакомб средние (наибольшая длина камер 1,8 м), курганных - большие и крупные (длина камер 2,15-4 м). Ориентировка камер грунтовых катакомб преимущественно с северо-востока на юго-запад и северо-запада на юго-восток, курганных - с востока на запад.

Заклады входов катакомбных камер грунтового могильника состояли преимущественно из большой каменной плиты или нескольких мелких плит, единичны случаи использования для закладов каменных стенок. Напротив, на курганном могильнике стенки, сооруженные из камня или сырцового кирпича или в сочетании того и другого, являлись основным видом закладов входов катакомб, а каменные плиты использовались крайне редко.

Форма входных ям катакомб обоих могильников была одинаковой - трапецевидной. Размеры же ям существенно отличались - наибольшая длина ям грунтовых катакомб 1,7 м, ямы подкурганных катакомб были значительно больше, длиной 3-8 м.

Ориентировка входных ям различна - ямы грунтовых катакомб вытянуты идентично погребальным камерам, ямы подкурганных катакомб - с севера на юг.

Принципиальны отличия и в способе захоронения. Все погребения подкурганных катакомб индивидуальны, в грунтовых хоронили преимущественно коллективно и парно, индивидуальные захоронения единичны.

Данных о положении погребенных в камерах по курганному могильнику нет, поэтому сравнительный анализ черт погребальной обрядности, связанных с позой погребенных, невозможен.

Некоторые особенности погребального обряда курганного отсутствовали на грунтовом, например, использование настилов и гробов из камыша, угольные подсыпки в камерах и каменные вымоотки в них.

Данные о жертвоприношениях на обоих могильниках нечеткие, поэтому мы не будем акцентировать на них наше внимание.

Инвентарь обоих могильников разнится, как отмечает М.Г.Магомедов, количеством и богатством. В общем на курганном могильнике имелось много изделий из золота, но состав инвентаря подкурган-ных захоронений отличался меньшим разнообразием входивших в него вещей. Очень существенно следующее отличие между могильниками: на грунтовом в вещевой набор обязательно входила посуда, причем разнообразных типов (кувшины, горшки, блюда), на курганном могильнике её не было. Набор оружия почти одинаков (наконечники копий, наконечники стрел, костяные обкладки луков), однако только в подкурганных погребениях имелись сабли. Состав изделий, предназначенных для украшения одежды, в целом одинаков. В наборе же украшений имелись различия: в подкурганных погребениях не было таких типов украшений, как височные кольца, браслеты, шейные гривны, очень мало бус. Общими типами украшений для обоих могильников являлись серьги, перстни и золотые монеты с дырками или отверстиями для подвешивания.

На грунтовом могильнике отсутствовали также такие виды инвентаря, как защитное вооружение (кольчуги, панцири) и снаряжение коня.

Из предметов туалета на обоих могильниках имелись бронзовые зеркала.

Мы не рассматриваем здесь типологическое разнообразие функционально одинаковых предметов погребального инвентаря, которое будет показано в главе III настоящей работы, но существенные различия в самом вещевом наборе свидетельствуют не в пользу тезиса о культурном единстве двух могильников.

Различия в погребальной обрядности грунтового Верхнечирюртовского могильника и одноименного курганного могут быть хронологическими, но также и этнокультурными.

Как нам представляется, грунтовые могильники IV-VIII вв. н.э. оставлены тремя категориями населения Прикаспийского Дагестана — местным с традиционными чертами погребальной обрядности (Урцеки I, II, Буйнакск) и незначительными признаками инновации; перешедшими к оседлости кочевыми племенами с традиционными чертами обряда погребения (Андрейяул I, Бавтугай, Таргу) и смешанным населением, погребальная обрядность которого сочетает в себе некоторые черты местного населения (отсутствие курганных насыпей, коллективность захоронений, обычай подзахоронений), а также привнесенную кочевниками в Прикаспий форму могилы — катакомбу и подбой (Верхний Чирюрт I).

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ. ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ.

В данной главе мы остановимся на характеристике вещевого материала только курганных могильников, т.к. ограничены жесткими рамками определенного объема работы. Характеристика погребального инвентаря могильников I в. до н.э.—III в. н.э. пока невозможна, т.к. почти все могильники этого времени исследованы в последние годы и в научный оборот материалы не введены, опубликованы лишь самые общие сведения о раскопках, в том числе и о погребальном инвентаре. Основная часть главы посвящена развитию материальной культуры курганных могильников IV—V вв. н.э. Учитывая, что наиболее полно из всех могильников этого времени изучен только Паласа-сыртский, а остальные представлены отдельными погребениями, классификацию его материалов мы считаем целесообразным дать отдельно.

Погребальной обрядностью населения, оставившего Паласа-сыртский могильник, регламентировался состав погребального инвентаря, количество положенных вещей, ценность инвентаря, а также определенное его расположение в камере. Количество и ценность вещей зависели от социального и имущественного положения умершего, а состав и расположение их в камере определялись половозрастными признаками погребенных. Погребальный инвентарь Паласа-сыртского могильника представлен посудой (керамические сосуды, деревянные блюда), оружием (наконечники стрел из железа, бронзы, кости), орудиями труда (ножи, иглы, пряслица), разнообразными предметами одежды (пряжки, фибулы, ременные обоймы, наконечники), украшениями (бусы, серьги, височные привески, головные булавки, броши), предметами туалета (ногтечистки, ухвертки, зеркала), культовыми предметами (подвески, кремневый ретушер).

ПОСУДА представлена керамическими сосудами (кувшины, кубышки, кружка, горшки) и деревянными мисками. В погребениях Паласа-сыртского могильника выявлено 50 керамических сосудов и 3 деревянных миски. Керамика имела в 40 погребениях (46%), преимущественно (95,2%) в катакомбных (табл.26).

В большинстве могил (70%) имелся один сосуд — в основном кувшин, редко кухонный горшок. В десяти погребениях (25%) находилось по два сосуда — обычно кувшин и горшок и только в двух (одно из них детское) было по 3—4 сосуда.

Сосуды, как правило, стояли в изголовье погребенных (57,5%), реже - слева от скелета, в десяти случаях (потревоженные могилы) их положение не определяется (табл.27).

Таблица 26.

Количество сосудов в погребениях
Паласа-сыртского могильника

Колич. сосудов в могиле	Катакомбы	Подбои	Ямы	Неопредел.	Всего могил	%
1	24	3	1	-	28	70
2	8	-	-	2	10	25
3	1	-	-	-	1	
4	1	-	-	-	1	
Всего могил	34(95,2%)	3	1	2	40	

Таблица 27

Местоположение сосудов в погребениях
Паласа-сыртского могильника

	Местоположение	Колич. могил	№ погребений
Одиночные	У головы		
	слева	9	10/1, 10/2, 12, 30, 40, 48, 49, 55, 56
	справа	9	2, 4, 9, 19, 51, 53, 65, 73, 76
	по обе стороны	4	20, 80, 72, 83
Вдоль туловища	слева	7	6/2, 7, 8, 38, 43, 52, 70
	У головы между скелетами	1	3
Потревоженные могилы		10	1, 14, 17, 18, 39, 42, 61, 77, 85, 87
В с е г о		40	

Вся керамика Паласа-онртского могильника ручной выделки. Сосуды выполнены аккуратно, черепок столовой керамики плотный, в тесте есть добавки измельченных черепков, кухонные сосуды имеют более рыхлое тесто с добавками песка и кварца.

Кувшины (40 экз.) представлены тремя типами.

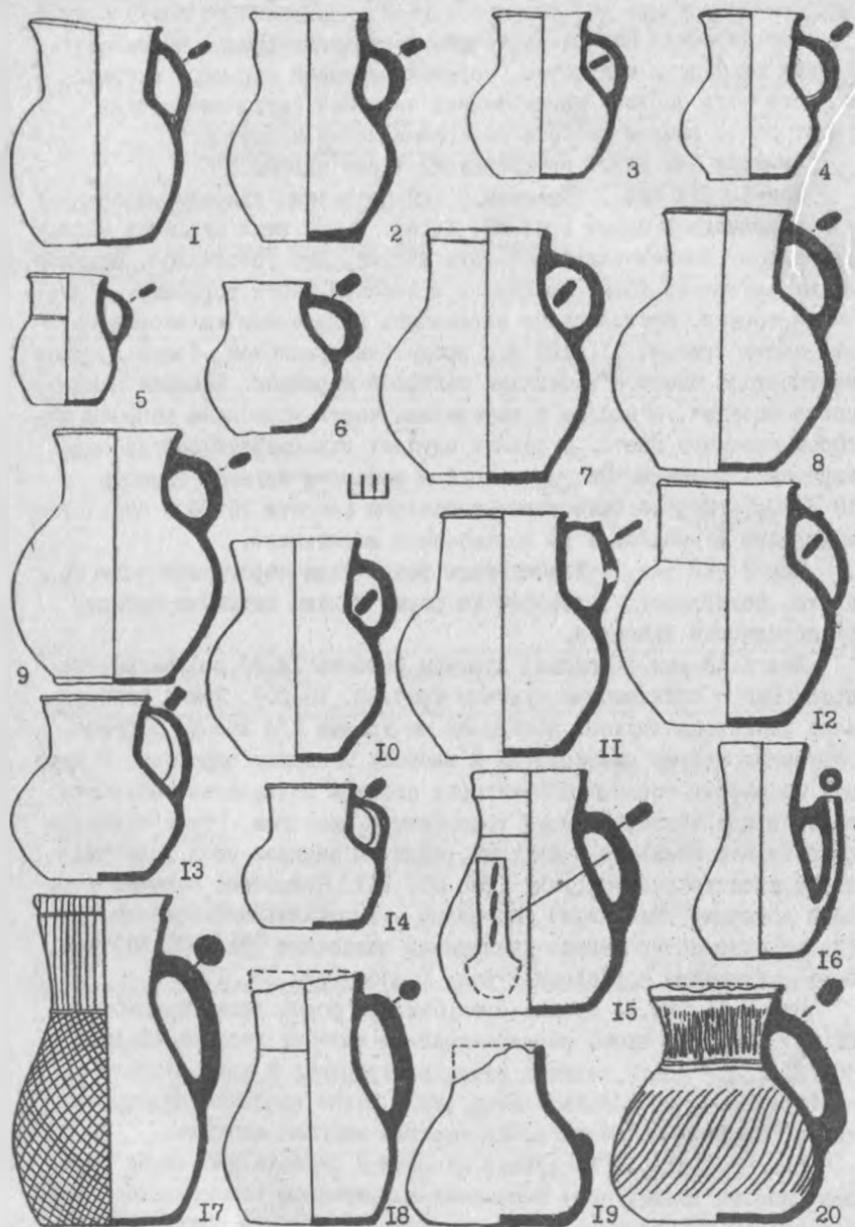
Тип I. (14 экз.). Кувшины с асимметричным туловом шаровидной или грушевидной формы (рис.33, I-14). Горло этих кувшинов цилиндрическое, венчик слегка отогнут наружу. Дно устойчивое, широкое. Ручка ленточной формы крепилась к верхней части горловины и плечикам сосуда. Иногда ручка украшалась поперечным валиком в верхней части (рис.33, II-12) или продольным желобком. Тесто осудов желтоватого цвета с добавками толченой керамики. Внешняя поверхность сосудов, а иногда и внутренняя часть горловины покрыты ангобом красного цвета. В редких случаях поверхность сосуда подвергалась лощению. Сосуды типа I в основном крупные (высота 18,4-20,5 см), но были также небольшие (высота 10-14,5 см). Кувшины типа I имелись в 13 погребениях могильника.

Тип 2 (12 экз.). Все кувшины этого типа серого или черного цвета, поверхность залощена. По форме тулова выделены четыре разновидности кувшинов.

Вид А (8 экз.) Крупные кувшины (высота 14-26 см) вытянутых пропорций с приземистым туловом (рис.33, 15-20). Линия наибольшего расширения тулова находится на уровне 1/4 высоты сосудов. Горловина слегка расширяется к венчику и плавно переходит к тулову. Основание горловины некоторых осудов выделялось невысоким валиком или желобком, край горловины - желобком. Ручки кувшинов круглые или овальные в сечении, один из осудов этой разновидности имел трубчатую ручку (рис.33, 16). Некоторые кувшины украшены лощеными полосками: горловина - вертикальным лощением, а тулово орнаментировалось наклонными полосками (рис.33, 20) или пересекающимися полосками в виде ромбов (рис.33, 17).

Вид Б (1 экз.). Кувшин с шаровидной формы туловом (высота 11 см), широким дном, расширяющейся к венчику горловиной (рис. 33, 21). Круглая в сечении ручка прикреплена к краю венчика и плечикам сосуда. Верхний конец ручки резко возвышается над венчиком. На верхнем конце ручки имеется круглая выемка.

Вид В (2 экз.). Безручные кувшины - кубышки небольших размеров (высота 13-15,7 см) с приземистым туловом (линия наибольшего расширения тулова находится на уровне 1/4 высоты сосуда).

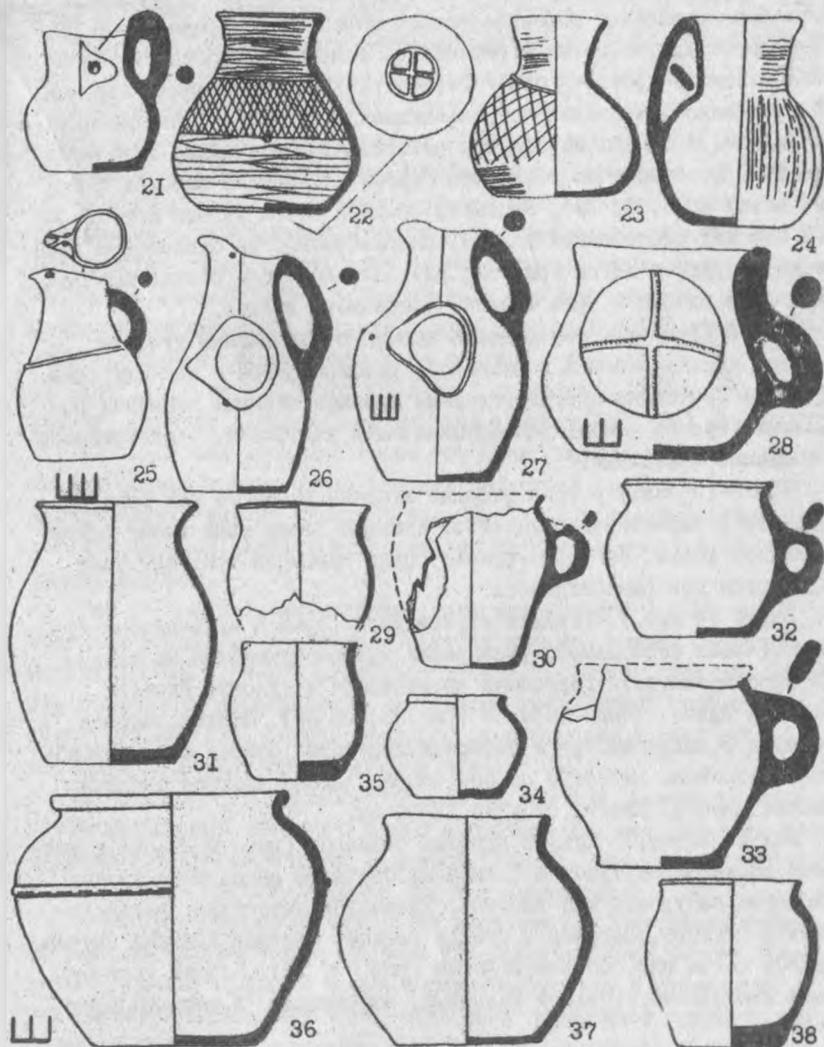

Рис.33. Паласа-сыртский могильник. Посуда.

1, 16 - курган 1; 2 - курган 8; 3 - курган 38; 4 - курган 40;
 5, 29-30 - курган 6, погребение 2; 6, 20, 32-33 - курган 52; 7 -
 курган 30; 8, 34 - курган 43; 9, 36 - курган 49; 10 - курган 48;
 11 - курган 17; 12 - курган 19; 13, 14 - курган 61; 15 - курган 9;
 17 - курган 3; 18 - курган 7; 19 - курган 53; 21 - курган 55; 22
 - курган 56; 23 - курган 12; 24 - курган 14; 25, 37 - курган 20;
 26 - курган 4; 27 - курган 2; 28 - курган 51; 31 - курган 10, по-
 гробение 1; 35, 38 - курган 10, погребение 2

Горловина невысокая воронкообразной формы, дно широкое (рис.33, 22-23). Сосуды этого вида украшались лощеными полосками: горловина и нижняя часть тулова - горизонтальными полосками, верхняя часть тулова покрывалась пересекающимися в виде ромбов лощеными полосками, у одного из сосудов выполненными в технике глубокого лощения. По основанию горловины одного из сосудов имеется тонкий валик (рис.33, 23), по линии средней части тулова другого - три плоских рассеченных напела, расплосженных на одинаковом расстоянии друг от друга (рис.33, 22). На дне этого сосуда имеется рельефное клеймо в виде креста, вписанного в круг.

Вид Г (I экз.). Серолощенный кувшин с шаровидным туловом, высокой цилиндрической горловиной, расширяющейся к венчику (рис. 33, 24). Горловина сосуда украшена горизонтальными лощеными полосками, тулово - восьмью вертикальными желобками, чередующимися с лощеными полосками.

Тип 3 (5 экз.) - тонкостенные кувшины розового или оранжевого цвета с лощеной поверхностью. Кувшины этого типа имеют сливы различной формы. По форме тулова среди кувшинов третьего типа выделяются две разновидности.

Вид А (4 экз.). Кувшины грушевидной формы с приземистым туловом (линия наибольшего расширения тулова находится на уровне $1/3$ высоты сосуда). Горловина расширяется к тулову, плечики выражены слабо, донце широкое (рис.33, 25-26). Венчик сосудов оформлен в виде одного- и четырехлепестковых сливов или клювообразных носиков. Зачастую по обе стороны слива имеются круглые плоские напелы. Высота сосудов 14-20 см.

Вид Б (I экз.). Кувшин крупных размеров (высота 28 см) с умеренно расширенным туловом (линия наибольшего расширения тулова находится на уровне $2/5$ высоты). Горловина невысокая, расширяющаяся к тулову, переход к тулову резкий, плечики кувшина крутые, сливной носик клювообразной формы (рис.33, 27). Кувшин украшен тремя небольшими круглыми напелами, помещенными в верхней части тулова.

Из раскопок Н.О.Цилоосани известно 9 экз. кувшинов, однако определить форму и пропорции их в большинстве случаев невозможно, т.к. в публикации нет их описания. Один из них, желтоглиняный, имел четырехлепестковый слив (курган 83) и, видимо, его можно отнести к типу I (вид А). Вероятно, все эти кувшины были неорнаментированные, за исключением одного из кургана 72, тулово

которого, как отмечал Н.О.Цилосани, украшено пуговками и каймами.

Кружка (1 экз.) имела горшкообразную форму, приземистое тулово, слабовыраженные плечики, короткий отогнутый наружу венчик и широкое донце (рис.33, 28). Кружка снабжена ручкой зооморфной формы с длинным отростком сверху, примазанным к тулову, на дне её имелось клеймо в виде рельефного креста (высота сосуда 11 см).

Горшки (14 экз.) Паласа-сыртского могильника в основном сероглиняные с заглаженной поверхностью, зачастую закопченной. Большинство горшков небольшие (самые крупные экземпляры достигают высоты 14 см), форма их шаровидная или грушевидная. Имеются безручные экземпляры, а также сосуды с ручкой. По конструктивным особенностям выделяется три типа горшков.

Тип 1 (1 экз.). Горшок вытянутых пропорций, венчик отогнут наружу, плечики покатые, дно широкое (высота 14,4 см) (рис.33,31)

Тип 2 (5 экз.). Миниатюрные горшочки (высота 5,5-14 см) шаровидной формы, венчик слабо отогнут наружу, у одного из горшков венчик загнут наружу валиком (рис.33, 34-38). Дно горшочков этого типа широкое. Лишь один экземпляр украшен в средней части тулова валиком.

Тип 3 (5 экз.). Миниатюрные горшочки (высота 7,8-11 см) в основном вытянутых пропорций, плечики крутые, венчик отогнут наружу (рис.33, 29-30, 32-33; Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 26). Все экземпляры сероглиняные, за исключением одного красноглиняного (рис.33, 33). Горшки третьего типа снабжены одной ручкой петлевидной формы, крепившейся к плечуку.

Из раскопок Н.О.Цилосани известно еще три экземпляра керамических горшков, данных о форме в публикациях нет. Один из них (курган 80) красного цвета с ручкой, видимо, его можно отнести к типу 3, два других (курганы 72, 83) закопчены.

Деревянные миски (3 экз.). Из раскопок Н.О.Цилосани известна одна деревянная миска (курган 73), обозначенная им как "блюдечко", однако данных о форме и размерах сосуда в публикации нет. Остатки деревянной чаши, прикрытой деревянной крышкой, выточенной на токарном станке, имелись также в погребении кургана 63, но данных о размерах находки в публикации нет (Котович В.Г., 1959. С.151). В детском захоронении (курган № 55) выявлен глеч округлых очертаний от деревянного предмета (размеры 0,13x0,15 м), возможно, остатки деревянной миски. Деревянная посуда в погребениях раннесредневекового Дагестана - довольно редкое явление.

Керамика Паласа-сыртского могильника выполнена местными мастерами. Основные её типы демонстрируют культурное взаимовлияние сопредельных территорий. Так красноангобированные кувшины типа I широко представлены в культурных слоях поселений и инвентаре могильников Центрального и Южного Дагестана (Маммаев М.М., 1971. С.42-45; Его же, 1973. С.89. Рис. I, 10; Абакаров А.И., Гаджиев М.Г., 1980. С.97. Рис. 3, 36; Их же, 1983. С.113. Рис.5, 12-14; Абрамова М.П., 1980. С.122-124. Рис. IV, 6-8, 10; рис. V, 44; рис. VI, 16-22; рис. VII, 2; Гаджиев М.С., 1984. Табл. I, 5-7). М.П.Абрамова считает кувшины этого типа характерными для территории Дагестана в период IV-V вв. н.э. (Абрамова М.П., 1980, С.123).

Серолощенные кувшины вытянутых пропорций (тип 2, вид А) являются характерными для раннесредневековых памятников степных районов Дагестана (Гмыря Л.Б., 1980 А. С.116. Рис.6, 13-14; Абрамова М.П., 1980. С.121-122. Рис.2, 45; Ковалевская В.Б., 1981 Б. Рис.69, 4, 5).

Сосуды, украшенные лощеными полосками в технике глубокого лощения, довольно редко встречаются в культурных слоях VI-VII вв. н.э. поселений Северного Дагестана (Гмыря Л.Б., 1980 А. С.123, 127. Рис.9, 21-22). Безручные столовые сосуды - кубышки (тип 2, вид В) также редки, известны лишь два сосуда подобной формы из погребений Верхнечирюртовского I грунтового могильника (Магомедов М.Г., 1981 Б. С.69. Рис.3; Ковалевская В.Б. 1981 А. С.49. Рис.3, 8-9), однако они несколько отличались по форме и орнаментации от паласа-сыртских. Почти полная аналогия имеется на Дмитриевском могильнике, однако представленный там экземпляр кубышки не имеет горловины (Плетнева С.А., 1967. С.118. Рис.29, 10).

Точные аналогии двум кувшинам нам не известны (тип 2, вид Б и Г). Безручный осуд с ребристым туловом имеется в погребении 6 Карабудахкентского могильника 3 II-III вв. н.э. (Смирнов К.Ф., 1961. Рис.38, 113), он несколько напоминает кувшин (тип 2, вид Г) из погребения 14 Паласа-сыртского могильника.

Розовоощенная керамика описанных выше форм (тип 3, вид А и Б) широко представлена на памятниках предгорных и горных районов Дагестана, где датируется V-X вв. н.э. (Маммаев М.М., 1971. С.6-9; Его же. 1973. Рис. I, 7; Абакаров А.И., Гаджиев М.Г., 1983. С.116. Рис.5, 15; Смирнов К.Ф., 1952. С.93. Рис.39, 30-32; Гмыря Л.Б., 1984. Рис.3, 4).

Кружка из погребения 5I Паласа-сыртского могильника имеет характерную ручку с длинным отростком сверху. Данный тип ручек относится к разряду зооморфных со слабо выраженной стилизацией (Абрамова М.П., 1969. С.70-71; Её же. 1979. С.43). Керамические сосуды с ручками в виде стилизованных изображений животных с характерным вертикальным отростком в верхней части имели широкое распространение на Северном Кавказе (сарматский и раннесредневековый периоды) и в Северном Причерноморье (позднеантичный и раннесредневековый периоды) (Абрамова М.П., 1969. С.76-79; Её же. 1979. С.43). Большинство зооморфных ручек с отростками в верхней части передают стоячую позу животного, в отличие от зооморфной ручки кружки из погребения Паласа-сыртского могильника, где животное передано в позе, изображающей готовность к прыжку. Похожая поза животного передана на зооморфной ручке сосуда из оловянных Ш-IV вв. Тиритаки, хотя верхний отросток у нее короче, чем у ручки из погребения Паласа-сыртского могильника (Кастанаян Е.Г., 1981. С.79. Рис.16, 5). Точная аналогия кружки из кургана № 5I есть среди керамических материалов Паласа-сыртского поселения, кружка подобного типа входила в комплекс хозяйственной ямы № I, датируемый IV-V вв. н.э. (Гмыря Л.Б., 1990. Рис.3).

Безручные кухонные горшки с отогнутым венчиком (тип I, вид А) получили широкое распространение в степных и предгорных районах Дагестана в I-VI вв. н.э. (Гмыря Л.Б., 1980 Б. С.310. Рис.5). Небольшие горшочки с петлевидной ручкой (тип I, вид Б) характерны для территории Дагестана и сопредельных областей для античного времени (Пикуль М.И., 1967. Рис.25, 4, 7; Кудрявцев А.А., 1977. Табл.УШ, 4; Абрамова М.П., 1980. Рис.IV, 3; Исмизаде О.И. 1956. Табл.ХVII, 6-7; Его же, 1962. Табл.IV, У).

В целом керамика Паласа-сыртского могильника не выходит за пределы хронологических рамок IV-V вв. н.э.

О Р У Ж И Е в погребениях Паласа-сыртского могильника представлено железными мечами и наконечниками стрел из различных материалов.

Мечи (8 экз.) по форме относятся к типу, не имеющему металлического навершия и перекрестия (рис.34, I-5). Из раскопок Н.О.Цилосани известны три находки - два целых экземпляра (курганы 73 и 77) и один в обломках (курган 83), однако данных о форме и размерах в описании нет. Из раскопок последних лет на могильнике выявлено пять экземпляров железных мечей, сохранность

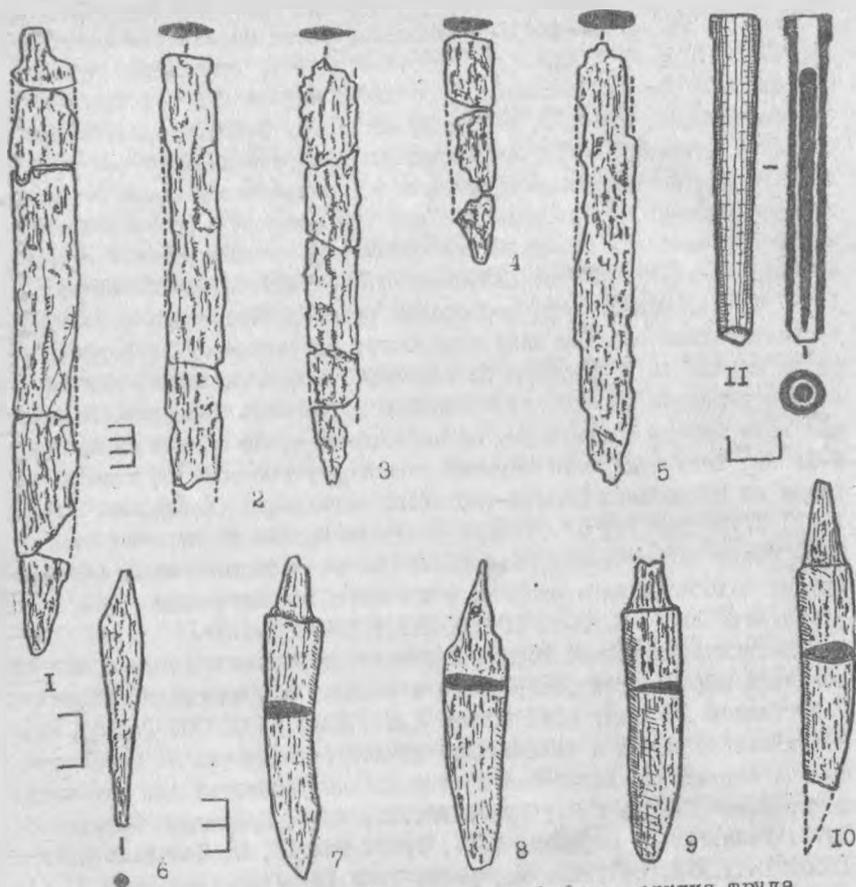

Рис. 34. Палеса-сыртский могильник. Оружие, орудия труда
 1, 2 - курган 15, погребение 1; 3 - курган 61; 4 - курган 17;
 5 - курган 12; 11 - курган 22; 6 - курган 49; 7 - курган 52;
 8 - курган 56; 9 - курган 51; 10 - курган 28. I-II - железо

их плохая, целых изделий не найдено. Мечи найдены в четырех погребениях (№№ 6/1, 12, 17, 61). Длина лезвия сохранившихся фрагментов от 18,5 до 45 см. Мечи имеют ободчатоострое лезвие, узкую рукоять, короткий черенок для насадки рукояти.

Так как мечи имелись в основном в потревоженных погребениях, местоположение их в могиле определяется только в трех случаях, в двух камерах мечи лежали у кисти левой руки (№ 12) или слева от скелета (№ 73), в одной (№ 83) - около правой руки.

Меч подобного типа известен в Буйнакском кургане, он датируется IV-V вв. н.э. (Абрамова М.П., 1980. С.127. Рис.УП, 42).

Наконечники стрел (6 экз.). Среди инвентаря Паласа-сыртского могильника имеется три типа наконечников стрел.

Тип 1 (1 экз.). Бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник (длине 3 см) с тупым концом, найден в кургане 63 (Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 17). В.Г.Котович отнес наконечник стрелы этого типа в силу архаичности формы к разряду ритуальных вещей могильника (Котович В.Г., 1959. С.154).

Тип 2 (1 экз.). Железный черешковый наконечник стрелы (длина стрелы - 4 см, длина черешка - 1 см), плохой сохранности, из-за деформации определить форму оперения затруднительно, возможно, она была трех- или четырехгранной (рис.34, 6).

Тип 3 (4 экз.). Костяные наконечники стрел, обнаружены в кургане 83, данных о форме их нет. Среди инвентаря этого погребения имелись также целая костяная пластинка и два обломка. Описания формы пластин нет, но, возможно, они являлись обкладками лука. В этом же погребении Н.О.Циловсани обнаружил изделие, определенное исследователем как "бронзовый крючок для подвешивания шапки", который, по всей видимости, являлся крючком для подвешивания колчана. Еще два крючка также бронзовых имелись в погребении 69.

Расположение наконечников стрел в могилах бессистемное, они находились с правой стороны от скелета у плечевых костей (курган 49), под правой половиной тазовой кости (курган 63) или слева от скелета (курган 83).

О Р У Д И Я Т Р У Д А Паласа-сыртского могильника представлены ножами, пряслицами, игольницами.

Ножи (17 экз.) имелись в 17 погребениях. Местоположение их в могиле определяется в 13 случаях. Ножи лежали у плечевой кости скелета, обычно слева (№№ 11, 52, 56, 80), иногда слева (№ 49)

от погребенного. В некоторых погребениях они находились у черепа (№№ 10/1, 72, 76) или у кистей рук – правой (№№ 7, 51) и левой (№ 43). Имелись также и другие положения – справа от шейных позвонков (№ 78) или на реберных костях слева от позвоночника (№ 28). Нож сопровождал, как правило, мужские погребения, хотя в некоторых случаях имелся и в женских.

Ножи были небольшие (длина лезвия 7,5–12 см), в основном однотипные – с прямым лезвием, прямой или несколько изогнутой спинкой и черешком для насадки ручки длиной 2–3,5 см (рис. 34, 7–10). Ручки ножей, по-видимому, были деревянные, у трех экземпляров сохранились бронзовые заклепки, которыми крепились ручки. На четырех экземплярах ножей сохранился тлен или остатки от деревянных ножен. Ножи подобной формы представлены в погребениях ранней (II–III вв. н.э.) и поздней (IV–V вв. н.э.) групп Буйнакокого кургана (Абрамова М.И., 1980. С.117, 129. Рис.У, 41–42; рис. УП, 21; рис.УШ, 6).

Пряслица (2 экз.) найдены в двух курганах (№№ 76, 80), одно из них лежало у плечевой кости правой руки, другое – справа у черепа. Данных о способе изготовления и параметрах нет.

Игольницы (3 экз.) имелись в трех погребенных (22, 58 и 63), они находились у кисти правой руки (№ 63) или на левой тазовой кости (№ 22). В основном игольницы однотипны и представляют собой железную трубочку длиной около 7 см и диаметром 0,7–1 см (рис. 34, II). Одна из игольниц (№ 63) выполнена из двух бронзовых трубочек, соединенных шестью узкими пластинками, на оборотной стороне её имелись две петельки для подвешивания (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 20). Внутри игольниц (№№ 22 и 58) сохранились сильно окисленные железные иглы. В погребении кургана № 63 имелась также железная трубка (длина 7 см, диаметр 1 см), которая, возможно, являлась игольницей. В двух курганах (№ 78 и 80) из раскопок Н.О. Цилосвани среди инвентаря имелись две иглы, выполненные из бронзы и железа. Возможно, что речь здесь идет об орудиях труда, не исключено также, что это были остатки фибул. Игольницы, аналогичные по типу найденной в кургане № 63, встречены в погребениях Верхнечирюртовского I грунтового могильника в комплексах У–УI вв. н.э. (Путинцева Н.Д., 1961. С.259. Рис. П, 5).

ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ. В эту группу инвентаря включены нами пряжки, наконечники ремня, ременные обоймы, фибулы, нашивные бляшки, а также остатки тканей и кожи.

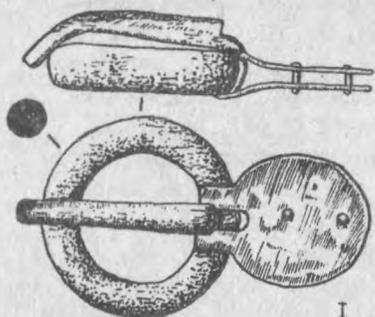
Пряжки (29 экз.) имелись в 19 погребениях, в большинстве — по одной (№№ 7, 9, 16, 28, 46, 54, 55, 62, 63, 83), в шести погребениях их было по две (№№ 3, 6, 12, 20, 52, 60), причем только два из них являлись парными захоронениями, в двух могилах (№№ 43 и 77) было по три пряжки, в одной (№ 69), по данным Н.О.Циллосани, — несколько. Местоположение пряжек определяется в 14 погребениях: в четырех случаях они находились на поясе (№№ 3, 62, 80, 83), в шести — на тазовых костях (№№ 3, 7, 9, 28, 52, 63), часто — у плечевой кости или ключиц (№№ 20, 20, 52, 54, 55, 80), несколько пряжек лежали на костях грудной клетки (№№ 12, 43) или у бедренной кости (№№ 12, 43). Положение девяти пряжек не определяется.

Пряжки Паласа-суэцкого могильника относятся к разряду составных. По форме они разделены на два типа.

Тип I (27 экз.) — бесщитковые пряжки. Рамка овальной или круглой формы выполнена из серебряного (2 экз.), бронзового (14 экз.) или железного (9 экз.) прута круглого в сечении и утолщенного спереди (рис.35, 3-15; Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 19). Бронзовые и серебряные бесщитковые пряжки небольших размеров (диаметр рамки I-I,6 см) (рис.35, 3-10), железные — более массивные (диаметр рамки I,8-3,2 см) (рис.3, II-15), имеется один экземпляр миниатюрной железной пряжки (диаметр I,3 см). Язычки бесщитковых пряжек из погребений Паласа-суэцкого могильника в большинстве случаев слегка выступают за пределы рамки, у некоторых пряжек язычки имеют хоботовидную форму и высокую срезанную ступеньку у основания (рис.35, 4-6, 8-10; Котович В.Г., 1959. Табл. ХШ, 19). Имелаеь также одна бесщитковая пряжка, круглая рамка которой выполнена из перламутра, а язычок был бронзовый (Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 18).

Тип 2 (2 экз.) — щитковые пряжки, обе находились в погребении кургана 12. Одна из них серебряная (рис.35, 2), у другой рамка выполнена из рагата, а язычок и щиток серебряные, в месте крепления его на рамке вырезано углубление (рис.35, 1). Щитки пряжек округлые, они крепились к ремню с помощью шпеньков. Подвижные язычки этих пряжек хоботовидной формы срезаны высокой ступенькой.

Пряжки, представленные в погребальном инвентаре Паласа-суэцкого могильника, являются одной из ведущих форм пряжек времени Великого переселения народов (IV-V вв. н.э.) (Амброс А.К., 1971 А. С.103. Рис.2, 7; Его же, 1971 Б. С.115; Его же. 1981.

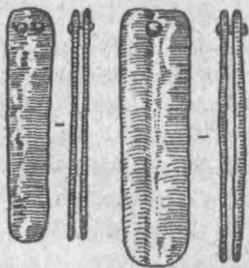
I

3

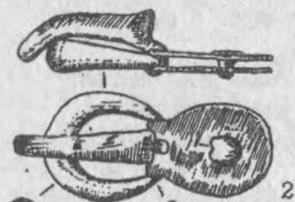

4

I6

I7

2

5

I8

I9

6

7

8

9

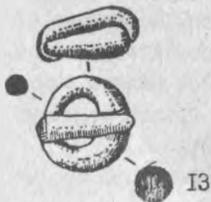
10

11

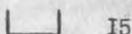
12

13

14

15

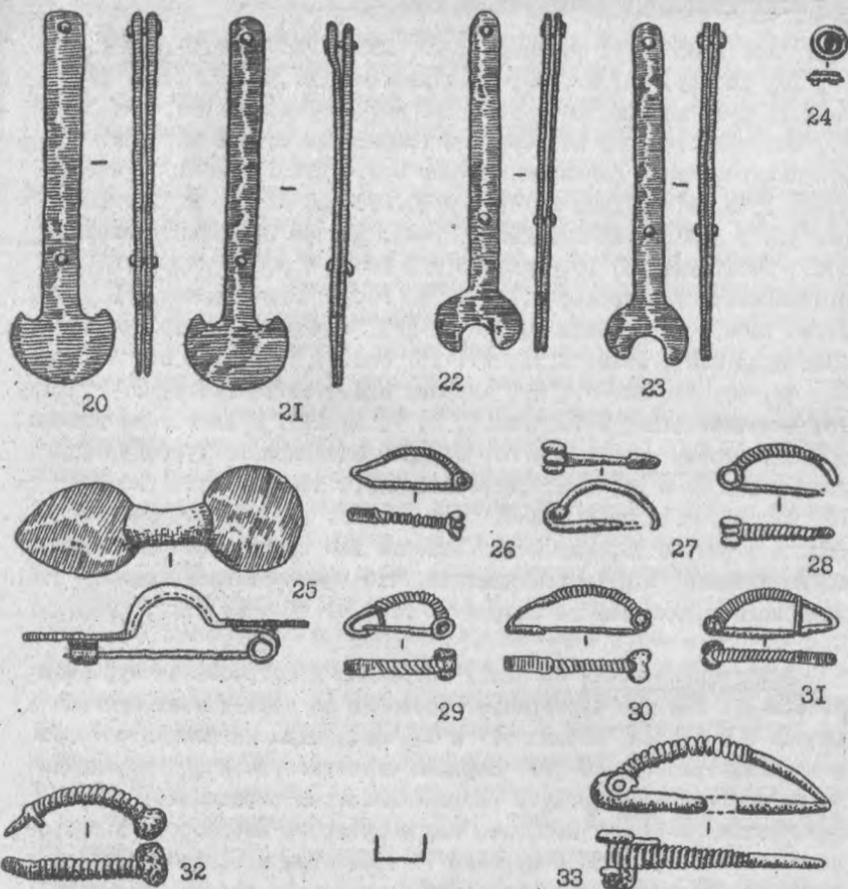

Рис. 35. Паласа-сыутский могильник. Предметы одежды
 1, 2 - курган 12; 3, 4, 12, 20-21 - курган 43; 5, 19, 26, 30 -
 курган 55; 6 - курган 7; 7, 16 - курган 6, погребение I; 9, 14,
 22-25 - курган 20; 10 - курган 9; 11, 13 - курган 3; 15 - курган
 28; 17 - курган 41; 18, 29 - курган 54; 27 - курган 22; 28 -
 курган 18; 31-32 - курган 60; 8, 33 - курган 16. 1 - гагат,
 серебро; 2-4, 16-17, 20-21 - серебро; 5-10, 18-19, 22-23, 25, 27-29 -
 бронза; 11-15 - железо; 24 - золото, стекло; 26 - бронза, сереб-
 ро, железо; 30 - серебро, железо; 31 - бронза, железо; 32-33 -
 железо, бронза

С.13, 16. Рис.6, 12; Засецкая И.П., 1978. Рис.1, 2, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 19, 20, 29; Ковалевская В.Б., 1979. С.15, 18. Табл.1, 5-9; табл.Ш, 3-6, 9-12; Вж же, 1981 Б. Рис.60, 1-3, 5, 7). Они представлены на обширной территории степей Евразии: в Прикамье, Южной Башкирии (Генинг В.Ф., 1979. С.98-100. Рис.А, 3; В, 1; В, 5; Е, 1-5; Ж, 6-7, 9-10, 19, 38-42; К, 8, 10; Амброс А.К., 1980. С.21-22. Рис.7, 1-4), Нижнем Поволжье (Смирнов К.Ф., 1959. Рис.26, 10; Шилов В.П., 1959. С.508. Рис.62, 15), Предкавказье (Афанасьев Г.Е., 1979. Рис.1; Ковалевская В.Б., 1979. Табл.1, 5-9; табл.Ш, 3-6, 9-12), Северном Причерноморье (Засецкая И.П., 1979. С.11, 13, 15. Рис.3, 1, 2, 20, 24, 25, 28, 31, 45, 50, 51, 54, 57, 59; Айбабин И.И., 1979. Рис.1, 2, 7, 13, 18; Дмитриев А.В., 1979. Рис.1, 6, 7, 9, 11). В Дагестане пряжки подобной формы выявлены в погребениях Буйнакского кургана, они датируются IV-V вв. н.э. (Абрамова М.П., 1980. С.132. Рис.П, 18, 19, 21, 22; рис.Ш, 18-25; рис.1У, 13; рис.УП, 15, 24, 25, 36). К этому же периоду можно отнести все пряжки Паласа-сыртского могильника. А.К.Амброс полагал, что пряжки типа I Паласа-сыртского могильника не старше IV в. н.э. (Амброс А.К., 1989. С.43).

Наконечники ремня (3 экз.) встречены в погребениях курганов №6 и 4I. Все они серебряные, состояли из двух тонких пластин (длина 3,8 и 5 см, ширина 0,7 и 0,5 см), один из концов которых закруглен (рис.35, 16-17). Верхняя пластина ремennого наконечника из кургана №4I согнута ребром. Пластины крепились двумя заклепками (№6) или штифтом, концы которого на оборотной стороне отгибались (№4I). В кургане 77 (раскопки Н.О.Цицосовни) рядом с пряжками обнаружены обломки от поясного набора, возможно, что это были поясные наконечники.

Наконечники ремня, подобные паласа-сыртским, были найдены в подкурганной катакомбе IV-V вв. н.э. у с.Утамыш, они также имели ребро на лицевой стороне (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.107). Формы наконечников, выявленных на Паласа-сыртском могильнике, в том числе и с ребром на лицевой стороне, получили незначительное распространение в Прикамье, где они входят в комплексы V-сер.VI вв. н.э. (Генинг В.Ф., 1979. Рис.Е, 28, 29; рис.Ж, 13).

Ременные обоймы (6 экз.) выявлены в погребениях курганов 20 (2 экз.), 43 (2 экз.), 54 (1 экз.), 55 (1 экз.). Они в основном

бронзовые, за исключением обоем из кургана № 43, выполненных из серебра. Обоймы представляют собой две тонкие узкие пластины, один из концов которых имеет подковообразное (рис.35, 22-23), секировидное (рис.35, 20-21) или округлое (рис.35, 18-19) расширение. Две пары обоем крупных размеров (длина 7,5; 6,8 см, ширина узкого конца 0,5; 0,6 см, ширина секировидного или подковообразного расширения 1,5; 2 см), две обоймы средних размеров (длина 4,5; 4,6 см, ширина узкого края 0,5; 0,4 см, ширина округлого края 0,8 см). Пластины крупных обоем скреплены двумя заклепками (расстояние между заклепками 3,8; 4,2 см), пластины средних размеров обоем скреплены только одной заклепкой, причем бронзовая подвеска из кургана № 55 скреплена железной заклепкой.

Все обоемы находились при женских скелетах. Обоймы с подковообразным концом лежали в верхней части грудной клетки у обеих ключиц, с секировидным концом — в нижней части грудной клетки, по обе стороны от позвоночного столба. Положение обоем с округлым концом не совсем понятно, но, видимо, их назначение отличалось от обоем, описанных выше. Они носились не парно, одна из них (№ 54) находилась под теменной костью черепа, другая (№ 55) лежала на средней части плечевой кости левой руки.

Точной аналогии ремненным обоемам с подковообразным расширением нам не известно. Обоймы с округлым или секировидным расширением на одном из концов представлены в погребениях IV-V вв. н.э. Большого Буйнаковского кургана (Абрамова М.П., 1980. Рис.УП, 40). Несколько близких по формам обоемы получили распространение в V в. н.э. в Прикамье (Генинг В.Ф., 1979. С.100. Рис.Е, 23-24).

Фибулы (14 экз.) имелись в девяти погребениях (№№ 16, 18, 20, 22, 54, 55, 60, 62, 63). Обычно в камере была одна фибула, но в двух могилах (№№ 60 и 63) их было по три, а в одной (№ 55) — две.

По форме фибулы делятся на три типа.

Тип I (9 экз.) — лучковые фибулы с подвижным приемником выполнены из различных материалов — 5 экз. из бронзы (рис.35, 28-29, 31; Котович В.Г., 1959. Табл.ШШ, 2), 3 экз. из железа (рис.35, 32-33), имеется одна серебряная фибула этого типа (Котович В.Г., 1959. Табл.ШШ, I). Спинки фибул обмотаны проволокой, материал обмотки, как правило, аналогичен материалу самой фибулы, за исключением железных фибул, обмотка которых была бронзовой (рис.35, 32-33). У одной из бронзовых фибул (№ 60) стержень

пружина железный (рис.35, 31). Лучковые фибулы небольшие (длина спинки 2,3-3,6 см, высота спинки 1-1,5 см).

Тип 2 (3 экз.) - пружинные фибулы. Приемник фибул этого типа образован из раскованного края ножи. Спинки двух фибул, выполненных из бронзы и серебра, обмотаны серебряной проволокой, стержень пружины у них железный (рис.35, 26, 30). Одна бронзовая фибула имеет гладкую спинку, расширенную к ножке (рис.35, 27).

Тип 3 (1 экз.) - двухпластинчатая бронзовая фибула (рис.35, 25). Она большая - длина 5,8 см, дужка высотой 1,5 см. Головной шток фибулы округлый, ножка листовидной формы наиболее расширена посередине. Приемник выполнен из изогнутой пластины, припаянной к ножке. Пружина припаяна к головному штыку с помощью тонкой пластины.

Форма одной железной фибулы не определяется (Котович В.Г., 1959. С.149).

Фибулы Паласа-сыртогокого могильника находились только при женских скелетах в основном на грудной кости или в верхней части груди у позвонков. В погребении кургана 60 одна из трех фибул находилась на грудной кости, две другие - в верхней части груди, по обе стороны от позвоночника. В погребении кургана 55 одна из фибул лежала на реберных костях справа от позвоночника, а другая находилась справа у черепа. Видимо, последняя скрепляла головной убор погребенного. Крупная двухпластинчатая фибула из погребения в кургане № 20 лежала над тазовыми костями иглой вверх, на дужке фибулы была накручена толстая крученая нитка. Рядом с фибулой лежало зеркало с центральной петлей, на которой имелись остатки ниток, а также бусы, нанизанные на нитку, ногтечистка и колушка с петельками для подвешивания. Видимо, данная фибула была использована не по своему функциональному назначению, а как ритуальный предмет.

Фибулы типа 1 и 2 характерны для Северного Кавказа в IV в. н.э. (Амброс А.К., 1966. С.52, 56. Табл.9, 18-19; табл.10, 7-8). Двухпластинчатые фибулы аналогичные паласа-сыртогокой датируются А.К.Амбросом IV в. н.э. (Амброс А.К., 1966. С.77. Табл.13, 10-11).

Нашивная бляшка округлой формы (курган № 20) выполнена из золота (диаметр 0,5 см), в центре бляшки имеется вставка красно-вато-коричневого цвета (стекло, сердолик?), посаженная на скрепляющий раствор из белой пасты (рис.35, 24). На оборотной стороне бляшки имеются две припаянные петельки, выполненные также из

золота. Золотые бляшки с вставками красного цвета из стекла и полудрагоценных камней являются характерными для гуннской эпохи (Засецкая И.П., 1975. С.11. №№ 30-31 каталога).

Одежда. В коллекции погребального инвентаря имеются фрагменты ткани, сохранившиеся на иглах фибул (№№ 18 и 60). Ткань имела полотняное переплетение, цвет её определим только в одном случае — розовый (№ 60). В некоторых погребениях сохранились отпечатки тканей на ноже (№ 7), фибулах (№ 60), пряжке (№ 20) и железной игольнице (№ 22). Среди находок есть также остатки кожи (№№ 18 и 63).

У К Р А Ш Е Н И Я Паласа-сыртского могильника разнообразны по категориям представленных в погребальных комплексах вещей: головные булавки, височные привески, серьги, привески различных типов, кольца, броши, раковины каури, бусы.

Головные булавки (2 экз.) имелись только в одном погребении (№ 60). Стержень выполнен из бронзового прута, плоское одностороннее навершие, окаймленное ложной зернью, имеет треугольную конфигурацию (рис.36, 3-4). С лицевой стороны вставлен цветной полудрагоценный камень. Аналогий нам не известно.

Височные привески (7 экз.) представлены одним типом — подвеска кольцевидной формы, выполненная из бронзового прута. На одном конце имеется петелька для крепления к головному убору, на другом прикреплена бронзовая полая бусина кубической формы со скошенными углами, четыре стороны бусины имеют прорезы ромбовидной формы. Внутренняя полость бусины заполнена пастой белого цвета и в прорезы стенок вставлены необработанные осколки полудрагоценных камней темно-красные, бесцветные и коричневые (рис. 36, 1-2; Котович В.Г., 1959. С.149. Табл.ХШ, 24).

Височные привески имелись только при женских скелетах и обычно употреблялись парами (№№ 54, 63, 80), в погребении № 78 имела одна поломанная привеска, но, видимо, захоронение потревожено. Подвески, как правило, находились у височных костей по обе стороны от черепа.

Височные привески с многогранником (литым или полим) получили широкое распространение с IY—Y вв. н.э. на Северном Кавказе, в Крыму, у финно-угорских племен Восточной Европы. В Дагестане они появились в это же время, где представлены в инвентаре погребений предгорных и горных районов (Атаев Д.М., 1961. Рис.8, 9; рис.20, 15; рис.22а, 2; Котович В.Г. и др., 1961. Рис.3, 3-5;

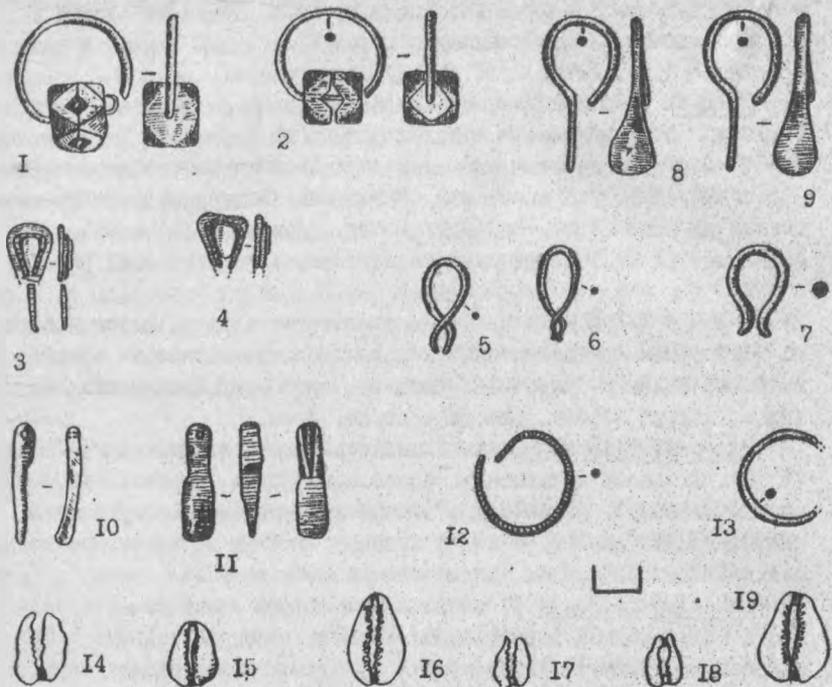

Рис. 36. Паласа-сыртский могильник. Украшения

1, 2 - курган 54; 3, 4, 8, 9 - курган 60; 5, 6, 16 - курган 20;
7 - курган 21; 10, 11 - курган 24; 12 - курган 12; 13, 17-19 -
курган 43; 14, 15 - курган 55.

I-II - бронза; 12, 13 - серебро; 14 - 19 - раковины.

Путинцева Н.Д., 1961. Рис.7, 16; Абрамова М.П., С.137-138. Рис. II, 4-5; рис.Ш, 26-28; рис.У, 4-5; рис.УШ, 8). Специфически дагестанской формой исследователи считают височные привески с полой бусиной в виде куба со срезанными углами (Абрамова М.П., 1980. С.138; Ковалевская В.Б., 1981 Б. С.96. Рис.62, 69, 135, 171).

Однако височные привески с полой многогранной бусиной, инкрустированной разноцветными вставками, представлены только в инвентаре Паласа-сыртского могильника. Вероятно, это наиболее ранний тип височных привесок с многогранной бусиной. А.К.Амброз также считал паласа-сыртские височные привески наиболее ранним типом среди височных привесок с многогранной бусиной, относящихся к V в. н.э. (Амброз А.К., 1989. С.33), хотя, ссылаясь на близкие аналогии привесок с полой инкрустированной бусиной, имевших бытование в Крыму в VI-VII вв. н.э. и на Западе в VI в., он остерегся ограничивать дату комплексов с височными привесками этого типа также V в. н.э. (Амброз А.К., 1989. С.43).

Серьги (7 экз.) имелись в четырех погребениях (№ 20, 21, 60 и 76), обычно их было парное количество, за исключением погребения в кургане № 21, где была найдена одна серьга. Определить форму серег из погребения № 76 не представляется возможным, т.к. нет описания в публикации. Серьги из курганов 20, 21, 60 представлены двумя типами.

Тип 1 (3 экз.). Серьги выполнены из бронзовой проволоки или тонкого прута, имели форму петли с перекрученными (рис.36, 5-6) или несомкнутыми концами (рис.36, 7).

Тип 2 (2 экз.). Серьги из бронзового прута, передний конец которых имеет секировидное расширение шириной 0,9 см (рис.36, 8-9).

Серьги находились при женских скелетах, по обе стороны от черепа (№ 20 и 60), одиночная серьга из погребения № 21 лежала справа от черепа.

Точной аналогии серьгам типа 1 нам не известно, они несколько напоминают по форме височные привески петлевиной формы с длинными или короткими концами, имевшими распространение в Дагестане в эпоху поздней бронзы (Котович В.М., 1978. С.90. Рис.3, 41-47), в скифское время (Пикуль М.И., 1961. Табл.IX. 2,7), в первых веках н.э. (Смирнов К.Ф., 1961. Рис.19 № 376; рис.24 № 265; Пикуль М.И., 1967. Рис.26, 21; Абрамова М.П., 1980. С.119. Рис.1, 23). Аналогий серьгам типа 2 нет, видимо, они являются местной формой.

Привески (12 экз.) выявлены в трех погребениях (№№ 24, 63, 69), точное их функциональное назначение непонятно. Они имеют различную форму и приспособления для привешивания, возможно они выполняли роль оберегов. Привески представлены тремя типами.

Тип I (6 экз.). Привески в виде сплюснутых с одной стороны трубочек из тонкого бронзового листа, в верхней части привесок имеется круглое отверстие (Котович В.Г., 1959. С.151. Табл. XIII, 13). Привески типа I имелись в погребении № 63.

Тип 2 (4 экз.). Привески в виде литого бронзового стержня, с одного конца имеется петля, с другого – литой шарик (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 14). Разновидностью этой привески является один экземпляр, у которого стержень витой, а на конце имеется гроздь из шести мелких шариков (Котович В.Г., 1959. С.151. Табл. XIII, 16). Привески типа 2 находились в погребении №№ 62 и 69.

Тип 3 (2 экз.). Бронзовые привески долотообразной (рис. 36, II) и топорикообразной (рис. 36, IO) формы (длина 2,5 см). Долотообразная привеска насаживалась на стержень, а топорикообразная имела сквозное отверстие.

Привески в виде топорика найдены в детском погребении первых веков н.э. в Крыму (Гушина И.И., 1982. С.24. Рис. 4, 20), в погребениях сарматов Поволжья и Приуралья они известны с савроматского времени (Смирнов К.Ф. и др., 1963. Табл. 27, 4). Точные аналогии топориковидной привески имеются в погребении 6 могильника Чми, датируемым М.П.Абрамовой V в. н.э. (Абрамова М.П., 1989. С.64–65. Рис. 5, 9–12). Привески первых двух типов имеют широкий диапазон бытования.

Кольца (5 экз.) имелись в пяти погребениях (№№ 12, 43, 63, 78, 80). Функциональное назначение этих изделий определить затруднительно. Два кольца серебряные (№№ 12 и 43), выполнены из гладкой (рис. 36, 13) и крученой проволоки (рис. 36, 12). Диаметр этих колец 2 см. Одно кольцо (№ 78) бронзовое, по описанию Н.О.Цилосани с шпечкой наверху. Еще два кольца (№№ 63 и 80) стеклянные, одно из них диаметром 2,5 см, толщиной 0,6 см имело железный стержень (Котович В.Г., 1959. С.151).

Местонахождение колец в могилах различное – около кисти правой руки (№ 80), слева от скелета (№ 78), у локтевого сгиба левой руки (№ 63), у левой бедренной кости (№ 12) и на реберных костях справа от позвоночника (№ 43). Возможно, что некоторые из колец (№№ 12, 43 и 78) являлись височными привесками.

Броши (2 экз.). Броши найдены в погребениях, исследованных Н.О.Циллосани (№ 80 и 84). Золотая брошь круглой формы из погребения в кургане № 80 имела вставку из сердолика, форма и материал другой броши в публикации не описаны. Золотая брошь лежала около грудной кости.

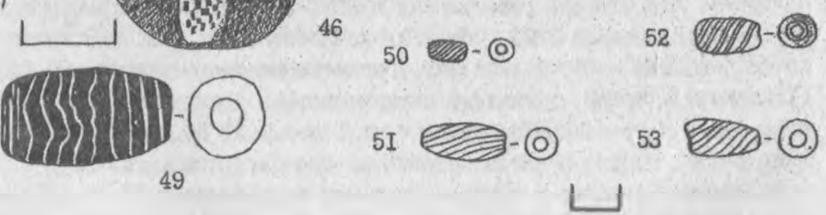
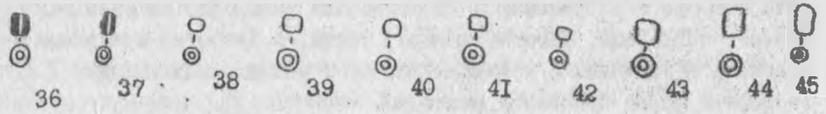
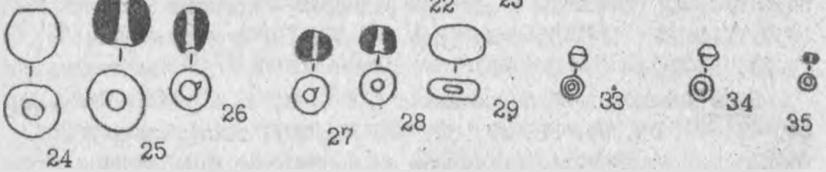
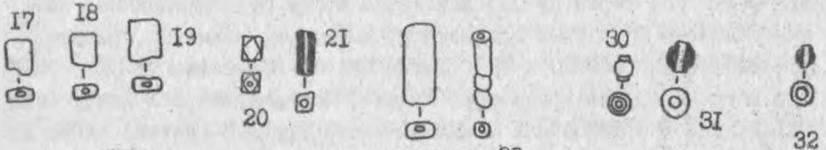
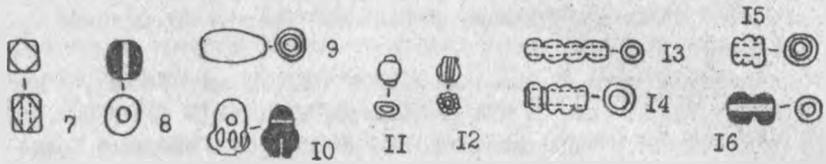
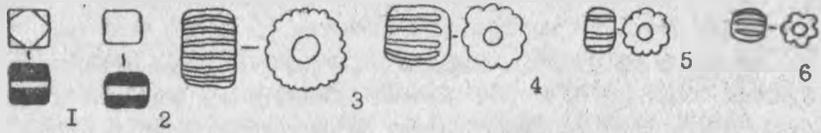
Раковины каури (9 экз.) имелись в четырех погребениях, в двух (№№ 20 и 55) их было по два экземпляра, в одном (№ 43) – три, в одном (№ 63) – одна раковина. Они находились в ожерелье среди бус различной формы (№ 55) или также среди бус, нанизанные на нитку вместе с другими предметами, имевшими, возможно, ритуальное назначение (№№ 20 и 43). Такие низки, состоящие из бус, раковин каури и других предметов, видимо, подвешивались к поясу (они находились у крестца или в нижней части грудной клетки, слева от позвоночника. Раковины различных размеров – крупная (Котович В.Г., 1959. Табл. XIII, 21), средние (рис. 36, 16, 19) и мелкие (рис. 36, 14–15, 17–18).

Бусы имелись в 18 погребениях (№№ 1, 3, 4, 5, 6/2, 10/2, 20, 24, 42, 43, 54, 55, 59, 60, 62, 63, 76, 80), т.е. только в 20% погребений могильника. Примерное их количество 870 (данных о количестве бус в погребении № 76 нет). Они выполнены из фаянса, стекла, сердолика, гагата, янтаря, кости, в качестве бус использовались и окаменелые моллюски, об этом указывалось в главе I. Размеры и форма бус также различны.

Классификация бус может быть проведена только по раскопкам автора 1981–1986 гг., т.к. в публикациях других исследователей (Н.О.Циллосани и В.Г.Котович) нет данных о форме 399 экз. бус (погребения № 62, 63, 80), а также нет данных о материале 386 бус (погребения № 62 и 63).

Из 64 погребений, раскопанных в 1981–1986 гг., бусы имелись в 14 могилах (около 22%). Общее их количество 472 экз., из них почти половина – 48,7% (232 экз.) из окаменелых моллюсков, 28,8% (137 экз.) – бисер, остальных незначительное количество. Количество бус в погребениях различно – от 1 экз. (№№ 54 и 59) до 189 экз. (№ 5), однако в целом собственно бус было мало, обычно 3–7 экз. в одной могиле и только в богатых погребениях (№№ 20, 43) 21–32 экз. В погребениях с большим количеством бус представлен в основном бисер (№ 55– 24 экз. бус и 80 экз. бисера) или бусы из окаменелых моллюсков (№ 5).

Бусы находились при женских и детских скелетах, они распола-

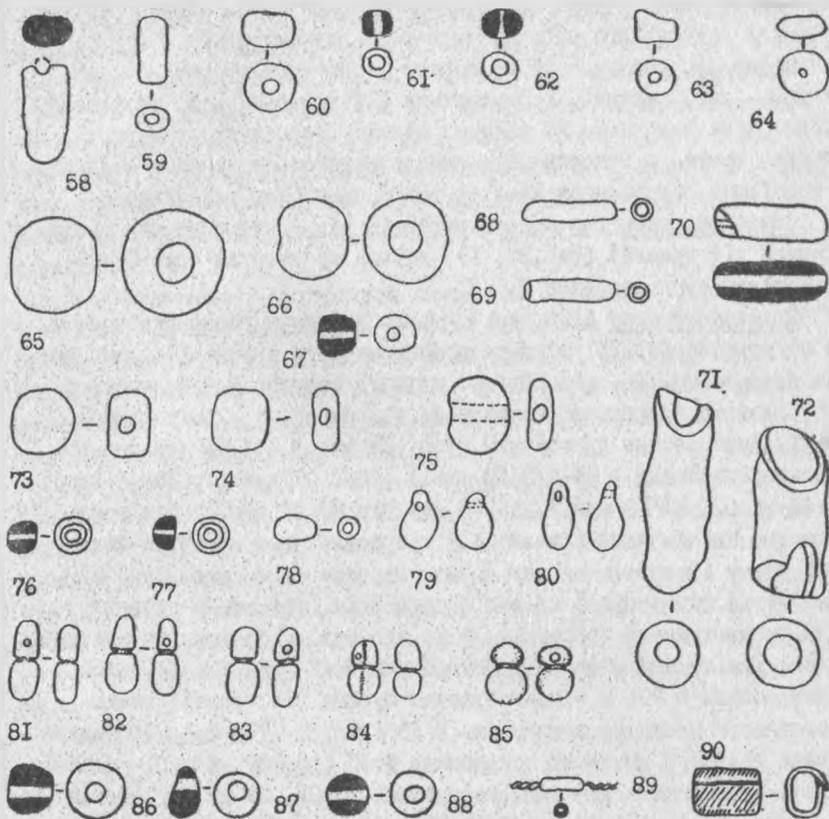

Рис. 57. Паласа-сыртский могильник. Буон

1, 2, 10-12, 33, 42, 44, 45, 48, 67, 73-74 - курган 6, погребение 2;
 3, 17-19, 38-41, 43 - курган 24; 4, 5, 20, 24, 29, 30, 47, 49, 51, 59-60,
 62-66, 78-80, 90 - курган 20; 6, 7, 21, 25-28, 31-32, 52, 61-69 - кур-
 ган 43; 8, 34, 53, 55, 76-77 - курган 60; 9, 22, 58 - курган 10, по-
 гробение 2; 13-16, 35-37, 50, 54, 56-57, 75, 81-85 - курган 55; 23 -
 курган 54; 46 - курган 1; 68, 71-72 - курган 5; 69-70 - курган 3;
 86-87 - курган 42; 88 - курган 4

1, 2 - фаянс; 3-19 - прозрачное стекло; 20-29 - глухое одно-
 цветное стекло; 30-32 - прозрачное стекло с внутренней позолотой;
 33-45 - бисер; 46-57 - полихромное стекло; 58-64 - сердолик;
 65-67 - кремнь, мел; 68-72 - камень; 73-80 - гагат; 81-85 - ян-
 тарь; 86-88 - кость, 89-90 - бронза.

гались в области шейных позвонков, грудной кости и на ребрах верхней половины груди. Как отмечалось выше, бусы иногда входили в состав ритуального набора предметов, подвешиваемых к поясу.

Форма бус различная и повторяет в основном геометрические фигуры – шар, цилиндр, многогранник (14 граней), куб, усеченный конус. Бусы выполнены из фаянса, стекла, сердолика, гагата, янтаря, кости, в качестве бус использовались окаменелые моллюски, в некоторых погребениях имелись также бронзовые разделители.

Фаянсовые бусы бирюзового цвета (2 экз.), одна из них многогранная (14 граней) (рис.37, 1), другая кубическая (рис.37, 2), происходят из погребения № 6/2.

Стеклянные бусы (199 экз.) – одни из самых распространенных на могильнике (41,7%). Они разделены на пять групп: I – одноцветные прозрачные; 2 – одноцветные глухого стекла; 3 – бесцветные прозрачные с внутренней позолотой; 4 – бисер; 5 – полихромные.

I. Одноцветные прозрачные бусы (22 экз.) – 4,5% имелись в шести погребениях – № 6/2 (3 экз.), 10/2 (27 экз.), 20 (4 экз.), 24 (4 экз.), 43 (3 экз.), 55 (5 экз.) и 60 (1 экз.). Они представлены несколькими видами: А – ребристые бусы усеченно-конической формы (7 экз.), из них 4 экз.: крупные бусы (рис.37, 3–5) – одна бутылочного цвета из погребения № 24, две темно-зеленых, одна бесцветная из погребения № 20 и 3 экз. небольших бесцветных бусин, две из них имелись в погребении № 43 (рис.37, 6), одна – в погребении № 20; Б – многогранная бусина (14 граней) темно-фиолетового цвета из погребения № 43 (рис.37, 7); В – шаровидная бусина голубого цвета из погребения № 60 (рис.37, 8); Г – бочковидной формы вытянутая черного цвета (рис.37, 9) из погребения 10/2; Д – пронизка ребристой формы с петелькой желтого цвета (рис.37, 10) из погребения 6/2; Е – плоская коричневого цвета (рис.37, 11) и мелкая ребристая грушевидной формы также коричневая (рис.37, 12), обе из погребения № 6/2; Ж – пронизки многоосставные темно-фиолетового цвета (рис.37, 13–16) – 5 экз. имелось в погребении № 55; З – пронизки плоскоцилиндрические бирюзового цвета (рис.37, 17–19, 22) – 3 экз. из погребения № 24 и 1 экз. из погребения 10/2.

2. Одноцветные бусы глухого стекла (15 экз.) – 3,1%. Они имелись в трех погребениях – № 20 (3 экз.), 43 (II экз.) и 54 (1 экз.). Они также представлены несколькими видами: А – многогранная (14 граней), очень малая, усеченно-конической формы,

цвет бирюзовый (рис.37, 20) из погребения № 20; Б - граненая удлинненная, цвет зеленый (рис.37, 21) из погребения № 43; В - плоскоцилиндрическая коричневого цвета, один конец перекручен (рис.37, 23) из погребения 54; Г - шаровидные крупные и мелкие бусины в основном бирюзового, реже зеленоватого цвета, большая часть их (10 экз.) происходит из погребения № 43 (рис.37, 25-28), одна бусина - из погребения № 20 (рис.37, 24); Д - плоская пронизка фаселевидной формы зеленоватого цвета из погребения 20 (рис.37, 29).

3. Бесцветные с внутренней позолотой (7 экз.) - 1,5%, они в основном мелкие шаровидной формы с желобками на концах, одна из них происходит из погребения № 20 (рис.37, 30), три другие - из погребения № 43 (рис.37, 31-32). Есть также плоские четырехлепестковые (2 экз.) из погребения № 55, одна бусина биконической формы из погребения № 43.

4. Бисер (142 экз.) имелся в четырех погребениях - № 6/2 (52 экз.), 24 (9 экз.), 55 (80 экз.) и 60 (1 экз.). Форма бусин различная: биконическая (рис.37, 33-34) - большинство из погребения № 6/2, шаровидная (рис.37, 35-43), незначительное количество (3 экз.) короткоцилиндрических бусин, происходящих из погребения № 6/2 (рис.37, 44-45). Бисер выполнен из прозрачного стекла обычно темно-синего цвета, но имелись также зеленые экземпляры.

5. Полихромные бусы (18 экз.) - 3,8% находились в шести погребениях - № I (1 экз.), 6/2 (1 экз.), 20 (3 экз.), 43 (1 экз.), 55 (10 экз.) и 60 (2 экз.). Они представлены несколькими разновидностями: А - крупная шаровидной формы (обломок) бирюзового цвета с мозаичным шахматным орнаментом (черно-желтое сочетание клеток), расположенным вокруг портретов двух мужчин и женщины, лица которых прочерчены тонкой черной линией (рис.37, 46), происходит из погребения № I; Б - округлая белого цвета, инкрустированная тремя зелеными цветками с красными оерединками (рис. 37, 47), происходит из погребения № 20; В - усеченно-цилиндрическая (обломок) глазчатая со сложным мозаичным орнаментом - черные глазки с красным ободком на белом фоне, между глазками звездчатый орнамент черного цвета на белом фоне (рис.37, 54) из погребения 55; Г - цилиндрической формы с фестонобразным орнаментом (по черному фону - белые извилистые линии), происходит из погребения № 20 (рис.37, 49); Д - полосатые (11 экз.)

- семь из них рубленные, сплавлены из жгутов зеленого, красного и синего цвета (рис.37, 50) из погребения № 55 и три усеченно-конической формы, сплавленные из жгутов зеленого, красного и желтого цвета (рис.37, 53) из погребения № 60, белого, черного, красного и желтого цвета (рис.37, 51) из погребения № 20 и красного, белого, зеленого и черного цвета (рис.37, 52) из погребения № 43. Имеется также одна бусина (обломок), сплавленная из тонких жгутов зеленого, красного и белого цвета, она инкрустирована широким жгутом белого цвета (рис.37, 55) из погребения № 60; Е - шаровидной формы (обломок) двухцветная - поверхность бирзового цвета, серединка желтого (рис.37, 48) из погребения 6/2; Ж - пронизки плоскоцилиндрические двухцветные (оранжевый и зеленый), цвета распределены разводами (рис.37, 56-57), 2 экз. происходят из погребения № 55.

Каменные бусы (15 экз.) - 3,1% имелись в четырех погребениях - № 6/2 (1 экз.), 10/2 (1 экз.), 20 (8 экз.) и 43 (2 экз.). Они представлены в основном сердоликовыми бусами (11 экз.), но есть и из других природных материалов (4 экз.). Сердоликовые бусы разной формы: А - пронизка листовидной формы с двумя отверстиями в месте привешивания (верхняя часть бусины обломана), цвет желтоватый (рис.37, 58) из погребения № 10/2; Б - пронизка цилиндрической формы коричневого цвета (рис.37, 59) из погребения № 20; В - плоскоцилиндрическая бусина оранжевого цвета (рис.37, 60) также из погребения № 20; Г - округлые бусины (4 экз.) - две коричнево-красного цвета из погребения № 20 (рис. 37, 62), желтая и оранжевая из погребения № 43 (рис.37, 61); Д - дисковидной формы (3 экз.) розового и оранжевого цвета (рис.37, 63-64) из погребения № 20; Е - бочковидной формы (1 экз.), малкая, оранжевого цвета, также из погребения № 20.

Имеются еще 4 экз. каменных бус шаровидной формы - одна крупная темно-серого цвета (рис.37, 65) из погребения № 20 и одна небольшая белого цвета (рис.37, 67) из погребения № 6/2, а также две бусины из мела (рис.37, 66) из погребения № 20.

Гататовые бусы (13 экз.) - 2,7% имелись в четырех погребениях - № 6/2 (2 экз.), 20 (7 экз.), 55 (2 экз.) и 60 (1 экз.). Они представлены несколькими видами: А - пронизки каплевидной формы (3 экз.) из погребения № 20 (рис.37, 79-80); Б - пронизки уплощенно-цилиндрической формы (3 экз.), две из них происходят из погребения № 6/2 (рис.37, 73-74), одна из погребения № 55

(рис.37, 75); В - бусы шаровидной и полушаровидной формы (рис. 37, 76-77), 2 экз. из погребения № 60; Г - бочковидной формы (5 экз.), четыре из погребения № 20 (рис.37, 78) и одна из погребения № 55.

Костянные бусы (6 экз.) - I, 7% имелись в трех погребениях - № 6/2 (I экз.), 20 (3 экз.) и 42 (2 экз.). Они шаровидные (рис. 37, 86-88), три из них (две средних размеров и одна мелкая) из погребения № 20, две из погребения № 42 и одна из погребения № 6/2.

Янтарные пронизки грибовидной формы (5 экз.) из погребения № 55 (рис.37, 81-85).

Бусы из окаменелых моллюсков (232 экз.) имелись в шести погребениях - № I (5 экз.), 7 (3 экз.), 4 (32 экз.), 5 (189 экз.), 42 (2 экз.) и 59 (I экз.). Форма их цилиндрическая, поверхность шероховатая, цвет бурый, размер разный (рис.37, 68-72).

Бронзовые разделители (3 экз.) выполнены из тонкой пластины, свернутой в трубочку, два из них (крупный и мелкий) происходят из погребения № 20 (рис.37, 90) и один удлиненной формы с остатками нитки из погребения 43 (рис.37, 34).

Многие из перечисленных типов бус Паласа-сыртского могильника характерны для поселений и могильников I-IV вв. н.э. Северного Причерноморья (Алексеева Е.М., 1975, 1978, 1982; Её же, 1984. С.237-239. Табл.СL VI, 3-5, 15 (золоченое стекло), 4 (одноцветное стекло); табл.СL УП, I, 4 (египетский фаянс); табл. СL УШ, I-4 (янтарь), I, I2 (гагат), широкое распространение получают они и на Северном Кавказе (Деолик В.Б. 1959. С.54-56, 59-63). Наиболее близкие аналогии бусам из погребений Паласа-сыртского могильника имеются в Буйнакском кургане, где большинство бус относится к IV-V вв. н.э. (Абрамова М.П., 1980. С.140-142. Рис. IX, I-36, 58-59, 67-72, 74-76). Таким образом, бусы Паласа-сыртского могильника датируются IV-V вв. н.э.

М Е Т А Л Л И Ч Е С К И Е З Е Р К А Л А (7 экз.) найдены в семи погребениях - № I, 20, 43, 62, 63, 78 и 80. Они имеют форму диска, диаметр небольшой 4,8-6 см, снабжены центральной петлей для подвешивания. Лицевая сторона зеркал гладкая, обратная украшена рельефным геометрическим орнаментом, составленным окружностями, радиальными и ломаными линиями. Зеркала из погребений Паласа-сыртского могильника относятся по классификации, разработанной нами (Гмиря Л.Б., 1990 Б. С.70-71; Её же, 1990 В. С.64-65), к типам I и 2.

Тип I (6 экз.) – зеркала, орнаментальная композиция которых состоит из кругов и радиально расходящихся линий (рис.38. I-3; Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 28; Уварова П.С., 1902. С.174-175. №№ 3518 и 3537). Зеркала типа I имелись двух видов: А – зеркала, орнамент которых составлен двумя кругами и радиальными линиями между ними (5 экз.). Круги обрамляют край изделия и центральную часть с петлей (рис.38, I-2; Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 28). Зеркала этого вида выявлены в пяти погребениях – № I, 20, 62, 78 и 80). В – зеркало, орнамент которого составлен тремя кругами и радиальными линиями между ними (I экз.). Круги обрамляют край изделия, его центральную часть с петлей, третий расположен между двумя первыми (Рис.38, 3). Зеркало этого вида имелось в погребении № 43.

Тип 2 (I экз.) – зеркало, орнаментальная композиция которого состоит из кругов и ломаных линий (звезд) (Котович В.Г., 1959. Табл.ХШ, 27). Данный экземпляр зеркала относится к виду А – его орнамент состоит из двух кругов, обрамляющих край изделия и его центральную часть с петлей, и ломаной линии в виде семилучевой звезды.

Зеркала Паласа–сыртского могильника являются литыми. Среди исследователей распространено представление, что металлические зеркала отливались в одноразовых глиняных формах (Ковалевская В.Б., 1981 Б. С.87). Находки каменных форм для отливки дисковидных зеркал с центральной петлей в слох некоторых поселений (Садькова М.Х., 1962. Рис.II, I, 2; Арсеньева Т.М., 1984. Рис. I; рис.2, 2; Кузнецов В.А., 1971. Рис. II, 5-7; Мамаев Х.М., 1980. Рис. I, 2), несмотря на их малочисленность, дают возможность считать, что они отливались в специальных каменных формах. Зеркала Паласа–сыртского могильника также отливались в каменных формах, о чем свидетельствует находка такой формы (обломок) в хозяйственной яме № I одноименного поселения IV-VI вв. н.э., расположенного вблизи Паласа–сыртского могильника (Гмыря Л.Б., 1990 А. С.254-259).

Находка представляет собой крупный фрагмент двусторонней литой формы: на лицевой и оборотной сторонах плотного камня вырезаны две формы с различным орнаментом (рис.38, 7-8). Рабочая часть формы № I (лицевая сторона камня) имеет вид правильного круга диаметром 7 см (рис.38, 7). Стенки формы № I наклонены наружу (ширина стенки 0,6 см, высота – 0,4 см). Диаметр отлива-

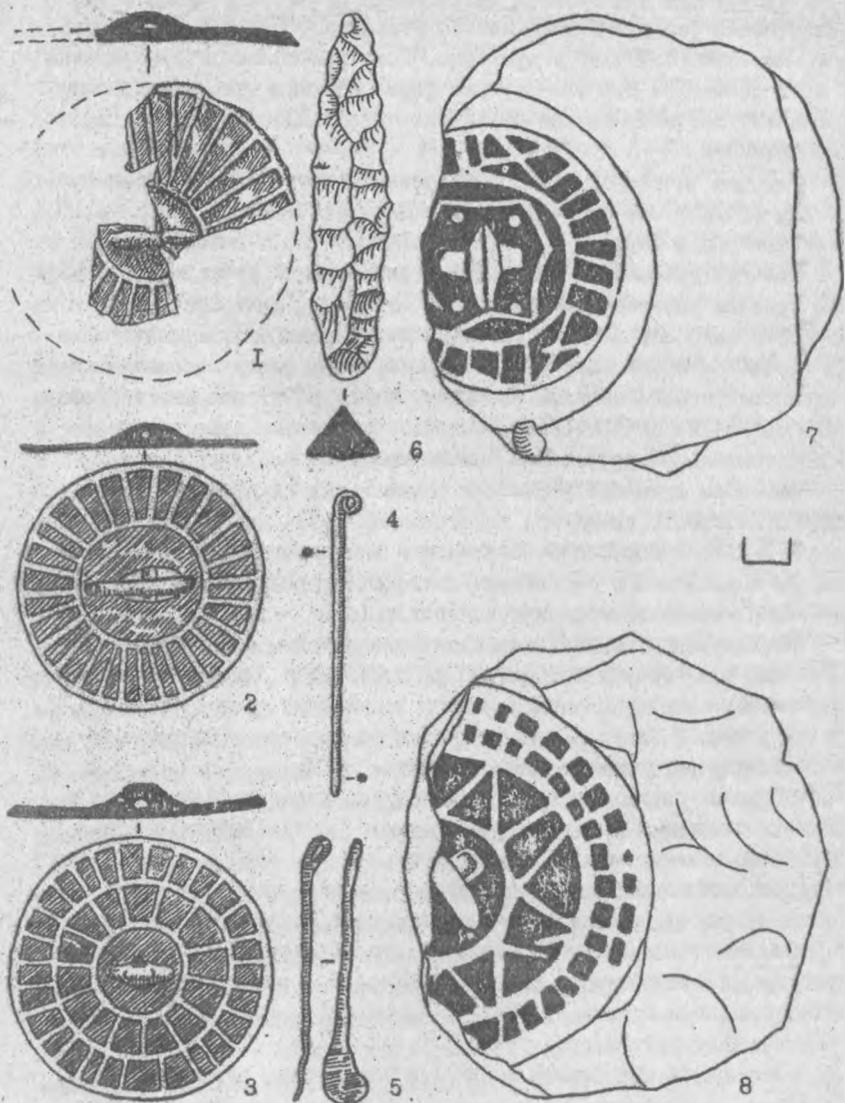

Рис. 38. Паласа-сыртский могильник. Предметы ритуала
 I - курган I; 2, 4-5 - курган 20; 3 - курган 43; 6 - курган I6;
 7-8 - Паласа-сыртское поселение, хозяина № I
 I-5 - бронза; 6-8 - камень

вшихся в этой форме зеркал достигал 5,5 см. В центре формы имеется углубление для отливки петлевидной ручки, обрамленное геометрической фигурой в виде четырехугольника, в каждом углу которого помещено точечное углубление. Геометрическая фигура вписана в круг диаметром 3,4 см. По краю формы зеркала нанесены группы радиально расположенных бороздок, чередующихся перекрещивающимися линиями.

Рабочая часть формы № 2 (оборотная сторона камня) также имеет вид правильного круга диаметром 9 см (рис.38, 8). Зеркала, отливавшиеся в форме № 2, имели диаметр 8 см. В центре формы № 2 имеется углубление для отливки петлевидной ручки. На форму № 2 нанесен врезной геометрический орнамент, центральную часть которого занимает ломаная линия, составляющая многолучевую звезду (возможно лучей было 7-8). Орнамент края формы составлен из радиально расположенных бороздок, разделенных пополам небрежно выполненной концентрической линией. Обращает на себя внимание более тщательная прорисовка орнамента формы № 1.

Каменные литейные формы для отливки зеркал являются очень редкой находкой, среди них двусторонняя форма из хозяйственной ямы № 1 Паласа-сыртского поселения – единственная. В археологических комплексах с территории Дагестана литейных форм для отливки зеркал кроме паласа-сыртской нет.

Керамический комплекс из хозяйственной ямы № 1 датируется IV-V вв. н.э. (Гмыря Л.Б., 1990 А. С.256-257), интересно отметить, что в него входил обломок кружки с зооморфной ручкой (Гмыря Л.Б., 1990 А. Рис.3), точная аналогия которой имеется в погребении № 5I Паласа-сыртского могильника (рис.33, 28).

Зеркала, отливавшиеся в двусторонней форме по нашей классификации относятся к двум типам. Зеркало, отливавшееся в форме № 1, относится к типу 1, виду Б (Гмыря Л.Б., 1990 В. С.64), его орнамент состоит из двух окружностей, радиально расходившихся линий, которые разделены перекрещивающимися линиями на три сектора. Центральная часть зеркала украшена геометрической фигурой (четыреугольник) с четырьмя шишечками. Зеркало, отливавшееся в форме № 2, относится к типу 3, виду Б (Гмыря Л.Б., 1990 В. С.65), его орнамент содержит в себе несколько элементов – четыре круга, радиальные линии и ломанная линия (восьмилучевая звезда).

Орнаментика зеркала, отливавшегося в форме № 1, сопоставима с зеркалами типа X (Хазанов А.М., 1963. С.68. Рис.5, 3, 4, 6) позднесарматского и раннесредневекового времени. Это наиболее ранний тип дисковидных зеркал с центральной петлей, орнаментика которых идентична орнаментике зеркал с боковым ушком (поволжский вариант типа IX) (Хазанов А.М., 1968. С.67. Рис.4, 6-9; Его же, 1964. С.95). Отличительной особенностью орнамента паласа-сыртского зеркала является четкий раздел радиальных линий, украшавших края зеркала, на три сектора (на позднесарматских зеркалах IX-X типов рельефные линии покрывают край изделия оплошь).

Дисковидные зеркала, украшенные по внешней стороне ломаной линией в виде многолучевой звезды, аналогичные отливавшимся в форме № 2, известны в погребальных комплексах Северного Кавказа, в том числе и в катакомбных погребениях Прикаспийского Дагестана с середины I тыс. н.э. (Ковалевская В.Б., 1981. Рис.62, 19, 51, 53; Путинцева Н.Д., 1961. Рис.11, 3; Магомедов М.Г., 1983. Рис. 26, 13; Гмыря Д.Б., 1991. Рис.2, 1-3). Наиболее излюбленным такой тип орнамента зеркал на этой территории становится в V-VI вв. н.э. (Ковалевская В.Б., 1981. Рис.62, 79, 97, 117, 167, 168). С середины IX в. н.э. зеркала с подобным орнаментом получили распространение на памятниках солтово-маяцкой культуры (Шлетнева С.А., 1981. Рис.37, 120, 122, 123). Орнамент формы № 2 отличается от орнамента зеркал V-VI вв. наличием такой детали, как радиальные рельефные линии, украшавшие край зеркала, чтоближает его с дисковидными зеркалами конца сарматского - начала раннесредневекового времени. Отличие заключается в характере центральной композиции: вписанная в круг четырехугольная фигура - деталь орнамента позднесарматских зеркал - замещена в паласа-сыртском варианте ломаной линией. Анализ орнаментики зеркал из катакомбных погребений IV-VI вв.н.э. Прикаспийского Дагестана показывает, что развитие её шло от композиций, составленных из радиально расходящихся линий, к композициям, включающим ломаные линии (звезды), промежуточные или переходные композиции состояли из элементов, являвшихся определяющими в первых двух (круги, радиально расходящиеся линии и звезды) (Гмыря Д.Б., 1990 В. С.68-69. Рис.4). Зеркала, отливавшиеся в форме № 2, относятся к переходному типу, развитие которого привело к появлению зеркал, все поле которых украшалось одной или несколькими ломаными линиями. Производство зеркал в двусторонней форме не было хронологически одновременным. Изготов-

ление формы № 2 связано с переходом к производству зеркал с видоизменившимся орнаментом.

В коллекции зеркал Паласа-сыртского могильника наиболее ранними, на наш взгляд, являются зеркала из погребений № I, 20 и 63, украшенные двумя кругами и радиально расходящимися линиями между ними (рис. 38, 1-2). Типологически орнаментика этих зеркал близка орнаментике сарматских зеркал типа X (Хазанов А.М., 1963. С.67-69. Рис.5, 2, 5), появившихся в Поволжье во II-III вв. н.э. и получивших широкое распространение в период Великого переселения народов (IV-V вв. н.э.). К этому же времени (IV-V вв. н.э.) можно отнести и зеркала указанного типа Паласа-сыртского могильника и образцы, отливавшиеся в литейной форме № I Паласа-сыртского поселения. Зеркала с подобной орнаментикой встречаются в раннесредневековых погребениях грунтовых могильников Прикаспийского Дагестана (Гмыря Л.Б., 1990 В. Рис. I, 6; рис. 2, 4; Котович В.Г. и др., 1961. Рис. 144, 9; Котович В.Г. и др., 1962. Рис. 9; Абрамова М.П., 1980. Рис. 5, 3).

Зеркало, украшенное кругами и ломаной линией (звездой), из погребения № 62 является наиболее поздним из зеркал Паласа-сыртского могильника. Подобные зеркала имелись в погребениях Верхнечирюртовского I грунтового могильника V-VI вв. н.э. (Гмыря Л.Б., 1990 В. Рис. 2, 1-3), однако рисунок орнамента паласа-сыртского зеркала отмечается небрежностью, фигура звезды имеет незаконченный вид. В.Г.Котович датировал погребение № 62 IV-V вв. н.э. (Котович В.Г., 1939. С.154). Видимо, это зеркало является наиболее ранним вариантом из серии зеркал со звездчатым орнаментом (тип 3), происходящих с территории Прикаспийского Дагестана, и начало их функционирования может быть отнесено к концу V в. н.э. — началу VI в. н.э.

Зеркало, отливавшееся в форме № 2 Паласа-сыртского поселения, относится к типу зеркал, распространение которых приходится на V-VI вв. н.э. (Гмыря Л.Б., 1990 В. С.69). Типологически близкие этому зеркалу образцы имеются в погребальных комплексах могильника на р.Гиляч, в верховьях Кубани (Минаева Т.М., 1951. Рис.5, II) и могильника Бэйтал-Чапкан в Черкессии (Минаева Т.М., 1956. Рис. 9, 2). Т.М.Минаева датирует комплексы соответственно IV-V вв.н.э. (Минаева Т.М., 1951. С.296) и V в. н.э. (Минаева Т.М., 1956. С.230), однако В.Б.Ковалевская относит зеркала из этих комплексов соответственно к VI и VI вв. н.э. (Ковалевская В.Б., 1961. Рис. 62, 51, 79).

Обычно металлические зеркала принято относить к разряду предметов туалета. Однако малочисленность находок зеркал в погребениях, нахождение их в основном при женских скелетах дают возможность искать несколько иное функциональное назначение этой категории инвентаря. У многих народов зафиксировано религиозно-магическое значение зеркал (Хазанов А.М., 1964. С.89-96; Литвинонский Б.А., 1964. С.97-103; Соломоник Э.И., 1959. С.38; Лубо-Лесниченко Е.И., 1975. С.11).

В.Б.Ковалевская считает зеркала личными оберегами погребенных (Ковалевская В.Б., 1981. С.87). Как представляется нам, их можно отнести к разряду предметов ритуального назначения. Часто зеркало являлось атрибутом женского божества, олицетворявшего плодородные силы (Хазанов А.М., 1964. С.93); Литвинонский Б.А., 1964. С.101-103). На Паласа-сыртском могильнике зеркала имелись только при женских скелетах, причем они занимали определенное положение - из семи зеркал шесть (№№ 20, 43, 62, 63, 78) лежали над левой половиной таза и одно (№ 80) находилось у кисти правой руки. В большинстве случаев вместе с зеркалом обычно находились и некоторые другие предметы, скрепленные одной толстой нитью и подвешенные к поясу. Так, в погребении № 20 рядом с зеркалом лежали двуластичатая фибула застежкой вверх, перемычка между головным щитком и ножкой была обмотана толстой крученой нитью, бусины из различных материалов, раковины каури, стержневые привески, все также нанизанные на нить, рядом лежал крупный кусок необработанного гадгата. В погребении № 43 около зеркала, на петле которого сохранилась толстая крученая нить, находились бусы из различных материалов, раковины каури, также нанизанные на нить. Вероятно, этим предметам придавалось особое смысловое значение. Возможно, что женщины, погребенные с зеркалами-подвесками на Паласа-сыртском могильнике, допускались к отправлению языческих ритуалов, связанных с земледельческими культами, имевшими большое распространение в среде раннесредневекового населения Приморского Дагестана (Гмыря Л.Б., 1986. С.90-108; Её же. 1990 В. С.71).

Для зеркал требовалась особая чистота металла (Лубо-Лесниченко Е.И., 1975. С.11), что делало процесс производства этих изделий трудоемким, а сами изделия малодоступными для основной массы населения. На Паласа-сыртском могильнике зеркала-подвески имелись только в катакомбных погребениях, сопровождавшихся ценным инвентарем. Зеркала тщательно оберегались от повреждений, так, напри-

мер, зеркало из погребения № 20 находилось в кожаном футляре, а из погребения № 43 - в двуслойном матерчатом чехле. Нижний чехол был шит из толстой ткани типа рогожи и состоял из двух деталей - верхней и нижней частей чехла, вырезанных по форме зеркала и сшитых нитками (на чехле сохранились дырочки от продевания нити и обрывки нитей), Верхний чехол выполнен из тонкой ткани полотняного переплетения. Возможно также, что чехол предохранял атрибут религиозного культа от непосвященных.

Малочисленность находок зеркал в погребениях Паласа-сиртского могильника, как и других могильников Прикаспийского Дагестана, дает возможность считать, что собственниками зеркал были представители особой социальной группы населения, вероятно, принадлежащей к культовой иерархии.

СТЕРЖНЕВЫЕ ПРИВЕСКИ (5 экз.) имелись в двух погребениях - № 20 (2 экз.) и 63 (3 экз.), они снабжены петлями для подвешивания (рис.39, 8, 9). Как нам представляется, принятые в литературе обозначения некоторых из этих предметов - "ногтечистка" и "уховертка" или "копоушка" являются условными, т.к., видимо, эти предметы не являются средствами гигиены, их функциональное назначение скорее всего связано с отправлением языческих ритуалов. Среди этих предметов по форме выделяется три типа.

Тип I (3 экз.) - привески, выполненные из тонкого бронзового (№ 20) или серебряного (№ 63) круглого в сечении прута длиной 5-6,2 см, один конец завернут петлей, другой заострен (рис.38,4; Котович В.Г., 1959. Табл.ХIII, 23) или расplitен и заточен (Котович В.Г., 1959. Табл.ХIII, 22).

Тип 2 (I экз.) - привеска, выполненная из круглого в сечении бронзового прута длиной 5,4 см, один конец завернут петлей, другой раскован в виде лопаточки (рис.38, 5).

Тип 3 (I экз.) - подвеска-ложечка, ручка которой выполнена из тонкого круглого в сечении серебряного прута длиной 4 см, конец её закручен петлей. На округлом конце её диаметром 2 см имеются отверстия, нанесенные по периметру и радиально расходящиеся от центра (Котович В.Г., 1959. Табл.ХIII, 25).

Стержневые привески указанных типов относятся к разряду редких предметов, составлявших погребальный инвентарь могильников Прикаспийского Дагестана. В подкурганых погребениях IV-V вв. н.э. они представлены только на Паласа-сиртском могильнике, в грунтовых

могильниках этого времени они также редки — 2 экз. имеется в комплексе Ирагинской гробницы (Давудов О.М., 1979. С.185), 1 экз. в погребении Верхнечирюртовского I могильника и 4 экз. в погребениях Буйнакского кургана (Абрамова М.П., 1980. Рис.Ш, 54; рис.УП, 18, 38–39). В погребениях Паласа–сыртского могильника стержневые привески входили обычно в комплексы с ценным материалом, где имелись также металлические зеркала (№№ 20 и 63). Они, как и зеркала, вместе с бусами подвешивались к поясу, что также может служить доводом в пользу их ритуального назначения.

Стержневые привески различных модификаций широко представлены в погребениях позднесарматского и раннесредневекового времени о территории Северного Кавказа. Наиболее близкие аналогии паласа–сыртским подвескам находятся в погребениях IV–V вв.н.э. Буйнакского кургана (Абрамова М.П., 1959. С.139. Рис.Ш, 54; рис.УП, 18, 38–39).

К разряду ритуальных может быть причислен и кремневый отбойник длиной 7,5 см трехгранного сечения с обводоострыми концами (рис.38, 6) из погребения № 16, он был поломан на две части.

И Г Р О В Ы Е П Р Е Д М Е Т Ы имелись в двух погребениях — №№ 42 и 80. Они представлены остатками игровой доски из погребения № 80 с 12 шашками округлой (2 экз.) и четырехугольной формы, пять из них имели точечные отметки. В погребении № 42 (детское захоронение) имелось пять альчигов.

Погребальный инвентарь Паласа–сыртского могильника в основном относится к IV–V вв. н.э., однако среди материалов можно выделить раннюю (рубеж IV–V вв. н.э.) и позднюю (V в.) группы инвентаря. К ранней группе относятся погребения, содержавшие височные привески с полой, ажурной конструкции бусиной кубической формы, янтарные подвески грибовидной формы, гагатовые подвески каплевидной формы, круглорамчатые пряжки с язычками, не выходящими за пределы рамки, ременные обоймы узкоцилиндрической формы с закругленным концом, серолощенный сосуд–кружку с зооморфной ручкой, кухонные горшочки с одной или двумя петлевидными ручками. Как отмечалось выше, височные привески с четырнадцатигранной бусиной получают распространение с IV в. н.э., привески с полой бусиной известны только на территории Дагестана. Ажурные конструкции бусин с вставками из разноцветных стекол зафиксированы только на Паласа–сыртском могильнике. Янтарные привески грибовидной формы в городах Северного Причерноморья становятся популярными со второй пол. III в. и

особенно в IV в. н.э. (Алексеева Е.М., 1984. С.239. Табл. СЛ УШ, I-4), поэтому отнесение к IV в. привесок из погребения № 55 Паласа-сыртского могильника вполне правомерно. К этому же периоду относится бытование в причерномороких центрах и гагатовых подвесок каплевидной формы (Алексеева Е.М., 1984. С.239. Табл.СЛ УШ, I, I2). Круглорамчатые и овалнорамчатые бесщитковые пряжки имеют характерные признаки пряжек III-IV вв. н.э. (округлая форма провололочной рамки одинаковой толщины, гладкий короткий язычок, отсутствие щитка) (Генинг В.Ф., 1979. С.98-99).

К поздней группе (V в. н.э.) относятся погребения, содержавшие овалнорамчатые литые пряжки, утолщенные спереди, с длинными язычками хоботовидной формы, охватывавшими рамку, ременные обоймы с фигурным расширением, фибулы, зеркала с центральной петлей, красноангобированные и розоволощенные кувшины, сероглиняные горшки, украшения с вставками красного цвета. Наиболее поздними для Паласа-сыртского могильника, видимо, являются серолощенные кувшины, украшенные полосчатым лощением, а также крупные поясные щитковые пряжки с очень длинным язычком хоботовидной формы, нависающим над рамкой (Генинг В.Ф., 1979. С.99-100. Рис.К, I-10).

В заключение необходимо привести характеристику вещевого набора Паласа-сыртского могильника по типам погребальных сооружений и поло-возрастному признаку.

Мужчины, погребенные в катакомбах обязательно снабжались посудой, обычно кувшинами, реже горшками. Орудия труда в основном ножи, были также обязательны для мужских погребений. Оружие (мечи, наконечники стрел) имела, видимо, только определенная социальная категория погребенных мужчин. Это относится и к поясному набору, наличие поясной пряжки зафиксировано только у 1/3 погребенных мужчин.

Женщины из катакомбных погребений имели ожерелье из бус, костик их дополнялся, видимо, кожаной портупеей, т.к. у большинства женщин зафиксированы в области груди небольшие ременные пряжки. Иногда женщин хоронили с поясным набором, состоящим из поясной пряжки и двух обойм, свешивавшихся по обе стороны от пряжки. Возможно, с таким поясом хоронили женщин, занимавших высокое социальное положение в обществе. Костик погребенных женщин дополнялся фибулами. Некоторые из женщин снабжались ритуальными предметами, подвешиваемыми к поясу.

Среди погребенных по катакомбному обряду не было социального и имущественного равенства. Как среди мужских, так и среди женских захоронений, совершенных по катакомбному обряду, выделяются относительно богатые захоронения, содержавшие многообразный и ценный инвентарь, и бедные, снабжавшиеся только посудой. Дети, достигшие определенного возраста (5-6 лет), обеспечивались инвентарем в том же объеме, что и взрослые, учитывались только половые признаки погребенного. Дети младенческого возраста снабжались бусами, подвесками, выполнявшими при жизни роль оберегов, а также вещами, являвшимися, видимо, любимыми игрушками умерших детей (каменный шарик, крупная сердоликовая бусина-разделитель с полым наконечником). Наличие посуды в детских погребениях было обязательным.

Судя по тому, что большая часть подбойных могил разграблена, погребенные по подбойному обряду снабжались богатым инвентарем. Оставшееся непо потревоженным подбойное захоронение в кургане № 54, видимо, женщины, дает некоторое представление о составе инвентаря. Вещевой набор представлен украшениями (височные подвески, единичная бусина) и предметами одежды (поясная пряжка, фибула, подвеска, украшавшая головной убор). В ряде разграбленных подбойных захоронений имелись керамические сосуды, которые, наверное, сопровождали погребения мужчин.

Инвентарь ямных погребений очень скуден, в редких погребениях имелась посуда, орудия труда, предметы одежды. Только одно ямное захоронение содержало ценный инвентарь - украшения (головные булавки, низка бус, серьги) и предметы одежды (фибулы).

Различия в вещевом наборе обуславливались не только половозрастным и социальным статусом погребенных, но, видимо, и этнической принадлежностью умершего, что прежде всего сказывалось на облике костяка женщин и характере их украшений.

ж ж ж

Охарактеризовать погребальный инвентарь других подкурганых захоронений IV-V вв. н.э., выявленных на могильниках в Прикаспийском Дагестане, весьма трудно по многим обстоятельствам. Прежде всего потому, что большинство погребений раскапывалось 110 лет назад, погребальный инвентарь раскопок этих лет не опубликован, если не считать кратких сведений о вещах, приводимых А.А. Русовым при издании полевых дневников (Русов А.А., 1882. С. 53-62).

Материалы тех немногих погребений, что были исследованы в XX в., также практически не введены в научный оборот. Опубликован краткий перечень некоторых вещей из кургана № 4 Джемикентского I могильника (Круглов А.П., 1940. С.67), есть также очень лаконичное описание инвентаря из кургана могильника Ашага-стал-казмаляр, однако оно сопровождается рисунками вещей (Гаджиев М.С., 1986. С.77. Рис. 2). Достаточно подробно описан инвентарь из погребения кургана № 3 Утамышского могильника, однако он не классифицирован (Котович В.Г. и др., 1980. С.57-58. Рис.10), введен в научный оборот небольшой материал из погребения № I кургана Торпах-кала (Котович В.М., 1985. С.65. Рис.4.)

Не опубликованы материалы двух погребений - № 2 Манасского I и Кухмазкунтского могильников. Инвентарь Манасского имеется в Отчете К.Ф.Смирного, но в нем нет рисунков вещей, а фотоснимки плохие, их качество не дает полного представления о форме и особенностях вещевого материала (Смирнов К.Ф., 1951. С.13. Рис.43). Краткий перечень инвентаря погребения Кухмазкунтского могильника приведен в "Археологических открытиях" 1974 г. (Давудов О.М., 1975. С.105), в Отчете имеются рисунки вещей, дано подробное их описание (Давудов О.М., 1974. С.47; Рис.60-61). Рисунки двух кувшинов из этого погребения помещены в статье М.С.Гаджиева (Гаджиев М.С., 1984. Табл. I, 15; табл. II. II).

Ниче мы попытаемся в имеющихся материалах дать типологию различных категорий погребального инвентаря: керамики, предметов вооружения, конского снаряжения, орудий труда, украшений и предметов культа.

П О С У Д А (27 экз.) представлена керамическими кувшинами, горшками и мисками, 13 экз. из них имели целые формы, остальные представлены фрагментами. Посуда имела в 15 погребениях из 17 имевших инвентарь (№ 2 Манас I, № I Утамыш, № 2 Мамай-кутан, № I/I Торпах-кала, № I, 2/I и 3 Джемикент I, № 2 и 3/3 Джемикент III, № 7 и 8 Дагогни III, № 15 и 16 Дагогни IV, Ашага-стал-казмаляр, Кухмазкунт). Обычно в могилах находилось по одному сосуду (10 погребений), в редких случаях их было два (2 погребения), три, четыре или шесть (по одному погребению).

Кувшины (13 экз.) - 10 целых сосудов и 3 в обломках. Классификации поддаются 8 кувшинов, остальные из-за фрагментарности или отсутствия описания формы не могут быть привлечены. Среди кувшинов выделяется несколько типов.

Тип 1 (1 экз.). Красноангобированный кувшин грушевидной формы, горловина невысокая, расширяющаяся к тулову. Венчик слегка отогнут наружу. Ленточная ручка прикреплена к верхним частям горловины и тулова (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2). Имелся в погребении Ашага-стал-казмаларокого могильника среди пяти других сосудов.

Тип 2 (1 экз.). Сероглиняный кувшин большого размера (высота 35 см), тулово шаровидное, горловина невысокая, расширяющаяся к венчику. Горловина украшена вертикальными лощеными полосками, а тулово наклонными. Круглая в сечении ручка у верхнего основания имеет два круглых налета - "глазки" (Гаджиев М.С., 1984. Табл. I, 15). Кувшин этого типа входил в керамический набор из четырех сосудов, выявленных в погребении могильника Кухмазкунт.

Тип 3 (5 экз.). Красноглиняные кувшины, поверхность которых покрыта бороздками шириной 0,3-2 см, расположенными горизонтально, вертикально, наклонно, бессистемно (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2). Тулово сосудов шаровидное, венчик оформлен в виде слива заостренного или обрезанного на конце, по обе стороны слива помещены круглые налеты. Круглые в сечении ручки крепились к краю венчика и средней части тулова. Кувшины этого типа подразделяются на несколько видов: А - высокий кувшин (28 см) с высокой, плавно расширяющейся к тулову горловиной, длинным носиком-сливом, обрезанным на конце (1 экз.) (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2); Б - кувшины средней высоты (20 см) с очень короткой горловиной, резко переходящей в тулово, донце очень широкое, венчик оформлен в виде клювообразного слива (2 экз.) (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2); В - кувшины-кружки высотой 10 см имели невысокие широкие венчики, слегка отогнутые наружу, один из экземпляров имел слив клювообразной формы (2 экз.). Венчики плавно переходят к тулову, дно сосудов широкое (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2). Все сосуды этого типа имелись в катакомбном погребении Ашага-стал-казмаларокого могильника.

Тип 4 (1 экз.) - тонкостенный красноглиняный кувшин со сливным носиком (сохранилась часть горловины), по обе стороны которого имелись круглые налеты - "глазки". Основание горловины опоясывал валик, рассеченный косыми насечками. Сосуд украшен также штампованным орнаментом (Котович В.М., 1985. Рис.4, 1). Данный сосуд происходит из погребения № 1 кургана Торпах-кала.

Среди кувшинов, не вошедших в выделенные типы, имелись обломки кувшина коричневого цвета с лощеной поверхностью (№ 2 Манас), большой кувшин розового цвета (№ 3 Джемикент I), высоко-

горлый кувшин вытянутых пропорций (№ 2 Мамайкутан), большой кувшин черного цвета (№ 8 Дагогни Ш), а также обломки еще одного (№ 2/1 Джемикент I). Как отмечалось выше, других данных о форме, параметрах и орнаментации, кроме названных, нет.

Миски (2 экз.). Одна миска относится к разряду округлобоких с загнутым внутрь краем, дно её широкое, поверхность залощена, цвет серый (Гаджиев М.С., 1984. Табл.V, 12). Данные о форме другой нет. Целая миска происходит из погребения Кухмазкунтского могильника, вторая из погребения I кургана № 2 Джемикентского I могильника.

В инвентаре катакомбного погребения кургана Торпах-кала имелся обломок закраины розовоглиняного сосуда, весьма напоминающего по форме миску-чашу (Котович В.М., 1985. Рис.4, 2).

В погребении № I Джемикентского I могильника имелся определяемый А.А.Русовым как "глиняный стаканчик", сосуд, однако других данных о нем нет.

Горшки (6 экз.) - 3 целых сосуда и 3 в обломках. Большинство горшков (4 экз.) были красноглиняные, данные о форме есть об одном - это небольшой горшок высотой 13 см шаровидной формы со слабо отогнутым наружу венчиком. Происходит он из погребения Кухмазкунтского могильника (Давудов О.М., 1974. С.47. Рис.60, 3), остальные представлены в погребениях двух могильников (№№ 7 и 8 Дагогни Ш и № 16 Дагогни IV). Один горшок (обломки) был черного цвета (№ 15 Дагогни IV), данных о другом нет (№ 2 Джемикент Ш).

В некоторых погребениях имелись обломки керамических сосудов, функциональная принадлежность которых не восстанавливается - это фрагменты серого и черного цвета (№ 3/3 Джемикент Ш и Кухмазкунт), обломок тулова красноглиняного толстостенного сосуда с грубозаглаженной поверхностью (Торпах-кала) и неопределимые обломки сосуда (№ I Утамыш).

Данные о местоположении керамики имеются только по двум погребениям - кувшин (№ 3 Джемикент) стоял справа от черепа, а глиняный стаканчик (№ I Джемикент I) - около черепа.

Время бытования перечисленной выше керамики в целом укладывается в рамки IV-V вв. н.э. (Гаджиев М.С., 1984. С.51, 55-56, 58; Котович В.М., 1985. С.65-66), но некоторые из описанных сосудов (кувшин типа 2, округлобокая миска) получают распространение в начале VI в. н.э. (Гмыря Л.Б., 1980 А. С.124-131).

О Р У Ж И Е представлено остатками луков, наконечниками отстрел и обломками мечей или кинжалов.

Костяные обкладки луков (2 экз.) имелись в двух погребениях (№№ 2 Манас и 4 Джемикент I). Костяная обкладка из манасского погребения имела зарубку для тетевы (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.43,3), форма другой не описана.

Наконечники стрел (5 экз.) железные, происходят из тех же погребений, что и костяные обкладки луков. Среди них выделяется три типа: Тип I (1 экз.) – наконечник стрелы (данных о форме нет) с костяным барабанчиком для свиста; тип 2 (3 экз.) – черешковые наконечники стрел с оперением трехлопастной формы, головка наконечника треугольная или ромбическая; тип 3 (1 экз.) – массивный черешковый наконечник стрелы с трехгранным оперением (Смирнов К.Ф., 1951. Рис.43, 5). Наконечник типа I происходит из погребения кургана № 4 Джемикентского I, а типа 2 и 3 – из погребения кургана 2 Манасского I могильников.

Мечи или кинжалы представлены в обломках, в силу чего точная форма предметов не восстанавливается. Имелись в трех погребениях (№№ 15 Дагогни IV, 2 Манас I и Кухмазкунт). Клинок меча из Манаса был ободкоострым, имелись остатки ножен из дерева.

ПРЕДМЕТЫ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ – железные удила имелись в погребении кургана № 4 Джемикентского I могильника (описание формы нет).

Костяные обкладки луков, наконечники стрел и предметы конского снаряжения датируются авторами раскопок III–V вв. н.э. (Круглов А.П., 1940. С.67; Смирнов К.Ф., 1951. С.14–15).

ОРУДИЯ ТРУДА представлены в основном железными ножами, но есть также и точильные камни.

Ножи (6 целых экз. и 1 в обломках) имелись в семи погребениях (№№ 1, 3, 4 Джемикент I, I, 2 Джемикент III, 2 Манас I, Кухмазкунт). Форма определяется по одному экз. (Кухмазкунт) – нож с прямой спинкой, черешком для насадки (длина лезвия 16 см) (Давудов О.М., 1974. С.47. Рис.61,1). На двух ножах сохранились остатки ножен – кожаных, оправленных металлом (№ 3 Джемикент I) и деревянных (№ 2 Манас I). Рукояти ножей, видимо, деревянные, крепились бронзовыми заклепками (№ 3 Джемикент I). Местонахождение ножей определяется в трех случаях, в двух – под кистью левой руки (№ 1 Джемикент I и № 2 Джемикент III), в одном – под локтем правой руки (№ 3 Джемикент I).

Точильные камни (2 экз.) имелись в двух погребениях (№№ 1, 3 Джемикент I), конец одного из них (№ 1) оправлен железом.

Точильные камни находились у кисти правой руки (№ I Джемикент I) или у локтя левой руки (№ 3 Джемикент I).

ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ состояли в основном из поясных пряжек, наконечников и обойм различной формы, они имелись в семи погребениях (№ 2 Манас I, 3 Утамыш, 4 Джемикент I, I Джемикент Ш, 8 Дагогни Ш, I5 Дагогни IU, Ашага-стал-казмаляр).

Пряжки (7 экз.) имелись в пяти погребениях (№ 3 Утамыш, 4 Джемикент I, 8 Дагогни Ш, I5 Дагогни IU, Ашага-стал-казмаляр), две из них золотые (№ 3 Утамыш), остальные бронзовые и медная. Данные о форме имеются по четырем пряжкам. Среди них выделяются щитковые и бесщитковые пряжки.

Щитковые пряжки (2 экз.) разделяются на два вида: А - составная пряжка овальнорамчатой формы, выполнена из золота, щиток короткой округлой формы с тремя заклепками для крепления к ремню. Язычок длинный хоботковый, у основания его имеется ступенька, он украшен вставкой из алмадина (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. I0, 5); Б - цельнолитая бронзовая пряжка В-образной формы с длинным узким щитком (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2):

Бесщитковые пряжки (2 экз.) также разделяются на два вида: А - золотая пряжка овальнорамчатой формы с длинным хоботковым язычком, срезанным у основания ступенькой (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. I0, I); Б - бронзовая пряжка треугольной формы с фигурными отростками на концах (Гаджиев М.С., 1986. Рис.2).

Наконечники (4 экз.) происходят из одного погребения (№ 3 Утамыш), по форме они разделяются на два типа.

Тип I (2 экз.) - узкопластинчатые с закругленным концом, состоящие из двух серебряных пластин, скрепленных двумя заклепками, верхняя пластина имеет продольное ребро (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. I0, 7).

Тип 2 (2 экз.) - полые наконечники прямоугольной формы с валикообразным утолщением внизу, выполнены из золота. Наконечники разделяются на два вида: А - неорнаментированный наконечник, скреплен в верхней части штифтиками-заклепками (Котович В.Г. и др. 1980. Рис. I0, 2); Б - украшенный по лицевой стороне перегородчатой инкрустацией с вставками из красного стекла и зеленой пасты, а также зернью (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. I0, 6).

Обоймы (5 экз.) происходят из двух погребений (№ 2 Манас I и 3 Утамыш). По форме делятся на два типа.

Тип I (2 экз.) - узкопластинчатые обоймы, укрепленные тремя штифтами, выполнены из серебра (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. 10, 8), происходят из одного погребения (№ 3 Утамыш).

Тип 2 (3 экз.) - обоймы подковообразной формы - лунницы, имеют короткий трапециевидной формы выступ, скреплены тремя заклепками. Одна из них выполнена из серебра, происходит из погребения кургана № 3 Утамышского могильника (Котович В.Г. и др., 1980. Рис. 10, 9), две других, бронзовых - из погребения кургана № 2 Манасского I могильника (Смирнов К.Ф., 1951. Рис. 43, I, 2).

Предметы одежды (пряжки, наконечники, обоймы) датируются в основном концом IV-пер. пол. V в. н.э. (Котович В.Г. и др., 1980. С. 58), А.К.Амброс на основе особенностей стиля несколько отодвигает дату функционирования вещей из кургана 2 Утамышского могильника, ограничив её рамками второй пол. V-первая пол. VI в. н.э. (Амброс А.К., 1989. С. 33, 43), что, наверное, справедливо. Примерно этим же временем датируются пряжки из катакомбы Апага-стальказмаларского могильника (Гаджиев М.С., 1986. С. 77).

В погребении кургана № I Джемикентского могильника имелись некоторые предметы, вероятно украшавшие одежду и обувь. А.А.Русов, автор раскопок, так описывает эти предметы: "...над обоими плечами рук (скелета - Л.Г.) - части тонкого листового железа или жести, именвшие, вероятно, значение наручников или нашивок на концах рукавов. Над концами ног, начиная от половины голени, так же как у рук, остатки более тонкого металлического листа, вероятно, служившего украшением обуви, и вместе с ним и среди остатков органического вещества (может быть кожи) - множество медных заклепок или гвоздиков, может быть, прикреплявших к коже сапог названий жестяной лист. Кости ног в некоторых местах почернели и позеленели от присутствия над ними металла..." (Русов А.А., 1882. С. 608).

У К Р А Ш Е Н И Я незначительны в погребениях, они представлены бронзовым кольцом (№ 8 Дагогни Ш), форма которого не описана; и пятью бусинами, 3 из них (Кухмазкунт) являлись стеклянными (бочковидная глухого стекла желтого цвета, бесцветная также бочковидная, ребристая округлой формы желто-белого цвета) (Давудов О.М., 1974. С. 47. Рис. 61, 3), две другие (№ I Джемикент Ш) - каменные одного и белого цвета.

З Б Р К А Л А (2 экз.) имелись в двух погребениях (№ 2/I Джемикент I и 8 Дагогни Ш). Они выполнены из бронзы, целое

зеркало (№ 8 Дагогни Ш) имело центральную петлю для подвешивания. Данных об орнаменте зеркал нет.

ПРЕДМЕТЫ КУЛЬТА имелись в двух погребениях, они представлены бараньими астрагалами (№ 2 Манас I) и одной бабкой с просверленной дырочкой (№ I Утамыш).

Среди инвентаря погребений имелись также некоторые предметы, функциональное назначение которых не определено – 2 экз. серебряных штифтов с длинными ножками и ромбическими шляпками (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.10, 4), несколько бронзовых штифтов с короткими ножками и круглыми шляпками (Котович В.Г. и др., 1980. Рис.10, 3), гвоздик железный длиной 1,5 см с остатками дерева, обломок железного крюка из круглой в сечении проволоки (Давудов О.М., 1974. С.47), обломок тонкого серебряного диска диаметром 3,4 см (Котович В.Г. и др., 1980. С.58), железная скоба с тремя медными заклепками (№ I Джемикент Ш), а также фрагменты сильно-окислившихся железных предметов, форма которых не восстанавливается, но они, возможно, являлись остатками ножей или кинжалов (№№ 3/3 Джемикент Ш, 8 Дагогни Ш и I6 Дагогни IV).

В некоторых погребениях имелись остатки тка и (№ 3 Утамыш), кожи от ремня (№ 2 Манас I) и, видимо, сапог (№ I Джемикент Ш).

Итак, большинство подкурганых погребений, расположенных в средней части Прикаспийского Дагестана, относятся к концу IV-первой половине V в. н.э. Более поздним временем датируются три погребения – № 3 Утамыш: вторая пол. V – первая пол. VI в. н.э.; Ашага-стал-казмалар и Кухмазкунт: VI в. н.э.

Не имея возможности из-за ограниченного объема книги привести характеристику инвентаря грунтовых погребений Прикаспийского Дагестана, мы вынуждены дать небольшой сравнительный анализ ведущих категорий вещевых комплексов Паласа-сыртского могильника с синхронными им комплексами грунтовых могильников.

В Прикаспийском Дагестане в IV–VI вв. н.э. был характерен в основном одинаковый по составу погребальный инвентарь: посуда, оружие, орудия труда, украшения и т.д. Однако категории вещей по представленным типам и многообразию разновидностей вещевого материала значительно различались.

ПОСУДА. Серолошенные кувшины с четырехлепестковыми и однолепестковыми энохоевилными сливами были представлены только в Урценском II могильнике, красноангобированные кувшины с цилиндрическим горлом имелись в инвентаре трех могильников – Буйнакском

кургане, Паласа-сыртском и Унцезских I и II могильниках. Наиболее разнообразная по формам красноангобированная посуда находилась в погребениях Буйнаковского кургана и Урцезских I и II могильников. Белоангобированная посуда имела только среди материалов Урцезского II могильника. Серолощенные кувшины, украшенные полосчатым или пересекающимся лощением, зафиксированы в Буйнаковском кургане, Паласа-сыртском, Верхнечирюртовском I могильниках. Серолощенные безручные кувшины-кубышки, украшенные лощеными полосками, выявлены среди материалов двух могильников - Паласа-сыртском и Верхнечирюртовском I могильниках. Кружки с зооморфными ручками в единичных экземплярах представлены в Буйнаковском кургане, Верхнечирюртовском I и Паласа-сыртском могильниках. Кухонные сероглиняные горшки с отогнутым венчиком, украшенные горизонтальными желобками, представлены на всех памятниках IV-VII вв. исследуемого региона, однако только в материалах Паласа-сыртского могильника выявлены миниатюрные розовоглиняные и сероглиняные горшочки с петлевидной ручкой. В целом особым разнообразием погребальная посуда не отличалась. Она состояла в основном из двух типов сосудов - кувшина и кухонного горшка. Хронологические и культурные влияния сказывались только на форме кувшинов. Наиболее ранними в представленных комплексах являются серолощенные кувшины с четырехлепестковым знохоевидным сливом, а также белоангобированные кувшины с заглаженной поверхностью. Наиболее поздними формами являются серолощенные кувшины, украшенные лощеными полосками. Промежуточное положение занимают кувшины, покрытые красным ангобом.

О Р У Ж И Е. Основным видом оружия в погребальных комплексах гуннского времени являлось оружие ближнего боя: мечи, кинжалы, они имелись в погребениях всех памятников. Наконечники копий зафиксированы в Буйнаковском кургане, в погребениях Урцезских I и II и Верхнечирюртовского I могильников. Наконечники стрел распределяются следующим образом: костяные наконечники имеются только в погребениях Урцезских I и II и Паласа-сыртского могильников, бронзовый наконечник архаичной формы в единичном экземпляре имелся в погребении Паласа-сыртского могильника. Железные наконечники имеются на всех крупных могильниках (Паласа-сыртский, Буйнаковский курган, Верхнечирюртовский I, Урцезские I и II). В целом количество представленного оружия в погребениях IV-VII вв. н.э. является незначительным.

О Р У Д И Я Т Р У Д А — не характерная категория инвентаря в погребениях IV—VII вв. н.э., лучше всего представлены пряслица, но в погребениях Паласа-сыртского и Верхнечирюртовского I могильников они единичны и лишь в Буйнаковом кургане и Урцекских I и II могильниках встречено чуть больше десятка пряслиц.

П Р Е Д М Е Т Ы О Д Е Ж Д Ы. Наиболее часто встречающимися среди предметов одежды были ременные пряжки, они широко представлены во всех погребениях IV—VII вв. н.э. Однако наибольшее разнообразие типов пряжек зафиксировано в инвентаре Буйнаковского кургана, Урцекских I и II и Верхнечирюртовском I могильниках. Пряжки Паласа-сыртского могильника отличаются однообразием форм. Фибулы во всех крупных памятниках в основном однотипны. Бляшки, украшавшие одежду и пояса, были зафиксированы в погребениях Верхнечирюртовского и Урцекских I и II могильников, и наиболее разнообразны по типам они в погребениях Урцекских могильников.

У К Р А Ш Е Н И Я. По разнообразию представленных украшений выделяются два памятника — Паласа-сыртский и Верхнечирюртовский I могильники. По категориям украшений наблюдается следующая картина: головные булавки зафиксированы в единичных погребениях Паласа-сыртского и Урцекских I и II могильников, серьги представлены в погребениях Паласа-сыртского, Бавтугайского и Верхнечирюртовского I могильников, кольца — в погребениях Паласа-сыртского и Верхнечирюртовского I могильников, височные привески с четырнадцатигранной бусиной имеются в инвентаре всех памятников, но наибольшее их количество зафиксировано в погребениях Урцекских I и II и Верхнечирюртовском I могильников, привески различных форм также представлены во всех памятниках, но наиболее разнообразны по типам они в Верхнечирюртовском I и Урцекском I и II могильниках, браслеты имеются в погребениях всех крупных памятников, за исключением Паласа-сыртского могильника, однако наиболее значительное количество (78 экз.) зафиксировано в погребениях Верхнечирюртовского I могильника. Шейные гривны найдены только в Урцекских I и II и Верхнечирюртовском I могильниках, монеты-подвески зафиксированы в одном памятнике (Верхнечирюртовский I могильник), геммы найдены в Верхнечирюртовском I, Бавтугайском и Таргунском могильниках. Для всех памятников характерно наличие бус.

З Е Р К А Л А имелись в погребениях всех могильников, однако наибольшее их количество зафиксировано на Паласа-сыртском могильнике.

Различия в наборе погребального инвентаря могут быть объяснены как хронологическим фактором, так и этнокультурными особенностями памятников.

В подкурганних погребениях IV–V вв. н.э. обычным был небольшой набор вещей, металлический инвентарь и бусы соответствовали евразийским образцам этого времени; а керамика была местной. В грунтовых погребениях набор вещей был более разнообразным и основные типы оружия, предметов одежды, а также некоторые образцы украшений были аналогичны общепринятым евразийским, однако некоторые виды украшений, например, височные кольца с кубической бусиной, браслеты, монеты-подвески, фигурные привески носили местный характер, как и основные типы керамических сосудов.

Инвентарь подкурганних захоронений VI в. н.э. происходит из одного Верхнечирюртовского могильника. Он неоднократно издавался, поэтому нет необходимости вновь анализировать его. Отметим только, что состоял он в основном из оружия (железные наконечники стрел, копий, костяные обкладки луков, сабли), защитного вооружения, снаряжения коня, а также предметов одежды (пряжки, бляшки, ременные накладки). Украшений очень мало, это в основном серьги, перстни и монеты-подвески (Магомедов М.Г., 1983. Рис.18–28).

Не имея возможности дать подробный сравнительный анализ вещевого материала Паласа-сыртского и Верхнечирюртовского курганного могильников, отметим только, что металлический инвентарь Паласа-сыртского могильника (оружие, предметы одежды) совершенно не имеет аналогий в верхнечирюртовских материалах. Это можно объяснить, видимо, как большим хронологическим разрывом между функционированием могильников (почти 200 лет), так и отсутствием культурной преемственности между памятниками.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПЛЕМЕНАХ, ОБИТАВШИХ В ПРИКАСПИЙСКОМ
ДАГЕСТАНЕ В IУ-УШ вв. н.э., И ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
НАСЕЛЕНИЯ

Сравнительный анализ данных письменных источников показывает, что в трудах современников событий времени Великого переселения народов племена, обитавшие в Прикаспийском Дагестане с конца IУ в. н.э., обозначались этнонимом "гунны", в некоторых из них их называют скифами (видимо, образ жизни малоизвестного народа напоминал скифский).

Самое раннее упоминание о гуннах Северного Кавказа относится ко II в. н.э. Античный автор Клавдий Птолемей называет гуннов (хуннов) среди многих народов, обитавших в Юго-Восточной Европе (Клавдий Птолемей. С.232). Единого мнения о локализации хуннов Клавдия Птолемея среди исследователей не выработано (см.: Джафаров Ю.Р., 1985. С.II). Другой античный автор Дионисий Перигет не только называет гуннов (уннов) среди других племен, обитавших вблизи северо-западного побережья Каспийского моря, но и довольно четко определяет их местонахождение. Он пишет: "Я расскажу теперь все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря - Л.Г.), начавши с северо-западной стороны. Первые скифы, которые населяют побережье возле Каспийского моря по устью Каспийского моря, потом - унны, а за ними каспийцы, за этими - воинственные албаны..." (Дионисий Перигет. С.I86). Полемика вокруг вопроса о локализации гуннов Дионисия довольно обширна (см.: Джафаров Ю.Р., 1985. С.I2). Но, видимо, местом обитания гуннов во II в. н.э. необходимо признать степные районы Северо-Западного Прикаспия, иного чтения, на наш взгляд, источник не дает (Джафаров Ю.Р., 1985. С.I2-I4).

По поводу достоверности сведений о гуннах в пределах Северо-Восточного Кавказа в период до IУ в. н.э. также существовала большая полемика. В настоящее время в научной литературе установилось мнение, что раннее проникновение из-за Волжских степей на Северный Кавказ предшествовало массовой миграции племен гуннского круга в 70-х гг. IУ в. (см.: Джафаров Ю.Р., 1985. С.I2-I4).

В 395 г. гунны совершили грандиозный поход в страны Закавказья и Передней Азии. С этого времени этноним "гунны" (применительно к северокавказским гуннам) не сходит со страниц историче-

ских сочинений и хроник византийских, армянских, сирийских и арабских авторов.

Современник и очевидец похода гуннов 395 г. Евсевий Иероним четко указывает на местопребывание гуннов в пределах Дербентского прохода: "...от крайних пределов Местиды, между ледяным Танаисом и свирепыми народами массагетов, где Александровы запоры сдерживают дикие племена скалами Кавказа, вырвались рои гуннов..." (Евсевий Иероним. С.369).

У других авторов IV в. сведения о племенах гуннского круга менее отчетливы. Руфий Фест Авиен (II пол. IV в.) называет гуннов "воинственными скифами" (см.: Лазарев Я., 1859. С.9) и указывает, что обитают они вблизи побережья Каспийского моря рядом с албанцами (Руфий Фест Авиен. С.359). Клавдий Клавдиан (375-404 гг.) располагает самыми общими сведениями о гуннах. По его представлениям гунны живут "на крайнем востоке Скифии, по ту сторону холодного Танаиса" (Клавдий Клавдиан (1884). С.196 ; Его же (1906). С.377).

Некоторые источники V в. содержат сведения о военно-политических событиях, имевших место в Закавказье в III в. (Агафангел, С.20) и в первом десятилетии IV в. (314 г.) (Моисей Хоренский. С.131), среди участников которых называются гунны. Моисей Хоренский места обитания гуннов обозначает "землей гуннов", "владениям гуннов", однако население этой страны называет этнонимом "ба-силы" (Моисей Хоренский. С.131, 201).

Фавстос Бузанд (70 г. V в.) упоминает гуннов дважды. Первое сообщение относится к 30 г. IV в., когда гунны вместе с маскутами, аланами и "другими разношерстными кочевыми племенами" (Фавстос Бузанд. С.15, 16) принимали участие в набеге на Армению. В 60 г. IV в. гунны уже вместе с аланами воевали на стороне армян против Пероиди (Фавстос Бузанд. С.113). Места обитания гуннов Фавстос Бузанд именует "страной баласичев" (Фавстос Бузанд. С.16).

Ряд авторов V в. - нач. VI вв. (Юлий Гонорий, Прициан, Зосим) в своих сочинениях повторяет сведения о гуннах Дионисия Периггита (II в.), называя их "скифы-хунны" (Юлий Гонорий. С.441), "унны" (Зосим. С.197), "хунны" (Прициан. С.439-440).

Начиная с сер. V в. источники фиксируют в степях Северного Кавказа конгломерат племен гуннского круга. Так, Египше именует обитателей страны "хонов" или "хайландурков" (Египше (1853). С.128; Его же (1971). С.78-80) "гуннами-хайландурками" (Египше (1853).

С.19, 236; Его же (1971). С.31, 127). Приск Панийский знает на Северном Кавказе другие гуннские племена - угоров, сарагур, оногур (Приск Панийский. С.843).

Под 508 г. у Феофана Исповедника для обозначения гуннов Северо-Восточного Кавказа впервые употребляется этноним "гунны-савиры" (Феофан Исповедник. С.126). Ряд других авторов VI в. продолжает употреблять этноним "гунны", однако внося уточнение, касающееся более четкого определения отдельных племен гуннского круга. Например, Прокопий Кесарийский, отмечая неоднородность гуннских племен, пишет: "Тут живут гунны, так называемые сабиры и некоторые другие гуннские племена" (Прокопий Кесарийский (1950). С. 381). Агафий (536-582 гг.), описывая осаду Археополя, сообщает, что в римской армии находился отряд наемных гуннов, "которых называют савирами" (Агафий. С.88).

Во второй пол. VI-нач. VII вв. савиры уже достаточно хорошо известны византийским авторам, и их этноним называется среди других племен гуннского круга без особых пояснений (Менаандр Византиец. С.411, 415; Феофилакт Симокатта. С.160; Феофан Византиец. С.494).

Сирийский автор VI в. Иешу Стилита, описывая события VI-V вв., употребляет этноним "гунны" и указывает на территорию их обитания как на сложившуюся к этому времени, называя её "их земли", а также обращает внимание на четкость обозначившихся границ - "границы их земли" (Иешу Стилита. С.131). Псевдо-Захарий определенно указывает на определившуюся к началу VI в. территорию, занимаемую гуннскими племенами у Каспийских ворот, на побережье моря, называя её "пределы гуннов" (Псевдо-Захарий. С.165).

Авторы V-VI вв, н.э. наряду с гуннами и савирами локализуют в пределах Прикаспийского Дагестана также угоров, оногур, сарагур, алан, басил, маскутов, хайландурков и другие кочевые племена.

В VII в. гуннов, обитавших в Прикаспийском Дагестане, знают только армянские и албанские авторы. Так, Себеос употребляет этноним "гунны" для обозначения народа, живущего "при гористой стране Кавказа" (Себеос. С.31) у Каспийских ворот (Себеос. С.164). Моисей Каганкетвацци использует различные этнонимы для обозначения племен гуннского круга, чаще всего "гунны" (Моисей Каганкетвацци. С.11, 21, 29, 42, 73, 78, 82, 83, 108, 153, 154, 186, 190, 192, 193, 198, 200, 201, 207, 209, 211), но иногда "баралы" (Моисей

Каганкатвази. С.21) и "северные народы" (Моисей Каганкатвази. С.21-22). Места обитания гуннов Моисей Каганкатвази именует "Агу-андрия" (Моисей Каганкатвази. С.11), "Тунния" (Моисей Каганкатвази. С.21), "отрана гуннов" (Моисей Каганкатвази. С.85, 190, 199, 211, 238). Автор "Армянской географии" также называет несколько племен гуннского круга: гунны, басылы, савиры. Он довольно четко описывает местонахождение "царства гуннов" и ряда гуннских городов, в том числе и столицы (Армянская география. С.31).

Помимо племен гуннского круга, авторы VII в. знают в Восточном Предкавказье также тюрк, инугур, хазар.

Армянский автор конца VIII в. Гевонд, описывая события арабо-хазарских войн, употребляет этноним "гунны", а занятые ими территории называет "страной гуннов" (Гевонд. С.28), "землей гуннов", обозначая южную границу их обитания - проход Джорский (Гевонд. С.72).

Арабские авторы IX-X вв. при описании тех же событий арабо-хазарских войн этноним "гунны" не применяют. Среди народов, живущих в предгорьях Северо-Восточного Кавказа, они называют аланов, хазар, тюрк (Маоуди. С.40-41), а также "народ беленджер" (Ибн ал Асир. С.9) и "семендерцев" (Ал-Истахрий. С.47; Ал-Мукаддасий. С.5). Видимо, под этнонимами "хазары" и "тюрки" при описании событий времени возведения каменных крепостных сооружений Дербента (VI в.) (Кудаме. С.31, 33) скрываются гуннские племена византийских, армянских и сирийских авторов.

В еврейско-хазарской переписке X в. также не употребляется этноним "гунны", однако называются сабыры как одно из родственных хазарам племен (Кокорцев П.К., 1932. С.74, 92, 100).

Реконструкция этнической истории Прикаспийского Дагестана в раннеосредневековый период по данным письменных источников осложняется отрывочностью сведений, отличающихся зачастую субъективизмом авторов, основанным на неполноте знаний о сообщаемых фактах, часто имело место также внесение корректив и добавлений в сочинения древних авторов при оставлении компилятивных трудов.

При реконструкции этнической истории Северного Кавказа периода раннего средневековья современные исследователи пытаются в основном разрешить две проблемы: выявление этнических групп и их локализация. В силу отмеченной выше противоречивости данных письменных источников, взгляды исследователей на этническую историю Восточного Предкавказья не отличаются единодушием.

М.И.Артамонов локализовал "страну гуннов" армянских источников в Северном Дагестане, отмечая, что её южная граница проходила по Дербентской стене (Артамонов М.И., 1936. С.97-98). Он одновременно предполагал, что под "страной гуннов" армянских источников, видимо, следует видеть страну гуннов-болгар или Беленджер, упоминание о которой имеется в трудах местных хроник и арабских авторов (Артамонов М.И., 1936. С.93, 98, 104). М.И.Артамонов выделял в Восточном Предкавказье группу родственных гунно-болгарских племен: барсилы, савиры, хазары, которые в течение V-VII вв. н.э. возглавляли политические союзы кочевников Восточного Предкавказья (Артамонов М.И., 1936. С.120, 134). В "Истории хазар" М.И.Артамонов обозначил хронологические этапы гуннского периода на Северном Кавказе, связывая с каждым из них определенный этнический массив. Так, с 295 по нач. V в. н.э. в этом регионе обитали гунны-хайландуры, сведения о которых имеются у армянских авторов (Артамонов М.И., 1962. С.53). С начала V в. н.э. земли вдоль побережья Каспийского моря, по его мнению, были заняты савирами, в этническом отношении не отличавшимися от гуннов (Артамонов М.И., 1962. С.72). В новой работе М.И.Артамонов вновь поднял вопрос о локализации "страны гуннов" и этническом определении населявших её племен. Он высказал два предположения, одно из которых содержит указание на то, что "царство гуннов" было заселено гуннами-савирами (Артамонов М.И., 1962. С.183). По другому "царство гуннов" - это страна Бароилия, или царство болгар, населенное гуннами-болгарами, а именно савирами и барсилами (Артамонов М.И., 1962. С.184). После арабского нашествия "страна гуннов" распалась, по мнению М.И.Артамонова, на две части, соответственно племенам, входившим в его состав (Артамонов М.И., 1962. С. 228). Южная часть её стала именоваться страдой Хамзин, северная - Беленджер, или Булкар - Болгар.

А.Н.Бернштам считал, что савиры являлись частью аланских племен, поселившихся на Северном Кавказе, после разгрома их гуннами (Бернштам А.Н., 1951. С.148). История пребывания савир на Северном Кавказе представлялась А.Н.Бернштаму следующим образом: в сер. V в. савиры входили в состав Аварского каганата, где были под непосредственным началом урогов или онугуров; в 558 г. - разбиты вархонитами, переселены в Албанию; 585 г. - последнее упоминание в письменных источниках. Заключительным этапом их истории является подчинение болгарам (Бернштам А.Н., 1951. С.174).

А.П.Новосельцев считает, что тюрки и угры, составлявшие Гуннский союз, в 70-х гг. I в. проникли в Восточное Предкавказье и покорили маскутов, занимавших с I в.н.э. прибрежную полосу Дагестана (Новосельцев А.П., 1990. С.80,92). Как самостоятельный этнос маскуты сохранились южнее Дербента. Постоянный характер проникновения тюркских и угорских племен из Азии, по мнению А.П.Новосельцева, определял во второй половине I тыс.н.э. течение этнических процессов в степях Восточной Европы (Новосельцев А.П., 1990. С.72).

В VI в. вблизи укреплений Дербента обитали савиры, по мнению А.П.Новосельцева, угорское племя, которое вместе с гуннами или позже перешло в Восточную Европу. Со второго десятилетия до 70-х гг. VI в. савиры возглавляли различные племенные объединения, но, как предполагает А.П.Новосельцев, в результате неудачной борьбы с Тюркским каганатом Савирский союз распался (Новосельцев А.П., 1990. С.82). Часть савир переселилась в Закавказье и Среднее Поволжье, остатки их были поглощены тюрками, среди которых было и племя хазар (Новосельцев А.П., 1990. С.82-83). В течение второй половины VI в. и позже, как считает А.П.Новосельцев, хазарами были ассимилированы не только остатки савир, но и другие местные племена, существовавшие в Восточном Предкавказье, - северные маскуты, басылы (барсилы), баланджар и др., в результате чего сложился хазарский этнос (Новосельцев А.П., 1990. С.83). Барсилы (барсилы), по предположению А.П.Новосельцева, - это аланское племя, впоследствии тюркизированное. В Восточном Предкавказье барсилы слились с хазарами, а в Западном - с булгарами (Новосельцев А.П., 1990. С.84). Страна Барсилы включала в себя значительную территорию Восточного Предкавказья, часть Центрального Предкавказья и Низовья Волги, но в VIII-IX вв., возможно, так именовался только Северный (Приморский) Дагестан (Новосельцев А.П., 1990. С.79). Племя баланджар обитало в Приморском Дагестане, а с X в. - в Среднем Поволжье. А.П.Новосельцев допускает, что под этнонимами басылы (барсилы) и баланджар подразумевался один народ (Новосельцев А.П., 1990. С.83-84).

Политическое объединение хазар к 90-м гг. VI в. выдвигается в Восточном Предкавказье на первый план, образование Хазарского государства А.П.Новосельцев относит к первой четверти VII в. (Новосельцев А.П., 1990. С.86,88). Он полагает, что "... этническая (и социальная) база, на которой возникло Хазарское государство, складывалось из синтеза местных (в основном иранского) и пришлых (тюркского и угорского) компонентов" (Новосельцев А.П., 1990. С. 92).

Н.И.Пигулевская отмечала, что гунны Северо-Восточного Кавказа объединяли в своем составе различные этнические элементы и выступали под общим этнонимом "сабиры", в VI в. в состав политического союза гуннов входили также племена сарагур, урогов, оногуров и др. (Пигулевская Н., 1941. С.36, 38, 46, 68, 83).

К.Цегледи полагает, что территория обитания кавказских гуннов во времена Зап.-но-тюркокой империи (до 760 г. н.э.) ограничивалась на юге укреплениями Дербента, и на севере проходила в районе современного с.Тарки. Хазарские владения со столицей Беленджером располагались по его мнению, южнее реки Кума (Цегледи К., 1960. С.76).

А.В.Гадло считает, что в 90 г. IV в. в пределах между Дербентом и р.Терек возник племенной союз, включавший гуннокие (гунны-хайландуры) и ираноязычные аланские группы (Гадло А.В., 1979 А. С.26). В первой половине V в. происходит расселение гуннов-хайландуров и установление связей с аборигенным населением, состоявшим из алан, маскутов и горных племен (Гадло А.В., 1979 А. С. 28-36). С конца V в. в Восточном Предкавказье господствующее положение занимают савиры. Территория их племенного союза охватывала земли, не только находившиеся к северу от Дербента (Прикаспийская низменность и Северный Дагестан), основная масса их, по мнению А.В.Гадло, находилась на территории современной Осетии и Карачаево-Черкессии (Гадло А.В., 1979 А. С.90-91). После вторжения в сер. VI в. авар савиры переселились в степи Северо-Западного Прикаспия, в долины притоков Терека и Верхней Кубани, а также к югу от Куры (Гадло А.В., 1979 А. С.90-91; Его же, 1979 Б. С.38). В приморской части Южного Дагестана до 30 г. VI в. продолжали обитать маскуты (Гадло А.В., 1979 А. С.92-93). "Царство гуннов", локализуемое А.В.Гадло в Прикаспийском Дагестане, было составлено различными этноами: гуннами, иранским этническим компонентом, местным населением (Гадло А.В., 1979 А. С.150). А.В.Гадло считает, что гуннокий (тюркский) элемент растворился в ираноязычном окружении и поглотился древним аборигенным населением (Гадло А.В., 1979 А. С.152). А.В.Гадло не согласен с мнением исследователей, определяющих население "царства гуннов" как савирское, он также отрицательно относится к отождествлению "страны гуннов" со страной Баланджар (Гадло А.В., 1979 А. С.151-152). Страну Барсиллиу А.В.Гадло локализует в районе Азовско-Каспийского междуморья (Гадло А.В., 1983. С.87).

Я.А.Федоров отождествлял "царство гуннов" со страной Сувар, определяя основной этнос её как савирский, впоследствии смешавшийся с местным населением (Федоров Я.А., 1972. С.19, 23-24). Он локализовал это политическое образование в Северо-Восточном Дагестане и определил материальную культуру его населения как дагестанскую, полагая, что пришлое население целиком растворилось в местной этнической среде (Федоров Я.А., 1972. С.35, 39).

С.А.Плетнева полагает, что страна Берсилия – прародина хазар находилась в Прикаспийских степях Северного Предкавказья. В VI в. н.э. Берсилия попала под номинальное главенство савиров (Плетнева С.А., 1986. С.16), а с конца VI в. во главе этого племенного союза, по её мнению, стали хазары. С.А.Плетнева отмечает этническую близость хазар и болгар, считает, что страну Беленджер (Барсиллю) населяли болгары, аланы, хазары (Плетнева С.А., 1986. С.19-22, 26-28).

М.Г.Магомедов считает, что савиры и болгары составляли значительный процент населения Беленджера, полностью отрицая наличие в нем аланского компонента (Магомедов М.Г., 1983. С.87-90).

В.А.Кузнецов поддержал точку зрения С.А.Плетневой об этническом составе страны Беленджер (Кузнецов В.А., 1984. С.97-98).

В "Истории Дагестана" этническая ситуация в Приморском Дагестане в конце IV в. описана следующим образом. Южнее Дербентского прохода обитали маскуты, севернее Дербента в Приморском Дагестане – гунны, севернее последних в равнинном Дагестане поселились гунны-савиры (История Дагестана, 1967. С.116). Этническую основу "царства гуннов" авторы "Истории Дагестана" определяли как местную, полностью поглотившую гуннский компонент, население "страны гуннов" по их мнению обозначалось авторами древних хроник этнонимом "гунны" лишь по традиции (История Дагестана, 1967. С.127).

Ю.Р.Джафаров считает, что существовало три основных этапа возникновения гуннских племен в Восточное Предкавказье. Первый (сер. II в. н.э. – нач. V в. н.э.) характеризуется проникновением в степи Северо-Западного Прикаспия немногочисленной группы болгарских племен (хазар и барсил). Второй (нач. V-60 г. V в. н.э.) связан с возникновением первого объединения гунно-болгарских племен во главе с оногурами. Третий этап (нач. VI-сер. VI в.) – становление второго гунно-болгарского объединения во главе с сабирами. Распад второго гунно-болгарского объединения в результате экспансии авар,

по мнению Ю.Р.Джафарова, явился "последней фазой эволюции гуннских племенных образований Северного Кавказа" (Джафаров Ю.Р., 1985. С.19, 20). "Царство гуннов" было образовано из остатков разгромленных сабир, смешавшихся с барсилами и другими кочевыми и полукочевыми этническими группами. Начиная со второй пол. VI в. ведущая роль среди племен Восточного Предкавказья, по мнению Ю.Р.Джафарова, переходит к хазарам.

Первое гунно-булгарское объединение, считает Ю.Р.Джафаров, в этническом отношении не было однородным, оно включало в себя оногур, сарагур, огур, составивших ядро этого объединения, а также булгарские племена Берилии (барсилы, хазары), часть племен сармато-аланского происхождения (ворсы), а также некоторые оседлые племена кавказского происхождения (предки чеченцев, ингушей, дагестанцев) (Джафаров Ю.Р., 1985. С.12-14). Территория их обитания - от низовий Волги до Дербента. Второе гунно-булгарское объединение включало в себя сабир, булгарские племена Берилии (хазары и барсилы), а также этнические элементы и группы сармато-аланского и кавказского происхождения (Джафаров Ю.Р., 1985. С.16).

Несмотря на многообразие взглядов исследователей относительно этнических процессов, протекавших в Восточном Предкавказье в раннеосредневековый период, большинство исследователей признают хронологическую многоэтапность этнических процессов в данном регионе.

Во взглядах исследователей на этнический состав населения "царства гуннов" прослеживаются три направления: 1) основу политического союза гуннов составлял болгарский компонент, состоявший из савиров, или савиров, и барсиллов (М.И.Артамонов, С.А.Плетнева, В.А.Кузнецов, Ю.Р.Джафаров); 2) незначительный тюркокий (гуннокий) элемент подвергая поглощению со стороны ираноязычного и местного населения, он сохранил лишь свой этноним (А.В.Гадло, Я.А.Федоров, История Дагестана); 3) савиры - это часть аланских племен (А.Н.Бернштам) или же угорских племен (А.П.Новосельцев).

Что касается вопроса о локализации территории обитания гуннских племен Северо-Восточного Кавказа, то, как было показано выше, слабая осведомленность древних авторов, а также этническая неопределенность обитавших в регионе племен гуннокого круга стали причиной того, что четко определяется только южная граница обитания гуннов в У-УШ вв., которой служат укрепления Дербента. Ни в одном из вышеприведенных источников не названы западные и северные пограничные племена или четкие географические ориентиры, ограничивавшие

территорию обитания гуннов. Мы считаем, что "землей" или "страной" гуннов в широком смысле этого понятия армянские, византийские, сирийские и арабские авторы обозначали территорию Северо-Западного Прикаспия, ограниченную на юге крепостными сооружениями Дербента, на западе – передовыми отрогами Кавказских гор, на севере устьем Волги.

В узком смысле "страна гуннов" – очевидно, земли, населенные основной массой гуннов-савиров, где была расположен столичный город Варачан. Сами савиры заселяли равнинные, отчасти предгорные территории Дагестана (Гмыря Л.Б., 1980. С.156–158).

Современные теоретические разработки по вопросам этногенеза и этнических процессов в древнем и современном обществе показывают, что становление и развитие любого этноса отличаются сложностью и многогранностью взаимодействия компонентов, способствующих этногенетическим процессам и процессам воспроизводства этноса (существование определенной территории и стабильного языка), а также компонентов, составляющих этнос (характерные особенности культуры, наличие самосознания, выраженного в самоназвании – этнониме). Немаловажное значение имеет также психика этноса. Все специфические свойства этноса должны обладать устойчивостью и традиционностью (Бромлей Ю.В., Козлов В.И., 1987. С.6; Бромлей Ю.В., 1983. С.55, 57, 63). Культура этноса состоит из таких специфических элементов духовной и материальной культуры, которые отличаются традиционностью и устойчивостью (обычай, обряды, религия, народное искусство, нормы поведения, привычки, пища, одежда, медицина, жилища и т.д.) (Бромлей Ю.В., 1983. С.55).

Анализ многочисленных данных письменных источников дает возможность считать, что "страна гуннов" к концу III в. н.э. имела стабильную оформившуюся территорию, простиравшуюся от низовий Волги на севере до укреплений Дербента на юге; сюда входили степные и равнинные территории, примыкающие к побережью Каспийского моря, а также предгорные районы (Артамонов М.И., 1962. С.69, 181; Гмыря Л.Б., 1980 В. С.155–158; Джафаров Ю.Р., 1985. С.69).

Авторы "Истории албан" и "Армянской географии" (оба источника датируются III в.) обозначают территорию обитания гуннских племен страной, землей, "царством гуннов", "Гуннией", что овидетельствует не только о стабильности обитания в данном регионе, но и, вероятно, об оформившихся границах этой территории (Моисей Каган-катваца. С.21, 190, 238; Армянская география. С.30).

Сами гунны также называли занимаемую ими территорию "страной нашей", "страной моей", "гуннской землей" (Моисей Каганкатвацц. С.200, 207-208).

Важное значение при характеристике этнических процессов имеет выявление самоназвания (этнонима) народа. К сожалению, четких данных по этому вопросу источники не содержат. Однако если проанализировать те части текста "Истории албан", где автор приводит переложение речей правителя "страны гуннов" Алп-Илитвера, а также копии грамот, адресованных им к высшим духовным и светским правителям Армении и Албании, то обращает на себя внимание тот факт, что Алп-Илитвер называет свою страну гуннской (Моисей Каганкатвацц. С.207). Отдельные выражения Алп-Илитвера, переданные автором "Истории албан", могут служить доказательством того, что гунны отличали себя от соседних народов Албании и Армении не только как особый этнический массив, но и как общество, находившееся в культурном отношении на другом, более низком уровне развития (Моисей Каганкатвацц. С.211).

В письменной традиции IV-VIII вв. н.э. для обозначения народов, обитавших в прикаспийских землях севернее Дербента, как отмечалось выше, употреблялись различные этнонимы, что отражало по всей видимости определенную этнокультурную ситуацию, складывавшуюся в Восточном Предкавказье. В первый период (IV - первая половина V в.) население этого региона именуется "гуннами" - античные и восточные авторы еще не различают многообразия этнического состава населения и по антропологическому признаку (внешний вид), особенностям экономического развития (кочевое скотоводство), психологическому складу (привычки в быту, поведение в боевой обстановке), внешнему виду (одежда, прическа), бытовой культуре (жилища, лица), военным навыкам (тактические приемы ведения боя, характерные виды оружия) объединяют население Прикаспия одним этнонимом "гунны".

Аммиан Марцеллин довольно четко выделил внешние признаки этноса, по которым народы сопредельных территорий отличают иноэтнические образования среди других: "Аланы... раздроблены на множество племен, перечислять которые не считаю нужным. Хотя они кочуют, как номады, на громадном пространстве в далеком друг от друга расстоянии, но с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами по однообразию обычаев, дикому образу жизни и одинаковости вооружения" (Аммиан Марцеллин. С.241).

Во второй период (вторая половина V—VI вв. н.э.) древние авторы уже отмечают в Восточном Предкавказье сложившиеся союзы племен (количество союзов, численный состав, имена племенных вождей), а также племена, составлявшие ядро крупных союзов (савиры). В третий период (VII—VIII вв. н.э.) население Восточного Предкавказья именуется общим этнонимом "гунны", внешние этнические различия составляющих его племен не подчеркиваются, однако при этом древние авторы четко различают гуннов Дагестана и хазар (Моисей Каганкатвацци. С.238, 260—261), последние в VII в. н.э. окладываются в самостоятельную этническую общность.

Как показывает анализ социально-экономического и идеологического развития гуннского общества конца VII в. н.э., "отрانا гуннов" Алп-Илитвера представляла собой политический союз племен, стоявший на пути формирования государственности (Гадло А.В., 1979 А. С.149—150; Гмыря Л.Б., 1986. С.99). Процесс консолидации и интеграции племен Восточного Предкавказья (тюркских, ираноязычных и местных) к концу VII в. н.э. подошел в основном к завершению, и этим, видимо, можно объяснить тот факт, что авторы "Истории албан" и "Армянской географии" не отмечают полиэтничности этого союза, обозначая все его население одним этнонимом "гунны".

Этноним "гунны" к концу VII в. не только закрепился за народами Восточного Предкавказья, но, видимо, и в какой-то мере отражал этническое самосознание населения.

Специалисты по этническим процессам указывают на тесную связь этноса с языком, который является не только условием формирования этноса, но и итогом этногенеза. Язык выступает как важнейшее объективное свойство этноса, и как символ этнической принадлежности (Бромлей Ю.В., Козлов В.И., 1987. С.6).

Сирийский автор Захария Ритор отмечал, что еще в первой трети VI в., в 520 г. (Джафаров Ю.Р., 1985. С.87) или 544 г. (Пигулевская Н., 1941. С.86), во время пребывания у гуннов албанской миссии Кардоста было выпущено "писание" (Библия) на гуннском языке (Захария Ритор. С.166). Это сообщение свидетельствует о том, что у населения "отраны гуннов" уже в это время сложился единый общепринятый язык общения. Издание такого важного в идеологическом воздействии на гуннское население труда, каким являлось "писание", не могло быть осуществлено на языке какого-либо одного, даже могущественного племени. Специалисты считают, что население Прикаспийского Дагестана уже в это время представляло этноязыковое единство (Баскаков Н.А., 1969. С.237).

В "Истории агван" приведены копии текстов двух грамот, отправленных князем гуннов Алп-Илитвером в Армению и Албанию в 80 г. Уп в. (Моисей Каганкатвацц. С.209-210). Автор исторического сочинения не указывает на своеобразие языка документов. Это дает основание предположить, что грамоты были написаны соответственно на албанском и армянском языках, ибо все внимание автора "Истории агван" сосредоточено на содержании текста грамот, язык же документов не является чем-то необычным для албанского писателя. Возможно, что в стране Алп-Илитвера имелись переводчики, знавшие языки стран, с которыми гунны поддерживали взаимоотношения (Албания, Армения, Грузия, Персия, Византия).

Анализ имен племенных вождей и военачальников гуннов указывает на тюркское и иранское их происхождение, что также свидетельствует о процессах этнической интеграции в гуннском обществе (Гадло А.В., 1979 А. С.148-149; Джафаров Ю.Р., 1985. С.79).

Н.В.Пигулевская идентифицировала гуннское и тюркское письмо (Пигулевская Н.В., 1941. С.86). Н.А.Баскаков относит гуннский язык к болгарской группе западно-хуннской ветви тюркского языка (Баскаков Н.А., 1960. С.107). А.Н.Бернштам же считает, что тюркский язык был языком общения только верхушки гуннского общества (Бернштам А.Н., 1951. С.167). Выше мы приводили некоторые доводы, дающие возможность предполагать, что язык гуннов был языком общения всего населения "страны гуннов".

События политической истории гуннских племен Северо-Востоку Кавказа изобилуют фактами тесных контактов гуннов с племенами ираноязычного круга - маскутами, аланами. Сведения источников о контактах гуннов с маскутами имеются в трудах армянских авторов У в. - Агафангала (см.: Гадло А.В., 1979 А. С.32-33), Фавотоса Бузанда (Фавстос Бузанд. С.14-16), Египше (Египше (1971). С.169), хотя о маскутах, живших в соседстве с гуннами, упоминают также авторы Уп в. (Моисей Каганкатвацц. С.10, 29-30; Армянская география (1877). С.38; Армянская география (1883). С.28, 30) и Уш в. (Гевонд. С.72). Данные источников дают возможность считать наличие этих контактов (военных, политических, этнокультурных) объективной реальностью, однако хронология событий, связанных с этими контактами, а также их содержание вызвали в исторической литературе дискуссию (Гадло А.В., 1979 А. С.32-37; Джафаров Ю.Р., 1985. С.22-25). Различие мнений исследователей основано на отождествлении в письменной традиции древних авторов двух различных

этносов: ираноязычных маскутов и тюркоязычных гуннов (Агафангел, Фавстос Бузанд). Агафангел в своем сочинении упоминал о стране "масаха-гуннов". Он описывал её местоположение в пределах северо-восточной части Кавказской Албании и определял её статус в политической системе государства албан. Фавстос Бузанд, описывая совместный военный поход маскутов, алан, гуннов и других племен Северо-Восточного Кавказа, направленный против Армении, именует Санесана, возглавившего поход, царем маскутов и повелителем войск гуннов. Ю.Р.Джафаров считает, что Фавстос Бузанд повествует не о современных ему гуннах V в., а о немногочисленной группе гуннов, проникших в северо-западные районы Прикаспия задолго до IV в. и попавших в политическую зависимость к маскутам (Джафаров Ю.Р., 1985. С.25). Точка зрения Ю.Р.Джафарова основана на логическом умозаключении, что гунны как военно-политическая сила Северного Кавказа в V в. играли значительную роль, в силу чего авторы - современники описываемых событий должны были выделить гуннов как главную силу вступившую в борьбу с Арменией, а не маскутов. А.В.Гадло, приведя ряд убедительных доводов, обосновывает иную точку зрения. Хронология военного похода царя маскуто-гуннов Санесана, по его мнению, относится к концу IV-началу V в. и является описанием "одного из крупных сезонных вторжений кочевников Прикаспия... не нашедших отражения в других памятниках" (Гадло А.В., 1979 А. С.37). Сообщение Агафангела о земле масаха-гуннов, по мнению А.В.Гадло, может быть отнесено к 60-м г. V в., т.к. до 458 г., по данным Египте, маскуты обитали в северных от Дербентских укреплений районах (Гадло А.В., 1979 А. С.31). Мы считаем совершенно справедливым мнение А.В.Гадло о том, что отождествление маскутов и гуннов древними авторами "свидетельствует об определенной интеграции ираноязычных потомков массагетов и тюркоязычных гуннов" (Гадло А.В., 1979 А. С.36).

Как свидетельствуют данные Моисея Каганкатваца, в конце VI в. "царство гуннов" находилось в политической зависимости от Хазарского каганата. Отношения двух политических образований, как отмечал М.И.Артамонов, были основаны на принципах федерации, обуславливающих как внутреннюю, так в значительной мере и внешнеполитическую самостоятельность "великих князей" страны гуннов (Артамонов М.И., 1962. С.189).

Правитель "страны гуннов" Алп-Илитвер предпринимал самостоятельные военные походы в страны Закавказья, заключал союзы

договоры с другими государствами, укрепляя их браком, проводил самостоятельную религиозную политику (Гмыря Л.Б., 1988. С.114). Хазары и гунны имели взаимные обязательства по оказанию военной помощи. В походах турков-хазар в Закавказье в первой пол. VII в. принимали участие и гунны, а когда Маслама осадил "гуннский город" Таргу (716/7 г.), гунны обратились за помощью к хазарам. Гевонд отмечал, что "жители той страны при виде хищников, устремившихся на них, тотчас дали знать о том царю хазарскому, хакану. Тогда сей последний разбил свой лагерь недалеко от них" (Гевонд. С.28). Помощь хазар сыграла решающую роль, арабы сняли осаду города.

Как справедливо замечают С.А.Плетнева и А.В.Гадло, гунны Северо-Восточного Кавказа тяготились политической зависимостью от хазар, как, видимо, и все другие народы, составлявшие пеструю хазарскую конфедерацию (Плетнева С.А., 1976. С.34; Гадло А.В., 1979 А. С.141).

Анализ данных письменных источников показывает, что в период с IV по VII вв. н.э. на территории Северо-Восточного Предкавказья происходило сложение новой этнической общности, отличавшей себя от сопредельных этнических образований самоназванием "гунны". В процессе этногенетической миксации, характеризующейся культурным взаимодействием кочевых и полукочевых племен ираноязычного и тюркоязычного круга, а также части местного земледельческого населения (Гадло А.В., 1979 А. С.158; Джафаров Ю.Р., 1981. С.12-14; Гмыря Л.Б., 1987. С.87), к концу VII в. сложились общие специфические черты материальной и духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана, известного из источников под именем "гунны".

Собственно гунны, а также народы, входившие в состав гуннской конфедерации сыграли определенную роль в этногенезе некоторых современных народов Дагестана (Гаджиева С.Ш., 1961. С.26-27). Исследователи, вскрывая древние пласты современных дагестанских языков, находят в них следы гунно-булгарского влияния (Джидалаев Н.С., 1990. С.11-54). Тюркокое влияние прослеживается в ономастике Дагестана (Генко А.Н., 1941. С.104-105; Абдуллаев И.Х., 1976. С.25; Михайлов К.Ш., 1976. С.192), во многих языках современных народов Дагестана исследователи выявили значительное количество тюркизмов (Джидалаев Н.С., 1990. С.55-232; Тюркоко-дагестанские языковые контакты, 1982).

В последний раз гунны в Прикаспии упоминаются под 737 г., когда в результате совместного с армяноким князем Ашотом похода арабский полководец Мерван овладел столицей "царства гуннов" Варачаном (Вардан Великий. С.95; Гевонд. С.80).

Все последующие события VIII в. в Прикаспийском Дагестане (главным образом арабо-хазарские войны) связаны с внешнеполитической деятельностью Хазарского каганата. Этноним "хазары" с этого времени покрывает всё этническое многообразие Северо-Востока Кавказа. Под именем хазар восточных и византийских авторов скрываются, видимо, многие тюркоязычные и местные племена, в том числе и гунны Прикаспийского Дагестана.

Исследователи единодушны во мнении, что курганные и грунтовые могильники IУ-VIII вв. н.э. Прикаспийского Дагестана в значительной части являются свидетельством пребывания многочисленных племен, втянутых в процесс глобального передвижения народов, протекавший в степях Юго-Восточной Европы. Однако при попытке идентифицировать погребальные комплексы с конкретными этносами, пребывание которых зафиксировано в Прикаспийском Дагестане письменными источниками, выявились разногласия во мнениях исследователей, породившие длительную полемику (Путинцева Н.Д., 1961. С.263-264; Федоров Г.С., 1974. С.208, 212-219; Магомедов М.Г., 1983. С.87; Кузнецов В.А., 1984. С.97-99).

Полемичность вызвана прежде всего тем, что при реконструкции этнических процессов по материалам погребений в качестве этнического определителя у одних исследователей выступают компоненты духовной культуры (форма погребального сооружения, погребальный обряд, религиозные воззрения), у других - совокупность некоторых черт материальной и духовной культуры (форма погребального сооружения, типы оружия, посуды, украшений), ряд исследователей решающее значение придают расовым (антропологическим) признакам погребенных.

При выделении этнических общностей по археологическим источникам исследователь располагает атрибутами материальной и духовной культуры, и одной из основных задач является выделение из общей массы категорий, составляющих культуру, компонентов, отличающихся традиционностью и устойчивостью. Сделать это однако очень сложно, особенно для районов, где зафиксированы процессы этнической смеси (Бромлей Ю.В., 1983. С.240), каким, в частности, является Прикаспийский Дагестан. Для успешного решения проблемы

необходимо учитывать не только внутриэтнические факторы, влияющие на течение этнических процессов, но и факторы, имеющие межэтнический и внеэтнический характер (Этнические процессы в современном мире, 1987. С.21-26).

Больше всего разногласий выявилось в вопросах этнокультурной интерпретации грунтовых погребений Верхнечирюртовского I могильника. Исследователь могильника Н.Д.Путинцева считала, что могильник оставлен местным населением (Путинцева Н.Д., 1961. С.263-264). М.Г.Магомедов полагал, что погребения в ямах и основная масса катакомбных захоронений Верхнечирюртовского I, а также II и III могильников связана с савирами и болгарями, однако он не связывал, в отличие от других исследователей, определенный этнос с конкретными захоронениями (Магомедов М.Г., 1981 А. С.125; Он же, 1983. С.87). В.Г.Котович, например, захоронения в катакомбах Верхнечирюртовского I могильника считал гунно-савирскими, а погребения в ямах - болгарскими (Котович В.Г., 1975. С.98). Большая часть исследователей признает катакомбные погребения Верхнечирюртовского I могильника аланскими, а ямные захоронения древнеболгарскими (Ковалевская В.Б., 1981 Б. С.95-97; Федоров Г.С., 1970; Его же, 1974. С.208, 212-219; Плетнева С.А., 1976. С.28). В.А.Кузнецов считает несомненным присутствие аланского этнического элемента среди погребенных на Верхнечирюртовском I могильнике, связывая с ним погребения в бескурганых катакомбах, выступая при этом против интерпретации их В.Г.Котовичем как гунно-савирских (Кузнецов В.А., 1984. С.97). М.Г.Магомедов, в свою очередь, высказался против сопоставления катакомбных захоронений могильника с аланами (Магомедов М.Г., 1983. С.88-91).

Интерпретация этнокультурной принадлежности других грунтовых могильников IV-VIII вв. н.э. Прикаспийского Дагестана почти не проводилась. Катакомбные погребения могильника 'Таргу считаются гунно-савирскими (Котович В.Г., 1975. С.98), погребения в гробницах и ямах Большого Буйнакского могильника демонстрируют смешение различных черт культур оседлоземледельческих и кочевых племен (Абрамова М.П., 1980. С.143), гробница у с.Ираги оставлена местными племенами (Давудов О.М., Котович В.Г., 1979. С.36).

Что касается курганных могильников Прикаспийского Дагестана времени Великого переселения народов, то многие из них связываются с племенами гуннского круга, в частности катакомбные погребения у с.Джемикент (Смирнов К.Ф., 1951. С.14-15; Котович В.Г.,

1975. С.98), с.Манао (Смирнов К.Ф., 1951. С.14-15), с.Утамыш (Котович В.Г., 1975. С.98; Его же, 1980. С.59).

Катакомбные погребения Верхнечирюртовского могильника определены как хазарские (Магомедов М.Г., 1983. С.91; Плетнева С.А., 1976. С.28).

Вопрос о том, какие этнические группы населения приняли участие в формировании Паласа-сыртского могильника, не является в настоящее время однозначным, как это представлялось прежде. Как известно, В.Г.Котович связал катакомбные захоронения могильника с маскутами (Котович В.Г., 1959. С.156; Его же, 1975. С.97). В.А.Кузнецов поддержал эту точку зрения (Кузнецов В.А., 1984. С.21). К мнению первых двух исследователей присоединился и А.В. Гадло, однако он склонен считать, что памятник, судя по данным письменных источников, свидетельствует о существовании в приморской полосе Южного Дагестана этнического конгломерата, а не однородной этнической группы (Гадло А.В., 1979. С.36).

Открытие в 80-х годах на могильнике захоронений в катакомбах трех типов, погребений в подбойных могилах и ямах делает возможным поставить вопрос об этнокультурной принадлежности могильника заново, о чем будет сказано ниже.

Если суммировать взгляды исследователей на этническую историю Прикаспийского Дагестана IV-VIII вв. н.э. в свете археологических изысканий, то вырисовывается следующая картина:

- 1) гуниские (савирующие) погребения - грунтовые катакомбы Верхнечирюртовского I, Таргунокого могильников, подкурганские катакомбы Джемлякентского, Манаоского, Утамышского могильников;
- 2) маскутские (сармато-аланские) погребения - подкурганские катакомбы Паласа-сыртского могильника;
- 3) аланские погребения - грунтовые катакомбы Верхнечирюртовского I могильника;
- 4) болгарские погребения - грунтовые ямы Верхнечирюртовского I могильника;
- 5) хазарские погребения - подкурганские катакомбы Верхнечирюртовского могильника.

Дискуссия об этнической интерпретации велась в основном вокруг могильников, материалы которых не введены в научный оборот полностью, и не систематизированы с необходимой полнотой; материалы некоторых могильников недостаточны для выделения специфических черт культуры. В данной работе мы предприняли попытку

систематизировать многочисленные материалы могильников гуннского времени, а также выявить специфические черты погребальной обрядности населения, обитавшего в равнинных и предгорных районах Прикаспийского Дагестана в IV-VIII вв. н.э.

Каков же был обряд захоронения гуннов?

Письменные источники содержат очень мало сведений о погребальных обычаях племен гуннского круга. Так, по сведениям китайского автора, относящимся к VI-первой половине VII вв., знатного тюрка хоронили следующим образом: "Тело покойника полагают в палатке. Сыновья, внуки и родственники обоого пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткою, приносят в жертву; семь раз объезжают вокруг палатки на верховых лошадях, потом пред входом в палатку ножом надрезывают себе лицо и производят плач, кровь и слезы совокупно льются. Таким образом поступают семь раз и оканчивают. Потом в избранный день берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают; собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу... В день похорон, так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут на лошадях и надрезывают лицо..." (Бичурин Н.Я., 1950. С.230).

Очень много оходных черт погребальной обрядности отмечал Моисей Каганкатваца у гуннов Прикаспийского Дагестана, сведения об этом относятся к 80-м г. VII в. н.э. Для совершения похорон собирались близкие родственники, которые кричали, громко рыдали, наносили себе порезы на лицо и тело. В ритуал обряда погребения входило также нанесение ножами и мечами порезов труп. Погребение сопровождалось звоном и грохотом барабанов, ритуальными плясками и песнопением. Вблизи кладбища проводились мужские битвы на мечах, борьба в обнаженном виде, а также конные состязания. Погребальный обряд гуннов Прикаспийского Дагестана включал в себя ряд оргиастических действий, имевших эротическую окраску (Моисей Каганкатваца. С.193, 199).

Выявленные в Евразийских степях погребения IV-V вв. н.э. большинство исследователей относят к заключительному этапу сарматской культуры (см.: Амброс А.К., 1981. С.10). И.П.Засецкая вычленила среди сарматских захоронений 50 погребений последней четверти IV-первой половины V в., обозначив их погребениями гуннского времени (Засецкая И.П., 1968. С.60-62; Её же, 1971. С.61-72; Её же, 1978. С.54-69). Большая часть этих погребений находится в Нижнем

Поволжье, остальные в степях Крыма и Северного Причерноморья. И.П.Засецкая и ряд других исследователей попытались вычленить особенности погребального обряда гуннов. Так, три типа погребений этого времени (погребальные кострища в курганах, трупосожжение на стороне, захоронения под курганом с конем или со шкурой коня) И.П.Засецкая считает отражением погребальных обрядов собственно гуннов, точнее тюркских племен, входивших в гуннокий племенной союз (Засецкая И.П., 1971. С.72).

А.П.Смирнов, полемизируя с И.П.Засецкой по вопросу о культурной принадлежности погребений гуннокого времени на Средней Волге и в Прикаспии, настаивал на распространенной точке зрения, состоявшей в том, что основным этническим компонентом евразийских степей во второй пол. I тыс. н.э. являлся сармато-аланский: А.П.Смирнов признавал, однако, незначительную инфильтрацию определенных групп гуннов на территорию обитания сарматских племен во II-IV вв. н.э., оставивших следы лишь в антропологическом типе погребенных (наличие незначительной монголоидности) (Смирнов А.П., 1974. С.67-70). Эту точку зрения Д.Б.Шалов считает справедливой и для погребальных памятников кочевников Волго-Донских степей гуннокого времени. Он признает принадлежавшими гуннам лишь захоронения с трупосожжением (Шалов Д.Б., 1978. С.85-86).

Малочисленность выявленных памятников с чертами гуннокой погребальной обрядности исследователи объясняют стремительностью продвижения гуннских племен в конце IV-пер. пол. V в. н.э. (Плетнева С.А., 1967. С.180-181).

Сложность выделения специфически гуннских черт погребальной обрядности связана, по-видимому, с этнической неоднородностью племен, втянутых в процесс Великого переселения народов, известных под собирательным этнонимом "гунны", а также с тем, что культура гуннских племен впитала в себя многие компоненты культур населения Средней Азии, Казахстана, Южного Урала, Нижнего Поволжья, а также тех новых территорий, куда мигрировали племена гуннов (Северный Кавказ, Нижний Дон, Северное Причерноморье, Крым, Западная Европа). На территориях, где складывались новые, более или менее продолжительные существовавшие союзы племен при политическом господстве гуннов, археологические культуры отличаются локальным своеобразием, обусловленным культурным взаимодействием населения, обитавшего на этих территориях в догуннский период.

В связи с развернувшейся в 70-х гг. дискуссией об относительной и абсолютной хронологии памятников раннего средневековья (Амброс А.К., 1971 А. С.96-123; Его же, 1971 Б. С.106-134; Его же, 1989. С.63-82; Засецкая И.П. и др., 1979. С.120-125), как нам представляется, вопрос о погребальной обрядности гуннов времени Великого переселения народов остался открытым, т.к. среди исследователей не установилось общего мнения о хронологии древностей раннего средневековья на обширных пространствах Евразии.

Погребения кочевников раннесредневекового времени (IV-VIII вв. н.э.) Прикаспийского Дагестана совершенно отличны от погребений гуннского времени в евразийских степях. Учитывая малочисленность выделенных И.П.Засецкой погребений гуннов, а также узкий хронологический диапазон их функционирования (последняя четверть IV-первая пол. V в.), можно предположить, что эти погребения принадлежали локальной группе населения, входившей в состав гуннского союза и никак не связанной с кочевыми племенами, мигрировавшими в Прикаспийский Дагестан в период Великого переселения народов.

Наиболее распространенным типом погребального сооружения в IV-VIII вв. н.э. в Прикаспийском Дагестане была катакомба (63% погребений совершены в катакомбных камерах, 8% - в подбоях, 13% - в ямах, остальные 10,7% - в каменных гробницах, склепах и ящиках), причем эта форма могильного сооружения господствует как на курганных могильниках, так и на грунтовых (табл.28; рис.32).

Таблица 28.

Погребальные сооружения Прикаспийского
Дагестана IV-VIII вв.н.э.

Тип могилы	Количество погребений			%
	курганы	грунт.могилы	всего	
Катакомба	133	111	244	63
Подбой	13	19	32	8
Яма	8	44	52	13
Камен.гробница	1	22	23	5,7
Камен.ящики	-	10	10	2,5
Склеп	1	9	10	2,5
Неопределен. могилы	15	-	15	3,5
Всего	171	215	386	

Катакомбные захоронения появились в пределах Северного Кавказа во II в. до н.э. (Абрамова М.П., 1982. С.17). По вопросу истоков этой формы могилы и этнической принадлежности катакомбных могильников единого мнения у исследователей не выработалось.

Существует несколько точек зрения об этнической принадлежности катакомбных погребений Северного Кавказа: катакомба как форма погребального сооружения не может служить этническим показателем, так как ареал катакомбных погребений довольно широк (Абрамова М.П., 1982. С.17; Мошкова М.Г., 1983. С.28); катакомбные захоронения – специфически аланский (Виноградов В.Б., 1963. С.105–106; Смирнов К.Ф., 1972. С.80; Кузнецов В.А., 1984. С.145), гуннский (Котович В.Г., 1975. С.98), хазарский (Магомедов М.Г., 1981 А. С.125; Его же, 1983. С.90–91) способ погребения;

В Прикаспийском Дагестане, как говорилось выше, могильники с катакомбными погребениями появляются в первых веках н.э. (Сулак, Андрейаул), хотя отдельные погребения зафиксированы здесь и для более раннего времени – рубежа н.э. (Хасавюрт, Манаскент). Катакомбный обряд захоронения просуществовал в Прикаспийском Дагестане до нач. III в. (Верхний Чирюрт, Бавтугай, Таргу).

Катакомбные захоронения IV–VII вв. н.э. Прикаспийского Дагестана большинство исследователей связывают с аланами (Котович В.Г., Кузнецов В.А., Федоров Г.С., Ковалевская В.Б.). Однако подкурганые катакомбы наиболее раннего могильника времени Великого переселения народов, Паласа–сыртского имеют очень много различий в конструкции по сравнению с подкурганными катакомбами Затеречья (Алхан-кала, Братское, Октябрьское; Виноградное, Терская), связываемыми с ранними погребениями алан на Северном Кавказе (Абрамова М.П., 1988. С.14; Его же, 1989. С.33–34; Габуев Т.А., 1988. С.155). Среди них преобладают погребения IV в. н.э., хотя есть и III в. н.э., а два погребения (Брут) относятся к началу V в. Эти могильники, как считает М.П.Абрамова, прекратили свое существование с началом движения гуннов (Абрамова М.П., 1989. С.34). Курганы могильников Затеречья различаются по высоте насыпей: есть крупные и расположенные рядом с ними небольшие курганы. В каждом кургане имелась одна катакомба, причем все катакомбы названных могильников однотипны (длинные оси входной ямы и камеры перпендикулярны). Катакомбы больших курганов отличаются крупными размерами. Ориентировка камер катакомб стабильна в пределах крупных курганных групп. Могильники в целом характеризуются сложившимися

чертами погребальной обрядности (Абрамова М.П., 1989. С.31-32).

От подкурганных катакомб Паласа-сыртокого и синхронных ему катакомб других могильников Прикаспийского Дагестана катакомбы Затеречья отличаются формой камер, сводов камер, размером входных ям, глубиной их, ориентировкой камер, разнообразностью типов катакомб, ориентировкой погребенных, а также отсутствием некоторых специфических черт обряда, характерных, например, для Паласа-сыртокого могильника (Абрамова М.П., 1975. С.217; Её же. 1987 Б. С.15, 16; Габуев Т.А., 1986. С.7).

Гораздо больше черт сходства в устройстве катакомб и погребальной обрядности Паласа-сыртокого могильника наблюдается в грунтовых погребениях Центрального Предкавказья II-III вв. н.э. (Подкумок). Одинаковыми является форма входных ям, их размеры, приемы перекрытия входного отверстия, наличие разнообразных типов катакомб, форма сводов, поза погребенных, специфические черты погребального обряда. Среди существенных различий олеует назвать отсутствие курганных насыпей на Подкумском могильнике, наличие обряда повторных погребений, многоярусность камер, неустойчивость ориентировки погребенных.

М.П.Абрамова связывает погребения Подкумского могильника с населением, культура которого характеризуется смешением черт местных кавказских племен и пришлых ираноязычных (Абрамова М.П., 1987. С.128-129), однако она не считает эти погребения принадлежащими сармато-аланскому населению. Т.А.Габуев также придерживается мнения, что грунтовые катакомбы Центрального Предкавказья II в. н.э. - III в.н.э. нельзя связывать с сармато-аланским населением (Габуев Т.А., 1986. С.18-19), начало появления аланских погребений в Предкавказье он относит к III в. н.э. Формирование ранних катакомб происходило, по мнению некоторых исследователей, в среде населения, обитавшего в Центральном Предкавказье - местного кавказского и пришлого ираноязычного (Абрамова М.П., 1983. С.69; Габуев Т.А., 1986. С.19-20).

К югу от Прикаспийского Дагестана, в северо-западных районах Азербайджана, также выявлены катакомбные захоронения (Мингечаур), где при бытовавшем разнообразии способов захоронения погребения с чистого катакомбным обрядом датируются V-VI вв. н.э. (Асланов Г.М., 1955. С.64-69). Исследователи отмечают привнесённый характер катакомбного погребального обряда, чуждого местному населению Кавказской Албании (Халилов Д.А., 1985. С.102). Авторы

раскопок могильника связывают погребения в катакомбах с аланами (Алиев И., Асланов Г., 1976. С.229-231; Алиев И.Г., 1988. С.60-61). Однако ряд специалистов справедливо возражает против такой постановки вопроса. Главным аргументом в позиции исследователей выступает тот факт, что катакомбный обряд первых веков н.э. Центрального Предкавказья имеет существенные различия с таковым на территории Азербайджана (Мингечаур) (Абрамова М.П., 1978. С.78-79; Мошкова М.Г., 1983. С.20-21; Кузнецов В.А., 1984. С.18).

Игнорирование сторонниками аланской принадлежности катакомбных погребений в Азербайджане существенных различий их с северокавказскими синхронными катакомбами не решит проблемы. Вероятно, правы исследователи, считающие, что её решение зависит от выявления истоков погребального обряда раннего периода (I-IV вв. н.э.) (Кузнецов В.А., 1984. С.18).

Д.А.Халилов высказал предположение, что в район Мингечаура "первоначально обряд захоронения в катакомбах привнесён извне, видимо, с юга, затем он был принят аборигенным населением" (Халилов Д.А., 1985. С.102). И.А.Бабаев считает, что ранние катакомбы Мингечаура "принадлежали аланам, находившимся под сильным влиянием местной культуры. Можно допустить также, что эти погребения принадлежали местным, но смешанным с аланами представителям населения" (Бабаев И.А., 1982. С.25). На территории Северо-Западного Ирана (юго-западное побережье Каспийского моря) выявлены катакомбные погребения I в. н.э. В литературе высказаны суждения о том, что они оставлены сармато-аланским населением, проникшим на эту территорию в результате одного из набегов I в. н.э. (Заднепровский Ю.А., 1968. С.79-80; Алиев И., 1971. С.206; Его же, 1988. С.61; Кузнецов В.А., 1984. С.19).

Катакомбные погребения Северо-Западного Азербайджана (Мингечаур) не находят близких аналогий среди подобных им в Прикаспийском Дагестане ни по конструктивным особенностям погребальной камеры, ни по обряду захоронения, ни по составу инвентаря. Некоторую близость с прикаспийскими катакомбами V-VII вв. н.э. (Верхний Чирюрт I) можно проследить в катакомбном обряде захоронения из северо-восточного района Азербайджана (Кухур-оба) (Халилов Д.А. и др., 1982. С.27-28). Могильник Кухур-оба, как и Верхнечирюртовский I, не имеет наземных сооружений, погребения двух типов - катакомбы и грунтовые ямы, потолки камер оферической формы, вход заложен сырцовыми кирпичами, положение скелетов вытянутое.

Различия в погребальной обрядности могильника Кухур-оба и Верхнечирюртовского I довольно существенны: верхнечирюртовские катакомбы выступают в основном как коллективные усыпальницы, катакомбы Кухур-оба предназначались для индивидуальных захоронений; ориентировка погребенных также различна (Верхний Чирюрт - север, Кухур-оба - юго-запад, юго-восток).

Некоторые приемы устройства катакомб могильника Кухур-оба, а также отдельные черты погребального обряда схожи с Паласа-сыртскими катакомбами (сферической формы потолка камер, индивидуальность захоронения, южная ориентировка скелетов). Отсутствие надмогильных сооружений, характер инвентаря, способ закладки входного отверстия отличают погребальные сооружения названного могильника от Паласа-сыртского.

Таким образом, катакомбные погребения гунинского времени с территории Прикаспийского Дагестана имеют ряд сходных черт с синхронными некрополями сопредельных территорий (северо-восточный Азербайджан, восточные районы Центрального Предкавказья), однако наблюдаются также различия в погребальной обрядности, обусловленные этническим своеобразием племен, имевших, по-видимому, общие мировоззренческие представления.

Некоторые исследователи не отрицают возможности того, что культурные традиции какой-то части населения Северного Кавказа, в частности средневековых алан, сложились в среде кочевников Средней Азии периода античности и раннего средневековья (Абрамова М.П., 1970. С.94; Габуев Т.А., 1986. С.20). Исследователи древностей Средней Азии отмечают для этого времени появление населения, оставшего в сопредельных с земледельческими оазисами районах, а также в горах обширные могильники (курганные и грунтовые) с катакомбными и подобными могилами с чуждой местному населению погребальной обрядностью. (Археология СССР, 1985. С.224, 249, 264, 295, 303, 315). Здесь выявлены могильники с однотипными погребальными сооружениями (подобные или катакомбные), а также содержащие обе разновидности захоронений, однако с преобладанием одного из типов (Сорокин С.С., 1956. С.101-102). Конструкция катакомб также имеет локальное своеобразие - форма потолка сводчатая или плоская, входные ямы со ступеньками, с горизонтальным или наклонным дном. Характерной чертой обряда является индивидуальность захоронений, процент парных и семейных (3 чел.) захоронений незначителен. Положение скелетов - вытянутое на спине с вытянутыми руками и ногами

(кости рук иногда покоились на тазовых костях). Преобладающая ориентировка северная, однако для западных районов Средней Азии (Туркмения) характерна южная ориентировка погребенных (Сорокин С.С., 1956. С.102; Лоховиц В.И., 1968. С.158). Обряд погребения предусматривал предохранение умершего от контактов с землей (умерших помещали на растительных циновках, дощатых настилах или в гробах). В инвентаре погребений, особенно керамике, прослеживается сильное влияние традиций земледельческих оазисов.

Учитывая значительную идентичность черт погребальной обрядности кочевого населения Средней Азии рубежа первых веков н.э. и пришлого населения Дагестана IV-VII вв. н.э. мы не можем исключить возможности миграции в Прикаспийские степи какой-то части населения, культурные традиции которого складывались в кочевнической среде, воспринявшей однако некоторые культурные традиции коренного населения Средней Азии. Анализ письменных источников, как отмечалось выше, показывает, что миграция племен в районы Восточного Предкавказья не была единовременным актом. Исследователи выявили несколько миграционных волн, различающихся как временным диапазоном (конец IV в. н.э.; 60 г. V в. н.э.), так и представленными в них этносами (Джафаров Ю.Р., 1985. С.41-107). Археологическая ситуация, наблюдаемая в регионе, по всей вероятности зафиксировала как проникновение иноэтнических общностей, так и процессы культурного взаимовлияния пришлых и коренных этносов. Отражение этих процессов в погребальной обрядности мы достаточно подробно рассмотрели на материалах Паласа-сыртского могильника. Различия в погребальной обрядности, выявленные в катакомбных, подбоях и ямных захоронениях Паласа-сыртского могильника, нельзя объяснить только социальной или половозрастной градацией погребенных, хотя следы такой градации населения довольно четко прослеживаются в материалах могильника. Различия проявлялись в основном в количестве, составе и значимости погребального инвентаря, не затрагивая таких черт обряда, как форма погребального сооружения и его особенности (подотилки, подонки, поминальные кострища, состав заупокойной пищи).

Как нам представляется, форме погребального сооружения нельзя придавать формальное значение при оценке погребальной обрядности населения. Способ захоронения в ямах, с одной стороны, и в катакомбах и подбоях, с другой, отличается прежде всего тем, что захоронения в камерах (катакомбах, подбоях) исключают контакт

умершего с землей, что достигалось дополнительным использованием растительных подстилок и подсыпок золой или известью. Захоронения в катакомбах наиболее многочисленны на Паласа-сыртоком могильнике (64,4%), вместе с близкими им юдбойными могилами использование специальных камер для захоронения умерших составляет 77,7%, что, видимо, отражало определенные мировоззренческие представления большей части населения, оставившего могильник.

Многообразие форм погребальных сооружений, многотипность основной формы (катакомбы), различие черт погребального обряда были связаны с хронологическими этапами формирования погребальной обрядности населения, а также, вероятно, демонстрировали его этническую неоднородность. Этот период отложился в письменной традиции, объединявшей два крупных этноса — гуннов и маскутов, обитавших к югу от Дербента и обозначавшихся как "масаха-гунны" (Агафангал). Процесс интеграции массагетов и гуннов оказался на поздних погребениях могильника, материалы которых свидетельствуют о том, что различия в культурных традициях этносов сгладились и оформились в стабильные черты культуры, в том числе и в погребальной обрядности. В формировании этих черт принимала участие и незначительная часть местного населения, о чем свидетельствуют некоторые черты погребальной обрядности, несвойственные раннеордневековым кочевникам (окорченная поза погребенных, положение на боку) и характерные для местных племен предшествующего времени, а также использование в качестве погребального инвентаря некоторых местных форм керамики (красноангобированные и розовооленные кувшины).

В Прикаспийском Дагестане в гунноское время (90-е гг. IV-VIII вв. н.э.) сложилось несколько групп могильников, в формировании которых участвовало, как нам представляется: 1) местное, оседло-земледельческое население, сохранившее основные черты традиционной погребальной обрядности (У; цеки I и II) или подвергшееся незначительному влиянию кочевого населения, оказавшемуся на составе погребального инвентаря (Большой Буйнакский курган, Ираги); 2) кочевое и полукочевое население, с которым можно связать все курганные могильники (Манао I, Утамыш, Мамай-кутан, Джемикент I и III, Мамедкала, Дагогня III и IV, Кухмазкунт, Амага-стал, Паласа-сырт, Верхний Чирюрт); 3) перешедшее к оседлости кочевое население, оставившее грунтовые могильники в основном с катакомбными захоронениями с кочевническим обрядом погребения (Андрейяул,

Бавтугай, Таргу); 4) смешанное население, перенявшее форму погребального сооружения у кочевников (катакомба, подбой), но хоронившее умерших по традиционному обряду (грунтовые погребения, коллективные захоронения, вторичность погребений) (Верхний Чирюрт I).

Функционирование каждой из выделенных групп могильников ограничено хронологическими рамками: I - II-III вв. н.э., 2 - IV-V вв. н.э., 3 - VI-VIII вв. н.э., 4 - VI-нач. VII вв. н.э. Особо следует отметить Верхнечирюртовский курганный могильник, по обряду захоронения, как было показано выше, существенно отличающийся от синхронного ему одноименного грунтового могильника и более ранних курганных могильников (IV-V вв. н.э.). Как нам представляется, Верхнечирюртовский курганный могильник был некрополем не выделенной военной знати страны Баладжер (Магомедов М.Г., 1983. С.87), он являлся некрополем наемного войска, состоявшего обычно из кочевников, основная масса которых, видимо, обитала в степных районах междуречья Терека и Сулака. Способ платного военного содействия кочевников Северного Кавказа широко практиковался в ранне-средневековый период многими странами Закавказья, Ирана, Византии и др. (Гмыря Л.Б., 1980. С.11).

Анализ письменных источников показывает, что миграция племен в районы Западного Прикаспия не была единовременным актом. Исследователи выявили несколько миграционных волн, разнящихся как временным диапазоном, так и представленными в них этносами: 1) проникновение в 90-х г. IV в. гунно-булгарских племен во главе с онногурами (хайландурами); 2) появление в нач. 60-х г. V в. гунно-савиров (Джафаров Ю.Р.), с которыми связывается сложение политического союза племен с зачатками государственности - "царства гуннов" (Гмыря Л.Б.).

Племена, объединенные собирательным этнонимом "гунны", проникнув в пределы Западного Прикаспия, сталкивались не только с местным оседло-земледельческим населением, но также с кочевым и полукочевым населением ираноязычного мира, обитавшим в этих местах в догуннский период. В результате сложного взаимодействия постепенно складывалась синкретическая ранне-средневековая культура населения Прикаспийского Дагестана, отличающаяся рядом характерных черт от культуры сопредельных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным итогом этнокультурного развития Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. н.э. явилось сложение своеобразной культурно-территориальной и этнической общности. Как отмечалось выше, процесс этот протекал на фоне многосторонних контактов между местным населением Прикаспийского Дагестана и кочевыми племенами гуннского круга, обосновавшимися в регионе с начала Великого переселения народов. В процесс формирования раннесредневековой культуры Прикаспийского Дагестана были вовлечены также кочевые и полукочевые племена ираноязычного круга (аланы, маскуты). Определенное влияние на развитие процесса оказали и контакты с населением сопредельных территорий (Закавказье, Центральное Предкавказье).

Тесные контакты населения существенно повлияли на развитие социально-экономических и этнокультурных отношений в регионе. Однако степень интенсивности этого процесса в различные периоды не была одинаковой. В IV–первой пол. V вв. обе культуры (местного и пришлого населения) сосуществуют независимо друг от друга. Взаимоконтакты носят ограниченный характер, влияние культуры местного населения в этот период минимально. В Прикаспийском Дагестане письменные источники фиксируют пребывание в это время отличных от коренных иноэтнических племен с ярко выраженным характером кочевнической экономики, культуры и быта. Более тесные контакты (политические, военные, этнокультурные) племен гуннского круга устанавливаются в это время с племенами ираноязычного круга (аланы, маскуты), находившимися примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития.

Во второй пол. V–VI вв. произошли заметные изменения в экономике, социальном строе, культуре как пришлого, так и местного населения. В кочевническом обществе стабилизируется территория обитания, усиливается межплеменная торговля, увеличивается приток материальных ценностей в результате военных походов в страны Закавказья, а также приток высокопрофессиональных мастеров-ремесленников, требующихся для удовлетворения растущих потребностей населения в производстве различных изделий (вооружение, украшения, орудия труда) (Гмыря Л.Б., 1988. С.115). Этнокультурные контакты способствуют образованию крупных союзов племен, выделению наиболее мощных племенных образований, формированию системы

политической власти в них (Гмыря Л.Б., 1988. С.113). Появляются крупные постоянные стойбища пришлого населения, что свидетельствует о начале перехода части населения к оседлому или полuosедлому образу жизни. Подобные стойбища фиксируются в источниках как города гунинского круга (Гмыря Л.Б., 1980 В. С.157). В УП в. происходит дальнейшее развитие экономических, социальных, культурных и этнических отношений в обществе. "Страна гуинов" в этот период представляет собой общество, основу экономики которого составляют земледелие (производство зерновых, виноградарство) и скотоводство (разведение крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, верблюдов). Получает развитие также ремесло, укрепляются торговые связи как в пределах "страны гуинов", так и на сопредельных территориях (Гмыря Л.Б., 1988. С.112).

Процессы взаимовлияния затронули не только экономику общества. Они привели к образованию в УП в. н.э. единой этнической общности, известной из источников под именем "гуинны". Этническая общность "гуинны" характеризуется, как было показано выше, общностью территории (Прикаспийский Дагестан), выразившейся в определении мест обитания этой общности как "страны гуинов" или "царства гуинов" (Гмыря Л.Б., 1980 В. С.155-158), наличием языка межэтнического общения, которым являлся тюркский язык, единым политическим руководством в лице "великого князя" или царя, власть которого распространялась на все области внутренней и внешней жизни гуинского общества (Гмыря Л.Б., 1988. С.113-114), устойчивостью внутренних торговых связей (обмен продуктами земледелия, животноводства, изделиями ремесленного производства, складывание торговых центров в городах), общностью элементов материальной культуры (характер застройки городов, форма жилищ, бытовая утварь, вооружение, украшения, предметы одежды) (Гмыря Л.Б., 1980. С.9), общностью идеологии (синкретический характер религиозных представлений, в которых отразилось взаимовлияние идеологии местного населения и мироозерцания скотоводов-кочевников тюркоязычного и ираноязычного круга) (Кляшторный С.Г., 1981. С.64; Гмыря Л.Б., 1986. С.90-108), общностью погребального обряда, проявившейся в архитектуре погребальных сооружений (катакомба как господствующий тип погребальных сооружений), в индивидуальности захоронений, труположении умершего на спине, стабильности ориентировки погребенного, определенном составе и местоположении инвентаря, в характере поминальных культов, носящих социальный характер.

"Страна гуннов" конца УП в. н.э. представляла собой политический союз племен, стоявших на пути формирования государственности раннефеодального типа (Гмиря Л.Б., 1988. С.116). Процесс консолидации и интеграции племен Прикаспийского Дагестана (туркоязычного, ираноязычного и местного происхождения) в нач. УШ в. был прерван арабо-хазарскими войнами.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Приложение I. Грунтовые могильники Прикаспийского
Дагестана IV–VII вв.н.э.

АНДРЕЙ АУЛЬСКИЙ МОГИЛЬНИК

Памятник примыкает с запада к одноименному городищу, его площадь 150x75 м. Надмогильных сооружений нет. В 1979 г. раскопано два катакомбных погребения (Магомедов М.Г., 1983. С.211), одно из которых разрушено.

Сохранившаяся катакомба по расположению камеры относится к третьему типу (длинные оси камеры и входной ямы пересекаются под прямым углом). Погребальная камера овальной в плане формы достаточно обширна 2,2x0,8–1x1,2 м. Она расположена в меридиональном направлении с северо-востока на юго-запад. Вход в камеру полушарообразной формы находился в северо-западной поперечной стенке входной ямы. Входная яма размером 2x0,8x1,5 м расположена также в меридиональном направлении с северо-запада на юго-восток. Положение скелета не выяснено, т.к. погребение было нарушено.

БАВТУГАЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

Памятник находился на северо-западной окраине сел. Бавтугай Бабаюртовского района, на левом берегу р. Сулак. Часть территории могильника разрушена строительными работами, сохранившийся участок могильника имел трапециевидную форму со сторонами 30 м (северная) и 130 м (южная), протяженность с севера на юг составляла 100 м. В.Г.Котовичем в 1956 г. и М.И.Пикуль в 1957 г. на могильнике была вскрыта площадь 42 кв.м и выявлено 5 погребений, четыре из которых исследовали М.И.Пикуль (Котович В.Г., 1956. С.69–70; Пикуль М.И., 1957. С.3–31). На одном из участков могильника имелся надмогильный знак в виде вертикально поставленной узкой плиты, подпираемой с двух сторон плитами небольших размеров (Пикуль М.И., 1957. С.21).

На Бавтугайском могильнике представлены два типа погребальных сооружений – ямы и катакомбы.

КАТАКОМБА (I погребение). Овальная в плане погребальная камера располагалась под углом к входной яме (тип 2). Ее размеры 2,3x1,44x1,15 м, она вытянута в широтном направлении – с северо-запада-запада на юго-восток-восток. В камере имелся уступ

высотой 0,6 м. Входная яма представляла собой тоннель трапециевидной в плане формы, ориентированный с северо-востока на юго-запад^ж. Его длина 2,4 м, ширина юго-западного конца 0,5 м, северо-восточного - 1,5 м. Дно входной ямы наклонено ко входу, северо-восточный конец имел выход на поверхность, в юго-западном имелся вход в погребальную камеру (высота тоннеля на этом участке 0,7 м), заложённый несколькими каменными плитами.

В камере находился скелет мужчины, лежащий вытянуто на спине, головой к юго-востоку-востоку. Руки согнуты, кисти у бедренных костей.

Вещевой набор распределен следующим образом: слева от черепа стоял сероглиняный кухонный горшок, справа у бедренных костей находились два железных ножа и бронзовая пластина с растительным орнаментом, у запястья левой руки бронзовая пряжка, в области пояса - остатки кожаного ремня с бронзовыми штифтиками, на костях туловища - фрагменты шелковой ткани, а на костях ног - остатки кожи, видимо, от обуви.

Из особенностей погребального обряда следует отметить, что скелет лежал на настиле из коры, а под тазом и ногами имелись остатки бархатной ткани алого цвета.

У входа в камеру находились зубы овцы, но судить о назначении остатков животного не представляется возможным (это могло быть и жертвенное животное, и заупокойная животная пища).

Я М Ы (4 погребения) расположены компактной группой на расстоянии 1 м от катакомбного захоронения. Форма могил и их параметры не выяснены, примерные параметры известны только для одного (№ 2) - 1,6x0,9-1 м. Погребения в ямах находились на разных глубинах (Котович В.Г., 1956. С.70; Пикуль М.И., 1957. С.6, 7, II, I7).

Ориентировка погребений в ямах, судя по положению скелетов, была трех направлений - с востока на запад (2 случая), с северо-запада на юго-восток (1 случай) и с севера на юг (1 случай)^{жж}, т.е. меридиональной и широтной.

^ж Так как входная яма раскапывалась со стороны камеры, то, возможно, что границы её не выявлены полностью и она имела несколько иную форму.

^{жж} М.И.Пикуль отметила, что погребение № 2 ориентировано с востока на запад (Пикуль М.И., 1957. С.II), но исходя из чертёжной фиксации и меридионального положения скелетов оно было ориентировано с севера на юг.

В ямах хоронили индивидуально (3 погребения) и парно (1 погребение). В парном (№ 2) находились скелеты мужчины и ребенка, остальные были детскими (2 погребения) и женским. Положение погребенных вытянутое на спине. Руки большинства погребенных вытянуты (три случая) и прижаты к бедренным костям, но у скелетов в парном погребении руки согнуты и кисти лежали на бедренных костях. Ноги у большинства (три случая) также вытянуты, причем ноги женщины связаны в коленях. У двух скелетов положение ног отличалось — левая нога мужского скелета из парного погребения согнута в колене и повернута влево, ноги одного детского скелета (индивидуальное погребение) перекрыжены в области бедренных костей, правая лежала на левой.

Ориентировка погребенных в ямах выдержана в трех направлениях — западном (детское и женское), юго-восточном (два детских) и южном (мужское). Интересно отметить, что в парном погребении ориентировка скелетов различна — мужской скелет лежал головой к югу, а детский — к юго-востоку. В целом большинство скелетов находилось в меридиональном положении с южной и юго-восточной ориентировкой.

Состав и количество инвентаря ямных захоронений, видимо, обуславливались половозрастными признаками погребенных. Так, вещевой набор женского погребения состоял из украшений — золотых серег (по обе стороны от черепа), золотого височного кольца (под черепом), четырех стеклянных провизок оранжевого цвета (около грудной кости), геммы сердоликовой с резным изображением (у грудной кости). Имелись также фрагменты кожаной сумочки с остатками румян (область таза) и остатки ткани алого цвета. Одно детское погребение сопровождалось предметом ритуального назначения — бронзовой фигуркой обнаженного мужчины в высоком головном уборе, лежавшей в области таза и, видимо, оберегом — стеклянной золоченой бусиной (зафиксирована на запястье правой руки). Одно детское погребение было безынвентарным. Парное погребение, видимо, было нарушено, т.к. кость правого бедра ребенка лежала в обратном анатомическому положению направлению. Из инвентаря сохранилась железная пряжка (у головки левого бедра мужского скелета) и сероглиняного горшка.

Захоронения в ямах имели некоторые особенности погребального обряда. Так, скелет женщины находился в деревянной колоде, дно которой выстлано кусками коры.

На могильнике были выявлены следы ритуальных действий, связанных с погребальной обрядностью. К северо-востоку от группы ямных погребений обнаружены остатки шести кострищ (диаметр 0,4-0,65 м, толщина зольного слоя 0,07-0,2 м), располагавшихся на различных глубинах (0,6-1,2 м). На поверхности раскопа имелись обломки керамических сосудов, сопровождавшиеся небольшим количеством угляков.

ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКИЙ I МОГИЛЬНИК

Памятник расположен в 400 м к востоку от с.Верхний Чирюрт, на правом берегу р.Сулак. Раскопки проводились в 1956 г.* (80 погребений) и 1957 г. (21 погребение) (Путинцева Н.Д., 1961. С.248-270)**. Площадь могильника ок. 1 га. Внешних отметок могилы не имели. Погребальные сооружения трех типов - катакомбы, подбойные могилы, ямы.

КАТАКОМБЫ - 70 погребений. Погребальные камеры имели в плане различную форму - чаще овальную или круглую, реже - прямоугольную. Камеры с погребениями взрослых обычно просторные (1,8-0,9x0,65 м), детские - небольшие (1x0,43x0,5 м). В камерах имелись уступы высотой 0,1-0,2 м. Большинство катакомб на могильнике третьего типа (длинные оси входной ямы и камеры пересекались под прямым углом), но несколько камер были четвертого типа (две камеры имели одну входную яму).

Ориентировка камер катакомб в основном меридиональная, преимущественно в направлении северо-восток-юго-запад и северо-запад-юго-восток, как исключение - широтная (восток-запад).

Вход в камеру сооружался в одной из коротких стенок входной ямы и закладывался большой плитой или несколькими плитами оредних размеров. Щели между плитами закладывались малкими камнями. Имелись случаи, когда заклад состоял из стенки, оставленной из плит, положенных плашмя одна на другую, или же двух-трех рядов валунов.

Входные ямы были трапециевидной формы длиной до 1,7 м и шириной до 0,8 м. Ориентировка ям преимущественно меридиональная

* Исследования проводились И.М.Костюченко, отчет по раскопкам не написан.

** Н.Д.Путинцева конкретных статистических данных в публикации не приводит, в данной работе мы используем имеющиеся сведения.

о северо-востоке на юго-запад и с северо-запада на юго-восток, единичные случаи широтного расположения камер (о востока на запад).

Стенки входных ям и камер выравнивались специальным орудием с шириной рабочей части 0,1-0,15 м.

Катакомбные погребальные сооружения предназначались для индивидуальных, парных и коллективных захоронений. В погребальной камере находилось от 1 до 7 погребенных, чаще всего 2-4; выявлены парные захоронения детей или женщины и ребенка. У хоронивших в катакомбах существовал обряд подзахоронений, т.е. неоднократно использования могил для погребений. По мнению Н.Д.Путинцевой, катакомбы предназначались для захоронений членов одной семьи (Путинцева Н.Д., 1961. С.252). В процессе подзахоронений находившиеся в камере скелеты сдвигались, в силу чего нарушался анатомический порядок их расположения. Детей, как правило, хоронили отдельно от взрослых и умершему ребенку сооружалась специальная катакомба.

Положение погребенных в катакомбах однообразно - вытянутое на спине с вытянутыми руками и ногами. В двух случаях положение было иным - при вытянутой позе ноги согнуты (№ 10), скорченно на левом боку, ноги согнуты (№ 47).

Ориентировка скелетов катакомбных погребений имела четыре направления, преимущественно головой к северо-востоку и северо-западу, единичны случаи юго-западной ориентировки и только один - западной.

ПОДБОЙНЫЕ МОГИЛЫ (3 погребения). Описание подбойных могил в публикации очень лаконичное, отмечено только, что подбойная камера и входная яма имели одинаковые размеры (1,3х0,45 м), подбой сооружался в продольной стенке прямоугольной в плане ямы и закладывался плитами (Путинцева Н.Д., 1962. С.2).

Подбойные могилы предназначались для индивидуальных захоронений. Данных о конструкции могил, их ориентировке и о погребенных нет.

ЯМЫ (28 погребений). Форма и параметры ям не выяснены, т.к. погребения фиксировались на уровне дна. Ориентировка ям, судя по положению скелетов, была пяти направлений, преимущественно меридиональной - с северо-востока на юго-запад, единичны случаи ориентировок - с северо-запада на юго-восток и с севера на юг. Несколько ям вытянуты с востока на запад.

Все погребения в ямах индивидуальны. Погребенные находились обычно в вытянутом положении с вытянутыми руками и ногами, в нескольких погребениях ноги скелетов перекрещены в голени. Погребенные в ямах ориентированы в пяти направлениях, преимущественно головой к северо-востоку, единичны случаи ориентировок к северу, северо-западу, западу и югу.

Следует отметить, что погребения в ямах занимали несколько обособленную от катакомб и подбоев территорию.

На могильнике зафиксированы некоторые особенности погребального обряда, однако опубликованные данные о них не расчленены по типам могил. Составной частью обряда погребения на Верхнечирюртовском I могильнике был обряд жертвоприношений. В качестве жертвенного животного использовались козлята, черепа которых были найдены в отдельных могилах. В одном из катакомбных погребений зафиксированы остатки заупокойной животной пищи — бедренная кость крупного животного, лежавшая на деревянном блюде (Путинцева Н.Д., 1961. С.252).

Погребальный инвентарь Верхнечирюртовского I могильника представлен посудой (керамические кувшины и горшки, деревянные блюда), оружием (наконечники копий и стрел; костяные обкладки луков), орудиями труда (игольник, ножи), предметами одежды (поясные пряжки и бляшки, подвески различных форм, в том числе и монеты-подвески, бляхи), украшениями (серьги, височные кольца, браслеты, перстни, шейные гривны, медальон, бусы), предметами туалета (бронзовые зеркала). Состав погребального инвентаря определялся половозрастным положением погребенного: женщинам клали украшения, а также предметы, дополнявшие одежду, мужчинам — оружие, поясные наборы, височные кольца, детям — ожерелья из бус и раковин каури. Глиняная посуда являлась основной категорией погребального инвентаря всех типов погребений и её нахождение не зависело от половозрастных признаков погребенных. Погребенному ставили у изголовья кувшин (очень редко два) или горшок с левой и правой стороны. Состав инвентаря не зависел от типа погребального сооружения, он различался количеством, разнообразием и ценностью положенных вещей (Путинцева Н.Д., 1961. С.250). Следует отметить однако, что 25% грунтовых могил были безынвентарными.

ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКИЙ П МОГИЛЬНИК

Памятник расположен в 0,5 км к югу от Верхнечирюртовокого Г могильника, на правом берегу р.Сулак. Оба могильника разделены древним оврагом. Размеры могильника 450х300 м. В 1972-1973 гг. исследовано 42 погребения (Магомедов М.Г., 1977 А. С.6-7; Его же, 1983. С.209-210). Захоронения произведены в катакомбах и подбоях, значительная часть их - детские.

КАТАКОМБЫ (30 погребений). Полные данные о погребениях не опубликованы, отмечено, что катакомбы имели различную ориентировку и состояли из небольшой камеры и входной ямы, забутованной валунами.

ПОДБОЙНЫЕ МОГИЛЫ (12 погребений). Полных данных также нет. Имелись случаи устройства подбоев во входных ямах катакомб.

Описания инвентаря также нет, отмечено, что инвентарь обеих групп захоронений одинаков по характеру, но незначителен по количеству (Магомедов М.Г., 1977 А. С.7; Его же, 1983. С.210).

ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКИЙ Ш МОГИЛЬНИК

Памятник находился к северо-востоку от с.Верхний Чирюрт на небольшой платформе размерами 75х75 м, ограниченной оврагами. На могильнике исследовано 4 погребения, два из них были детскими. Форма погребальных сооружений не выяснена, предположительно - катакомбы или подбойные могилы. Сохранилась одна подбойная могила, сооруженная в яме глубиной 2 м, подбой заложен тремя плитами (Магомедов М.Г., 1977 А. С.7; Его же. 1983. С.210). Погребальные камеры овальной формы вытянуты с запада на восток. Других данных о могильнике в публикациях нет. Отмечено только, что ориентировка погребенных неустойчивая, погребальный инвентарь беден.

ТАРГУНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Памятник расположен на левом берегу р.Гамри-озень, на территории одноименного городища. Исследования проводились в 1974 и 1978 гг., данные о раскопках имеются только по восьми погребениям, раскопанным в 1974 г. (Гмыря Л.Б., Котович В.Г. и др., 1975. С.103; Котович В.М., Котович В.Г. и др., 1974-1975. С.29-34).

Внешних отметок могил не выявлено, погребения располагались на разных уровнях. Погребальные сооружения представляли собой катакомбы двух типов: тип 2 – камера расположена параллельно входной яме (2 погребения) и тип 3 – перпендикулярное расположение камеры и входной ямы (3 погребения); взаимное расположение входных ям и камер для трех детских погребений (№№ 1-3) неизвестно, т.к. входные ямы не выявлены. Погребальные камеры с захоронениями взрослых (№№ 4-8) были просторными, длиной 1,8-2,42 м и шириной 0,96-1,06 м. Высота камер установлена нами по чертежной документации только для одного погребения (№ 5) – 1,13 м. Камеры с детскими погребениями были небольшими длиной 0,48-0,97 м, шириной 0,27-0,41 м и высотой потолков 0,27-0,41 м. В камерах имелись уступы высотой 0,59-1,1 м (погребения взрослых) и 0,43-0,44 м (детские захоронения). Камеры ориентированы в основном с северо-востока на юго-запад (3 погребения) и с северо-запада на юго-восток (3 погребения), одна камера вытянута с северо-северо-востока на юго-юго-запад, т.е. располагались меридионально. Одна из камер занимала широтное положение – с северо-востока-востока на юго-запад-запад. Вход в камеру находился в юго-западной поперечной (3 погребения) или юго-восточной продольной (2 погребения) стенке входной ямы. Основание входа сферической формы находилось на уровне дна ямы, в некоторых случаях – выше его на 0,09-0,15 м. По данным глубинных отметок высота входа установлена только для одного погребения (№ 5) – 0,43 м. Вход в камеру закрывался каменной плитой или массивным камнем.

Контуры входных ям катакомб были зафиксированы только на уровне дна (№ 4-8), а входные ямы детских погребений (№ 1-3) не были выявлены. В плане входные ямы имели прямоугольную форму часто со скругленными углами (длина 0,97-1,74 м, ширина 0,64-0,87 м, глубина не известна). Ориентировка входных ям меридиональная, с северо-востока на юго-запад (4 погребения) и с северо-северо-востока на юго-юго-запад (1 погребение), данных о трех детских нет.

В большинстве могил находились индивидуальные захоронения, в трех (№№ 6-8) они были парными, детей хоронили отдельно от взрослых. В одном из парных погребений (№ 6) находились скелеты взрослых – мужчины и женщины, определить половой состав погребенных в других парных погребениях не представляется возможным, т.к. положение скелетов нарушено. Процент ограбленности погребений очень большой (из четырех катакомб со взрослыми погребениями в трех кости находились без анатомического порядка).

Для определения основных черт погребальной обрядности (поза погребенного и его ориентировка) мы располагаем данными только для шести погребенных, причём среди них два являются взрослыми, один подросток и трое детей. Господствующим положением погребенных было вытянутое на спине, в такой позе находилось 5 скелетов: двое взрослых, один подросток, двое детей, из них четверо - с вытянутыми руками и ногами и один (ребенок погребения № I) со слегка согнутыми руками. Несколько отличалось положение детского скелета в погребении № 2, он лежал на правом боку с согнутыми ногами и вытянутыми руками.

Ориентировка погребенных была в основном меридиональной - 5 скелетов, из них двое (ребенок и подросток) лежали головой к юго-западу, еще двое (взрослые в парном погребении) - к юго-востоку и один (ребенок) - к северо-востоку. Только один погребенный (ребенок) лежал в широтном направлении, головой к юго-западу-западу.

Погребальный инвентарь могильника Таргу отличается разнообразием: посуда (кувшины, миски, горшки, деревянные блюда), оружие (ножи, кинжал, наконечник стрелы), орудия труда (прялице), предметы одежды (пряжки, подвески, фибула), украшения (бусы, браслеты, височные привески, головная булавка, перстень), культовые предметы (фигурка коня), зеркало. Многие предметы выполнены из драгоценных камней и металлов. Детские погребения (№ I-3) были безинвентарными, погребение подростка (№ 4) сопровождалось четырьмя кувшинами, три из них стояли у черепа, а один у тазовых костей. Видимо, детям, не достигшим определенного возраста, инвентарь не полагался. Данные о составе и расположении инвентаря в могилах со взрослыми погребенными имеются только для одного погребения (№ 6), скелеты в других могилах потревожены грабителями. В изголовье, у левого плеча мужчины, стояли два кувшина и деревянное блюдо на высоком поддоне, по обе стороны от черепа находились два железных ножа, сохранились остатки пояса - две пряжки, заклепки, пластинка, лежавшие на тазовых костях, здесь же лежала бронзовая фигурка коня.

Инвентарь женщины был более разнообразным: справа у черепа лежало деревянное блюдо и обломок рога, в изголовье находились зеркало и кинжал, из предметов одежды сохранились ременная пряжка и фибула, лежавшие в верхней части туловища. Украшения состояли из стеклянных бус, золотой подвески с вставкой и трех бронзовых

браслетов, находившихся на запястьях рук. Видимо, инвентарь мужских погребений ограничивался посудой, оружием и поясным набором, а женских – украшениями, предметами одежды, культовыми предметами. Оружие, судя по отсутствию такового в могилах № 7 и 8, для женских погребений было не характерно.

Погребальный обряд обуславливал обязательное наличие в погребении заупокойной пищи и питья. Во всех погребениях, содержащих инвентарь (№ 4–8), имелась посуда – кувшины, миски, кухонные горшки, деревянные блюда, в некоторых из них находились наборы посуды разнообразных типов. Заупокойная пища, видимо, была растительной, только в могиле № 7 был найден небольшой позвонок рыбы осетровой породы.

Некоторые захоронения сопровождалось жертвенными животными, целые черепа или их части находились во входных ямах: нижняя челюсть коня (№ 6), череп коня (№ 5).

У Р Ц Е К С К И Й I М О Г И Л Ь Н И К

Памятник расположен к юго-западу от одноименного городища, на берегу небольшой речки. Раскопки проводились в 1960 г. В.М.Котович (Котович В.Г., Котович В.М. и др. 1960. С.45–70) и в 1961 г. Д.М.Атаевым (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.75–91). В 1960 г. исследовано 6 погребений, в 1961 г. – еще 6. Методика раскопок двух лет исследований была различной: В.М.Котович производила фиксацию костных материалов и погребального инвентаря по погребальным комплексам, Д.М.Атаев – по квадратам раскопа и глубинам залегания, что не позволяет восстановить целостную картину обряда захоронения на могильнике, выявить особенности обряда.

На могильнике выявлено 12 погребений, совершенных в каменных ящиках, склепах, гробницах и ямах.

К А М Е Н Н Ы Е Я Щ И К И (4 погребения) имели в плане прямоугольную форму, стенки их составлены из больших каменных плит, поставленных на ребро, перекрывались они также плитами. В отчетной документации указаны параметры только двух каменных ящиков. Ящик с коллективным захоронением был размером 1,51–1,02 м при высоте стенок 1,51 м, с детским погребением – 1,05х0,8 м. Некоторые ящики имели конструктивные особенности. Так, один из них был пристроен к стенке находившегося рядом склепа, поэтому

одна стена его была общей с ним, дно другого было вымощено галькой (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.81, 90).

Каменные ящики расположены в основном в меридиональном направлении – с северо-востока на юго-запад (2 коллективных могилы) и с севера на юг (детское погребение). Одно детское погребение ориентировано с запада на восток.

В ящиках были произведены коллективные захоронения (2 погребения), парное (1 погребение) и индивидуальное (1 погребение). Состояние костей скелетов в коллективных захоронениях свидетельствует о наличии обряда подзахоронений умерших, при этом находившиеся в могилах скелеты сдвигались, часть костей выносилась из могил. Судя по количеству сохранившихся черепов в одном из ящиков с коллективным захоронением, число погребенных в них составляло 4 человека – двое взрослых и двое детей (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.90). В ящике с парным захоронением находились скелеты двух детей в возрасте 1-1,5 лет, причем захоронения были разновременными (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.51).

Погребенные в ящиках индивидуально и парно находились в вытянутом положении с вытянутыми руками и ногами. Ориентировка их различная – южная (детское индивидуальное захоронение), северо-западная и западная (соответственно верхний и нижний скелеты детей парного захоронения).

Из особенностей погребального обряда захоронений в ящиках следует отметить, что в одном из них с коллективным погребением имелись вкрапления угольков (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.90). Один из погребенных детей в парном захоронении сопровождался, видимо, жертвенным животным – целый скелет курицы в положении на боку находился у черепа ребенка (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.51). В коллективном захоронении имелась заупокойная пища – кости животного лежали в миске (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.90).

Инвентарь имелся только в двух ящиках с коллективными захоронениями и в ящике с индивидуальным детским. Инвентарь последнего состоял из стеклянных бус (Котович В.Г., Абакаров А.И. 1961. С.91), в двух других он разнообразен и обширен. Описание его дано в отчете суммарно, вне связи с определенными костными остатками. Так, инвентарь ящика, где было захоронено не менее четырех человек (двое взрослых и двое детей), состоял из разнообразной

посуды (красноглиняный кувшин, миска на поддоне, горшочек, плошка с ручкой), украшений (подвеска со змеинными головками, два бронзовых кольца с несходящимися концами, бусы — сердоликовые, гагатовые, стекляннные) и одной пряжки "B"-образной формы. Инвентарь другого также состоял в основном из посуды (обломка двух красноглиняных кувшинов) и украшений (две бусины — янтарная и сердоликовая, обломок бронзового колокольчика, бронзовое височное кольцо с заходящими концами). Имались здесь также две пряжки — железная и обломок бронзовой лировидной формы, железный нож, два обломка бронзового зеркала, а также два кремневых отщепя.

С К Л Е П Ы (4 погребения) имели в плане прямоугольную форму, стенки их состояли в основном из поставленных на ребро каменных плит, у некоторых оклепов стенки дополнены кладкой из камней или же полностью состояли из каменной стены, уложенной на глиняном растворе. Сверху склепы перекрывались одной или несколькими каменными плитами. В отличие от ящиков, склепы имели входы, находившиеся в одной из стенок, вход одного из них был оформлен по краям вертикально поставленными плитами и порогом из лежащей плиты. Данные о параметрах имеются по одному склепу, внутренние размеры которого 1,4х1,1х0,8 м (Котович В.Г., Котович В.М., 1960. С.56-57). Размеры плиты перекрытия 1,95х1,3 м. Два склепа ориентированы с северо-востока на юго-запад и с северо-запада на юго-восток, данных о других нет.

Склепы являлись коллективными урнальными, здесь также зафиксирован обычай подзахоронений, интересно отметить, что в одном из них выявлено три последовательных яруса погребений, каждый из них отделен от другого прослойкой суглинка толщиной 3-5 см (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.56-60). В нижнем ярусе было погребено не менее 10 человек, судя по количеству сохранившихся черепов; по среднему нет данных, т.к. там лежали только разрозненные кости; в верхнем находилось два скелета — положение одного несколько нарушено (кости ног лежали под углом к туловищу)*, кости другого разрознены. В остальных склепах количество погребенных и их положение не определяется, т.к. кости были разрознены, возможно, что в одном было парное захоронение взрослого

* В.М.Котович определила его положение при захоронении как сидячее, но судя по положению костей первоначальное положение было вытянутым (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.57).

и ребенка (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.60). Ориентировка погребенных не определяется.

Особенности обряда погребения выявлены в двух склепах, в одном из них разрозненные кости погребенных были переопланы толченым известняком (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.59), в другом имелись вкрапления угольков (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.82).

Инвентарь склепов, как и ящиков, в отчетах дан в основном суммарно, без связи с определенными костными остатками. Так, в склепе с ярусными погребениями, инвентарь нижнего, содержащий не менее 10 скелетов, состоял в основном из украшений (бусы хрустальные многогранной формы, сердоликовые, стеклянные, янтарные, мажские гагатовые, три височные привески с 14-гранной бусиной из серебра и бронзы, бронзовый браслет с несомкнутыми концами, бронзовая подвеска, обломки бронзовых бляшек), но имелись также некоторые виды оружия (железный втульчатый наконечник копья, две костяные трехгранные черешковые стрелы) и железный нож. Средний ярус захоронений был безинвентарным, а в верхнем инвентарь можно связать с одним из погребенных, кости которого были разрознены. Он также состоял из украшений (бронзовый браслет с заходящими концами, две бусины - сердоликовая и халцедоновая), были при погребенном также обломки бронзового зеркала.

Инвентарь склепа, возможно, с парным погребением взрослого и ребенка состоял из красноглиняной кружки и бусины гагатовой.

Инвентарь двух других склепов нерасчленен. В одном из них находились обломки красноглиняного кувшина, две бусины - гагатовая 14-гранная и сердоликовая, а также обломок железной пряжки круглорамчатой формы. В другом инвентарь более разнообразен - железный нож, украшения (две височные серебряные привески с 14-гранной бусиной, два височных бронзовых кольца с заходящими концами, восемь стеклянных бусин и одна гагатовая), предметы одежды (железная пряжка круглорамчатой формы, игла от фибулы).

Г Р О Б Н И Ц Ы (2 погребения) имели в плане прямоугольную форму, продольные отенки их составлены из поставленных на ребро известняковых плит, поперечные - из одной или нескольких мелких плит. Сверху гробницы перекрывались несколькими крупными плитами, щели между плитами перекрытия заделывались мелкими обломками плит. От склепов гробницы отличаются тем, что не имеют оформленного входа, а от ящиков - конструкцией отен и размерами. Размеры

исследованных на могильнике гробниц были следующими: I, 53x0,9x0,4-0,5 м (захоронение подростка) и 2,05x0,5-0,6x1,3 м (парное погребение взрослых). Ориентировка гробниц меридиональная, с северо-востока на юго-запад.

В непогребованном состоянии находилось только погребение подростка, который лежал вытянуто на спине, головой к юго-западу. Ноги погребенного вытянуты, левая рука его вытянута, а правая согнута, кисти - на тазовых костях (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.54).

Погребение подростка сопровождалось заупокойной пищей: у правой ноги его лежали лопатка и обломок кости животного.

Представление о местоположении инвентаря в камере на могильнике дает только это погребение подростка, т.к. для других погребений они не указывались исследователями. В камере находилось два керамических сосуда - красноглиняный кувшин с зооморфной ручкой в виде лошади, стоявший слева у таза и чашечка, помещенная опрага у ног. Рядом с чашечкой лежало керамическое пряслице, а на костях правой ноги, в области коленных суставов, находился железный нож. Подол одежды погребенного был, видимо, расшит бронзовым бисером (бисеринки зафиксированы в области коленных суставов), верхняя часть одежды скреплялась бронзовой фибулой (фибула лежала на позвонке в верхней части груди).

Инвентарь второй гробницы был незначительный - красноангобированный кувшин и сильноокислившийся железный предмет.

Я М Ы (3 погребения), форма их не выяснена, размеры в отчетных данных указаны одной - I, 3x1,1 м, ориентировка - двух ям (северо-запад-юго-восток).

В ямах хоронили как индивидуально (2 погребения), так и коллективно. В яме с коллективным погребением находилось не менее 22 скелетов, кости которых лежали без анатомического порядка плотным слоем толщиной 25-30 см. Индивидуально погребенные сохранились частично (кости ног или рук), они находились в вытянутом положении, у одного ноги были перекрещены в голени. Ориентировка скелетов разная - один лежал головой к юго-востоку-востоку, другой к северо-западу-западу.

В двух ямных погребениях имелись особенности погребального обряда: в одном с коллективным захоронением под костями находилась известковая подсыпка толщиной 4-6 см, в другом - тлен от кожи (Котович В.Г., Котович В.М. и др., 1960. С.51; Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1961. С.82).

Инвентарь погребений в ямах незначителен. В коллективном погребении он состоял из одного костяного наконечника стрелы четырехгранной формы с внутренней втулкой и двух гагатовых бусин. Одно из индивидуальных захоронений сопровождалось только сероглиняным горшком, инвентарь другого, имевшего кожаную подстилку, было более богатым, состоявшим из украшений (бронзовая серьга с гвоздевидной подвеской, ажурная подвеска, бронзовое височное колечко с заходящими концами, бусы), был здесь и кремневый ретушер.

В целом на могильнике большая часть захоронений (10) произведена в могилах с каменными конструкциями — ящиках, склепах и гробницах. Захоронения в основном коллективные с обычаям повстречных погребений (6 погребений из 13), практиковались также парные (3 погребения) и индивидуальные (4 погребения). Почти все погребальные сооружения (9 из 13) расположены меридионально, одно — широтное. Меридиональные ориентированы в большинстве случаев с северо-востока на юго-запад (5 могил), а также с северо-запада на юго-восток (3 могилы) и с севера на юг (1 могила).

Положение скелетов в парных и индивидуальных захоронениях вытянутое, обычно с вытянутыми руками и ногами (отмечено по одному случаю согнутых рук с кистями на тазе и перекрещенных ног). Ориентировка погребенных меридиональная — 3 скелета (восточная, юго-западная, северо-западная) и широтная — 3 скелета (западная, юго-восточная-восточная, северо-западная-западная).

У Р Ц Е К С К И Й П М О Г И Л Ь Н И К

Памятник находится в 300 м к югу от одноименного городища. Раскопки могильника проводились в 1962 г. Д.М.Атаевым (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.71-90) и в 1963 г. М.М.Маммаевым (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.33-64). Могильник занимал небольшую возвышенность размером 100х50 м, внешних признаков погребений не было. От цитадели городища до могильника проложена дорога, вымощенная камнями. На могильнике исследовано 15 могил различных форм — каменные ящики, склепы, гробница, ямы.

К А М Е Н Н Ы Е Я Щ И К И (4 погребения). Данных об устройстве каменных ящиков в полевой отчетности очень мало*. Судя

* Для трех погребальных сооружений нет данных о размерах и конструктивном устройстве, нет сведений о высоте стен (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.74-76, 80, 88).

по одному из них, они имели прямоугольную форму и большие размеры (2,75x0,5 м). Боковые и поперечные стены составлялись из нескольких небольших каменных плит, сверху ящики перекрывались также каменными плитами, щели между плитами закладывались обломками камней. При неровности плиты, составлявшей стенку, верхний уровень её выравнивался мелкими плитками. В отчете имеются сведения об ориентировке трех ящиков, два из них вытянуты длинной осью с северо-запада на юго-восток, а один - с северо-востока-востока на юго-запад-запад.

В двух ящиках находились индивидуальные захоронения, в одном из них имелся детский скелет, в другом - женский взрослый. Одно погребение было коллективным - 3 человека, причем захоронения произведены последовательно - одно над другим с использованием стиральных прослоек грунта. Данных о количестве погребенных в одном ящике нет.

Для определения позы и ориентировки погребенных в ящиках данных очень мало - сохранилось три целых скелета и верхняя часть туловища еще одного. Положение погребенных было вытянутым с вытянутыми руками и ногами, ноги ребенка согнуты. Двое погребенных из коллективного захоронения ориентированы головой к западу, а ребенок и женщина, захороненные индивидуально, - головой к северо-западу.

В заполнении некоторых погребений имелись древесные угольки и смолистое вещество (Котович В.Г., Абакаров А.И., 1962. С.75, 88), дно одного из ящиков было покрыто известковым раствором. Около скелета из коллективного погребения, сохранившегося непо тревоженным, лежало два обугленных зерна пшеницы.

Распределение и состав вещевого материала среди погребенных в каменных ящиках определить трудно, главным образом из-за нечеткой полевой фиксации. В коллективном захоронении с тремя погребенными инвентарь был незначительным: у одного (нижнего) он состоял из обломка бусины и двух кремневых отщепов, второго (среднего) сопровождали бронзовый браслет, находившийся на костях правой руки, бисер и медная заклепка, а среди костей верхнего имелся только поддон глиняной вазы. В заполнении ящика выявлены еще некоторые разновидности инвентаря - бронзовая и серебряная пряжки, бронзовая подвеска, стеклянные бусы, обломки стеклянного сосуда и серебряного зеркала с геометрическим орнаментом, однако с определенными костными остатками они не связывались (Котович В.Г.,

Абакаров А.И. и др., 1962. С.75). Четкое представление о составе и количестве инвентаря дает только погребение женщины, однако сведений о местоположении вещей в камере нет. Вещевой материал состоял из красноглиняного кувшина, пряслица, железного ножа, пряжки и бронзового зеркала с геометрическим орнаментом. Инвентарь детского погребения состоял из обломков керамики. Сведения об инвентаре еще одного ящика приведены в отчете суммарно с инвентарем склепа № 2 (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.82-83).

С К Л Е П Ы (5 погребений) имели в плане прямоугольную форму (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.80; Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.49-63). Конструкция стенок склепов различная. Стенки некоторых склепов составлены из крупных плит, поставленных на ребро, в сочетании с кладкой из мелких камней, дополняющих концевые и верхние участки стен; имелись склепы, стенки которых состояли из крупных камней, поставленных на ребро, поверх них также была кладка из мелких камней, а также склепы со стенками выложенными из мелких камней без применения раствора. Три склепа имели смежные продольные стенки. Вход в погребальную камеру находился в юго-восточной поперечной стенке склепов. Он оформлялся двумя вертикально поставленными камнями и порогом из плашмя уложенных плиток небольшого размера и закрывался плитой, поставленной на ребро (размеры одной из плит 0,75-0,06x0,12 м). Дно склепов утрамбовывалось, сверху склепы перекрывались несколькими крупными плитами. Конструкция одного из склепов отличалась: он был двухъярусным с перекрытием из каменных плит между ярусами. В каждый ярус имелся отдельный вход, заложенный вертикально поставленной плитой.

Склепы были достаточно обширными длиной 1,75-2,2 м, шириной 0,85-0,97 м, высота стен 0,8-1,08 м. Высота стен двухъярусного склепа 1,33-1,36 м.

Ориентировка склепов меридиональная - с северо-запада на юго-восток.

Склепы являлись коллективными могилами, в одном из них было погребено, судя по количеству черепов, не менее 9 человек, в другом - 5. В двухъярусном склепе находилось не менее 13 скелетов, причем только в нижнем ярусе (в верхнем кости погребенных не сохранились). Большинство погребенных в склепах потревожено, что объясняется как ограбленностью могил, так и перемещением костей

погребенных в процессе подзахоронений. О положении погребенных можно судить только по четырем скелетам, сохранившимся частично: три из них лежали вытянуто на спине, один – на левом боку. Руки двух вытянутых скелетов вытянуты или согнуты, а кисти находились на тазовых костях, ноги у одного вытянуты, у другого одна нога согнута. У лежавшего на боку скелета ноги были согнуты, левая рука согнута, кисть на тазовой кости, другая рука не сохранилась.

Ориентировка скелетов была меридиональной, причем в пределах одной могилы разной – юго-юго-восточной (2 скелета в вытянутых позах) и северной (скорченный скелет). Еще один из находившихся в вытянутой позе лежал головой к северо-северо-западу.

В одном из склепов зафиксирована особенность обряда – разрозненные кости четырех скелетов лежали в яме, которая вырыта на дне оклёпа.

В двух оклёпах пол обмазан или покрыт утрамбованным суглинком, в заполнении нижнего яруса двухъярусного оклёпа имелись древесные угольки. При четырех скелетах зафиксированы остатки заупокойной пищи, животной и растительной (2 обугленных зерна пшеницы) (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962: С.80, Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.50, 55).

Инвентарь в оклёпах разнообразен, ниже мы дадим общее описание его по категориям вещей, т.к. из-за смещения костей в могилах в результате подзахоронений и, видимо, повторных захоронений черепов определить его количество при каждом погребенном невозможно. Расположение инвентаря в могиле и его состав восстанавливается по трем погребениям. В одном из них (потревоженном) вещей набор состоял из красноглиняного сосуда с зооморфной ручкой, стоявшего у правой тазовой кости, еще один тоже красноглиняный сосуд находился под костями таза, там же – бусина и остатки кольчуги. В другом оклёпе с целыми скелетами был незначительный инвентарь – глиняное прислице и сосуд (у скелета, лежавшего вытянуто) и один сосуд (у скелета в скорченной позе). В инвентаре остальных погребений имелась керамика: в двухъярусном оклёпе с погребениями не менее 13 человек выявлено 12 целых сосудов и три – в обломках, в оклёпе с девятью погребенными – 2 сосуда, с пятью – несколько фрагментов. Оружие представлено в основном костяными наконечниками стрел, имелся также один обломок железного меча. Орудия труда – железными ножами и прислицами, в оклёпе с тринадцатью погребенными находилось три ножа и четыре прислица. Украшения не отлича-

лись особым разнообразием, они включали в себя бусы, среди которых были и I4-гранные, височные привески в полтора оборота, подвески различных форм, в том числе и зооморфные, бронзовые браслеты и колокольчики. Предметы одежды состояли из поясных бронзовых пряжек, одной бронзовой пуговицы и нескольких бляшек. Среди инвентаря имелись металлические зеркала.

Г Р О Б Н И Ц А (I погребение). Размеры и описание конструктивного устройства гробницы, а также её ориентировка в отчете не приводятся, отмечено только, что стенки её облицованы вертикально стоящими плитами и каменной стенкой она разделена на две части, в восточной стенке отмечено наличие небольшого подбоя (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.85).

В подбое лежали два черепа с искусственной деформацией, других костей не было. Инвентарь гробницы состоял из трех костяных граненых наконечников стрел с внутренней втулкой, железной пряжки и трех бусин. В заполнении находились обугленные зерна пшеницы, угольки и смолистое вещество (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.85).

Я М Ы (4 погребения) имели овальную форму (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.76, 79; Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.34-42, 44-47). Две из четырех ям были большими - 4,9x1,65 м и 3x2,6 м, одна - незначительных размеров 1,1x0,96 м, данных о размерах еще одной нет, но она была, видимо, также небольшой (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.44). Форма и глубина ям фиксировались в пределах материкового слоя, хотя верхний уровень ям был, наверное, выше. Так, глубина двух больших ям была 0,5 и 0,85 м, ям малых размеров - 0,3 м.

В конструкции некоторых ям имелись особенности. Восточная стенка одной из них была обложена каменными плитами, стоявшими на ребре (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.34). В стенке другой имелась небольшая ниша и подбой размером 0,7x0,37 м, заложённый плитами и камнями*, он располагался выше дна ямы на 0,4 м (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.79).

Ориентировка ям в основном меридиональная - с северо-запада на юго-восток (2 погребения) и с северо-северо-востока на юго-

* Доисследовавший могилу М.М.Маммаев в полевой отчетности не указал на наличие подбоев в её конструкции (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.45-47).

юго-запад (I погребение), одна яма была расположена в широтном направлении (с северо-востока-востока на юго-запад-запад).

Большие ямы предназначались для коллективных захоронений, в них находились остатки I2 и I6 погребенных, в яме небольших размеров был погребен один человек, в другой, также небольшой, определить количество погребенных было невозможно.

Положение погребенных в ямах определить трудно, т.к. кости большинства скелетов нарушены в результате повторных захоронений и, видимо, ограбленности. Так, в яме с захоронениями I6 человек находились в неповрежденном состоянии 3 скелета и у двух в анатомическом порядке лежали отдельные части скелетов. В яме с захоронениями I2 человек целыми были два скелета и два сохранились частично. В первой из указанных ям три скелета лежали вытянуто на спине, а два на левом боку также вытянуто. У лежавших на спине одна или обе руки были согнуты и кисти находились на поясе или на тазовых костях, ноги двух согнуты (сильно или немного), а у одного перекрещены в области бедренных костей (правая на левой), причем правая нога была согнутой. В другой большой яме из четырех сохранившихся скелетов трое лежали вытянуто на спине, а один скорченно на боку (он находился в так называемом подбое). Руки у вытянутых погребенных были согнуты, кисти находились на поясе, данные о положении ног есть только по двум скелетам — они были вытянуты или слегка согнуты. Захороненный индивидуально в небольшой яме лежал вытянуто на спине.

В больших ямах были погребены в основном взрослые и один или трое детей.

Погребенные в ямах были ориентированы в основном в меридиональном направлении (9 скелетов из I0), но направление ориентировки было нестабильным даже в пределах одной могилы. Так в целом из 9 скелетов три лежали к юго-юго-западу, еще три — к северо-северо-западу и по одному — к югу, юго-востоку, юго-юго-востоку. А в одной из больших ям с захоронениями I6 человек три скелета лежали к северо-северо-западу и по одному к югу и юго-юго-западу. В другой яме (I2 погребенных) три скелета лежали к юго-востоку, юго-юго-востоку и юго-юго-западу и один к западу.

В одной из ям (I6 погребенных) имелось также 6 жертвенных захоронений коней, которые находились в юго-восточной части ямы, обособленно от захоронений людей, находившихся в основном в западной её половине (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963.

С.42). Скелеты коней лежали один над другим, интересно отметить, что каждое погребение коня сопровождалось отдельными костями оо-бак (нижняя челюсть, плечевая кость, конечности, череп, позвонки, зуб, ребра), которые лежали под черепом или около черепа лошади, в костях конечностей или в области тазовых костей.

При восьми скелетах имелись отдельные кости животных, которые, видимо, являлись остатками заупокойной мясной пищи (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1963. С.5-37, 39, 41, 45, 46), а в одной небольшой яме находились остатки, возможно, растительной заупокойной пищи - 13 обугленных зерен злаковых (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.76).

Выявлены также некоторые особенности погребального обряда. Одно из погребений в большой яме (12 погребенных) имело с южной стороны каменную оградку из уложенных плашмя камней; дно и стенки небольшой ямы обмазаны раствором белого цвета, в заполнении этой ямы имелись угольки и смолистое вещество.

Количество и местоположение инвентаря в ямных захоронениях определить трудно, т.к. большинство погребенных потревожены, некоторое представление о вещевом материале дает небольшое количество целых скелетов. В одной из больших ям (16 погребенных) инвентарь погребенных был различным по количеству - у двух скудный (три бусины, бисер - у одного и бронзовая булавка гвоздевидной формы у другого), а один обильно снабжен инвентарем - костяной наконечник стрелы, бусы и 120 бисеринок, бронзовая булавка гвоздевидной формы, раковина каури, причем бусы и наконечник находились на тазовых костях, а булавка и раковина - у черепа. В другой большой яме (12 погребенных) инвентарь целых скелетов был также различен, у окорченного скелета он состоял из ножа, двух бус, двух костяных амулетов, у вытянутого - из наконечников стрел, лежавших у черепа и в ногах, железного кинжала - на груди, железной булавки - на правой плечевой кости, 25 бус - на шейных позвонках, железного браслета - на костях правой руки.

Среди костей других погребенных в ямах имелись различные категории инвентаря - керамика (чернолощаные в основном кувшины, миски), оружие (костяные и железные наконечники стрел, первые преобладают, а также два железных меча), орудия труда (железные ножи, железное шило, два точильных камня), украшения (в основном бусы, бисер, а также несколько бронзовых булавок, один браслет, две бронзовые спирали, раковина каури, бронзовая и костяная подвеска),

почти нет предметов одежды, которые представлены одним обломком железной пряжки и ажурной бляшкой с петелькой.

Наблюдая за стратиграфией погребений на Урцекском II могильнике, Д.М.Атаев пришел к выводу, что наиболее ранней формой погребального сооружения были большие ямы, каменные ящики же как основная форма погребального сооружения применялись на заключительном этапе функционирования могильника, а каменные склепы занимали промежуточное положение. Все типы погребальных сооружений располагались на могильнике компактно, в непосредственной близости друг от друга, верхние погребальные сооружения часто прорезали нижележащие (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.90).

В целом для могильника характерными чертами обряда были: сооружение могил с каменными конструкциями (II могила из I4), вытянутых длинной осью в основном в меридиональном направлении, преимущественно с северо-запада на юго-восток; повторные захоронения; вторичные погребения черепов; меридиональная ориентировка погребенных в пределах северного (север, северо-запад, северо-северо-запад) – 7 скелетов и южного секторов (юг, юго-восток, юго-юго-запад, юго-юго-восток) – 8 скелетов; два скелета лежали головой к западу. На могильнике выявлено восемь направлений ориентировок скелетов. Характерной позой погребенных была вытянутая на спине (I4 скелетов из I7) и только у троих зафиксировано положение на боку вытянуто или скорченно. Руки в большинстве случаев согнуты, кисти находились на поясе и тазовых костях, ноги обычно вытянуты, как исключение перекрещены или согнуты.

На могильнике зафиксировано 12 случаев нахождения костей животных, сопровождавших погребения людей, они являлись остатками мясной напутственной пищи. Выявлено также 4 случая помещения орды костей погребенных зерен злаковых.

На могильнике имелись также, упоминавшиеся выше, жертвенные захоронения коней и собак, произведенные в коллективных могилах людей, а также вне их (2 случая) (Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1962. С.77).

БОЛЬШОЙ БУЙНАКСКИЙ КУРГАН

Большой Буйнакский курган – условное название грунтового могильника близ г.Буйнакса. Он представлял собой круглую, ровную площадку с покатыми северными, южными и восточными склонами и

вертикально орезанным западным склоном. В 1897 г. Е.Козубский открыл на могильнике 12 погребений, а в 1898 г. раскопки на могильнике возглавил Ф.А.Афанасьев. В 1930 г. материалы раскопок были изданы А.А.Захаровым (Захаров А.А., 1930), а через 80 лет после раскопок памятника М.П.Абрамова провела повторный анализ материалов могильника (Абрамова М.П., 1977. С.54-73; Её же, 1980. С.115-143). На могильнике были выявлены погребения в каменных ящиках, гробницах и ямах.

КАМЕННЫЕ ЯЩИКИ (2 погребения). Стенки каменных ящиков сложены из поставленных на ребро четырех крупных плит, пятая плита перекрывала ящики сверху. Ящики по размерам были небольшими, их длина составляла 0,71-0,75 м, ширина 0,36-0,40 м, высота стенок также была в пределах 0,36-0,40 м. Ориентировка ящиков различная - с северо-северо-запада на юго-юго-восток и с востока на запад (Абрамова М.П., 1977. С.58-59).

В ящиках находились по одному детскому захоронению. Судить о положении погребенных можно по одному захоронению, т.к. кости в другом погребении были потревожены. Скелет ребенка лежал скорченно на левом боку с согнутыми ногами, руки вытянуты (Абрамова М.П., 1977. С.60). Ориентировка погребенного широтная, головой к западу.

Рядом с могилой, у восточной поперечной стенки ящика, находились кости животных, интерпретируемые как остатки тризны (Абрамова М.П., 1977. С.63).

Определять состав инвентаря детского захоронения трудно, т.к. в публикациях нет его описания по комплексам. Судя по рисункам, инвентарь скорченного погребения состоял из колокольчика, девяти бус, круглорамчатой пряжки, трех металлических предметов кольцевидной формы и большой пластинчатой пряжки (Абрамова М.П., 1980. Рис.УП, 8-17). Инвентарь другого погребения состоял из ножа, трех пряжек, пуговицы, височной привески с многогранной бусиной, десяти бусин, среди них есть многогранная, наконечника пояса, двух металлических предметов кольцевидной формы и еще одного, определить назначение которого у нас нет возможности (Абрамова М.П., 1980. Рис.УШ, 6-12).

ГРОБНИЦЫ (18 погребений)*. Гробницы имели в плане

* На могильнике имелось 23 погребения в гробницах, но 5 из них относятся к III в.н.э. (Абрамова М.П., 1980. С.115), характеристика материалов из них дана в главе 2 настоящей работы.

овальную или прямоугольную форму. Стены сложены из нескольких рядов небольших камней, скрепленных глиняным раствором. Одна гробница имела конструктивные особенности — она была двухъярусной, на середине высоты стенок имелся настил из досок, лежавших на поперечных балках. Сверху гробницы перекрывались массивными плитами из песчаника. Гробницы имели следующие параметры: длина I, 9—2,5 м, ширина : 0,6—0,8 м до I—I,3 м, высота стенок I—I,6 м.

Гробницы ориентированы в меридиональном (10 погребений) и широтном (8 погребений) направлениях. Среди расположенных меридионально преобладало направление с северо-северо-запада на юго-юго-восток (9 погребений). Гробницы, ориентированные широтно, были вытянуты длинной осью по нескольким направлениям — в основном с востока на запад (4 погребения) и с северо-востока-востока на юго-запад-запад (3 погребения).

Данные о способе захоронения и распределении погребенных в камерах имеются только по 10 гробницам, об остальных этих сведений нет из-за плохой сохранности костей и недостаточно четкой фиксации во время раскопок.

Большинство гробниц предназначалось для коллективных захоронений (9 погребений), только в одной погребенный захоронен индивидуально (№ 2). Характерными чертами обряда захоронения в гробницах были вторичные захоронения и повторные погребения черепов. В трех могилах с коллективными захоронениями имелось по одному целому скелету (№№ I, 9, 20), в двух из них (№№ I, 9) в изголовье погребенных находились один или два черепа, а в одной (№ 20) помимо целого скелета имелось еще 13 черепов и отдельных костей погребенных. Интересно отметить, что несколько черепов и костей в этой могиле лежали в центре гробницы вокруг миски, другие черепа и кости — в восточном углу её вокруг керамического горшка. В трех гробницах (№№ 12, 15, 19) имелись отдельные кости погребенных и черепа (соответственно один, три и восемь), лежавшие без анатомического порядка. В одной из могил (№ 5) захоронен череп. Еще в двух могилах (№№ 6, 13) кости четырех скелетов были в потревоженном состоянии.

Из трех целых скелетов в коллективных могилах два находились в вытянутом положении, у одного (№ 9) ноги в голени перекрещены. Один погребенный (№ 20) лежал скорченно на правом боку. Захоронения с четырьмя скелетами (№№ 6 и 13) интерпретировались Ф.А.Афанасьевым как сидячие, однако М.П.Абрамова убедительно доказала вторичность этих захоронений (Абрамова М.П., 1977. С.63—64).

Ориентировка погребенных в гробницах устанавливается по трем целым скелетам (данных об одном - № 20 - нет), она разных направлений - восток и северо-северо-запад (вытянутые скелеты) и запад (скорченный скелет).

С захоронениями в гробницах связаны многие особенности погребального обряда могильника. Среди них следы поминальных тризн - остатки костров, расположенных на плите перекрытия гробницы (№ 13) или вблизи её (№ 8), а также остатки очага, сложенного из камней на перекрытии одной гробницы (№ 5). Одно из кострищ частично обложено мелкой галькой (№ 8), в заполнении кострищ среди угольков и золы имелись обожженные кости животных, обломки керамических сосудов, а в одном (№ 8) стоял кувшин (Абрамова М.П., 1977. С.64).

На могильнике выявлено два случая жертвоприношения, жертвенным животным была лошадь. Одно погребение лошади, огражденное камнями, находилось рядом с гробницей № 8, а захоронение черепа лошади - рядом с гробницей № 7. Возможно, также имелося и одно человеческое жертвоприношение - погребение ребенка на двух камнях, находившееся рядом с поминальным костром над могилой № 13 (Абрамова М.П., 1977. С.64). Нахождение отдельных костей лошади в могилах (№№ 1, 26) может быть свидетельством жертвоприношений, однако, учитывая факт, что животных старались хоронить в некотором отдалении от умерших, кости лошадей в могилах могут быть свидетельством наличия заупокойной пищи. Остатки мясной заупокойной пищи (обломки костей овцы и быка) имелись в четырех гробницах (№№ 1, 6, 19, 20) (Абрамова М.П., 1977. С.63).

Большинство погребений в гробницах находилось на земляном дне, только в одной (№ 6) имелась подсыпка золы, в четырех (№№ 13, 19, 20, 23) - кусочки угольков.

Состав инвентаря в гробницах известен по рисункам для девяти могил (№№ 1, 6, 8, 9, 13-15, 18, 19) (Абрамова М.П., 1980. Рис. 2, 4-7). Наиболее богатыми среди них были два погребения (№№ 1 и 13), в каждом из них имелось 47-58 единиц различных категорий инвентаря, в остальных гробницах - намного меньше (3-21 единица). В богатых погребениях вещевой набор состоял из керамических кувшинов, оружия, орудий труда, большого количества предметов одежды, а также украшений, в каждом из них имелись металлические зеркала (Абрамова М.П., 1980. Рис.2, 5). Местоположение вещей в могилах в публикациях не указано.

Я М Ы (5 погребений). Форма и параметры ям не выяснены, т.к. они фиксировались на уровне дна (Абрамова М.П., 1977. С.56). Видимо, ямные захоронения сопровождали некоторые погребения в гробницах, т.к. все они располагались в непосредственной близости от них. Из пяти погребений три являлись захоронениями детей, одно из них, расположенное рядом с остатками поминальной тризны гробницы № 13, как отмечалось выше, возможно являлось человеческой жертвой. Целыми были два скелета, о положении детского даных нет, в зрелый лежал вытянуто на спине с вытянутыми руками и ногами. Он был ориентирован головой к юго-востоку-востоку. Связать какой-либо инвентарь с погребениями в ямах очень трудно, т.к. границы ям не фиксировались, а грунт, в котором произведены захоронения, был насыщен обломками костей человека и животных, а также вещевым материалом (Абрамова М.П., 1977. С.55).

В целом погребальный обряд населения, оставившего Большой Буйнаковский курган, отличался большой пестротой – погребенных хоронили вытянуто, скорченно с различной ориентировкой. Характерными чертами погребального обряда являются: использование в качестве погребальных сооружений гробниц, бытование обычаев подзахоронений и вторичного захоронения черепов, поминания умерших, а также жертвоприношений.

И Р А Г И Н С К О Е П О Г Р Е Б Е Н И Е

Погребение находилось в окрестностях с.Ираги Дахадаевского района, обнаружено в 1977 г. местными жителями при строительных работах, осмотр его произведен О.М.Давудовым и Ю.М.Гаджиевым.

Погребение представляло собой каменную гробницу, длинные стенки которой сложены из мелких камней (боковые не сохранились), а перекрытие состояло из уложенных поперек песчаниковых плит (Давудов О.М. и др., 1979. С.36; Давудов О.М., 1979. С.184). Гробница имела прямоугольную форму. Точных данных о параметрах нет – длина её 1,5 или 2 м (в публикациях указаны разные данные: Давудов О.М., 1979. С.184; Его же, 1984. С.77), ширина 0,8 м, высота стенок 0,7 м.

Гробница ориентирована с северо-запада на юго-восток, положение скелета не установлено.

Погребальный инвентарь богат и разнообразен, представлен керамикой – четыре (Давудов О.М., 1984. С.77) или семь кувшинов

(Давудов О.М., 1979. С.184), предметами одежды (фибулы, нашивные бляшки, пуговицы, поясные пряжки и язычки), предметами туалета (зубочистка, ухвертка, зеркало, серебряный сосуд для благовоний), а также ритуальными предметами (серебряное блюдо с чеканным орнаментом). Украшения состояли из бус, серег, браслетов; в могиле находились также железные удила с посылками. Местоположение различных категорий инвентаря в гробнице не выяснено.

В приморской и непосредственно примыкающей к ней предгорной полосе выявлен целый ряд некрополей, предположительно ранне-средневекового периода, однако кроме разведочных данных никаких сведений об этих могильниках нет и они не могут быть использованы в качестве источника для решения стоящей в нашей теме проблемы (Шикунь М.И., 1951. С.1-23; Котович В.Г., Абакаров А.И. и др., 1964. С.73-74, 89).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЛИТЕРАТУРА

- А ба кар ов А. И., Г ад ж и е в М. Г., 1983. Исследование раннесредневековых укрепленных поселений горного Дагестана//Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала.
- А ба кар ов А. И., Г ад ж и е в М. Г., 1980. Нижне-чуглинское городище//Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- А б д у л л а е в И. Х., 1976. Стовообразовательные модели ойконимов Дагестана//Ономастика Кавказа. Махачкала.
- А б р а м о в а М. П., 1969. О керамике с зооморфными ручками//СА. № 2.
- А б р а м о в а М. П., 1970. Исследование Нижне-Джуглатского могильника в 1967 г.//КСИА. № 124.
- А б р а м о в а М. П., 1977. Большой Буйнакский курган//Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала.
- А б р а м о в а М. П., 1978. К вопросу об аланской культуре Северного Кавказа//СА. № 1.
- А б р а м о в а М. П., 1979. К вопросу о связях населения Северного Кавказа сарматского времени//СА. № 2.
- А б р а м о в а М. П., 1980. Буйнакский курган//Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.
- А б р а м о в а М. П., 1982. Катакомбные и оклеповые сооружения Юго-Восточной Европы//Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- А б р а м о в а М. П., 1983. Предварительные итоги исследования Подкумского могильника близ г.Кисловодо ка//История и культура сарматов. Саратов.
- А б р а м о в а М. П., 1986. Раннесредневековый могильник у сел.Чми в Северной Осетии//Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. Орджоникидзе.
- А б р а м о в а М. П., 1987 А. Особенности культуры населения Дагестана в албано-сарматскую эпоху//СА. № 4.
- А б р а м о в а М. П., 1987 Б. Некоторые особенности культуры Центрального Предкавказья в III-IV вв.н.э.//Задачи советской археологии в свете решений XXII съезда КПСС. М.
- А б р а м о в а М. П., 1988. Сарматы и Северный Кавказ//Проблемы сарматской археологии и истории: Тез.докл. Азов.

Абрамова М. П., 1989. Центральное Предкавказье в сарматское время (Ш в. до н.э. – IV в. н.э.): Автореф.дис. докт.ист. наук. М.

Абрамова М.П., Магомедов М. Г., 1980. О происхождении культуры Андрейаульского городища//Северный Кавказ в древности и в средние века. М.

Агафангел/Патканьян К. Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями//Труды Восточного отделения императорского русского археологического общества. СПб. 1869. Ч.14.

Агафий. О царствовании Юстиниана/Перевод и примечания М.В.Левченко. М.; Л., 1953.

Айбабин А. И., 1979. Погребения второй половины V – первой пол. VI в. в Крыму//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

Алексеева Е. М., 1975, 1978, 1982. Античные бусы Северного Причерноморья//САИ. Г I–I2. М.

Алексеева Е. М., 1984. Бусы и привески//Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М.

Ал-Истахри Й. Книга путей и царств//СМОМПК. 1901. Вып. XXIV. Тифлис.

Алиев Играр, 1971. Сармато-аланы на пути в Иран//История иранского государства и культуры. М.

Алиев И. Г., 1988. Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977–1987 гг.//ВДИ. № 1.

Алиев И., Асланов Г., 1976. Племена сармато-масагето-аланского круга в Азербайджане//Древний Восток. Ереван.

Ал-Мукаддаси Й. Из книги "Лучшее из делений для познаний климатов"//СМОМПК. 1908. Вып. XXXVII. Тифлис.

Амброз А. К., 1966. Фидулы юга европейской части СССР//САИ. Д. I–30. М.

Амброз А. К., 1971 А, Б. Проблемы раннеоредневековой хронологии Восточной Европы//СА. № 2, 3.

Амброз А. К., 1975. О дате могильника в Верхнем Чирюрте (по материалам раскопок 1956–1957 гг.)//Пятые Крушиновские чтения по археологии Кавказа: Тез. докл. Махачкала.

Амброз А. К., 1980. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VI вв.//Средневековые древности евразийских степей. М.

А м б р о з А. К., 1981. Восточноевропейские и ореднеазиатские степи У-первой половины УШ в.//Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

А м б р о з А. К., 1989. Хронология древностей Северного Кавказа. М.

А м м и а н , М а р ц е л л и н. История/Перевод Ю.А.Кулаковского. Киев, 1908.

А р м я н с к а я г е о г р а ф и я УШ века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому)/Издан К.П.Патканов. СПб., 1877.

А р м я н с к а я г е о г р а ф и я/Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому//ЖМШ. 1883, март.

А р с е н ь е в а Т. М., 1984. Литейные формы для отливки зеркал из Танаиса//Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.

А р т а м о н о в М. И., 1936. Очерки древнейшей истории хазар. Л.

А р т а м о н о в М. И., 1962. История хазар. Л.

А с л а н о в Г. М., 1955. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура//КСИИМК. № 60.

А т а е в Д. М., А б а к а р о в А. И., М а г о м е д о в М. Г., М а м м а е в М. М., 1968. Раскопки Андрейаульского городища//АО 1967. М.

А т а е в Д. М., 1961. Некоторые средневековые могильники Авария//МАД. Т.П.

А ф а н а с ь е в Г. Е., 1979. Хронология могильника Мокрая Балка//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

Б а б а е в И. А., 1982. Города Кавказской Албании в IV в. до н.э. - Ш в. н.э.: Автореф. дис.докт.ист.наук. М.

Б а с к а к о в Н. А., 1960. Тюркские языки. М.

Б а с к а к о в Н. А., 1969. Введение в изучение тюркских языков. М.

Б е й е р К. А. Отчет//Архив ИИМК. Фонд Русского археологического общества. Д. 634.

Б е р н ш т а м А. Н., 1951. Очерк истории гуннов. Л.

Б е р н ш т а м А. Н., 1952. Историко-археологические очерки Памиро-Алая//ИИА. № 26.

Б и ч у р и н Н. Я., 1950. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1. М.: Л.

- Б ром л е й Ю. В., 1983. Очерки теории этноса. М.
- Б ром л е й Ю. В., К о з л о в В. И., 1987. Этносы и этнические процессы как предмет исследования//Этнические процессы в современном мире. М.
- В ар д а н В е л и к и й . Всеобщая истории Вардана Великого/Перевал Н.Эмин. М., 1861.
- В и н о г р а д о в В. Б., 1963. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный.
- Г а б у е в Т. А., 1988. Классификация катакомб Центрального Предкавказья. П в. до н.э. - III в. н.э.//Погребальный обряд древнего и средневекового населения Северного Кавказа. Орджоникидзе.
- Г а б у е в Т. А., 1986. История племен центральных районов Северного Кавказа в I-III вв. н.э. (по данным погребального обряда): Автореф. дис. канд. ист. наук. М.
- Г а д ж и е в М. Г., 1986. Погребальные обряды раннеземледельческих племен Дагестана//Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.
- Г а д ж и е в М. Г., М а р о м е д о в Р. Г., 1988. Новые данные о культурных связях населения степей и гор в бронзовом веке: Тез. докл.//Науч. сес., посвящ. итогам экспедиционных исслед. ИИЯЛ в 1986-1987 гг. Махачкала.
- Г а д ж и е в М. С., 1984. Столовая керамика Южного Дагестана рубежа албанского и раннесредневекового времени//Древние промыслы, ремесло и торговля. Махачкала.
- Г а д ж и е в М. С., 1986. Погребальные памятники Южного Дагестана позднеалбанского и раннесредневекового времени (I-III вв.)//Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.
- Г а д ж и е в а С. Ш., 1961. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М.
- Г а д л о А. В., 1979 А. Этническая история Северного Кавказа. IV-X вв. Ленинград.
- Г а д л о А. В., 1979 Б. Основные этапы этнической истории калмыцкой степи во второй пол. I тыс. н.э.//IX Крупновские чтения: Тез. докл. Элиста.
- Г а д л о А. В., 1980. Религиозная реформа в "стране гуннов" в III в. как выражение социального конфликта периода становления классового общества//Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа: Тез. докл. Махачкала.

Г а д л о А. В., 1983. Этническая общность барсилы//Историческая этнография: Традиции и современность. Л.

Г е в о н д. История халифов вардапета Гевонда, писателя УШ в./Перевод с армянского К.Паткьян. СПб. 1862.

Г е н и н г В. Ф., 1979. Хронология поясной гарнитуры I тыс. н.э. (по материалам могильников Прикамья)//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

Г е н к о А. Н., 1941. Арабский язык и кавказоведение//Тр. ИВ. № XXXVI.

Г м и р я Л. Б., 1980 А. Столовая керамика Андрейаульского городища (типология и стратиграфия)//Средневековые древности евразийских степей. М.

Г м и р я Л. Б., 1980 Б. Кухонные горшки Андрейаульского городища//СА. № 1.

Г м и р я Л. Б., 1980 В. Некоторые сведения о гуннах в Дагестане//Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1980 Г. "Царство гуннов" (савир) в Дагестане (IV-VII вв. н.э.): Автореф. дис. канд. ист. наук. М.

Г м и р я Л. Б., 1983-88. Информационные заметки о раскопках Паласа-сыртского могильника//АО 1981-1986. М.

Г м и р я Л. Б., 1984. Из истории ремесленного производства в раннесредневековом Дагестане//Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1985. Паласа-сыртский могильник (по материалам 1981-1983 гг.)//Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1986. Языческие культы у гуннов Северо-Восточного Кавказа//Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1987. Погребальный обряд Паласа-сыртского могильника (этно-социальная интерпретация)//Этно-культурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1988. Об общественных отношениях у гуннов Северо-Восточного Кавказа VI-VII вв.//Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала.

Г м и р я Л. Б., 1990 А. Двусторонняя форма для отливки зеркала из Дагестана//СА. № 1.

Г м и р я Д. Б., 1990 Б. Орнаменты зеркал из катакомбных погребений IV—V вв. н.э. Дагестана//XVI Крупновские чтения по археологии Сев.Кавказа: Тез.докл. Ставрополь.

Г м и р я Д. Б., 1990 В. Металлические зеркала из катакомбных погребений Прикаспийского Дагестана. Типология и семантика орнаментальных мотивов//Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала.

Г м и р я Д. Б., К о т о в и ч В. Г., К о т о в и ч В. М., М а г о м е д о в С. М., 1975. Работы на городище Таргу//АО 1974. М.

Г о д о в о й о т ч е т исправляющего должность секретаря общества любителей кавказской археологии кн. Н.В.Аргунского-Долгорукова с 9-го декабря 1873 по 1 января 1875 г.//ЭОЛКА. 1875. Тифлис. Книга I.

Г р е н А. Н., 1907. Отчет о летней командировке в Хасавюртовский округ Терской области в 1904 г.//Древности. Труды МАО. Т. XXI. Вып. II. Протоколы. Приложение II к протоколу № 631. М.

Г р е н А. Н., 1905. Отчет о командировке для раскопок и археологического исследования Хазарского каганата в Хасавюртовском округе Терской области//ИАК. Прибавление к вып. I6. СПб.

Г у щ и н а И. И., 1982. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н.э.//Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.

Г в л ь К., В л а с о в а С., К и с и н И., Т е р т е р о в А 1959. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала.

Д а в у д о в О. М., 1974. Отчет//РФ ИИАЭ. ФЗ. Оп.3. Д.366, 366 А.

Д а в у д о в О. М., 1975. Исследования в Южном Дагестане//АО 1974. М.

Д а в у д о в О. М., 1979. Гробница из сел.Ираги//Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана и современность. Махачкала.

Д а в у д о в О. М., 1984. Серебряное блюдо из Ирагинской гробницы//СА. № I.

Д а в у д о в О. М., 1986. Погребальный обряд населения южного Дагестана в албанское время (III в. до н.э. — III в. н.э.)//Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Д а в у д о в О. М., 1987. Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана//Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.

Д а в у д о в О. М., 1990. Дагестан в Ш в. до н.э.—IV в.н.э. (опыт этно-культурной и социально-экономической характеристики): Автореф. дис. докт. ист. наук. Тбилиси.

Д а в у д о в О. М., К о т о в и ч В. Г., 1979. Богатые погребальные комплексы из селений Ираги и Калкни//IX Крупновские чтения: Тез. докл. Элиста.

Д е о п и к В. Б. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв./СА. № 3.

Д е р ж а в и н В. Л., М а л ы ш е в А. А., П я т ы х Г. Г., С а л и х о в Б. М., С у д а р е в Н. И., 1988. Работы Дагестанской экспедиции//АО 1986. М.

Д и о н и с и й П е р и г и т. Описание населенной земли// Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1893. Т. I.

Д ж а ф а р о в Ю. Р., 1981. Гунны и Азербайджан: Автореф. дис. канд. ист. наук. Баку.

Д ж а ф а р о в Ю. Р., 1985. Гунны и Азербайджан. Баку.

Д ж и д а л а е в Н. С., 1990. Туркизмы в Дагестанских языках. Опыт историко-этимологического анализа. М.

Д м и т р и е в А. В., 1979. Могильники эпохи переселения народов на реке Дурро//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

Е в с е в и й И е р о н и м. Перевод и продолжение Евсеевой хроники//Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1906. Т. 2. Вып. 2.

Е г и ш е. История Египта Вардапета. Борьба христианства с учением зороастровым в пятом столетии в Армении. Тифлис, 1853.

Е г и ш е. О Вардане и войне армянской/Перевод с армянского П. Шаншиева. Ереван, 1971.

З а д н е п р о в о с к и й Ю. А., 1968. Сармато-аланы в Северном Иране в первых веках н.э.: Тез. докл.//IV сессия по Древнему Востоку. М.

З а с е ц к а я И. П., 1968. О хронологии погребений "эпохи переселения народов" Нижнего Поволжья//СА. № 2.

З а с е ц к а я И. П., 1971. Особенности погребального обряда гуннской эпохи на территории степей Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья//АСТЭ. Вып. 13.

З а с е ц к а я И. П., 1975. Золотые украшения гуннской эпохи. Л.

З а с е ц к а я И. П., 1978. О хронологии и культурной принадлежности памятников южнорусских степей и Казахстана гуннской эпохи//СА. № I.

З а с е ц к а я И. П., 1979. Воспорские склепы гуннской эпохи как хронологический эталон для датировки памятников восточноевропейских степей//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

З а с е ц к а я И. П., М а р ш а к Б. И., Щ у к и н М. Б., 1979. Обзор дискуссий на симпозиуме//Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. КСИА. № 158.

З а х а р и я Р и т о р , Хроника Захарии Ритора//Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.

З а к х а г о в А. А., 1930. Contributions to Caucasian Archaeology: a large barrow in Daghestan // ESA-5.

З о с и м. Новая история//Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1900. Т. I. Вып. 3.

И б н а л-А с и р. Из Тарих-ал-Камиль (Полный свод истории) Ибн ал-Асира//Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

И е с с е н А. А., 1935. Работы на Сулаке//Известия ГАИМК. № III.

И е ш у С т и л и т а. Хроника Иешу Стилита//Пигулевская Н. В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник//Труды Института востоковедения. М.; Л., 1940. Т. 31.

И с а к о в М. И., 1966. Археологические памятники Дагестана (Материалы к археологической карте). Махачкала.

И с м и з а д е О. И., 1956. Ялойлутепинокая культура. Баку.

И с м и з а д е О. И., 1962. О раскопках на холме Кара-Тепе в 1957 г.//МКА. Баку.

И с т о р и я Д а г е с т а н а. М., 1967. Т. I.

К а в к а з с к и й к а л е н д а р ь на 1852 г. Тифлис, 1851.

К а м е н е ц к и й И. С., 1983. Код описания погребального обряда//Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М.

К а м е н е ц к и й И. С., 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая)//Археологические открытия на новооткрытых. Древности Северного Кавказа. М.

- К а н и в е ц В. И., 1959. Миятли - новый памятник бронзового века в Северном Дагестане//МАД. Т.1.
- К а н и в е ц В. И., Б е р е з а н о к а я С. С., 1959. Курганы бронзового века на Сулаке/МАД. Т.1.
- К в а с т а н а я н Е. Г., 1981. Лепная керамика Боспорских городов. Л.
- К л а в д и й К л а в д и а н //Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. Тифли. 1884. Ч.1.
- К л а в д и й К л а в д и а н //Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1906. Т.П. Вып.2.
- К л а в д и й П т о л е м е й. Клавдия Птолемея географическое руководство//Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1893. Т.1. Вып.1.
- К л я ш т о р н ы й С. Г., 1981. Пантеон северокавказских гуннов и его связи с мифологией древних тюрков. Центральной Азии// Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье: Тез. докл. М.
- К л я ш т о р н ы й С. Г., 1983. Гуннокая держава на Востоке (Ш в. до н.э. - IV в. н.э.)//История древнего м.ра. Упадок древних обществ. М.
- К о в а л е в о к а я В. Б., 1981 А. Археологические следы пребывания древних болгар на Северном Кавказе//Плиска-Преслав. 2. София.
- К о в а л е в о к а я В. Б., 1981 Б. Северокавказские древности//Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- К о в а л е в о к а я В. Б., 1979. Полянные наборы Евразии IV-VI вв.//САИ. ЕИ-2. М.
- К о к о в ц е в П.К., 1932. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л.
- К о м а р о в А.В., 1882. Пещеры и древние могилы в Дагестане//Пятый археологический съезд в Тифлисе. I. Труды предварительных комитетов. М.
- К о с т я ч е н к о И.П., 1959. Раскопки Миятлинского курганного поля в 1955 г.//МАД. Т.1.
- К о т о в и ч В.Г., 1956. Отчет за 1956 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.38.
- К о т о в и ч В.Г., 1959. Новые археологические памятники Южного Дагестана//МАД. Т.1.

Котович В.Г., 1975. Об этнической принадлежности ранне-средневековых катакомбных захоронений Прикаспийского Дагестана// Пятое крупновские чтения по археологии Кавказа: Тез.докл. Махачкала.

Котович В.Г., Абакаров А.И., Атаев Д.М., Бредэ К.А., Котович В.М., Путинцева Н.Д., 1961. Отчет за 1961 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.47.

Котович В.Г., Абакаров А.И., Атаев Д.М., Котович В.М., Магомедов М.Г., Маммаев М.М., 1962. Отчет за 1962 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.39.

Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г., Маммаев М.М., 1963. Отчет за 1963 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.49.

Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г., Маммаев М.М. 1964. Отчет за 1964 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.42.

Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М., 1980. Утамшские курганы//Северный Кавказ в древности и в средние века. М.

Котович В.Г., Котович В.М., Путинцева Н.Д., 1960. Отчет за 1960 г.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.16.

Котович В.Г., Мунчаев Р.М., Путинцева Н.Д., 1961. Некоторые данные о средневековых памятниках горного Дагестана//Мад. Т.П.

Котович В.М., 1978. Мискинбулаковский могильник//Памятники эпохи бронзы и раннего железа. Махачкала.

Котович В.М., 1985. Курган Торпах-кала//Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.

Котович В.М., Котович В.Г., Магомедов С.М., 1976. Отчет за 1974-1975 гг.//РФ ИИАЭ. Ф.27. Оп.1. Д.50.

Красный Дагестан. 1929. № 165.

Круглов А.П., 1940. Археологические работы на Северном Кавказе//КСИИМК. № 5.

Круглов А.П., 1958. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э.//Древние племена и народности Кавказа. МИА. № 68.

Крупнов Е.И., 1951. Новый памятник древних культур Дагестана//ИИА. № 23.

К у д а м а. Извлечение из книги о харадже и об обязанностях секретаря Абдул-Фараджа Кудам-ибн-Джафара, секретаря багдадского//СМОМК. 1903. Вып. XXXI. Тифлис.

К у д р я в ц е в А.А., 1977. Первые исследования досасанидского Дербента//Древние памятники Северо-восточного Кавказа. Махачкала.

К у д р я в ц е в А.А., 1985. Дербентский могильник//Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала.

К у д р я в ц е в А.А., Гаджиев М.С., 1988. Дагестан и сармато-аланский мир (к проблеме контактов и взаимовлияний)//XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Махачкала.

К у д р я в ц е в А.А., Гаджиев М.С., 1991. Погребальные памятники Дербента позднеалбанского времени//Горы и степи. Махачкала.

К у з н е ц о в В.А., 1961. Аланы и раннесредневековый Дагестан (к постановке вопроса)//МАД. Т.П.

К у з н е ц о в В.А., 1962. Аланские племена Северного Кавказа//МИА. № 106.

К у з н е ц о в В.А., 1971. Алания в X-XIII вв. Срджоникидзе.

К у з н е ц о в В.А., 1984. Очерки истории алан. Орджоникидзе.

К у ш н а р е в а К.Х., 1958. Примечания. См.: Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э.//Древние племена и народности Кавказа. МИА. № 68.

Л а з а р е в Я., 1859. О гуннах Дагестана. Тифлис.

Л о х о в и ц В.А., 1968. Новые данные о подбойных погребениях в Туркмении//История, археология и этнография Средней Азии. М.

Л и т в и н с к и й Б.А., 1964. Зеркало в верованиях древних ферганцев//СЭ. № 3.

Л у б о - Л е о н и ч е н к о Е.И., 1975. Привозные зеркала Минуоинокой котловины. М.

М а г о м е д о в М.Г., 1966. Вооружение раннесредневекового Дагестана//РФ.ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.222.

М а г о м е д о в М.Г., 1977 А. Верхнечирюртовский курганный могильник//Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала.

Магомедов М.Г., 1977 Б. К вопросу о происхождении культуры Верхнеяруртовского курганного могильника//Археологические памятники раннесредневекового Дагестана. Махачкала.

Магомедов М.Г., 1981 А. Население Приморского Дагестана в VII-VIII вв.//Плиска-Преслав, 2. София.

Магомедов М.Г., 1981 Б. Керамика Северо-Восточного Дагестана хазарского времени//Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала.

Магомедов М.Г., 1983. Образование Хазарского каганата. М.

Магомедов М.Г., 1987 А. Итоги работы Северодагестанской археологической экспедиции в 1985-1986 г.//Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС: Тез. докл. Суздаль.

Магомедов М.Г., 1987 Б. Раскопки могильника в Дагестане//АО 1985. М.

Магомедов М.Г., 1988 А. Работы Северо-дагестанской экспедиции//АО 1986. М.

Магомедов М.Г., 1988 Б. Ранние кочевники в Прикаспии//XV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Махачкала.

Магомедов М.Г., 1989. Дагестан и страна Бероилля//Ранние болгары в Восточной Европе. Казань.

Магомедов М.Г., 1990. Живая связь эпох и культур. Махачкала.

Магомедов Р.Г., 1987. К изучению этнокультурной ситуации на Северо-Восточном Кавказе в эпоху средней бронзы//Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала.

Мамаев Х.М., 1980. Литейная форма из Ялхой-Можка (Юго-Восточная Чечня)//СА. № 4.

Мамаев М.М., 1971. Ремесло Дагестана албано-сарматского и раннесредневекового времени (по материалам раскопок Урцекинского городища ДАЗ в 1960-1964 гг.): Дис. канд. ист. наук. РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.316.

Мамаев М.М., 1973. Знаки на керамике Урцековского городища/МАД. Т.3.

Мандельштам А.М., 1975. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л.

Марковин В.И., 1989. Дагестан и Юго-Восточная Чечня в скифо-сарматское время//Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.

Маоуди. Луга золота и рудники драгоценных камней//СМОМПК. 1908. Вып. XXXVIII. Тифлис.

Менандр Византиец. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой//Византийские историки. СПб., 1860.

Микаилов К.Ш., 1976. Рубаси Самура/Ономастика Кавказа, Махачкала.

Минаева Т.М., 1951. Археологические памятники на р.Гяляч, в верховьях Кубани//МИА. № 23.

Минаева Т.М., 1956. Могильник Байтал-Чапкан в Черкессии//СА. № XXVI.

Моисей Каганкатвацци. История агван Моисея Каганкатвацци, писателя X века/Перевод с армянского К.Патканьян. СПб., 1861.

Моисей Хоренский. История Армении Моисея Хоренского/Перевод Н.О.Эмина. М., 1893.

Мошкова М.Г., 1983. К вопросу о катакомбных погребальных сооружениях как специфическом этническом определителе//История и культура сарматов. Саратов.

Мунчаев Р.М., 1953. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана: Автореф. дис.канд.ист.наук. М.

Мунчаев Р.М., 1959. К истории археологического изучения Дагестана//МАД. Т.1.

Мунчаев Р.М., 1965. Катакомбная культура и Северо-Восточный Кавказ//Новое в Советской археологии. М.

Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф., 1956. Памятники эпохи бронзы в Дагестане (Курганный группа у станции Манао)//СА. № XXVI.

Новосельцев А.И., 1990. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.

Пигулевская Н.В., 1941. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л.

Пиккуль М.И., 1951. Отчет за 1951 г.//РФ ИИАЭ. Ф.32. Оп.1. Д.1.

Пиккуль М.И., 1957. Отчет за 1957 г.//РФ ИИАЭ. Ф.32. Оп.1. Д.13.

Пиккуль М.И., 1961 А. Хабдинский могильник//МАД. Т.П.

Пиккуль М.И., 1961 Б. Отчет за 1961 г.//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.145.

П и к у л ь М.И., 1962. Отчет за 1962 г.//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.161.

П и к у л ь М.И., 1967. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала.

П л е т н е в а С.А. 1967. От кочевий к городам. М.

П л е т н е в а С.А., 1976. Хазары. М.

П л е т н е в а С.А., 1981. Восточноевропейские степи во второй половине УШ-Х вв.//Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.

П л е т н е в а С.А., 1986. Хазары. М.

П о г р е б о в а М.Н., 1981. Памятники скифской культуры в Закавказье//Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. М.

П р и с к П а н и й с к и й. Готская история// Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1900. Т.1. Вып.3.

П р и с ц и а н. Землеописание//Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб. 1906. Т.П. Вып.2.

П р о к о п и й К е с а р и й с к и й. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Книги У-УШ из "Истории войн Юстиниана с пероами, вандалами и готами"/Перевод с греческого С.П.Кондратьева. М., 1960.

П с е в д о-З а х а р и й.//Пигулевская Н. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.

П у т и н ц е в а Н.Д., 1961. Верхнечирюртовский могильник (предварительное сообщение)//ИАД. Т.П.

П у т и н ц е в а Н.Д., 1962. Верхнечирюртовский могильник//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.69.

П я т ы й а р х е о л о г и ч е с к и й о б ъ е з д в Т и ф л и с е. Протоколы подготовительного комитета. М., 1879.

П я т ы х Г.Г., С а л и х о в Б.М., Ш и ш л и н а Н.И., 1987. Работы Дагестанской экспедиции//АО 1985. М.

П я т ы х Г.Г., С а л и х о в Б.М., Ш и ш л и н а Н.И. Отчет за 1985 г.//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.627.

Р у с о в А.А. 1882. Отчет о летних и осенних археологических работах в Южном Дагестане//Пятый археологический съезд в Тифлисе. I. Труды предварительных комитетов. М.

Р у ф и й Ф е с т А в и е н. Описание земного круга//Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1906. Т.П. Вып. 2.

С а д ы к о в а М.Х., 1962. Сарматские памятники первых веков нашей эры//МИА. № 115.

С а л и х о в Б.М., 1986. Исследование памятников сарматского времени на территории Ленинского района: Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиционных исслед. ИИЯЛ в 1984-1985 гг. Махачкала.

С а л и х о в Б.М., 1986. Отчет за 1986 г.//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.678.

С а л и х о в Б.М., 1988. Отчет за 1988 г.//РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.680.

С а л и х о в Б.М., 1988. Новый памятник культуры Дагестана албано-сарматского времени: Тез. докл. науч. сес., посвященной итогам экспед. исслед. ИИЯЛ в 1986-1987 гг. Махачкала.

С а л и х о в Б.М., 1990. Исследование Зеленоморского кургана-кладбища: Тез. докл. науч. сес., посвященной итогам экспед. исслед. ИИЯЛ в 1988-1989 гг. Махачкала.

С а л и х о в Б.М., Я к у б о в М.А., 1990. Музыкальный инструмент из Зеленоморского кургана//Памятники древнего искусства Дагестана. Махачкала.

С е б е о о, История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII в./Перевод с армянского К.Патканьян. СПб., 1862.

С м и р н о в А.П., 1974. К вопросу о гуннских племенах на Средней Волге и Прикаспии//Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.

С м и р н о в К.Ф., 1951. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 г./МИА. № 23.

С м и р н о в К.Ф., 1951. Отчет за 1951 г./Научный архив Дагестанского государственного объединенного музея. Д.15398.

С м и р н о в К.Ф., 1952. Археологические исследования в Дагестане в 1946-1959 гг./КСИИЛК. № 45.

С м и р н о в К.Ф., 1959. Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское//Памятники Нижнего Поволжья. МИА. № 60.

С м и р н о в К.Ф., 1961. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабуцахкент//МАД. Т.2.

С м и р н о в К.Ф., П е т р е н к о В.Г., 1963. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья//САИ. Д I-9. М.

С м и р н о в К.Ф., 1972. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья-Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа//СА. № I.

Соломоник Э.И., 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев.

Сорокин С.С., 1956. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры//СА. № 26.

Труды У Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М.: 1887.

Тюрко-дагестанские языковые контакты (Сборник статей), 1982. Махачкала.

Уваров А.С., 1887. Курганы с расчленением близ г.Дербента//Труды У Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М.

Уварова П.С., 1902. Коллекция Кавказского музея. Археология. Тифлис. Т.У.

Фавстос Бузанд. История Армении Фавстоса Бузанда/Перевод с древнеармянского и комментарии М.А. Геворгиян//Памятники древнеармянской литературы. Ереван, 1953.

Федоров Г.С., 1970. Северный Дагестан в раннем средневековье (историко-археологические очерки): Автореф. дис. канд. ист. наук. М.

Федоров Г.С., 1973. Случайные находки из Карабудажен-та//МАД. Т.З.

Федоров Г.С., 1974. Погребальные сооружения и обряды погребений Верхнечирюртовских могильников и их этническая интерпретация//Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала. Вып.У.

Федоров Я.А., 1972. Хазария и Дагестан//КЭС. Вып.5.

Федоров Я.А., Федоров Г.С., 1978. Ранние турки на Северном Кавказе. М.

Феофан Византиец. Выписка из истории Феофана//Византийские историки. СПб., 1860.

Феофан Иоповедник. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта//Чтения МОИДР. 1884.

Феофилакт Симокатта. История/Перевод С.П. Кондратьева. М., 1957.

Хазанов А.М., 1963. Генезис сарматских бронзовых зеркал//СА. № 4.

Хазанов А.М., 1964. Религиозно-магическое понимание зеркал у сарматов//СЭ. № 3.

Х а л и л о в Д.А., 1985. Кавказская Албания//Археология СССР. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М.

Х а л и л о в Дж.А., А р а з о в а Р.Б., А х у н д о в Т.И., К о ш к а р л и К.О., 1982. Новые памятники Северо-Восточного Азербайджана//Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане. Баку.

O z e g l e d y K. Khazar Raids in Transcaucasia in A.D.762-764. // Acta Orientalia. Hungari. Tomus XI. Fasc. 1-3. Budapest. 1960.

Ц и л о с о а н и Н.О., 1882. Дневник раскопок, веденных в князем Дагестане в 1880 г.//У Археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного комитета 1879 г. I. Труды предварительных комитетов. М.

Ш е л о в Д.Б., 1978. Волго-Донские степи в гуннское время// Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.

Ш и л о в В.П., 1959. Калиновский курганный могильник//МИА. № 60.

Э т н и ч е с к и е п р о ц е с с ы в с о в р е м е н н о м м и р е. М., 1987.

Ю л и й Г о н о р и й. Описание мира//Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. СПб. 1906. Т.П. Вып.2.

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО - Археологические открытия. М.
АСГЭ - Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.
ВДИ - Вестник древней истории. М.
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗОЛКА - Записки Общества любителей кавказской археологии. Тифлис.
ИАК - Известия археологической комиссии. СПб.
Известия ГАИМК - Известия Государственной академии истории материальной культуры. Л.
ИИМК - Институт истории материальной культуры АН СССР.
ИИАЭ - Институт истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра РАН.
ИЯЛ - Институт истории, языка, литературы Дагестанского научного центра РАН.
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.
КЭС - Кавказский этнографический сборник. М.
МАД - Материалы по археологии Дагестана. Махачкала.
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. М.
МКА - Материальная культура Азербайджана. Баку.
РФИИАЭ - Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра.
СА - Советская археология. М.
САИ - Свод археологических источников. М.-Л.
СМОИМК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СЭ - Советская этнография. М.
Тр.ИВ - Труды Института востоковедения. М.-Л.
Труды МАО - Труды Московского археологического общества. М.
Чтения МОИДР - Чтения Московского общества истории и древностей российских.

У К А З А Т Е Л И

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакаров А.И. 236, 318, 319, 321-330, 335, 336, 338, 345
- Абдулазизова Э. 5
- Абдуллаев И.Х. 292, 336
- Абдуллаев Ш. 5
- Абрамова М.П. 5, 13, 136, 138, 142, 144, 146, 148, 150-152, 212, 236, 237, 244, 245, 249, 250, 257, 262, 265, 294, 299-302, 331-334, 336, 337
- Агафангел 279, 290, 291, 304, 337
- Агафий 280, 337
- Айбабин И.И. 244, 337
- Алекеева Е.М. 257, 266, 337
- Ал-Истахрий 281, 337
- Алиев И.Г. 301, 337
- Ал-Мукаддасий 281, 337
- Алп-Илтивер 288, 290, 291
- Амброз А.К. 211, 226, 241, 244, 246, 249, 273, 296, 298, 337, 338
- Аммиан Марцеллин 288, 338
- Аразова Р.Б. 352
- Арсеньева Т.М. 258, 338
- Артамонов М.И. 3, 282, 286, 287, 291, 338
- Асланов Г.М. 300, 301, 337, 338
- Атаев Д.М. 13, 247, 318, 323, 330, 338, 345
- Афанасьев Г.Е. 244, 338
- Афанасьев Ф.А. 331
- Ахундов Т.И. 352
- Бабаев И.А. 301, 338
- Баскаков Н.А. 289, 290, 338
- Бейер К.А. 10, 14, 137, 338
- Березанская С.С. 344
- Берже П. 10
- Бернштам А.Н. 282, 290, 338
- Бигаева Р. 5
- Вичурин Н.Я. 296, 338
- Бредэ К.А. 345
- Бромлей Ю.В. 287, 289, 293, 339
- Вардан Великий 293, 339
- Виноградов В.Б. 299, 339
- Власова С. 341
- Габуев Т.А. 279, 300, 302, 339
- Гаджиев М.Г. 7, 14, 140, 236, 336, 339
- Гаджиев М.С. 14, 135, 141, 143, 144, 146, 148, 150, 151, 153, 236, 268-270, 272, 273, 339, 346
- Гаджиева С.Ш. 292, 339
- Гадло А.В. 3, 11, 284, 286, 289, 290-292, 295, 339, 340
- Гевонд 281, 290, 292, 293, 340
- Генинг В.Ф. 244, 245, 266, 340
- Генко А.Н. 292, 340
- Гмыря Л.Б. 8, 10, 12, 236, 237, 257, 258, 260-263, 270, 287, 289, 292, 305-308, 315, 340, 341
- Грен А.Н. 10, 11, 14, 20, 21, 137, 341
- Гушина И.И. 250, 341
- Гулачиева А. 5
- Гюль К. 17, 341

- Давудов О.М. 13,141-144,148-152,212,265,268,270,273,294,334,335,341,342
 Деопик В.Б. 257,342
 Державин В.Л. 12,13,138,142,145,147,342
 Дионисий Перигет 278,342
 Джафаров Ю.Р. 278,285-287,289-292,303,305,342
 Джидалаев Н.С. 292,342
 Дмитриев А.В. 244,342
 Евсевий Иероним 279,342
 Египше 279,290,342
 Заднепровский Ю.А. 301,342
 Засецкая И.П. 244,247,296-298,342,343
 Захария Ритор 289,343
 Захаров А.А. 331,343
 Зосим 279,343
 Ибн ал Асир 281,343
 Иессен А.А. 10,343
 Иешу Стилита 280,343
 Исаков М.И. 9,10,343
 Исмизаде О.И. 237,343
 Каменецкий И.С. 5,343
 Канивец В.И. 7,344
 Кастанаян Е.Г. 237,344
 Кисин И. 341
 Клавдий Клавдиан 279,344
 Клавдий Птолемей 278,344
 Кляшторный С.Г. 307,344
 Ковалевская В.Б. 3,211,226,236,244,249,258,261-263,294,299,344
 Козлов В.И. 287,289,339
 Козубский Е. 331
 Коковцев П.К. 281,344
 Комаров А.В. 8,130,344
 Костюченко И.П. 7,344
 Котович В.Г. 3,7,8,10-12,26,25,118-123,140,144,148,154,173,178,212,244,245,247,250,251,258,262,264,268,272-274,294,295,299,309,310,315,318-330,335,341,344,345
 Котович В.М. 7,8,13,37,38,140,212,249,268-270,315,318-322,341,345
 Кошкары К.О. 352
 Круглов А.П. 7,9,11,23,30,31,33-35,137,205,268,271,345
 Крупнов Е.И. 144,146,148-150,345
 Кудама 281,346
 Кудрявцев А.А. 141,142,144,146,148-151,153,237,346
 Кузнецов В.А. 3,11,258,285,286,293-295,299,301,346
 Кушнарева К.Х. 31,35,346
 Лазарев Я. 279,346
 Левченко М.В. 337
 Лоховиц В.И. 303,346
 Литвинский Б.А. 263,346
 Лубо-Лесниченко Е.И. 263,346
 Магомедов А.Р. 14
 Магомедов М.Г. 3,8,10,12-14,20-22,26,138,144,146,152,207-209,211,212,226,228,236,261,277,285,293-295,299,305,309,315,338,345-347
 Магомедов Р.Г. 7,14,140,148,339,347
 Магомедов С.М. 341,345

- Майорова О. 5 349
 Мальшев А.А. 342
 Мамаев Х.М. 258,347
 Маммаев М.М. 212,236,323,338,
 345,347
 Мандельштам А.М. 347
 Марковин В.И. 7,142,347
 Масуди 281,348
 Менаандр Византиец 280,348
 Микаилов К.Ш. 292,348
 Минаева Т.М. 262,348
 Миронова Н. 5
 Моисей Каганкатвацц 280,281,
 287-290,296,348
 Моисей Хоренский 279,348
 Монастырная В. 5
 Мошкова М.Г. 299,301,348
 Мунчаев Р.М. 7,9,10,11,24,25,
 38,140,345,348

 Нарышкин Н.А. 10
 Новосельцев А.П. 283,286,348

 Патканья К. 337
 Пигулевская Н.В. 3,284,289,
 290,348
 Пикуль М.И. 3,17,141-144,146,
 212,237,249,309,310,335,348,
 349
 Плетнева С.А. 5,236,261,285,
 286,292,294,295,297,349
 Погребова М.Н. 7,349
 Приск Панийский 280,349
 Приоциан 279,349
 Прокопий Кесарийский 280,349
 Псевдо-Захарий 280,349
 Путинцева Н.Д. 3,211,249,261,
 293,294,312-314,345,349
 Пятых Г.Г. 7,12,13,142,145,342,
 Русов А.А. 7-11,14,26-28,30,31,
 34,35,37-43,123,154,205,206,
 267,270,273,349
 Руфий Фест Авиен 279,349
 Садыхова М.Х. 258,350
 Салаватова Н. 5
 Салихов Б.М. 12,13,24,142,342,
 349,350
 Себеос 280,350
 Смирнов А.П. 297,350
 Смирнов К.Ф. 7-9,24,25,140-142,
 144,146,148,149-151,236,244,
 249,250,268,271,294,295,299,
 348,350
 Соломко Т. 5
 Соломоник Э.И. 263,350
 Сорокин С.С. 302,303,351
 Сударев Н.И. 142,342

 Тертеров А. 341
 Тревер К.В. 3

 Уваров А.С. 9,129,351
 Уварова П.С. 8,40-42,124,130,
 258,351

 Фавстос Бузанд 279,290,291,351
 Федоров Г.С. 3,144,293,294,299,
 351
 Федоров Я.А. 285,286,351
 Феофан Византиец 280,351
 Феофан Исповедник 280,351
 Феофилакт Симокатта 280,351
 Фиркович К. 8

 Хазанов А.М. 261-263,351

Халилов Д. А. 300, 301, 352

Щукин М. Б. 343

Цегледи К. 284, 352

Юлий Гонорий 279, 352

Цилоссани Н. О. 8-10, 44, 123-130,

Осупова Ф. 5

132, 157, 173, 178, 244, 251, 352

Якубов М. А. 350

Шелов Д. Б. 297, 352

Шелов В. П. 244, 352

Шишлина Н. И. 142, 349

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

- Аварский каганат 282
 Агуандрия 281
 Азербайджан 300-302
 Азия 283
 Азия Средняя 297,302,303
 Азовско-Каспийское междуморье 284
 Акташ р. 10,11,17,19
 Акташ о. 21
 Албания Кавказская (Албания) 149,150,282,288,290,291,300
 Александровы запоры (Дербентский проход) 279
 Алшак с. 10
 Андреаул с. 18-20
 Армения 279,288,290,291
 Археополь г. 280
 Ашага-Стал-Казмаляр с. 135
- Бабауртовский район Дагестана 17,309
 Бавтугай с. 309
 Барсилия (Берсилия) 282-286
 Башкирия Южная 244
 Беленджер (Баланджар) 282,284, 285,305
 Беленджер г. 284
 Буйнак мис 17
 Буйнакс г. 330
- Варачан г. 287,293
 Верхний Чиркорт с. 21,312,315
 Византия 290, 305
 Волга р. 287
 Волго-Донские степи 297
 Волжские степи 278
- Гамри-озень р. 315
 Грузия 290
 Гуннский союз 283
 Гунния 281,287
- Дагестан 5,7-9,17,142,149-152, 236,237,244,247,249,260,265, 283,285,286,289,292,303
 Дагестан Прикаспийский 3,4,7, 8,11-15,17,137,140-145,147-153,200,201,210,211,214,218, 261,262,264,267,274,278,280, 281,284,289,292-296,298-302, 304-308
 Дагестан Приморский 143,263, 283,285
 Дагестан Северный 138,143,151, 152,236,282,284
 Дагестан Северо-Восточный 285
 Дагестан Северо-Западный 7
 Дагестан Центральный 236
 Дагестан Южный 8,11,236,284,295
 Дагогни пос. 38
 Дахадаевский район Дагестана 334
 Джемикент с. 31,35
 Джорский проход 281
 Дербент г. 8,17,38,281-288
 Дербентский проход 279,285
 Дербентский район Дагестана 6, 31,35,37,38,44
 Дон Нижний 297
- Евразия 5,244,296,298
 Европа Восточная 247,283
 Европа Западная (Запад) 249,297
 Европа Юго-Восточная 3,148,226, 278,293

- Закавказье 278,279,283,291,292,
 305,306
 Западно-тюркский каганат 283,284
 Затеречье 299,300

 Избербаш г. 153
 Инчхеозень р. 26
 Ираги с. 334
 Иран 305
 Иран Северо-Западный 301

 Кавказ 279,280,287
 Кавказ Северный 148,226,237,246,
 247,257,261,265,278,279,281-
 284,286,291,297,299,302,305
 Кавказ Северо-Восточный 278,280,
 281,286,290-293
 Казахстан 297
 Карачаево-Черкессия 284
 Каспийские ворота 280
 Каспийское море 151,278,279,282,
 287,301
 Каякентский район Дагестана 26,30
 Кизилюртовский район Дагестана 21
 Крым 247,249,250,297
 Кубань Верхняя р. 284
 Кума р. 284
 Кура р. 284

 Ленинский район Дагестана 23,24
 Львовский Первый пос. 17

 Манао жел.-дор.ст. 24
 Манаскент с. 23, 24
 Манао-озень р. 24
 Мамай-Кутан хут. 30
 Мамедкала с. 37
 Махачкала г. 10,17,23,153
 Меотида 279

 Новолакский район Дагестана
 20,21
 Новомака (Нов.Малка) о. 134

 Осетия 284

 Передняя Азия 278
 Персия 279, 290
 Петровск г. 10
 Поволжье 148,250,262
 Поволжье Нижнее (Низовья Волги)
 283,286,287,296,297
 Поволжье Среднее (Средняя Вол-
 га) 283, 297
 Предкавказье 244
 Предкавказье Восточное 7,281-
 286,288,289,303
 Предкавказье Западное 283, 284
 Предкавказье Северное 285
 Предкавказье Северо-Восточное
 292
 Предкавказье Центральное 283,
 300-302,306
 Прикамье 244, 245
 Прикаспий 3-5,8,14,153,228,
 278,285,288,291,293,297,303
 Прикаспий Западный 305
 Прикаспий Северо-Западный 284-
 286
 Прикаспийская низменность 284
 Приморская низменность (равнина)
 7,10,17,44,153
 Приуралье 250
 Причерноморье Северное 148,237,
 244,257,265,297

 Рубас с. 44

 Савирский союз 283
 Самур р. 17

- Северо-Дагестанская низменность 3,17
Скифия 279
Сувар 285
Сулак р. 17,309,312,315
Сулейман-Стальский район Дагестана 134
Танаид (Танаис) 279
Таргу г. 292
Тарки с. 284
Терек р. 284
Терско-Сулакское междуречье 10, 149,152,153,305
Туркмения 303
Туркокий каганат 283
Урал Южный 297
Утамыш с. 26
Хазарский каганат 291,293
Хазарское государство 283
Хамзин 282
Хасаворт г. 10,14,18,20
Хасавуртовский район Дагестана 18-21
Черкессия 262
Эндери с. 11,20
Ярыксу р. 10,11,17,21
Ярыксу с. 20,21

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

- Авары 284, 285
 Албаны 278, 279, 291
 Аланы 3, 8, 11, 152, 279-285, 288, 290, 291, 294, 295, 300-302, 306
 Аорсы 151, 286
 Армяне 279
- Баланджар 283
 Баласичи 279
 Барсилы (басилы, барсилии) 3, 279-283, 285, 286
 Барслы 280, 282
 Беленджер 281
 Болгары 282, 285, 294, 295
 Булгары 8, 283, 294
- Вархониты 282
- Галы 151
 Горские (горные) племена Кавказа 3, 284
 Гунны (хунны, унны, хоны) 3, 8, 12, 15, 278-299, 304-307
 Гунны-болгары 282
 Гунны-савиры 3, 280, 282, 285, 286, 294, 305
 Гунны северокавказские (кавказские) 278, 284
 Гунны-хайландурки (хайландуры) 3, 279, 282, 284
- Ингуши 286
 Инугуры 281
- Каспийцы 278
- Леги 151
- Масаха-хоны (гунны) 3, 291, 304
- Маскуты 3, 11, 279, 280, 283, 284, 290, 291, 295, 304, 306
 Масагеты 279, 291, 304
- Огуры 286
 Оногуры (онугуры) 3, 280, 282, 284-286, 305
- Савиры (сабиры) 3, 8, 280-286, 289, 294, 295
 Сарагуры 3, 280, 284, 286
 Сарматы 8, 148-152, 250, 296, 297
 Семендерцы 281
 Скифы 278, 279
 Скифы-хунны 3, 279
- Тюрки 3, 281, 283, 296, 297
 Тюрки-хазары 292
- Угоры (финно-угры) 3, 247, 280, 283
 Удины (уды, витии) 151
 Уроги 282, 284
 Утидорсы 151
- Хазары 3, 8, 11, 12, 281-283, 285, 286, 289, 292, 293, 295, 299
 Хайландурки (хайландуры) 3, 279, 280, 305
- Чеченцы 286

Электронная библиотека
 Института истории,
 археологии и этнографии
 Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

- Алхан-кала курганы 299
 Андрейаул городище 4, I38, I53
 Андрейаул могильники 3
 Андрейаул I курганы 7, I3, I5, I6, I8, I36, I38, I39, I40, I5I, I52, 299
 Андрейаул II курганы 7, I3, I5, I6, I9, I36, I38, I39, I49, I5I, I52
 Андрейаул III курган (Болтояк-тюбе) II, I6, 20
 Андрейаул I могильник I44-I46, I5I, I52, 2I2-2I6, 222, 223, 228, 304, 309
 Андрейаул II могильник I44-I46
 Ашага-отал курганы 8, I4, I6, I35, I54, I99-20I, 203, 2I3, 268, 269, 272-274, 304
 Бавтугай могильник 3, I44, I52, 2I2-2I8, 222, 223, 228, 276, 299, 305, 309
 Байтал-Чапкан могильник 262
 Баранта-тюбе курганы IO, II
 Буйнакок (Большой Буйнаковский курган) могильник 4, I44-I46, 2I2-2I4, 2I6, 2I8-223, 228, 239, 240, 244, 245, 257, 265, 274-276, 294, 304, 330
 Братское курганы 299
 Брут курганы 299
 Верхний Чирюрт городище 4
 Верхний Чирюрт курганы 8, I2, I6, 2I, 207, 209-2II, 225-228, 277, 295, 304, 305
 Верхний Чирюрт могильники 3, 4, 299
 Верхний Чирюрт I могильник 2II, 2I3-2I8, 222, 223, 225-228, 236, 240, 262, 265, 275, 276, 294, 295, 30I, 302, 305, 3I2, 3I4, 3I5
 Верхний Чирюрт II могильник 2II, 2I3-2I6, 222, 223, 294, 3I5
 Верхний Чирюрт III могильник 2II-2I4, 2I6, 222, 223, 294, 3I5
 Виноградное курганы 299
 Имяч могильник 262
 Дагогни III курганы 8, 9, I6, 35, 38, 4I, I54, I99, 200-205, 2I3, 268, 270, 272-274, 304
 Дагогни IV курганы 8, 9, I6, 4I, I54, I55, I99-204, 2I3, 268, 270-272, 274, 304
 Дербент I могильник I4I-I43
 Дербент II могильник I44-I48, I50
 Джемикент I курганы 8, 9, II, I4, I6, 3I, I54, I55, I99-203, 205, 2I3, 268-273, 294, 295, 304
 Джемикент III курганы 8, 9, I6, I54, I55, I99-20I, 203-206, 2I3, 268, 270-274
 Джемикент поселение II
 Дмитриевский могильник 236
 Зеленоморский курган (могильник) I2, I4I, I45-I48
 Ираги могильник 2I2-2I4, 220-223, 265, 294, 304, 334
 Ирганай курганы I40
 Казаркала городище 4
 Казаркала салище 4
 Карабудахкент I могильник I4I-I49

- Карабудахкент III могильник 141-149, 236
- Карабудахкент IV могильник 144, 145
- Кухмазкут курганы 8, 13, 14, 16, 134, 154, 155, 199-204, 213, 268-271, 273, 274, 304
- Кухур-оба могильник 301, 302
- Ленинкент могильник 144, 146
- Мамай-кутан курганы 8, 9, 16, 30, 154, 155, 199-203, 205, 213, 268, 270, 304
- Мамай-кутан могильник 144
- Мамедкала (Торпах-кала) курган 8, 13, 14, 16, 37, 140, 154, 155, 199-203, 213, 268, 270, 304
- Мамраш могильник 141-143
- Манас I курганы 8, 11, 14, 16, 24, 140, 154, 199-204, 213, 268, 269, 271-274, 295, 304
- Манас II курганы 14, 16, 26
- Манаскент курганы 7, 12, 14, 16, 23, 136, 137, 140, 141, 149, 299
- Махачкала курганы 10, 16, 23, 137, 138
- Миатли курганы 140
- Мингечаур могильник 300, 301
- Новолакский могильник 144, 145, 152
- Паласа-сырт курганы 4, 5, 8, 9, 11, 12, 14, 16, 44-46, 49, 51, 54, 56, 58, 60, 62, 65, 67, 71, 75, 77, 81, 83, 85, 90, 92, 97, 102, 103, 105, 107, 110, 112, 156-160, 162-166, 168-175, 178, 180-184, 189, 192, 197-203, 210, 211, 213, 229-231, 233, 235-240, 243, 244, 246-249, 253, 257-260, 262-266, 274-277, 295, 299, 300, 302-304
- Паласа-сырт поселение 4, 237, 258, 260, 262
- Подкумок могильник 300
- Сигитминское городище 4
- Сулак курганы 7, 13, 15-17, 136-140, 145, 149, 152, 299
- Таргу городище 4
- Таргу могильник 3, 4, 212-216, 228, 276, 294, 295, 299, 305, 315, 317
- Таркинский могильник 144-149
- Терская курганы 299
- Тиритака г. 237
- Топрах-кала курган см. Мамедкала
- Урзеки городище 3
- Урзеки могильники 3, 4
- Урзеки I могильник 212-214, 216-223, 228, 275, 276, 304, 318
- Урзеки II могильник 212-214, 216-223, 228, 274, 275, 276, 304, 323, 330
- Утамыш курганы 8, 9, 12, 14, 16, 26, 140, 154, 155, 199-205, 213, 244, 268, 270, 272-274, 295, 304
- Хасавюрт курганы 7
- Хасавюрт I курганы 14, 16, 18
- Хасавюрт II курганы 14, 16, 18, 136, 137, 140, 299
- Чиркей курганы 140
- Чми могильник 250
- Шаракун могильник 141-145

Ярыкоу I курганы II, I6, 20,
I37, I38

Ярыкоу II курганы II, I6, 2I

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ

3

ВВЕДЕНИЕ

7

Г л а в а п е р в а я

ПАМЯТНИКИ

17

Г л а в а в т о р а я

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

136

Г л а в а т р е т ь я

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ, ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

229

Г л а в а ч е т в е р т а я

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПЛЕМЕНАХ,
ОБИТАВШИХ В ПРИКАСПИЙСКОМ ДАГЕСТАНЕ В IY-УШ ВВ.Н.Э.,
И ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ

278

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

306

Приложение I

Грунтовые могильники Прикаспийского Дагестана
IY-УШ вв.н.э.

309

ЛИТЕРАТУРА

336

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

353

УКАЗАТЕЛИ

354

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

354

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

358

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

361

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

362

Лицмила Борисовна ГМЫРН
ПРИКАСПИЙСКИЙ ДАГЕСТАН
В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ.
МОГИЛЬНИКИ.

Утверждено к печати Институтом истории,
археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН

Редактор Е. В. Сивак

Технический редактор А. К. Абдулаев

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦНЦ РАН

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦН РАН**

instituteofhistory.ru

Формат 60x84 1/16. Бумага типографская № 2.
Усл.печ.л. 20,6. Уч.-изд.л. 21,0. Тираж 300.
Заказ № 329. Цена договорная.

Издательство Дагестанского научного центра
Российской Академии наук

Типография Дагестанского научного центра РАН
367015, Махачкала, 5-й жилгородок, корпус, 10